

ЗАЙНАБИДИН АБДИРАШИДОВ

**ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И ТУРКЕСТАН
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
СВЯЗИ – ОТНОШЕНИЯ – ВЛИЯНИЕ**

Ташкент
«Akademnashr»
2011

УДК: 94 (575)
63.3(5Ў)5
А13

Абдирашидов, Зайнабидин.

Исмаил Гаспринский и Туркестан в начале XX века: связи – отношения – влияние / З. Абдирашидов. – Т.: Akademnashr, 2011. – 384 с.

ББК 63.3(5Ў)5

В монографии рассматриваются взаимоотношения Исмаила Гаспринского с туркестанскими джадидами и его роль в формировании центральноазиатского джадидизма. Дается подробный анализ истоков появления нового метода обучения как начало джадидским реформам. Предпринята попытка комплексного и объективного изучения отношений к Гаспринскому русской и ханских администраций, а также туркестанских интеллектуалов конца XIX – начала XX века. Прослежены вопросы зарождения политического движения среди джадидов Центральной Азии.

Для специалистов и всех тех, кто интересуется процессом формирования джадидского движения и ролью в этом Исмаила Гаспринского.

На основе данного исследования факультет философии III Университета Гумбольдта (Берлин, Германия) присвоил автору учёную степень Dr.phil.

Ответственный редактор:

Улугбек Далимов, доктор педагогических наук

Рецензенты:

Ингеборг Бальдауф, профессор,

Бахадир Каримов, доктор филологических наук,

Лютц Жехак, доктор

ISBN 978-9943-373-97-6

© З.Абдирашидов «Исмаил Гаспринский и
Туркестан в начале XX века:
связи – отношения – влияние».
«Akademnashr», 2011 г.

ОТ АВТОРА

Я выражаю благодарность моим коллегам и друзьям, кто помог мне в моих исследованиях. Я сердечно благодарен покойному профессору Бегали Касимову, который был моим первым научным руководителем и сделал очень многое для меня. Данная работа не была бы выполнима без поддержки моего второго научного руководителя, профессора Ингеборг Бальдауф (Ingeborg Baldauf, Humboldt Universität zu Berlin). Я выражаю свою искреннюю признательность ей. Она, в течение трех лет, которые я провел в Берлине, поддерживала меня с самого начала до завершения моих исследований. Я также благодарен доктору Лютцу Жехак (PD. Dr. Lutz Rzehak) за его согласие прочитать мою работу и за его ценные советы.

Я признателен профессору Явузу Акпинару (Yavuz Akpinar, Ege Üniversitesi, Türkiye) и профессору Тимуру Кожаоглу (Prof. Timur Kocaoğlu, Koç Üniversitesi, Türkiye), которые предоставили мне некоторые материалы и копии редких источников, необходимых для моей исследовательской работы. Кроме того, я хочу поблагодарить моего друга и коллегу Франсуа Омера Акакча (François Ömer Akakça) за его моральную поддержку и помощь, а также за предоставленный доступ к своей личной библиотеке. Я искренне благодарю многих моих коллег членов Семинара центральноазиатских исследований (Zenrtal Asien Seminar HU Berlin) и Национального университета Узбекистана за предоставленные ценные научные материалы.

Я хочу выразить благодарность фондам *Deutscher Akademischer Austauschdienst (DAAD)*, *VW Foundation*, *NaFöG - Promotionsförderung des Landes Berlin* и *Gerda Henkel Stiftung*, которые оказали мне помощь на разных стадиях выполнения моего исследования. Я признателен руководству Крымско-татарского Миллий Меджлиса и лично Бекиру Ганиеву за оказанную помощь в издании данной книги.

Я выражаю свою сердечную признательность и благодарность моим родителям, моей жене и дочерям за их моральную поддержку. Без их поддержки, безусловно, я никогда не завершил бы данное исследование.

О ТРАНСЛИТЕРАЦИИ

В данной книге использована система транслитерации арабских букв на кириллице. Географические названия и имена, общепринятые в русском языке, оставлены без изменений и даны полностью на кириллице.

Буквы, передающие звуки, специфические только для арабского языка ص ث - ض ظ ذ - ط, не подверглись транслитерации, так как они произносятся в соответствии с правилами тюркских языков как т – з – с.

Буквы, транслитерованные на кириллицу: 1) длинный гласный ا и آ передан как ā; 2) буква غ передана как ğ; 3) буква ق передана как қ; 4) буквы ح, ح переданы как х; 5) буква ع передана как ‘; 6) звук ع передан как ’. Кроме того, сочетание букв او в начале слова или буква و в середине слова в значении او переданы как ö.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АВПРИ – Архив внешней политики Российской империи

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения

НАРТ – Национальный архив Республики Татарстан

РГИА – Российский Государственный Исторический архив

ТВГ – Туркистāн Вилāятининг Газети

ЦГА РУз – Центральный Государственный архив Республики Узбекистан

ЎМЭ – Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси

ЕІ2 – Исламская энциклопедия (новое издание)

ЕІr – Энциклопедия Иранистики

ВВЕДЕНИЕ

«Таржумāн» – газета отца всех джадидских газет, деда Исмаила. Самая старая газета. Говорит «Единство в языке, деле, мыслях», т.е. говорит, что мы мусульмане, турецкие народы, должны быть едины в мыслях, делать одно дело. Что есть лучше этого?»

Чулпан¹

Действительно, Исмаил Гаспринский² и его издание «Таржумāн»³ стали одним из основных факторов формирования туркестанских джадидов, как и в целом джадидского движения в крае. Гаспринский в конце XIX века был одной из ключевых фигур, серьезно повлиявших на распространение джадидского движения на мусульманских окраинах Российской империи. Его идеи нашли

¹ Чўлпон. Кеча ва кундуз. Биринчи китоб. Кеча. – Тошкент: Шарқ, 2000. – Б.183.

² Подробнее о его жизни см.: Kirimer Sedahmet Cafer. Gaspıralı İsmail Bey: Dilde, Fikirde, İşte Birlik. – İstanbul, 1934; Devlet Nadir. İsmail Bey (Gaspıralı). – Ankara, 1988; Allworth Edward A. (ed.) The Tatars of Crimea: Return to the Homeland. – Durham: Duke University Press, 1988. О Гаспринском см. главу 2. «A Model Leader for Asia, İsmail Gaspıralı» (Alan W. Fisher). – P.11 – 26; главу 3. «İsmail Bey Gasprinskii (Gaspıralı): The Discourse of Modernism and the Russians» (Edward J. Lazzerini). – P.149 – 169, а также: EI². Т.II. – P.979 – 981.

³ Газета «Таржумāн» начала издаваться с апреля 1883 г. Гаспринским в Бахчисарае. Он был редактором газеты до конца своей жизни, т.е. до 1914 г. После его кончины газета продолжала издаваться его соратником Хасаном Сабри Айвазовым и сыном Рифатом Гаспринским до начала 1918 г. Подробнее о газете см.: Ганкевич В. На службе правде и просвещению. – Симферополь, 2000. – С.92 – 237; Lazzerini E.J. İsmail Bey Gasprinskii's Perevodchik/Tercuman: A clarion of modernism. Paksoy H. (ed.) Central Asian Monuments. – İstanbul, 1992. – S.143 – 156; Kırımlı Hakan (ed.). İsmail Gaspıralı İçin. – Ankara, 2004. Следующие статьи в этой книге посвящены «Таржумāн»: Kocaoglu Timur. Tarcüman gazetesinin dili ve coğrafyası. – S.215 – 225; Gankeviç V. Tarcüman gazetesinin tarihine dair arşiv ve müze kaynakları. – S.227 – 231.

свое отражение в творчестве и работах многих местных просветителей и реформистов, особенно в вопросах образования, путей преодоления стагнации и т.д. Эта ситуация не стала исключением и для Туркестана. Гаспринский для туркестанских джадидов стал символом реформизма и духовным учителем во всех отношениях.

К XIX столетию мусульманские общества от Магриба до Юга и Юго-Восточной Азии, которые были очень своеобразными с точки зрения религиозных, социальных и общинных учреждений, а также культуры, но во многом связанные посредством религиозной и политической деятельности людей, объединенных академическими, мистическими, профессиональными и другими сообществами, попали под колониальное влияние и во многих случаях даже под колониальное правление. Наряду с тем, что влияние колониализма на экономическое развитие мусульманских регионов было, главным образом, разрушительным и негативным, его последствия в общественной жизни, политике и культурном развитии были многогранны. Мягко говоря, оно способствовало формированию новой элиты в политике, образовании и просвещении в очень широком смысле. Местные интеллектуалы из Азии и Африки приняли вызов, предложенный им вторжением Европы, и извлекли из этого способы противостоять этому явлению.

История и истоки формирования джадидизма как реформаторского движения тесно связаны с началом внедрения в начальные школы нового метода обучения, так называемого «усули жадид» (новый метод).¹ Начало этому Гаспринский положил открытием первой новометодной школы в 1884 году в Крыму, хотя известно мнение, что истоки джадидизма появились намного раньше – в начале XIX века.² Между тем практический джадидизм как

¹ Более подробно см.: Бигиев Мусā Жāруллāх. Халқ назарина бир нича мас'ала. – Казан, 1912. – С.71; Lazzerini E.J. Ismail Bey Gasprinskii and Muslim modernism in Russia. 1878 – 1914, University of Washington. Ph.D. 1973; Қосимов Б. Жади́дчилик (айрим мулохазалар) // Миллий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. – Тошкент: Университет, 1993. – Б.12 – 14.

² Rorlich Azade-Ayşe. The Volga Tatars: a profile in national resilience. – Stanford, 1986. – P.49; Kanlıdere A. Reform within Islam. The Tajdid and Jadid movement among the Kazan Tatars, 1809 – 1917: conciliation or conflict? – Istanbul, 1997. – S.24 – 25; Беннингсен Александр. Мусульмане в СССР. – Paris: YMCA-Press, 1983. –

реформаторское движение берет все-таки свое начало именно с деятельности Гаспринского. Джадидизм по своей сущности был особого рода умственно-культурным движением, способствовавшим умственному пробуждению, и направленным на сближение мусульман с европейской культурой, переустройство общества соответственно потребностям времени.¹ Однако в историографии джадидизма были попытки определить его как модернизацию ислама или мусульманский модернизм в контексте всего мусульманского мира.²

Реформа общественных ценностей в мусульманском мире, особенно в Индии³, Османской империи⁴, Иране⁵, Египте⁶ в течение

С.16 – 17; Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.). – Москва-Петроград, 1923. – С.56 – 58.

¹ Валидов, Дж. Очерк истории... – С.74 – 85; Ибрахимов Габдуллахид. Татарлар арасында революция хәрәкәтләре // Әсәрләр. Тарихи хезмәтләр (1911 – 1927). – Казань, 1984. Т.7. – С.262, 429.

² Lapidus M. Ira. A History of Islamic Societies. – New York: Cambridge University Press, 1988. – P.557 – 623; Voll J. Islam: Continuity and Change in the Modern World. Boulder, Col., 1982; Ruthven M. Islam in the World. – New York, 1984; Siddiqi Mazheruddin. Modern Reformist Thought in the Muslim World. – Islamabad: Islamic Research Institute, 1982.

³ Mueejb Muhammad. The Indian Muslims. – London, 1967; Ikram S.M. Modern Muslim India and the Birth of Pakistan (1858 – 1951). – Lahore: Kashmiri Bazar. Second Edition, 1970; Jalbani G.N. Teachings of Shah Waliyullah of Delhi. Second ed. – Lahore, 1973; Ahmad Aziz. Studies in Islamic Culture in the Indian Environment. – London, 1964; Metcalf D.Barbara. Islamic Revival in British India. – Deoband, 1860 – 1900. Princeton, 1982; Lelyveld David. Aligarh's First Generation: Muslim Solidarity in British India. – Princeton, 1978; Baljon J. M. S. The Reforms and Religious Ideas of Sir Sayyid Ahmad Khan. – Lahore, 1958.

⁴ Mardin Şerif. The Genesis of Young Ottoman Thought. A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. – Princeton, 1962; Kushner David. The Rise of Turkish Nationalism 1876 – 1908. – London, 1977; Philipp Tomas. Curci Zaydan. His life and thought. – Beirut, 1979; Ramsaur E. Edmondson. The Young Turks. Prelude to the Revolution of 1908. – New Jersey, 1957; Berkes Niyazi. The Development of Secularism in Turkey. – Montreal, 1964.

⁵ Algar Hamid. Religion and State in Iran 1785 – 1906. The Role of the 'Ulama in the Qajar Period. – Los Angels: University of California Press, 1969; Algar Hamid. Mirzā Malkum Khān. A Study in the History of Iranian Modernism. – Los Angels: University of California Press, 1973; Keddie R. Nikki. An Islamic Response to Imperialism. Political and Religious Writings of Sayyid Jamal ad-Din «al-Afghani». – Berkeley and Los Angels: University of California Press, 1968.

⁶ Kedourie Elie. Afghani and 'Abduh: An Essay on Religious Unbelief and Political Activism in Modern Islam. – London, 1966; Annesley George. The Rise of Modern

XIX века в большинстве случаев имела цель, которая была ни чем иным, как утверждает американский историк Адеб Халид (Adeeb Khalid), как примирением ислама с современностью, которым мусульмане очень восхищались.¹ В контексте всеобщего мусульманского реформизма джадидское движение в Российской империи, в частности центральноазиатский джадидизм, имеет схожие общие черты. Но в отличие от других исламских центров российский джадидизм не поддерживался государством и не имел своего института в начальный период. Гаспринский, начавший свою деятельность почти в одиночку, в короткий срок привлек на свою сторону множество сторонников из разных слоев общества и сумел создать тот институт, который оказал большое влияние на мировоззрение не только российских мусульман, но и мусульман сопредельных государств. Одной из основных задач данного исследования является определение масштаба этого влияния на туркестанское общество и интеллигенцию, а также параллельную связь между ними и Гаспринским.

В то время, как этот процесс, начиная с 1970-х годов, является хорошо изученным относительно Ближнего Востока, Индии и некоторых регионов Африки, события в колониальной России явно остались вне поля зрения таких исследований до недавнего времени. Только после распада Советского Союза исследования о просвещении российских мусульман начали набирать обороты. Фактически развитие мусульманского модернизма (джадидизма) в Русском Туркестане исследуется уже в течение двух десятилетий учеными Средней Азии и России, Западной Европы, Японии и США. Но в этом деле еще много вопросов, которые ждут своего

Egypt. A Century and a Half of Egyptian History (1798 – 1957). Durham, the Pentland Press Limited, 1994; Richmond J. C. B. Egypt 1798 – 1952. Her Advance Towards a Modern Identity. – London, 1977; Abu-Lughod Ibrahim. Arab Rediscovery of Europe: A Study in Cultural Encounters. – Princeton, 1963; Hourani Albert. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798 – 1939. – Cambridge, 1983; Khalidi Rashid and others (ed.) The Origins of Arab Nationalism. – New York, 1991.

¹ Adeeb Khalid. The politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Tsarist Central Asia. Ph.D. diss., University of Wisconsin-Madison, 1993. – P.3 – 4.

ответа. По некоторым причинам роль Исмаила Гаспринского в этом направлении еще не нашла того должного внимания, какого он заслуживает. В данной книге автор пытается исследовать роль Гаспринского в проникновении педагогических, социальных и политических идей в Центральную Азию.

Образовательная (по крайней мере, частично) и политическая мысль Гаспринского была исследована Эдвардом Лаззерини (Edward Lazzerini) во многих его статьях и в диссертации, начиная с 1970-х годов наряду с этим, другие авторы (Халид, Комацу, Дудуаньон, Касымов, Кирымли и др.) упоминают в публикациях по центральноазиатскому мусульманскому просвещению влияние Гаспринского вновь и вновь. Однако до сих пор не существует отдельного и всестороннего исследования фактической роли Гаспринского в развитии центральноазиатского джадидизма. В Центральной Азии сегодня ученые предпочитают концентрироваться на внутренних событиях и на действиях видных туркестанских просветителей и едва ли упоминается имя Гаспринского. Возможно, табу «пантюркизма» и «панисламизма», которое было настолько тяжело в период советского времени, в некотором смысле до сих пор преследует научное общество Центральной Азии. С другой стороны, западные и японские ученые предпочитают рассматривать почти исключительно «ближневосточные» аспекты в мыслях и деятельности Гаспринского, когда говорят о его влиянии на Туркестан. Во время исследований автор пришел к выводу, что независимо от того, насколько важен сам глубокий анализ роли Гаспринского в передаче ближневосточного мусульманского модернизма в Центральную Азию, может быть, анализ его деятельности в передаче русской модернистской мысли (которая в свою очередь была, конечно, в большой степени под влиянием западноевропейской) в Туркестан заслуживает, по крайней мере, большего внимания. Возможно, борьба Гаспринского в последнем была еще более важной и трудной: он должен был приспособить концепции и методы, развитые в неисламском контексте к определенным потребностям и требованиям мусульманских обществ, среди которых туркестанское общество было

относительно отсталым по отношению к другим мусульманским обществам в начале XX столетия.

Джадидское движение в Туркестане, которое тесно следовало за Гаспринским, в начале XX века также начало свою деятельность с реформы системы начальной школы. В образовательный метод традиционных мусульманских школ джадидами стал внедряться так называемый «усули жаид» – «новый метод», разработанный Гаспринским. Вторым шагом джадидских просветителей после реформы начальной школы было обучение взрослого мусульманского населения с помощью современной периодической печати и новой мусульманской литературы. В этом направлении туркестанские реформаторы также последовали Гаспринскому. Джадида Туркестана постепенно и по мере возможности открывали мусульманские читальни, в основном, рассчитанные на студентов медресе. Эти читальни получали периодические издания со всего мусульманского мира. Кроме того, также были основаны благотворительные общества, дома приюта, различные компании, через которые джадида планомерно осуществляли намеченные дела. Туркестанцы близко следовали за Гаспринским с точки зрения культурной и национальной политики.

Одной из основных задач данного исследования является определение, насколько концепция «мусульманской нации» Гаспринского была внедрена и усвоена в Туркестане, и какому из его источников вдохновения – Ближневосточному или Российскому/Европейскому – фактически возвращаются те понятия, которые приняты туркестанцами из концепции Гаспринского. Все эти тенденции исследованы с точки зрения отношения и действий со стороны российских колониальных властей к подавлению «пан-исламистского» и «пантюристского» влияния Гаспринского на Туркестан.

Туркестан в данном исследовании, как территориальное деление включает в себя территории, захваченные Россией: так называемый русский Туркестан, Бухарское и Хивинское ханства. Я предпочел не разделять территории ханств от названия Туркестан и рассматривал их как единое целое.

Джадиды, по определению Адиба Халида, «видели себя реформаторами общества; их восторженное объятие современности привело к радикально новым концепциям общества. Их попытки спасения традиции предопределили это, и их попытки возвратиться к «чистому» исламу выдвинули новые понимания ислама и что означало быть мусульманином».¹ В начале 1930-х годов реформистское движение оценивалось сугубо классово. Джадидизм в это время начал определяться как «знамя политической борьбы передовой татарской буржуазии и ее сторонников против консерватизма».² Кроме того, в советской историографии закрепились гораздо более жесткие формулировки в отношении джадидизма, выработанные в 1940-х – начале 1950-х годов. Джадидизм в этот период определен как буржуазно-националистическое движение, проповедовавшее идеологию национализма и пантюркизма. Но наряду с этим в трактовке проблемы джадидизма имела и другая тенденция. Феномен джадидизма наряду с буржуазной идеологией воспринимался как буржуазное национально-просветительское движение с выделением в нем либерально-буржуазного и демократического или разночинного течений.³ Такая позиция по отношению к джадидизму прочно утвердилась в 1970-х годах, когда на передний план выходит подход, сторонники которого предлагают рассматривать джадидизм как один из этапов просветительства.⁴ Сторонники этого подхода подчеркивали, что джадидизм является движением, выступавшим против наследия «феодалного прошлого», за создание условий для буржуазно-демократических преобразований. В конце 80-х – начале 90-х годов XX столетия представления о джадидизме резко меняют свой облик. Выдви-

¹ Adeeb Khalid. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1998. – P.1.

² Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931. – С.22.

³ Исхаков Д. О понятии «джадидизм» // Мухаметшин Р.М. Ислам в среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань, 2001. – С.128 – 129.

⁴ Абдуллин Я. Джадидизм, его социальная природа и эволюция // Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979. – С. 97, 104; Из истории общественно-философской мысли и вольнодумия в Средней Азии. – Ташкент, 1991. – С.96 – 99.

гаются противоречащие друг другу концепции. Теперь джадидизм оценивается ни формой просветительства, ни реформаторским движением, а всего лишь «общественным движением за реформу образования».¹ Но в новых государствах Центральной Азии джадидизм в этот момент приобрел совсем иную концепцию: он был принят как начало борьбы за независимость от русского владычества. На этой основе джадидизм приобрел статус первого общественно-политического движения в регионе.²

Центральноазиатский джадидизм начал развиваться намного позже, чем во внутренних областях Российской империи. Но в короткий период он во всех отношениях почти сравнялся с остальными: начиная с организации новометодных школ до образования политических течений. Исследователи центральноазиатского джадидизма рассматривают его происхождение и развитие с разных точек зрения. Но ни в одной из них не рассмотрена подробно роль основоположника джадидизма Исмаила Гаспринского и его влияние на возникновение и развитие этого течения в Туркестане.

Гаспринский с самого начала своей деятельности, с изданием брошюры «Русское мусульманство» в 1881 году попал под подозрение русских властей. Изложенные мнения Гаспринского в этой маленькой брошюре по поводу проводимой царской Россией политики в отношении мусульманского населения³ нашли негатив-

¹ Юзеев А. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX – начала XX в. // Гасырлар авазы. Эхо веков. 1999. №.1, 2. – С.164 – 165.

² Қосимов Б. Жади́дчилик (айрим мулоҳазалар)... – Б.20 – 23; Алимова Д. Жади́дчилик ҳаракатининг ижтимоий-сиёсий моҳияти ва жади́длар тафаккури // Жади́дчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999. – Б.35 – 52; Абдуллаев Р. Интеграционные процессы в мусульманском мире и туркестанские джадиды // Жади́дчилик: ислоҳот... – Б.69 – 82; Қосимов Б. XX аср бошида жади́д адабиёти ва тарихий ходисалар // Жади́дчилик: ислоҳот... – Б.104 – 117.

³ Подробнее о предложениях Гаспринского см.: Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881 (Современное издание: Климович Л. На службе просвещения. О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издателе И.Гаспринском // Звезда Востока. 1987. № 9. – С.22 – 50; Rusya Müsülmaları. – İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 2. Fikri Eserleri. Neşre haz.: Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2004. – S.77 – 121.)

ный отклик со стороны русского общества именно в Туркестане. Политики народного образования в Туркестане во главе с Н.Остроумовым выразили недовольство к «советам» Гаспринского. Хотя эти «негодования» русских чиновников более исследованы в постсоветский период учеными Узбекистана¹, они не отражают полного спектра дальнейших событий, связанных с этим моментом. В данной книге более конкретно и широко рассмотрены все важнейшие моменты, касающиеся отношения русских чиновников Туркестана к инициативам Гаспринского.

Американский историк Адиб Халид, исследовавший корни туркестанского джадидизма, видит его возникновение в трансформации центральноазиатского общества и в его преобразованиях, вызванных русским завоеванием, как современный «ответ» на современность, которая стремилась повторно перековать весь мир, включая ислам. Халид хотел выделить туркестанских джадидов и их последователей, которые, распространяя джадидскую версию просвещения, стремились создать «новую элиту, которая должна была быть современной и в то же время мусульманской и туркестанской»² и, таким образом, быть вооруженными, чтобы защищать интересы региона в современном мире. Халид делает выводы о том, что туркестанский джадидизм в большинстве случаев отвергал идеи крымских и волго-уральских татар и находил пути, адаптированные к местным реалиям в школьных делах, в вопросе литературного языка и т.д.³ Как показывают результаты моих исследований, Гаспринский на начальном этапе джадидского движения старался загнать в единую рамку все слои мусульман России. Но после детального анализа и изучения реалий мусульманских

¹ Қосимов Б. Исмоилбек Гаспирали. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1992; Қосимов Б. ва бошқ. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. – Тошкент: Маънавият, 2004. – Б.224 – 226; Долимов У. Исмоил Гаспринский ва Туркистонда усули жадид мактаблари // Исмоил Гаспринский ва Туркистон. – Тошкент: Шарқ, 2005. – Б.75 – 77; Қосимов Б. Учинчи муаллим // Исмоилбек Гаспринский. Ҳаёт ва мамот масаласи. – Тошкент: Маънавият, 2006. – Б.13; Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. – Тошкент: Университет, 2006. – Б.25 – 30.

² Khalid Adeeb. The politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Tsarist Central Asia. Ph.D. diss., University of Wisconsin-Madison, 1993. – P.218.

³ Там же. – P.23, 181 – 182, 262 – 328.

регионов он изменил свой подход к делу и поддерживал всякие инициативы, исходившие от местных сторонников.

Становление реформаторских идей в Туркестане, как подчеркивает Б.Бабаджанов, «не следует воспринимать только как результат внешних влияний. Но нельзя не учитывать целый комплекс исторических, социальных, религиозных или политических факторов, так или иначе стимулировавших «в умах и сердцах» саму идею реформации».¹ Соглашаясь с этим, я хочу подчеркнуть, что стимулированию «в умах и сердцах» идеи реформации все-таки большое влияние оказали именно внешние источники. Б.Бабаджанов, следуя французскому исследователю Стефану Дудуаньону (Stéphane Dudoignon), в своих исследованиях старается определить значение слова «реформатор», включая сюда «кадимистов», которые, по его мнению, тоже ставили вопрос о реформе, но принципиально другими методами. При этом он делает упор только на чисто религиозные мотивы «кадимистов» по отношению к колонизаторам, согласно концепции «Дār ал-Ислām» (чисто мусульманская страна).² В данном исследовании автор рассматривает «реформаторство» в Туркестане с точки зрения джаидов, которые также не отвергнув ислам и его ценности, действовали в его пределах.³

¹ Бабаджанов Б. Журнал «Haqīqat» как зеркало религиозного аспекта в идеологии джаидов // TIAS Central Eurasian Research Series. – Tokyo, 2007. №1. – P.9.

² Там же. – P.5. О «кадимистах» как реформаторы см.: Dudoignon Stéphane A. Qadimiya as a Historiographical Category. The Question of Social and Ideological Cleavages Between «Reformists» and «Traditionalists» among the Muslims of Russia and Central Asia, in the early 20th century // Kocaoglu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. – Haarlem, 2001. – P.159 – 178; Wennberg Franz: An Inquiry into Bukharan Qadimism. Mirza Salim-bik. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2002 (= ANOR 13). О концепции «Дар ал-Ислам» (Dār al-Islām) в отношении Туркестана см.: Komatsu Hisao. Dār al-Islām under Russian Rule as Understood by Turkestani Muslim Intellectuals. – Tomohiko, Uyama (ed.) Empire, Islam, and Politics in Central Asia. Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007. – P.3 – 21.

³ Конечно, иногда во взглядах джаидов Туркестана можно проследить некоторые отклонения от мусульманского вероучения. Например: Бехбуди, размышляя о теории эволюции Дарвина, находит ее начальные нити в произведениях мусульманских философов средневековья: Махмудхōжа Бехбудов [Фарсча таржимаи...]. // Шōrā. 1912. №11. – С.352.

Собственно, возникновение джадидизма, как отмечалось, тесно связано с реформой мусульманской школы. Именно она послужила предпосылкой полномасштабных реформ в мусульманском обществе Российской империи. Мусульманская школа в Туркестане в XIX веке ничем не отличалась от других мусульманских школ: во всех школах система преподавания была почти одинаковой. Эта система обучения еще в конце XIX – начале XX века нашла свое отражение в различных источниках как на русском¹, так и на местном языках.² Мусульманская школа, как утверждал Гаспринский, в то время не отвечала требованиям современного

¹ Граменицкий С. Положение инородческого образования в Сыр-Дарьинской области. – Ташкент, 1916; Наливкин В.П. Школы у туземцев Средней Азии // Сборник материалов для статистики Самаркандской области, 1887 – 1888 гг. – Самарканд, 1889. – С.294 – 303; Наливкин В. Краткий обзор современного состояния и деятельности мусульманского духовенства, разного рода духовных учреждений и учебных заведений туземного населения Самаркандской области, с некоторыми указаниями на их историческое прошлое. Материалы по мусульманству. Вып. 1. – Ташкент, 1898; Наливкин В.П. Что дает среднеазиатская мусульманская школа в образовательном и воспитательном отношениях // Туркестанский литературный сборник в пользу прокаженных. – Спб.: Туркестанское окружное управление Российского Общества Красного Креста, 1900; Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае // ЖМНП. 1907. № 7. – С.1 – 58; Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // ЖМНП. 1907. №1. – С.113 – 166; Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края // ЖМНП. 1892. №284. – С.18 – 52.

² ‘Айни Садриддин. Бухārā инқилāби тарихи учун материаллār. – М.: СССР Халқларининг Марказий Нашрийāti, 1922 (Современное издание: Таърихи инқилоби Бухоро. Душанбе: Адиб, 1987); Айни Садриддин. Эски мактаб. – Тошкент: Юлдузча, 1988; Айни Садриддин. Собрание сочинений. Коротко о моей жизни. – М., 1960. Т.1; Айни Садриддин. Собрание сочинений. Бухārā (воспоминания). – М., 1960. Т.3; Мухаммаджанов Мбминжāн. Турмуш уринишлари (бир муллабаччанинг хāтира дафтари). – Ташкент: Ўзбекистāн Давлат нашрийāti, 1926; Фитрат ‘Абдуллауф. Байāнати саййāхи ҳинди. – Истанбул, 1911; Фитрат ‘Абдуллауф. Мунāзараи мударриси Бухārāи байк нафари фаранги дар Ҳиндустāн дар барāи мактаби жадида. – Истанбул: Матба‘аи Ислāмияи Ҳикмат, 1327 (Перевод на узбекский язык: Фитрат ‘Абдуллауф. Ҳиндистāнда бир фаранги ила бухārāлик бир мударриснинг бир неча мас‘алалар ҳам усули жадида хусусида қилган мунāзараси. Таржимāн Ҳāжи Му‘ин. – Ташкент: Туркистāн кутубхāнаси, 1914); Бигиев Мухаммад Заҳир. Маварāуннаҳрда саййāхат. – Қазāн: Китāб, 1908.

мира.¹ Мусульманские образовательные учреждения Туркестана, воспринятые русскими как рассадники ислама, стали объектом политики игнорирования администрации туркестанских губернаторов. Этой «хорошо налаженной системе обучения» русские противопоставили так называемые русско-туземные школы.² Отношение Гаспринского к этой русской школе и самой сети русско-туземных школ, действовавших повсеместно в регионах компактного проживания мусульман, а также традиционное мусульманское образование стали одним из основных объектов данного исследования. В этом отношении образовательная политика русских властей Туркестана выходит на передний план. Русские политики в деле просвещения выдвигали совершенно противоположные методы обучения коренного населения.³ Такому разделению мнений русс-

¹ Гаспринский Исма‘илбек. Раҳбари му‘аллимин йаки му‘аллимлара юлдāш. – Бағчасарāй, 1898. – С.3.

² Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы в Средней Азии // ЖМНП. 1913. №45. – С.189 – 241; №46. – С.49 – 84; Граменицкий С. 25-летие учебного дела в Туркестанском крае. – Ташкент, 1901; Абдуллаев Ю. Очерки по методике обучения грамоте в узбекской школе. – Ташкент: Учитель, 1966; Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: Издательство АН Киргизии, 1961; Ардаширов А.Ф. Русско-туземные училища в дореволюционном Андижане // Ученые записки Андижанского госпединститута. 1957. №6. – С.81 – 130; Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1925 годы). – М.: Изд. Академии педагогических наук, 1960; Кочаров В.Т. Из истории организации и развития народного образования в дореволюционном Узбекистане (1865 – 1917 гг.). – Ташкент: Фан, 1966; Мухаммаджанов А. Школа и педагогическая мысль узбекского народа XIX – начала XX в. – Ташкент: Фан, 1978; Рахимов Р.Р. Традиционное начальное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX – начало XX в.) // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа: сборник Музея антропологии и этнографии. – Л.: Наука, 1989; Тажибаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1962; Урумбаев Ж.А. Очерки истории школы в Каракалпакстане (1810 – 1967 гг.). – Нукус: Каракалпакстан, 1974.

³ Миропиев М. Какие главные принципы должны быть положены в основу образования русских инородцев-мусульман? Речь, произнесенная на годичном акте Туркестанской Учительской семинарии 30.08.1882 г. преподавателем семинарии г. Миропиевым // Туркестанский сборник. – Спб., 1883. Т.361. – С.134 – 145.

ких послужила брошюра Гаспринского «Русское мусульманство»¹, которая была и осталась для Гаспринского социально-политической программой, воплощаемой им в жизнь до конца своих дней. Именно по этой причине эксперты колониальных властей Туркестана первыми проявили интерес к Гаспринскому, его идеям. Противостояние русских чиновников Туркестана и Гаспринского в школьном вопросе стало ключевым аспектом данного исследования.

Школьная реформа, предложенная Гаспринским, нашла свое отражение почти во всех исследовательских работах, касающихся мусульман Российской империи. Но ни в одной из них, даже в работах, посвященных жизни и творчеству Гаспринского², не исследованы истоки нового метода обучения – «усули жаидид», хотя в отдельных работах есть только ссылки о заимствовании Гаспринским нового метода обучения у русских учителей-реформистов.³ Новый метод обучения Гаспринского, как показали наши исследования, стал продуктом трех педагогических школ: европейской, русской и турецкой. Но Гаспринский, заимствовав от них самое лучшее, адаптировал их к местной мусульманской школе.

Метод Гаспринского и новометодная школа, как писал сам Гаспринский, были продолжением существующей мусульманской школы в реформированном виде.⁴ По определению немецкого ученого профессора Ингеборг Бальдауф, метод Гаспринского действительно был новаторским, «джаидидским», т.е. новым во всех отношениях, включая строение школы, учебный план, метод

¹ Миропиев М. Какие начала должны быть положены в основу образования инородцев: по поводу брошюры Исмаил Бея Гаспринского «Русское мусульманство». Симферополь, 1881 // Русь. 1884. №XVII. – С.24 – 41.

² Lazerini E.J. Ismail Bey Gasprinskii and Muslim modernism in Russia. 1878 – 1914. University of Washington. Ph.D., 1973; Kırımlı Hakan. Kırım tatarlarında millî kimlik ve millî hareketler (1905 – 1916). – Ankara, 1996; Saray Mehmet. Gaspıralı İsmail Bey ve Türk dünyasında Eğitim Reformu (1851 – 1914). – Ankara, 1987.

³ Baldauf Ingeborg. Jadidism in Central Asia within Reformism and Modernism in the Muslim World. Die Welt des Islams, New Ser. Issue 1. (Mar., 2001). Vol.41. – P.73; Османов Ю. Из плена лжи // Научные статьи о творчестве и деятельности Исмаила Гаспринского. – Симферополь: Доля, 2001.

⁴ Гаспринский Исма'илбек. Рахбари му'аллимин... – С.4.

обучения, а также педагогические цели.¹ Гаспринский не отделял свою школу от старой и не отвергал религиозные дисциплины. Наоборот, он требовал включить в академическую программу русско-туземных школ Крыма религиозные дисциплины. Правда, в туркестанских русско-туземных школах преподавалась религия, но сама постановка дела обучения с самого начала основывалась на политике обрусения.²

В Туркестане школьная политика властей базировалась на учении Н.Ильминского³, которого строго придерживался Н. Остроумов и другие его соратники. Гаспринский в деле распространения нового метода успешно использовал несколько путей: подготавливал учителей, активно пропагандировал новую школу, осуществлял ради этого путешествия. Открытие первой по счету новометодной школы в Туркестане тесно связано с Гаспринским. В течение первой поездки по городам Туркестана он смог открыть новометодную школу в Самарканде при помощи татарских торговцев. Для успешного функционирования этой школы Гаспринский подключил к делу даже Остроумова. Но из этого ничего не вышло.

В данной книге исследуется проникновение нового метода обучения Гаспринского в Туркестан и его роль в распространении метода в крае. Распространение и развитие новометодных школ в Туркестане изучено довольно широко. В процессе анализа материалов газеты «Таржуман» нами выявлено множество новых подробностей, связанных с проникновением нового метода в разные области Туркестана. Эти подробности, изложенные как Гаспринским, так и местными интеллектуалами, открывают новую страницу в изучении школьного вопроса в Туркестане. Анализ новых под-

¹ Baldauf Ingeborg. *Jadidism in Central Asia...* – P.73.

² Бартольд В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – С.126, 135 – 136.

³ Для более подробного ознакомления с учебной системой Н.Ильминского см.: Dowler Wayne. *Classroom and Empire: The Politics of Schooling Russia's Eastern Nationalities, 1860 – 1917.* – Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001; Kriendler Isabelle Teitz. *Educational Policies Towards the Eastern Nationalities in Tsarist Russia: a Study of Il'minskii's System.* Columbia University. Unpublished Ph.D. thesis, 1970; Tuna Mustafa Özgür. *Gaspirali v. Il'minskii: Two identity projects for the Muslims of the Russian Empire.* Nationalities Papers. Vol 30. 2002. №.2. – P.264 – 289.

робностей школьного вопроса уточняет некоторую некорректность, заимствованную западными исследователями из трудов туркестанских интеллектуалов, написанных в советское время. «Еще очень рано, – писала Бальдауф, – ставить точку в исследованиях центральноазиатского джадидизма; научные исследования по этому вопросу находятся еще в начальной стадии и то маленькое свищеватое знание, которое мы постигли, является очень мрачным».¹

Одной из задач данного исследования является изучение разных путей проникновения идей Гаспринского в Туркестан (пресса и переписки, личные контакты во время его поездок в Туркестан, а также туркестанцев в Крым и т.д.). В последние годы появилось несколько исследований, в которых поднимается вопрос об истоках возникновения джадидского движения в Туркестане. В этих работах также рассматривается роль Гаспринского в формировании реформистов, которые, по определению Н.Остроумова, получили название «янги тафрикачилар» (новые сепаратисты).² В этих трудах влияние Гаспринского к туркестанскому джадидизму исследовано частично и не даёт его полной картины. Особенно это касается исследования отношения туркестанских чиновников (как русских, так и местных) к Исмаилу Гаспринскому и местной интеллигенции. Имя Гаспринского было известно русским чиновникам Туркестана с начала 1880-х годов. Отношения туркестанских чиновников и интеллектуалов к Гаспринскому не будут раскрыты полностью без исследований его поездок в регион. Исследования первой поездки Гаспринского в Туркестан³ определяют его главные цели (по крайней мере, частично), хотя в них подчеркивается только бухарская часть этой поездки. Другие аспекты этой поездки и полностью неисследованная вторая поездка Гаспринского дают широкие воз-

¹ Baldauf Ingeborg. Jadidism in Central Asia... – P.72.

² Н.Остроумов назвал одну из статей Хаджи Муина в «ТВГ» от его имени как «янги тафрикачилар» – «новые сепаратисты» и этим дал новую формулировку туркестанским джадидам. Эта формулировка отчетливо доказывает взгляд туркестанской администрации на джадидов как на поборников сепаратизма (см.: Хāжи Му‘ин. Туркистан янги тафрикачиларидан бир илтимас // ТВГ. 1910. № 6).

³ Lazzarini J. Edward. From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia. Central Asian Survey. 1984. Vol.3. – P.77 – 88.

возможности, чтобы показать новые детали тех отношений к Гаспринскому.

Реформаторское движение среди российских мусульман обеспечивает эффективно-сравнительным контекстом и в данном исследовании придается особое значение прямым связям между интеллектуалами в Туркестане и Гаспринским. Эта связь явно выделяется в процессе анализа туркестанской независимой прессы, вдохновленной Гаспринским (даже той, которая выступала против его идей), а также мнение и оценка Гаспринского туркестанской прессы через свою газету «Таржуман». Очередная задача исследования на данном этапе – определение оценки качества и критических замечаний Гаспринского о туркестанской прессе. Туркестанская пресса будет исследована извне, и на данном этапе автором учитывается, в основном, мнение Гаспринского, главным образом, исходя от поставленных задач исследования. Туркестанская пресса с этой точки зрения приобретает особую значимость в системе общетюркских взглядов Гаспринского.

В осуществлении поставленных задач перед реформистами одно из центральных мест занимало создание сети благотворительных учреждений. Существовавшая в исламе и адаптированная к местным реалиям благотворительность к концу XIX века стала предметом широких дебатов в мусульманском обществе. Центральным пунктом этих дебатов было привлечение благотворительных пожертвований (закят, садака) в общественные нужды мусульман. В этом вопросе джаиды, в общем, смогли привлечь некоторые виды благотворительности в исламе (по крайней мере, частично) для реализации поставленных задач. Но туркестанские мусульмане остались за пределами тех дебатов. Благотворительные институты, основанные русским обществом в Туркестане, и деятельность татарского сообщества в этой области, в конце концов, заставили местное мусульманское общество принимать участие в благотворительных общественных делах. Мусульманские благотворительные общества должны были стать главным инструментом объединения тюркских народов и отрегулировать необходимые действия в достижении данной цели, а также служить начальным политическим учреждением российских мусульман. Эти задачи вновь основанных

мусульманских благотворительных учреждений были ошибочно поняты российским правительством как сепаратистское настроение. Русские чиновники ошибались в своих предположениях, что джадидизм представлял собой сепаратистскую угрозу. Джадиды мечтали успешно вывести мусульманское сообщество на равный уровень во всех делах с другими нациями.

Данное исследование не ставит задачу полного изучения всех источников сил и влияния в возникновении и формировании туркестанского джадидизма. В данном случае автор затрагивает только связи, отношение и влияние Исмаила Гаспринского на туркестанскую мусульманскую общественность конца XIX – начала XX века. Еще рано точно утверждать истоки происхождения самого феномена джадидизма, в частности туркестанского реформизма. Научные и академические исследования будут продолжаться и те небольшие знания, которыми мы обладаем, еще расплывчаты; другие обстоятельства распространения современных идей в Туркестане во время царского правления заслуживают отдельных и самостоятельных исследований.

ГЛАВА 1

ПРЕДПОСЫЛКИ К РЕФОРМАМ: НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ТУРКЕСТАНЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Название «Туркестан» в разные времена использовалось к разным местам. По определению В.В.Бартольда, Туркестан – персидское слово, означающее «страна турок» и применявшееся в средние века к различным областям, в зависимости от передвижения тюркских народностей.¹

В условиях Российской империи под Туркестаном подразумевался обширный край, граничивший на севере с Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинскими областями, на юге – с Ираном и Афганистаном; на Востоке – с Китаем, на Западе – с Каспийским морем. Площадь его составляла 1 652 238 кв.км с населением до 6 миллионов человек. Этот обширный край в начале второй половины XIX века стал колонией Российской империи.²

После завоевания Россией Туркестана³ русские рассматривали местные учебные заведения как очаг противостояния к ним. Поэтому, в первую очередь, царская администрация в деле русификации обратила внимание на эти учреждения и постепенно стала разрабатывать свою доктрину.⁴

¹ Бартольд В.В. Задачи изучения Туркестана // Наука и просвещение. 1922. №2.

² Соколов В.В. Туркестанский край в составе Российской империи: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.). – М., 2001. – С.87.

³ Содиков Х. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000. – Б.62 – 214; Зиёев Х. Туркистонда Россия тажовузи ва хукмронлигига қарши кураш. – Тошкент: Шарқ, 1998; Алимова Д.А. Исторические мировоззрения джадидов и их проекция будущего Туркестана. – Ташкент: Фан, 1996; Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 – 1917 гг.). – Ташкент: Фан, 1997; Галузо П.Г. Туркестан – колония. Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года. – М., 1929.

⁴ Содиков Х. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи... – Б.253.

1.1. Учебная доктрина Туркестанской администрации

Несмотря на то, что Россия начала двигаться на юг на казахские степи из Астрахани и Оренбурга после провальной Хивинской экспедиции 1717 года, начало колониального завоевания Туркестана датируется 1865 годом, когда русские войска под командованием генерала М.Черняева (1828 – 1898) взяли Ташкент. На основе захваченных территорий в 1867 году царским самодержавием было образовано отдельное Туркестанское генерал-губернаторство и генерал К.П. фон Кауфман (1818 – 1882) был назначен его первым генерал-губернатором. Центром нового генерал-губернаторства был избран Ташкент, а само губернаторство состояло из трех областей: Сырдарья, Семиречье и Зарафшанский округ. В 1873 году в состав Туркестанского генерал-губернаторства был присоединен Амударьинский отдел, отделенный от Хивинского ханства, и в 1876 году – Ферганская область, которая была сформирована на месте ликвидированного в 1875 году Кокандского ханства.¹ В 1894 году к нему был присоединен Закаспийский регион, завоеванный в 1881 – 1885 годах генералами М.Скобелевым (1843 – 1882) и М.Анненковым (1835 – 1899). В 1894 году с образованием Степного генерал-губернаторства Семиреченская область была присоединена к последнему. После этих преобразований Туркестанское генерал-губернаторство состояло из Сырдарьинской, Ферганской, Самаркандской (бывший Зарафшанский округ), Закаспийской областей и Амударьинского отдела.²

Временное Положение об управлении Туркестанским генерал-губернаторством, действовавшее в 1867 – 1886 годах, давало

¹ Ибрat. Тарихи Фарғона. – Тошкент: Камалак, 1991; Марғилоний Мухаммад Азиз. Тарихи Азизий (Фарғона чор мустамлакаси даврида) / Нашрга тайёрловчилар Ш.Воҳидов, Д.Сангирова. – Тошкент: Маънавият, 1999; Мирза Олим Мушриф. Қўкон хонлиги тарихи / Нашрга тайёрловчилар А.Матғозиев, М.Усмонова. – Тошкент, 1995; Бобобеков Ҳ. Қўкон тарихи. – Тошкент: Фан, 1996; Юсупов Ш. Худоёрхон ва Фуркат. – Тошкент: Шарқ, 1995.

² Saray Mehmet. The Russian, British, Chinese and Ottoman rivalry in Turkestan. – Ankara: Turkish Historical Society, 2003; Содиков Ҳ. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи... – Б.62 – 214; Терентьев М. История завоевания Средней Азии (с картами и планами). В 3-х т. – Спб., 1906. Т.1.

генерал-губернаторам широкую политическую свободу в их деятельности. Так, генерал Кауфман имел возможность вести переговоры с соседними государствами по своему усмотрению, а также самостоятельно утверждать бюджет, устанавливать различные сборы и налоги и определять привилегии российских субъектов на территории Туркестанского генерал-губернаторства. Кроме того, Кауфман мог присудить или отменить смертную казнь в русских военных трибуналах. Нигде на территории Российской империи ни один генерал-губернатор не имел таких привилегий и полномочий, независимость от центра и нигде не применялась такая пессимистичная политика интеграции региона в состав империи. Туркестанское генерал-губернаторство, географически изолированное от Европейской России широкими степями, было еще изолированным в умах царских чиновников с его «вопиющей невежестью», древней и устаревшей исламской культурой. В ранних годах губернаторства Кауфмана Туркестан был также изолирован административно, с его особенными военно-бюрократическими институтами, которые действовали не совсем определенно на месте нероформированных многочисленных местных администраций.

Русская администрация Туркестана начала свою деятельность с насаждения «цивилизаторских идей» среди местного населения, а также взяла на свои плечи ответственность за «цивилизаторскую миссию» Европы на новых завоеванных территориях. Эта «миссия», имевшая много положительного, имела также много негативных явлений для народностей Туркестана. По определению графа К.К. Палена (1861 – 1923), главы Ревизионной комиссии Туркестана в 1908 – 1910 годах, «цивилизаторская миссия» русских означала: «Ознакомление с европейскими методами управления и культурой; вдох свежего воздуха в землю, ограбленную и истощенную веками деспотичными азиатскими правителями; отмена рабства и, наконец, внезапное замещение деспотичного законодательства Ханов и Эмиров, а также их марионеток – Беков, которые контролировали большую часть богатства их господ, таких как «стадо», с Российскими законами, гарантировавшие всем жителям

равноправие, несмотря на их социальное положение».¹ Но в действительности было ли все так гладко и хорошо, как описано Паленом. В свое время Исмаил Гаспринский отрицал ту цивилизаторскую миссию, о которой русские твердили почти каждый день. Обращая внимание русских на это, он писал: «В последние годы часто приходится читать и слышать о великой цивилизаторской миссии России на Востоке. Отлично, прекрасно. Но чем должна выражаться эта миссия? Неужели замена кадиев уездными начальниками, наибов – приставами, бекств – областями и губерниями, десятины – подушиной и другими податями, шелковых халатов и бешметов – дворянским воротником исчерпывает все содержание этой миссии и больше ничего не остается делать?»² В действительности, именно так и обстояли дела «культурной или цивилизаторской миссии» русских.

В.П.Наливкин³, подтверждая вышеприведенные слова Гаспринского, писал, что, во-первых, территориальное деление областей на уезды и волости в большинстве случаев совпадало с таким же приблизительно делением ханского времени, а, во-вторых, функции уездного начальника тоже были очень близки к функциям ханского хакима (или бека).⁴ В.П.Наливкин в какой-то мере отрицает и культурную миссию русских. Он писал, «что ко времени

¹ Pahlen K.K. Mission to Turkestan. Being the memories of Count K.K. Pahlen (1908 – 1909). Edit. and introd. by Richard A. Pierce. Trans. by N.J. Couriss. – London: Oxford University Press, 1964. – P.13.

² Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881. – С.5.

³ Наливкин Владимир Петрович (1852 – 1918), участник Хивинского и Кокандского военных походов 1873 – 1875-х годов. С 1884 года – первый учитель русско-туземной школы в Ташкенте, затем преподаватель среднеазиатских языков в Туркестанской учительской семинарии. В 1890 – 1895-х годах – инспектор народных училищ Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей, с 1901 года – помощник военного губернатора Ферганской области. Автор узбекско-русского, русско-узбекского, персидско-русского, русско-персидского словарей, грамматики узбекского языка, «Краткой истории Кокандского ханства» (1886, Казань / Перевод на французский язык. – Париж, 1899), работ по истории. В 1907 году избран депутатом 2-й Государственной Думы (от Сырдарьинской области). Был социал-демократом и носителем идей утопического социализма.

⁴ Наливкин В. Туземцы раньше и теперь / Издание А.Л.Кирснера. – Ташкент, 1913. – С.66.

завоевания нами [русскими] Туркестанского края туземное, сартовское общество стояло уже на относительно высокой ступени общественности и культурности; что у него были уже общественные и иные идеалы, созданные общественным умом на почве сопоставления фактов жизни с учением ислама и с философскими идеями, проводившимися, главным образом, персидской литературой, издревле находившейся под сильным влиянием суфизма, бывшего некогда учением весьма либерального направления».¹

Согласно Дж. Сахадео (Jeff Sahadeo), слово «цивилизация», которое использовали русские в колониальном Ташкенте, было преобразованным термином, приравненным к «культуре» и «прогрессу», широко используемым в Европе.² Кроме того, Сахадео, как и В.Наливкин, утверждает, что русские в Туркестане столкнулись с энергичным обществом и экономикой, которые противоречили их многим соображениям об Азиатской стагнации и отсталости.³

Русская администрация начала свою «цивилизаторскую миссию» со школы, которая была для них «делом огромной важности».⁴ Кауфманская администрация стала по-своему организовывать и подчинять образовательные заведения Туркестана. Русские чиновники не могли просто так закрыть все местные школы из-за политических соображений. Им оставалось только игнорировать эти учреждения и лишить их дохода.⁵ Как писал В.В.Бартольд, «устроитель» Туркестанского края К.П. фон Кауфман придерживался системы игнорирования мусульманского духовенства и

¹ Там же. – С.43.

² Sahadeo Jeff. Russian colonial society in Tashkent, 1865 – 1923. – Bloomington: Indiana University Press, 2007. – P.8.

³ Там же. – P.12.

⁴ Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881. – СПб., 1885. – С.430 – 436.

⁵ Там же. – С.438; Остроумов Н. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае (хронологическая справка) // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана I го. – М., 1910. – С.139.

мусульманских учреждений, в том числе и учебных.¹ Кауфман считал, что местные образовательные учреждения не должны рассчитывать на сочувствие русской власти.² Для «разжижения мусульманской солидарности» он предлагал игнорировать факт существования ислама в крае, т.е. терпеть его, не пытаться оказывать давление на ислам с целью изменения его господствующего положения, но не признавать никакой духовной мусульманской иерархии.³

Кауфманская политика первым делом запретила создание и дарение вакфных имуществ⁴ – главного источника существования образовательных учреждений в виде доходов с земельного имущества, городских лавок и т.д. Кауфман, согласно его отчету по управлению Туркестанским краем, «устранился – даже отступив для этого от буквы Временного Положения 1867 года – от признания и утверждения новых вакфных пожертвований».⁵ Из прежних вакфов учебным заведениям также удалось сохранить далеко не все. В 80-е годы XIX века при генерал-губернаторе Черняеве был случай отнятия вакфа у одного из ташкентских медресе и передачи его русскому благотворительному обществу.⁶ Н.А.Бобровников объясняет особенно жалкое состояние медресе в Самаркандской области тем, что там «вакфы были конфискованы».⁷ М.Мухаммаджанов в своих воспоминаниях также упоминает о том, что «вакф медресе «Мойи мубарак» в Ташкенте был отобран чиновниками царя Николая, и поэтому медресе было в трудном положении. Из-

¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Изд-во АН СССР, 1927. – С.123; Проект всеподданнейшего отчета... – С.438.

² Проект всеподданнейшего отчета... – С.437.

³ Жалменова О.П. Религиозный аспект национальной политики в российском Туркестане конца XIX – начала XX века. http://www.kennan.ru/index.php/corporate/media/islam_conf/node_361/xix_xx 20.05.2007.

⁴ Вакф – имущество, завещанное или переданное каким-либо лицом какому-либо мусульманскому духовному учреждению с правом пользоваться доходами от этого имущества, но без права продажи.

⁵ Проект всеподданнейшего отчета... – С.240.

⁶ Бартольд В.В. История культурной жизни... – С.140.

⁷ Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Ср. Азии. – Спб., 1913. – С.86.

за этого много худжра (комнаты для проживания студентов) пришли в негодность для жилья».¹

Кроме того, согласно Сахадео, русские чиновники и интеллектуальная элита гордились тем, что они могли использовать мусульманский имущественный закон в своих интересах. В 1872 году Военный губернатор Сырдарьинской области Н.Н.Головачев (1823 – 887) конфисковал вакф медресе «Назар Бий» в Ташкенте, заявляя, что его хозяин приобрел его незаконно, и перенаправил его ежегодный доход в 1200 рублей Туркестанскому Благотворительному Обществу. Вакфные землевладельцы в мусульманском обществе обычно одаривали благотворительные или учебные заведения для финансирования их деятельности, которые зарабатывали налоговыми выручками от населения за использование их собственности. Население начало протестовать из-за отчуждения собственности в пользу государства, как нарушение мусульманского законодательства, которое точно определяло, что вакфные деньги напрямую должны быть распределены среди неимущих. Однако официальный орган Туркестанского генерал-губернаторства «Туркестанские Ведомости» показывал отобранные вакфные доходы как удачный жест заимствования для помощи (русским) бедным Ташкента.²

Действия русских чиновников в Туркестане противоречили их заявлению о цивилизаторской миссии в Азиатских владениях. Образ русских как «всеобщих цивилизаторов» начал растворяться еще до срыва планов в свете неудавшихся усилий в определении универсальной, позитивной национальной характерной черты и поместить Россию между Европой и Азией.³ Вместо того, чтобы умножать культурное богатство края, они опустошали его. Даже Н.Остроумов⁴ обвинял большинство русских чиновников в плохом

¹ Мухаммаджанов Мөминжан. Турмуш уринишлари... – С.25.

² Sahadeo Jeff. Russian colonial... – P.75.

³ Там же. – P.74.

⁴ Остроумов Николай Петрович (1846 – 1930), этнограф, миссионер. Редактор «Туркистан Вилаятининг Газети» (1883 – 1917). Занимал должность инспектора училищ, директора Учительской семинарии, директора гимназии в Ташкенте. Основные труды Остроумова: Критический разбор мохаммеданского учения о пророках. Магистерская диссертация. – Казань, 1874; Мохаммеданский пост в

культуры. Многие чиновники, используя свое положение, собирали «антиквариат» в виде редких рукописных книг, старинных ковров и т.д. После прихода русских библиотеки разоренных медресе и дворцов Туркестана стремительно опустошались. Русские разными поводами собирали уникальные по своей сути книги и отправляли в Россию. По приказу Кауфмана востоковед А.Кун² забрал 300 редких книг из библиотеки Хивинского хана. Н.Ханников собрал в Бухаре 166 отборных книг, а В.Вяткин³ из Самарканда отправил отборных 190 книг в Россию.⁴ Некоторые сотрудники российских научных учреждений, специально командированные для разного рода исследований, кроме основного дела, занимались также собиранием редких книг. Один из таких научных сотрудников Императорской Академии наук К.Г.Залеман⁵ в своем отчете о поездке в Среднюю Азию приводит данные о книгах, которые он привез с собой в Петербург. В частности, он пишет, что переводчик при областном правлении Самарканда В. Вяткин отдал

месяц Рамазан. – Казань, 1877; Историческое и современное значение христианских миссий среди мусульман. – Казань, 1894; Этимология сартовского языка. – Ташкент, 1910; Уложение Тимура. – Казань, 1894; К.П. фон Кауфман. Личные воспоминания и исторический очерк народного образования в крае. – Ташкент, 1899; Сарты. Изд. 3-е. – Ташкент, 1908; Народные сказки сартов. Изд. 2-е. – Ташкент, 1906; Пословицы и поговорки сартов. – Ташкент, 1895; Мир ислама в прошлом и настоящем. – Ташкент, 1912; Исламоведение. – Ташкент, 1914; Аравия – колыбель ислама. – Ташкент, 1910; Коран: описание внешнего вида и история текста. – Ташкент, 1912; Вероучение Корана. – М., 1915; Шариат. – Ташкент, 1912; Коран и прогресс. – Ташкент, 1901 – 1903.

¹ Остроумов Н. Колебания во взглядах... – С.159.

² Кун Александр Людвигович (1840 – 1888), востоковед, служил в Туркестанском крае; Основные работы Куна: Вакфы // Туркестанские ведомости. 1872. №21; Очерк Кокандского ханства. – Спб., 1876.

³ Вяткин Василий Лаврентьевич (1869 – 1932), археолог. Основатель (1896) и директор Самаркандского музея. Собирал, издавал и комментировал восточные рукописи.

⁴ Қосимов Б. ва бошқ. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. – Тошкент: Маънавият, 2004. – Б.18.

⁵ Залеман К.Г. (1849 – 1916), академик, востоковед-иранист; директор Азиатского музея АН (1890 – 1916).

ему весьма древний список словаря Замахшари с уйгурскими глоссами.¹

По информации Залемана, который посетил Коканд в 1898 году, дворцовая библиотека Худаяр-хана полностью исчезла. Он смог отыскать хранителя библиотеки и купить у него три ценные рукописи.² Наместники царских властей на местах также увлекались коллекционированием редких книг. Собранные книги они либо хранили у себя, либо раздавали как подарки разным гостям. С одним из таких «пожертвователей» удалось встретиться Залеману. Мировой судья г. Ош Д.М.Граменицкий, который увлекался коллекционированием рукописных книг, отдал 24 книги в дар Азиатскому музею³ через Залемана.⁴ Далее в своем отчете Залеман приводит список книг, приобретенных в этой поездке, – всего 98 наименований.⁵ Все эти сведения можно истолковать как «плохой» элемент культуртрегерской политики русских по отношению к местным народам империи.

Для того чтобы ослабить влияние мусульманских образовательных учреждений, царские власти в Туркестане стремились ограничить обучение коренных народов в духовных учреждениях. Кроме лишения медресе вакфов, была и запрещена передача имущества, земли и денег в качестве вакфов мусульманским учреждениям и школам.⁶

Причины, побуждавшие царское правительство насаждать среди местного населения светскую школу с русским языком обучения, были разнообразны. Прежде всего, колонизаторские цели, так называемые «русские интересы», то есть политика русификации населения. Царские власти начали политику насаждения среди

¹ Залеман К.Г. Отчет о поездке в Среднюю Азию. Из известий Центральной АН. VIII. 1898 (12/24. 1897). – С.1.

² Там же. – С.2.

³ Азиатский музей основан в 1818 году в Санкт-Петербурге как специальное исследовательское учреждение при Императорской (Петербургской) Академии наук. В 1930 г. на основе этого учреждения образован Институт востоковедения АН СССР в Ленинграде, затем Институт народов Азии АН СССР.

⁴ Залеман К.Г. Отчет о поездке... – С.3.

⁵ Там же. – С.4 – 9.

⁶ История Самарканда. – Ташкент: Фан, 1969. Т.1. – С.240 – 241.

туземцев знаний русского языка, грамоты и других предметов школьного преподавания. Школьная политика царизма руководствовалась одной основной задачей – стремлением русифицировать местное население, а также «связать» его с Российской империей. «Конечной целью образования всех инородцев¹, живущих в пределах нашего отечества, – заявляло Министерство народного образования в 1870 году, – бесспорно, должно быть обрусение их и слияние с русским народом».² Эта точка зрения неуклонно проводилась царской администрацией в Туркестане.³

Кауфманская общеобразовательная политика предполагала создание школ без религиозных дисциплин для совместного обучения детей русских и инородцев. Такие школы служили бы, по мнению Кауфмана, отделению и выведению кочевых народов от религиозного влияния оседлых инородцев. Эта политика предусматривала введение русской транскрипции, заменяющей арабский шрифт русским алфавитом.⁴ Такой способ широко использовался и внедрялся Н.Ильминским.⁵ Таким образом, Кауфманский проект предлагал открытие в Туркестанском крае русских школ именно для детей кочевых кыргызов и рассчитывал на их быстрое обрусение, после чего мусульманство уже не будет в состоянии оказывать на них своего влияния, не соответствующего идеям и принципам русификаторской политики.⁶

Генерал Кауфман старался сформулировать «просветительскую» политику царской администрации края по-своему, придерживаясь политики игнорирования мусульманского духовенства и

¹ О понятии инородец см.: Slocum John W. Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of «Aliens» in Imperial Russia // Russian Review. 1998. Vol.57. №2 (Apr.). – P.173 – 190.

² История народов Туркестана. – Ташкент, 1947. Т.2. – С.263 – 264.

³ Кочаров В.Т. Из истории народного образования в Туркестанском крае. – Т.: Гос. изд-во УзССР, 1959. – С.5.

⁴ Проект всеподданнейшего отчета... – С.436.

⁵ Подробнее см.: Сборник материалов и статей по вопросу об образовании инородцев. – Спб., 1869; Ильминский Н. Воспоминания об И.А.Алтынсарине. – Казань, 1891; Участие Н.И.Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае / Составитель П.Знаменский. – Казань, 1899.

⁶ См.: Остроумов Н.П. Константин Петрович фон-Кауфман, строитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н.Остроумова. – Ташкент, 1899.

учебных заведений, так как через них, по его соображениям, еще нельзя было внушать покоренному населению «любовь и доверие» к царскому правительству, к России.¹ В этом деле Кауфман руководствовался политикой и рекомендациями профессора истории Востока В.В.Григорьева² и Н.И.Ильминского.³

Кауфман в начале 80-х годов XIX века докладывал царю Александру III, что властям нового края при организации дела народного образования пришлось выступить «против хорошо организованной системы народного образования», которая сложилась на территории бывших ханских и эмирских владений в течение веков.⁴ Власти отнеслись к этим учебным заведениям с явным недоверием и всячески старались ограничивать их деятельность, а также официально заявляли о невмешательстве в повседневной жизни религиозного обучения или исламской правовой системы. И это, по определению Сахадео, официально давало статус политике Кауфмана, как политике игнорирования.⁵

Дальнейшая политика властей была направлена на то, чтобы не оказывать никакой помощи со стороны русской администрации местным учебным заведениям, но также и не ликвидировать их путем насилия, а оставить их самим себе.⁶ При этом царские чиновники на местах руководствовались установками одного из идеологов и политиков самодержавия – Д.А.Толстого⁷ о том, что для всех местностей страны должна быть только единая правительственная школа с государственным языком преподава-

¹ Кочаров В.Т. Из истории ... – С.6 – 7.

² Григорьев Василий Васильевич (1816 – 1881), ориенталист. Основные работы: «Кабулистан и Кафиристан» (1867) и «Восточный Туркестан» (1869, 1873), «О скифском народе саках» (1871).

³ Остроумов Н. Колебания во взглядах... – С.141.

⁴ Проект всеподданнейшего отчета... – С.433.

⁵ Sahadeo Jeff. Russian colonial... – С.33.

⁶ Карлыбаев М. Медресе Каракалпакии XIX – начала XX века. – Нукус: Билим, 2002. – С.48.

⁷ Толстой Дмитрий Андреевич (1823 – 1889), граф, министр просвещения (1866 – 1880) и внутренних дел (1882 – 1889) царской России. Об образовательной политике Толстого см.: Sinel Allen. Educating the Russian Peasantry: The Elementary School Reforms of Count Dmitrii Tolstoi // Slavic Review. 1968. Vol.27. №1 (Mar.). – P.49 – 70.

ния, которая должна служить «объединению» многочисленных народностей империи.¹ Один из учеников и последователей идей Н.И.Ильминского², преподаватель Ташкентской учительской семинарии М.А.Мироппиев³ на годичном собрании этого учреждения 30 августа 1882 года выступил с большим докладом. В своем обращении он призывал «приняться, наконец, за дело великой исторической важности – за насаждение европейской цивилизации в азиатский мир». Главной целью русской власти по отношению к инородцам, по его мнению, должно быть «единение, проникнутое христианской идеей правды, любви и милости». Делая выводы о своих соображениях в деле образования инородцев, он обозначает главную цель, к которой всячески тянулись и другие его единомышленники: «Первым и главным принципом, который должен быть положен в основу образования наших мусульман, должно быть их обрусение».⁴ Выводы и предложения Мироппиева несколько изменили Кауфманскую политику, который предлагал создание светских школ без религиозного обучения. Теперь политики

¹ Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900 – 1917 гг.). – Уфа: Гилем, 2000. – С.20 – 21.

² Ильминский Николай Иванович (1822 – 1891), директор Казанской инородческой учительской семинарии (1872 – 1891). Активно занимался делами просвещения инородцев Российской империи. Автор многочисленных учебников. О его жизни и деятельности см.: Победоносцев К.П. Из воспоминаний о Н.И. Ильминском // Русский Вестник. 1892. Февраль; Н.И.Ильминский. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни. – Казань, 1892; Воскресенский Н. О переписке Н.И. Ильминского с крещеными татарами. – Казань, 1896; Знаменский П.В. Участие Н.И.Ильминского в деле народного образования в Туркестанском крае // Православный собеседник. 1900. О системе Ильминского см.: Dowler Wayne. Classroom and Empire: The Politics of Schooling Russia's Eastern Nationalities, 1860 – 1917. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001; Kriendler Isabelle Teitz. Educational Policies Towards the Eastern Nationalities in Tsarist Russia: a Study of Il'minskii's System. Columbia University. Unpublished Ph.D. thesis, 1970.

³ Мироппиев Михаил Алексеевич (1852 – 1919), русский православный миссионер: в конце XIX – начале XX века работал в Туркестане и на Кавказе. Является автором нескольких трудов по исламу и обращению мусульман в православие.

⁴ Мироппиев М.А. Какие главные принципы должны быть положены в основу образования русских инородцев-мусульман? // Туркестанский сборник. – Спб., 1883. Т.361. – С.134 – 145.

народного образования предлагали объединить местные народы Туркестана с Россией «христианской идеей», т.е. обрусить их обращением в христианство.

Продолжая начатую политику первого губернатора Кауфмана, его наследники в Туркестане с течением времени ставили более строгие условия для образовательных учреждений. Еще более усилились недоверие и опасение. Туркестанская администрация не поддерживала некоторые идеи петербургских политиков по поводу учреждения Духовного Управления мусульман, через которое они планировали взять под контроль все мусульманские организации. Спустя четверть века после завоевания Туркестанского края, генерал-губернатор Духовской¹ в особом рапорте Военному министру от 6 сентября 1898 года предлагает активно вмешиваться в жизнь всех мусульманских учреждений, наиболее сильно влияющих на сферу духовно-нравственной жизни народа, особенно в медресе, для укрепления царской власти в крае. Он был категорически против создания Духовного Управления мусульман в Туркестане. По его мнению, такое учреждение может служить для объединения местных мусульман и действовать против государства. Кроме того, Духовской предлагает передать в ведение Туркестанской администрации все туземные мусульманские школы; проводить тщательную регистрацию всех мусульманских учебных заведений и учреждений; и самое главное, учителя мусульманских школ должны были получать особые свидетельства для преподавания каждый год. Далее в своем рапорте Духовской просит предоставить генерал-губернатору право закрывать местные мусульманские учреждения, которые будут признаны вредными в политическом отношении.²

Как видно из предложений генерал-губернатора Духовского, туркестанские чиновники сильно беспокоились по поводу того, чему учат и что преподают в местных учебных заведениях. Вместо Духовного Управления мусульман С.М.Духовской предложил

¹ Духовской Сергей Михайлович (1838 – 1901), Туркестанский генерал-губернатор (1898 – 1900).

² Остроумов Н. Колебания во взглядах... С. 147; Бендриков К.Е. Очерки по истории... С. 78; Содиков Х. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи... – Б.258 – 259.

выработать общегосударственный план, предусматривающий упразднение всех мусульманских управлений и передачу их функций общей администрации.¹ Поборником такого же курса был Военный министр и последний генерал-губернатор Туркестана А.Н.Куропаткин², настаивавший на контроле действий мусульманского духовенства и «обрусительной» политики в целом.³ Конечным итогом политики русских чиновников было то, как писал А.Термен, что «инородцы могли управляться только русскими законами».⁴ Вопрос о Духовном Управлении или упразднение всех мусульманских управлений так и не был решен: последующие руководители Туркестанского края не считали особенно необходимым настаивать на регламентации положения мусульман.

Самым главным оппонентом политики игнорирования ислама и его учреждений был Н.Остроумов, являвшимся сторонником жесткого контроля и надзора за мусульманскими общеобразовательными учреждениями – мактабов и медресе. Остроумов видел в них самую большую опасность и считал политической ошибкой их полное игнорирование. Такая политика Туркестанской администрации, по его мнению, «не вывела кочевых кыргызов от влияния сартов и татар; и в будущем русские не в состоянии удержать под своим влиянием оседлых сартов; мусульманские школы попадут под влияние новых татар, младо-татар, стремящихся к прогрессу и единению с мусульманами всего мира».⁵ Но его деятельность в этом деле ограничивалась только наставлениями. Русские

¹ Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. – Петроград, 1917; Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика) / Сост. и автор введ. статьи Д.Ю.Арапов. – М., 2001. – С.294.

² Куропаткин Алексей Николаевич (1848 – 1925), генерал-адъютант. Начальник Закаспийской области (1890 – 1898), военный министр (1898 – 1904), Туркестанский генерал-губернатор (1916 – 1917). Руководил подавлением Среднеазиатского восстания в 1916 году.

³ Жалменова О.П. Религиозный аспект // http://www.kennan.ru/index.php/corporate/media/islam_conf/node_361/xix_xx 20.05. 2007.

⁴ Термен А.И. Воспоминания администратора. Опыт исследования принципов управления инородцев. – Петроград, 1914. – С.20.

⁵ Остроумов Н. Колебания во взглядах... – С.159 – 160.

оставались верны своей тактике игнорирования мусульманской школы, рассчитывая на ее упадок естественным путем.¹

1.2. Русские образовательные учреждения в Туркестане

Русские по мере пребывания в Среднюю Азию устраивали свою жизнь на местах. Одним из первых осуществленных дел было открытие школ для русского населения. Еще до учреждения генерал-губернаторства в Туркестане были открыты первые русские школы.² В Семиреченской области существовали 10 училищ для мальчиков и 2 женских училища. Первое из них открылось в 1850 году в городе Копале.³

Одними из старейших школ в крае были начальные училища, открытые священниками в Форте №1 (Казалинск) и Перовске в 1860 году для обучения детей обоего пола чтению, письму, религии и четырем правилам арифметики. Впоследствии эти школы были заменены кыргызскими (казахскими) школами, открытыми в 1863 году в Перовске и в 1865 году в Казалинске. При этих школах были устроены интернаты на 25 человек для кыргызских (казахских) мальчиков. Учителями в этих преобразованных школах были кыргызы, состоявшие переводчиками при Казалинском и Перовском фортах. Курс в этих школах ограничивался чтением и письмом на кыргызском и русском языках, изучением четырех правил арифметики и переводами с кыргызского на русский и наоборот.⁴

В 1867 году генерал-губернатор Туркестанского края Кауфман поближе познакомился с этими семиреченскими школами и указал на желаемое для них направление. В том же году он предложил военному губернатору области обучение детей православного вероисповедания вместе с мусульманскими детьми.⁵

¹ Раджабов З. Туркестан на страницах большевистских газет периода первой русской революции (1905 – 1907 гг.). – Душанбе: Дониш, 1970. – С.155.

² Проект всеподданнейшего отчета... – С.433.

³ Кочаров В.Т. Из истории народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1959. – С.9 – 10.

⁴ Граменицкий С. Очерки развития народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1896. – С.2.

⁵ Кочаров В.Т. Из истории народного... – С.10.

По этому указу и в дальнейших действиях Кауфмана по поводу образовательных учреждений можно увидеть одну и ту же формулировку постановки школьного дела в крае. Он видел только русско-туземные школы, полностью соответствующие общероссийским. Этим своим желанием он хотел познакомить инородцев с русской речью и тем самым ускорить русификацию местных народов. В 1868 году Кауфман по делу начальных общеобразовательных учреждений дает распоряжение военному губернатору Сырдарьинской области. В ней Кауфман предлагал «необходимость воспитывать детей русских и туземцев вместе и для устранения вредного в экономическом и политическом отношениях обособления мусульманских школ от русских».¹

Если мы сравним два указания, данные военным губернаторам Семиреченской и Сырдарьинской областей, то они показывают последовательную работу на уничтожение мусульманского мактаба. По замыслу Кауфмана, предполагалось организовать ряд учебных заведений для совместного обучения туземцев с русскими и принять меры к устранению влияния мусульманского оседлого населения на кочевников. Мусульманская школа, оставленная при таких условиях без всякого покровительства со стороны власти, должна была со временем утратить свое духовное и политическое значение.²

На основании отчетов генерал-губернатора о состоянии училищ в 1868 – 1869 учебном году следует отметить, что учебное дело в большей части училищ Семиреченской области велось, главным образом, местным христианским духовенством. Объясняется это тем, что основной целью начального образования, как указывалось, являлось дать учащимся религиозно-нравственное воспитание. В этих училищах почти не было никаких программ.³

Кауфман отклонял все попытки организовать в Туркестане прочные мусульманские учреждения, предоставив существующих самих себе, без всякой поддержки со стороны русской власти. Тот же принцип был применен и к учебным заведениям. Кауфману

¹ Граменицкий С. Очерки развития... – С.3.

² Масальский В. Туркестанский край // ЖМНП. Ч.284 (1892). Отд.IV. – С.25.

³ Кочаров В.Т. Из истории народного... – С.11.

казалось, что туземная конфессиональная школа исчезнет сама собой, когда правительством будут учреждены школы для совместного воспитания русских и туземцев, соответствующих духу времени и потребностям государства.¹ Гаспринский, хорошо знакомый с обрусительной политикой русского правительства, писал, что для умственного развития мусульманской массы не следует игнорировать богатейшую сеть мусульманских народных школ, а любовно отнестись к ним и народу, по возможности помочь им и применить эти школы к решению задач времени и культуры.² Таким образом Гаспринский предлагал совсем другую тактику – широкое использование местных начальных образовательных учреждений в деле обучения русского языка.

Для устройства дела народного образования Туркестанский генерал-губернатор Кауфман полагал необходимым до утверждения какой-либо системы командировать в край лицо, хорошо знакомое с делом народного, особенно инородческого образования. В 1869 году он обращается с этой просьбой к министру народного просвещения. Но министерство отказало ему, ссылаясь на отсутствие такого человека.³ В 1876 году Кауфман заново обращается по этому вопросу к графу Толстому с просьбой командировать в Туркестан известного своей системой учебного дела инородцев Казанской губернии Н.И.Ильминского. Но Ильминский отказывается приехать в Туркестан.⁴ Кауфман предполагал, что после всестороннего изучения страны и характера её населения он составит положение об устройстве учебной части в крае, которое могло бы быть предоставлено на утверждение в законодательном порядке. Но осуществление этого предложения оказалось невозможным. После этого для определения вопросов школьного образования в Туркестане в 1870 году по приказу Кауфмана была образована специальная комиссия. В ее состав вошли делопроизводитель особого отделения Канцелярии генерал-губернатора М.И.Бородавский

¹ Бартольд В.В. История культурной... – С.124.

² Назревающий вопрос // Таржуман. 1899. №35.

³ Проект всеподданнейшего отчета... – С.435.

⁴ Бартольд В.В. История культурной... – С.128.

(председатель, по специальности агроном), чиновник особых поручений А.Л.Кун (ориенталист) и ротмистр М.А.Терентьев.¹

Комиссия, руководствуясь взглядами Кауфмана, обосновала свои выводы на следующих положениях: 1) задачи народного образования в крае должны быть в направлении русских интересов; 2) строгое невмешательство в духовную и образовательную часть туземных учреждений. Из этих выводов комиссии вытекает требование «поставить народное образование в такие условия, при которых оно могло бы широко развиваться в массы инородческого населения и не ограничиваться единичными личностями». Для выполнения этого требования комиссия остановилась на устройстве «школ грамотности и распространении среди народа книг для чтения, знаний и понятий».²

Комиссия выработала в 1873 году проект устройства народного образования в крае, который был предоставлен Военному министру для утверждения в законодательном порядке. Согласно этому проекту, предполагалось открыть в Ташкенте мужскую гимназию и на особых основаниях народные училища с учительской семинарией с русским языком обучения. Семинарию предполагалось открыть с 3-летним курсом. Народные школы в проекте указаны в двух видах: 1) уездные народные школы с четырехлетним общеобразовательным курсом и с ремесленным классом; 2) начальные школы грамотности. Первые предназначались для уездных городов и вообще местностей с оседлым населением, а вторые — для кочующего населения. В уездных школах должны были совместно учиться дети русских и туземцев. Программы начальных школ грамотности ограничивались обучением письму на русском и кыргызском языках и счислению.³ В уездных и начальных школах предполагалось вести преподавание туземных языков с употреблением русской транскрипции.

¹ Граменицкий С. Очерки развития... — С.4; Бартольд В.В. История культурной... — С.124.

² Проект всеподданнейшего отчета... — С.435 — 436; Граменицкий С. Очерки развития... — С.4 — 5.

³ Граменицкий С. Очерки развития... — С.6 — 7.

Составленный комиссией проект долго рассматривался и обсуждался в различных учреждениях до 1875 года. В конечном итоге этот проект в несколько измененном виде был утвержден Государственным Советом Российской империи 17/29 мая 1875 года.¹ В этот день тем самым Государственным Советом также было утверждено открытие особых управлений по учебной части в губерниях, которые подчинялись Управлению по учебной части Министерства народного просвещения.²

Дела Кауфманской комиссии продолжались до 1873 года, хотя проект организации учебного дела, как указывалось выше, был составлен ею еще в 1871 году.

В некоторых своих делах Кауфман был очень непоследовательным. Если в деле налаживания учебного дела он придерживался одного принципа, то его отношение к миссионерскому делу вообще не отличалось последовательностью. Несмотря на негативное отношение к «степному миссионерству» татар, Кауфман отменил меры, направленные против этого явления, что впоследствии привело к иным результатам. Тем самым, не допуская христианского миссионерства в Туркестане, он в 1876 году обратился к министру народного просвещения графу Д.Толстому с просьбой командировать в Туркестан поборника православия и известного миссионера Николая Ильминского. Но Ильминский вместо себя отправил воспитанников Казанской духовной академии, которые в последующем приняли активное участие в обустройстве народного образования Туркестана.³

Ко времени открытия особого управления учебными заведениями в Туркестанском крае существовало 10 русских школ: 3 – в Ташкенте, 1 – в Чимкенте, 1 – в Перовске, 1 – в Казалинске, 2 – в Самарканде, 1 – в Каттакургане и 1 – в Петро-Александровске.⁴ Все эти училища были подчинены вышеназванному управлению. В дальнейшем на открытие школ нужно было разрешение этого

¹ Проект всеподданнейшего отчета... С. 437; Бартольд В.В. История культурной жизни... – С.124 – 125.

² Граменицкий С. Очерки развития... – С.11.

³ Бартольд В.В. История культурной... – С.128.

⁴ Граменицкий С. Очерки развития... – С.11.

управления.¹ 13 января 1879 года Министром народного просвещения Д. Толстым на основе закона от 17/29 мая 1875 года была утверждена «Инструкция инспекторам народных училищ Туркестанского края», которая состояла из 65 пунктов.² В пункте 8 этой инструкции указано, что инспектор обязан посещать туземные училища для обзора 1 раз в 2 года. Этим уже законно утверждались действия Туркестанской администрации, игнорирующей местные учебные заведения, т.е. официальный статус такой политики.

Начало русскому школьному делу в столице Туркестанского генерал-губернаторства Ташкенте положено в 1866 году по инициативе небольшой русской колонии. При содействии военного губернатора Д.И.Романовского 1 июля 1866 года была открыта русская школа для совместного обучения мальчиков и девочек. К 1 января 1867 года в школе числились 11 девочек и 7 мальчиков, а в марте того года было зарегистрировано 15 девочек и 18 мальчиков.³

В 1876 году в Ташкенте были открыты мужская и женская прогимназии. Все существовавшие русские учебные заведения до 1876 года были приняты в ведение Управления учебными заведениями при Туркестанской администрации. В 1877 году была учреждена должность инспектора народных училищ, а в 1878 году – вторая должность инспектора народных училищ Ферганской области и Зарафшанского округа (табл. 1).⁴

В 1890 году по ходатайству генерал-губернатора барона А.Вревского⁵ в Туркестане была учреждена должность 3-го инспектора народных училищ, которому были переданы в подчинение все мусульманские учебные заведения края. На эту должность был

¹ Памятная книжка управления учебными заведениями Туркестанского края на 1878/79 учебный год. – Спб., 1878. Ч.2. – С.5.

² Инструкция инспекторам народных училищ Туркестанского края // Туркестанский сборник. Т.341. – С.59 – 67.

³ Добросмыслов А. Учебные заведения в г. Ташкенте // Средняя Азия. – Ташкент, 1914. №4. – С.113.

⁴ Граменицкий С. Очерки развития... – С.12.

⁵ Вревский Александр Борисович (1834 – 1910), туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа (1890 – 1898), член Военного совета (1898 – 1906).

назначен В.П.Наливкин. Спустя четыре года после учреждения должности 3-го инспектора, в 1894 году была утверждена инструкция этого инспектора. Согласно этой инструкции, инспектор главным образом должен был заботиться о введении в программу обучения медресе русского языка и улучшать положение тех мусульманских учебных заведений, которые служили лишь в интересах царского правительства.¹ Но эти старания царских чиновников ничего не принесли. Инспектор не действовал и эта должность сама собой была упразднена в 1896 году.²

Известный татарский просветитель Абдурашид Ибрагимов³ в своей записке «О положении мусульманских низших и высших школ (мактабов и медресе) в России» в адрес Министерства народного просвещения писал о том, что «инспектора народных училищ являются для мусульман, в большинстве случаев, совершенно чуждыми. Некоторые из них состоят членами миссионерских обществ, и вызывают у мусульман, посягательство на свою веру». А.Ибрагимов критикует закон от 20 ноября 1874 года, который установил контроль над мусульманскими образовательными учреждениями. По его мнению, недоверие правительства к своим мусульманским подданным является преградой к развитию этих учебных организаций в будущем.⁴ Высказывания А.Ибрагимова, как мы видим, совпадают с точкой зрения Гаспринского, которую я изложил ранее.

Согласно закону от 20 ноября 1874 года, о котором говорит А. Ибрагимов, все мусульманские мактабы и медресе должны были перейти в ведение Министерства народного просвещения. Он дополнял Правила от 20 марта 1870 года о просвещении инородцев и предполагал огосударствление традиционных мусульманских школ.

¹ Карлыбаев М. Медресе Каракалпакии... – С.52 – 53.

² Граменицкий С. Положение инородческого образования в Сырдарьинской области. – Ташкент, 1916. – С.49.

³ Ибрагимов Абдурашид Гумерович (Рашид казий, 1857 – 1944), ученый-богослов, публицист, издатель и редактор серии брошюр «Мир'ат» (22 номера за 1899 – 1909 гг.), газеты «Улфат» (1905 – 1907) и журнала «Мир ислама» в Турции.

⁴ Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900 – 1917 гг.). – Уфа: Гилем, 2000. – С.137 – 139.

Таблица 1

*Состояние учебной части в Туркестанском генерал-губернаторстве за 1879 год (гимназии и училища)**

№	Наименование учреждения	Число учащихся, чел.	
		мальчики	девочки
1	Ташкентская мужская прогимназия	184	-
2	Верненская мужская прогимназия	160	-
3	Туркестанская учительская семинария	19	-
4	Ташкентская женская гимназия	-	187
5	Верненская женская гимназия	-	71
Городские училища			
6	Ташкентское 4-классное	106	-
7	Казалинское 3-классное	94	-
8	Перовское 2-классное	50	-
9	Туркестанское 2-классное	25	-
10	Чимкентское 2-классное	20	-
11	Аулияятинское 2-классное	26	-
12	Петро-Александровское одноклассное	25	-
13	Самаркандское 2-классное	21	-
14	Верненское 2-классное	136	-
15	Копальское 2-классное	91	-
16	Каракольское 2-классное	35	-
17	Кульджинское 2-классное	21	-
18	Маргиланское 2-классное	33	-
19	Кокандское 2-классное	13	-
20	Наманганское 2-классное	5	-
21	Ошское 2-классное	5	-
22	Андижанское 2-классное	7	-

**Источник: Приложение к главе VIII. Проект всеподданнейшего отчета... – С.502 – 503.*

Введение в курс медресе – высшей мусульманской школы русского языка никогда не сходило с планов царской администра-

ции края. Главный инспектор училищ Туркестанского края Ф.Керенский¹ в 1895 году готовит по этому поводу циркуляр и преподносит в Канцелярию Туркестанского генерал-губернаторства на его запрос от 23 августа 1895 года за № 5694. Керенский в своем циркуляре предлагает преподавать русский язык в «туземных школах» на средства этих самих учреждений. При этом он ссылается на предложение Саидазимбая от 1871 года о введении в программу ташкентского медресе «Ишанкули» русского языка. Саидазимбай предлагал покрыть все расходы преподавания русского языка из собственных средств медресе. По мнению Керенского, государственные средства лучше направлять на открытие русскому населению новых школ, ремонт существующих и повышение оклада учителей этих школ. Он считает благоразумным тратить государственные деньги не на туземные, а на русские школы. Тем самым он имел в виду, что туземцам не нужно знать русского языка и нет в нем необходимости. Керенского больше волнуют русские школы для переселенного русского населения как опоры русской власти в Туркестанском крае.²

Массовое переселение русского населения в Туркестан началось в конце XIX века. В половине восьмидесятых годов администрация Сырдарьинской области усиленно занималась русской колонизацией, устройством русских крестьянских поселков. Для укрепления русских завоеваний в Туркестане администрация планировала построить сеть русских переселенческих колоний, которые отвечали бы действительным местным потребностям властей. При этом они хотели, по словам В.П.Наливкина, осуществить также «мирное и этнографическое» завоевание.³ Туркестанская администрация в этом деле воспользовалась услугой «влиятельных» туземцев, с одной стороны, и русской уездной администрацией – с другой. Официально это мероприятие освещалось так, что у туземного населения нашлись «излишние» для него земли, которые, якобы «с

¹ Керенский Федор Михайлович (1837 – 1912), главный инспектор училищ Туркестанского края (1889 – 1899).

² Циркуляр «О преподавании русского языка в туземных школах и в мадрасах». ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 1180 // <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t499.html>

³ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.79.

согласия» этого населения, оказалось возможным «изъять из его пользования, не причинив ущерба хозяйству» и платежной способности владельцев этих земель. Именно на этих землях размещены переселенцы, пожелавшие «навсегда остаться в крае». В действительности же дело обстояло совсем иначе. Земли насильственно отбирались у туземного населения вопреки закону.¹

В Казахстане, по переписи 1897 года, проживали 454000 русских или 11% населения, в 1911 году последний показатель поднялся до 20%, в 1914 году – до 29,6%; еще более высок удельный вес русских в городах – в 1897 году 135000 русских составляли 51% горожан, к 1905 году в Верном – 66%. В Кыргызии (в Семиречье) 14 казачьих станиц к 60-м годам XIX века насчитывали 15000 человек, к 1883 году возникли 36 русских сел, а по переписи 1897 года в Бишкеке зарегистрировано официально 38% русских, в 1905 году – 58% (табл. 2).²

Весь период с начала переселения с 1867 до 1917 года можно условно разделить на четыре этапа. Первый этап – 1867 – 1897-е годы. В это время правительство отрицательно относилось к переселению. На данном этапе основной задачей царизма являлось закрепление присоединенной территории путем привлечения в край лишь состоятельных русских крестьян на льготных условиях. На втором этапе (1897 – 1905) правительство перешло к политике поощрения переселения. Третий этап (1906 – 1911) характеризовался массовым переселением крестьян из Европейской России. Четвертый этап начался после принятия закона 19 декабря 1910 года. Это был этап так называемого «нового курса», рассчитанного на создание в Туркестане «крепких» хозяйств, которые в будущем явились бы опорой царской власти в крае.³

¹ Там же. – С.80.

² Кузнецова С.И. Русские в Центральной Азии. Научно-аналитический обзор. – М., 1998. – С.5 – 6; Абусейтова М.Х. и др. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – С.405 – 406.

³ Фомиченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. (социально-экономический аспект). – Ташкент: Фан, 1983. – С.15 – 16.

Таблица 2

*Состав переселенного населения из Европейской России в Туркестан (по данным переписи 1897 года)**

Область	Население края, чел.	Русские, украинцы, белорусы		В том числе русское население			
				городское		сельское	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Всего по Туркестанскому краю	5 280 983	197 420	3,74	95 941	13,14	101 479	2,23
Семиреченская	987 863	95 464	9,66	28 730	45,42	66 735	7,2
Сырдарьинская	1 478 398	44 834	3,03	25 789	12,54	19 945	1,5
Ферганская	1 572 214	9 842	0,63	9 168	3,22	674	0,05
Самаркандская	860 021	14 006	1,63	10 530	7,79	3 476	0,48
Закаспийская	382 487	33 273	8,69	21 724	51,88	11 549	3,39

**Источник: Фомиченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. (социально-экономический аспект). – Ташкент: Фан, 1983. – С.46.*

Видимо, вопрос изучения русского языка в мактабах и медресе оставался только на бумагах. В частности, в феврале 1899 года в одной из организованных лекций для разного рода местных чиновников и мударрисов – старших преподавателей медресе помощник генерал-губернатора генерал Н.Иванов¹ опять-таки предложил внедрить в курс медресе преподавание русского языка как отдельного предмета. При этом он предлагал в этом деле использовать местную интеллигенцию.²

В.П.Наливкин оценивает и называет местных людей, которые охотно сотрудничали с Туркестанской администрацией, «почти сплошь состоявшей из алчных, наглых и продажных авантюристов самого низкого разбора». На самом верху этих людей он ставит

¹ Иванов Николай Александрович (1842 – 1904), генерал-губернатор Туркестанского края (1901 – 1904).

² Туркестанские ведомости. 1899. №5.

Саидазимбая, за которым пошли, не только в Ташкенте, но и в уездах «крупные и мелкие мошенники».¹ Саидазимбай за заслуги перед монархией Романовых в 1867 году был возведен в ранг почетного потомственного гражданина.

Туркестанская администрация разными способами пыталась взять учебные заведения края под контроль. В 1896 году с разрешения Министерства народного просвещения в Туркестанском генерал-губернаторстве учреждается новый тип управления. Теперь вся Туркестанская территория была разделена на 3 района для контролирования народных училищ: 1). Сырдарьинская область с центром в Ташкенте; 2). Ферганская область с Ходжентским уездом Самаркандской области с центром в Маргилане; 3). Самаркандская область и Амударьинский отдел с центром в Самарканде.

Особое управление учебными заведениями при Туркестанском генерал-губернаторстве постепенно внедряло в жизнь проект, составленный комиссией Бородавского. В 1879 году была открыта Туркестанская (впоследствии Ташкентская) учительская семинария с интернатом на 78 воспитанников.² Основной ее задачей являлась подготовка учителей в начальные народные училища края. Туркестанская учительская семинария отличалась от других подобных семинарий, функционировавших во внутренней России, тем, что в ней обучались и дети местного населения. В курс преподавания семинарии были введены кыргызский (казахский), сартовский (узбекский) и персидский языки. Для приучения воспитанников к сельскохозяйственной жизни в число предметов входило садоводство, огородничество и ремесла. Курс семинарии был четырехлетним. Для практических упражнений воспитанников в преподавании при семинарии в 1882 году открывается образцовое начальное училище. Как полагалось, воспитанники учительской семинарии первую свою педагогическую практику проходили именно в этом образцовом училище. Преподавательский персонал семинарии состоял из 10 лиц. В ней преподавали все знатоки местной истории и быта населения, такие как Н.П.Остроумов, В.П.Наливкин, М.А.

¹ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.75 – 76.

² Граменицкий С. Очерки развития... – С.13.

Мироппев и др. Н.П.Остроумов, кроме того, был еще и директором этой семинарии. За первые 25 лет функционирования семинарии в ней обучились 415 человек (русских – 348 или 83,9%, кыргызов – 54 или 13%, сартов – 9 или 2,2%, татар – 3 или 0,7% и туркменов – 1 или 0,2%), из которых окончили курс 254 чел. (61,2%). Число воспитанников в семинарии в 1914 году было 67, 50 из них содержались на средства казны, 12 – на частные стипендии, а остальные 5 – на разные средства.¹

Один из руководителей туркестанской образовательной системы В.П.Наливкин для успешной реализации интересов русских в крае предложил совершенно иную тактику: «Для утверждения на местах русской власти нужно осуществлять работу в двустороннем направлении. ...Вместе с распространением русского языка в среде местного населения, русских, особенно служащих чиновников, нужно научить туземным языкам».² Наливкин для осуществления своего предложения в 1886 году открывает курсы узбекского языка для военных офицеров. В течение двух лет он обучил 50 офицеров. Для этих курсов он издает методические указатели, словари. В своих трудах он подробно объясняет свою позицию по этому делу.³

1.3. Опора русификации: русско-туземные школы

Как отмечалось, Кауфман с первых дней своей деятельности Туркестанского генерал-губернатора, одним из основных направлений обозначил совместное «воспитание детей русских и туземцев». Он считал, что «отдельное существование мусульманских и русских школ» по экономическим и политическим соображениям вредит российским интересам в регионе. Но Кауфман за время своего губернаторства не успел осуществить свой план. Соратник Кауфмана генерал-губернатор Туркестана Н.О.Розенбах (1884 – 1889) сумел не только развить план «воспитания детей русских и туземцев вместе», но и воплотить его в жизнь. Летом 1884 года,

¹ Добросмыслов А. Учебные заведения в г. Ташкенте... – С.135 – 136.

² Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.73; Содиков Х. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи... – Б.254.

³ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.59 – 61.

только что назначенный на должность Туркестанского генерал-губернатора Розенбах собирает в Ташкенте особую секретную комиссию, на которую возложил выяснение вопроса о том, что нужно и можно предпринять в сфере интеллектуальной жизни туземного населения. В состав комиссии вошли лица, которые достаточно хорошо знали языки, быт, религию и мировоззрение местных народов. Эти лица уверяли Розенбаха в желательности и полезности приступить к распространению среди населения знаний русского языка и общеобразовательных предметов в надежде добиться русификации туземцев. Они предлагали начать это с медресе, которое, по их мнению, имело огромное влияние на духовную жизнь туземного общества, а учителями назначать русских, знакомых с языком и бытом населения. При этом они хотели осуществить намеченное дело законно, основываясь на том, что, согласно закону от 17 мая 1875 года, все инородческие школы края находились в ведении местных инспекторов народных училищ. Розенбах не решился вводить русского учителя в медресе, опасаясь недовольствия населения. После этого он обращается к министру народного просвещения с ходатайством об учреждении (согласно вышеупомянутому закону) должности особого инспектора для контролирования туземных образовательных учреждений. Розенбах в своем обращении просит также разрешить открытие во всех областях края особых начальных русско-туземных школ, с двумя учителями, русским и туземным.¹ Под его руководством в конце 1884 года открывается первая русско-туземная школа в Ташкенте.²

Эта школа открылась 19 декабря 1884 года в туземной части города Ташкента и предназначалась для обучения детей местного населения русской грамоте, письму и первым четырем правилам арифметики. Школа финансировалась государством. Ежегодно на её содержание решено было выделять 2000 рублей (700 рублей от казны и 1300 рублей от города). Помещение для этой школы

¹ Там же. – С.81 – 82.

² Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Изд. 2-е, дополненное. – Ташкент, 1896. – С.177; Граменицкий С. Очерки развития... – С.14; Содиков Х. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи... – Б.253.

предоставил в своем доме один из известных богачей Ташкента Саидкарим Саидазимбаев.¹ По сведениям А.Добросмыслова, открытие этой школы было сопряжено с большими трудностями. Благодаря только казию Шайхантахурской части Шарифходжи, отдавшему в школу двух сыновей, двух или трех внуков, трех двоюродных племянников и других ближайших родственников, представилась возможность набрать до 30 мальчиков.² По данным Н.Остроумова, количество детей было 39³, по В.П.Наливкину – 41⁴. Последняя цифра, на наш взгляд, более убедительна, потому что первым преподавателем этой школы был тот же Наливкин, знаток сартовского языка и быта. Из школьной обстановки, кроме классной доски, русских азбук и тетрадей, было исключено все русское. Дети, а с ними и русский учитель, сидели на полу. Родителям было объявлено, что они могут в любое время посещать школу и присутствовать на уроках.

В этой школе учебный день был разделен на две части: в первой части, до обеда преподавал русский учитель (чтение, письмо, арифметика), а во второй части, после обеда – местный учитель.⁵ В 1887 году в школе обучалось 33 мальчика в возрасте от 8 до 15 лет. В октябре 1886 года в той же части города открыто второе русско-туземное училище, на содержание которого Министерство народного просвещения разрешило отпускать 995 рублей ежегодно, город же принял на свой счет расходы по найму для него помещения. В этом училище в 1887 году обучались 32 мальчика, а по вечерам проводились занятия со взрослыми – их было до 20 человек.⁶

По некоторым сведениям, первой в Туркестане русско-туземной школой считается школа, открытая 14 января 1870 года в городе Самарканде. Она открылась по приказу начальника Зарафшанского военного округа генерала Абрамова. Школа была укомплектована 20 – 30 учениками. Хорошо знавший местные языки и письмен-

¹ Остроумов Н.П. Сарты... – С.177.

² Добросмыслов А. Учебные заведения в г. Ташкенте... – С.116.

³ Остроумов Н.П. Сарты... – С.178.

⁴ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.82.

⁵ Содиқов Ҳ. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи... – Б.253.

⁶ Добросмыслов А. Учебные заведения... – С.116.

ность капитан А.Гренкин был назначен особым представителем царской администрации в этой школе.¹

В 1887 году в туземной части города Ташкента открывается третья русско-туземная школа с вечерними курсами для взрослых. Вся финансовая опека открытых в Ташкенте русско-туземных школ генерал-губернаторством возложена на городскую казну. Городские власти не выделяли достаточной суммы денег для этих школ. Вследствие этого некоторые школы закрывались из-за недостатка средств на их содержание. Таким образом, третья русско-туземная школа через год после открытия закрылась.²

Заметим, что набирать учеников в русско-туземные школы приходилось при давлении свыше. При первых русско-туземных школах среди детей местного населения были только дети местных чиновников, которые назначались русской администрацией.³ Набор детей в первую русско-туземную школу в Ташкенте оказался для властей совсем непростой задачей. Генерал-губернатор, понимавший, что по доброй воле никто из туземцев не отдаст своих детей в эту школу, возложил дело по «привлечению» учеников на городскую полицию. Уговорами, угрозами и обещаниями невероятных благ, ожидаемых от обучения в новой школе, полиции удалось набрать детей наиболее состоятельных туземцев. Присутствовавший на открытии школы губернатор заявляет туземцам, что их дети, при успешном окончании курса в школе, могут рассчитывать на предпочтительное получение должностей волостных управителей и даже казиев.⁴

Осенью 1885 года в селениях Пскент и Чиназ Ташкентского уезда были открыты еще две школы. Сельское население наотрез отказывалось отдавать своих детей в новые русские школы. Не хотели отдавать их сюда и чины туземной администрации и «почетные, влиятельные» туземцы. Часть детей для этих школ была насильно привлечена у людей, которые находились в личной зависимости от волостных управителей и сельских старшин; другая

¹ История Самарканда. – Ташкент: Фан, 1969. Т.1. – С.341.

² Добросмыслов А. Учебные заведения в г. Ташкенте... – С.117.

³ Там же. – С.116.

⁴ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.82 – 83.

часть детей была просто нанята за некоторое вознаграждение у населения. Власти обещали давать каждому мальчику полную туземную обмундировку и уплачивать родителям за каждого ребенка от 20 до 30 рублей в год. Деньги, требовавшиеся для найма учеников, были в виде особого негласного налога, которые собирались местными царскими и туземными чиновниками, получившие известность в народе под именем «школ пули» (деньги для школы).¹ Столь прибыльные обстоятельства обратили на себя внимание волостных управителей селений уездов. Они требовали открыть школы во всех волостях. А начальство продолжало открывать школы при тех же вышеизложенных условиях. В 1887 году была осуществлена ревизия русско-туземных школ Ташкентского уезда. Эта ревизия официально установила, что ученики нанимаются; что население облагается незаконными поборами; что туземная администрация, обворовывая народ, часто не платит родителям за нанятых учеников. Чтобы избежать скандалов, по приказу губернатора эти школы были закрыты. Вышеуказанные действия долгое время продолжали совершаться в Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской областях.²

В 1906 году газета «Русский Туркестан» на своих страницах по поводу русско-туземных школ писала, «...что кыргызы относятся с ненавистью к аульным миссионерским школам, кыргызы не желают посылать туда своих детей, вследствие чего школы постоянно пустуют. И лишь когда должна прибыть ревизия, кыргызы за чай и сахар, выдаваемый руководителями школ, временно отпускают туда своих детей. По отъезде же ревизора школы опять стоят пустыми до следующего приезда начальства».³ Такое положение дела показывает, насколько русские чиновники просчитались в своих планах «обрусить» местное население посредством русско-туземных школ.

В русско-туземных школах срок обучения был четыре года (иногда имелся подготовительный класс). Возраст учащихся – от 7 до 17 лет. Обучение русскому языку начиналось с первого года.

¹ Остроумов Н.П. Сарты... – С.184.

² Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.83 – 85.

³ Раджабов З. Туркестан на страницах... – С.159.

Учащихся делили по классам (туземный и русский). Соответственно в русско-туземных школах работали 2 преподавателя: русский язык, чтение и арифметику преподавал русский учитель, преимущественно выпускники Туркестанской учительской семинарии, вероучение – учитель местной национальности. Первые два часа русский учитель занимался чтением, письмом, арифметикой и вёл беседы по-русски; вторые два часа местный учитель (обычно мулла) проводил занятия по мусульманскому вероучению. В городских русско-туземных школах работали вечерние классы для взрослых, где 3 раза в неделю по 2 часа их обучали началам русской грамоты. В Туркестанском крае насчитывалось в 1901 году – 45, в 1905 году – 82, в 1912 году – 89 русско-туземных школ. В 1908 году в Закаспийской области было 11 школ с 399 учащимися.¹

К 1 января 1896 года в Туркестанском крае существовали следующие русские учебные заведения: 1 мужская гимназия, 1 женская гимназия, 1 учительская семинария, 10 городских училищ, 11 женских и 4 мужских приходских училища, 45 училищ для совместного обучения детей обоего пола, 28 русско-туземных училищ и школ. Всего в ведении Управления учебными заведениями Туркестанского края состояло 107 учебных заведений, из которых 76 находились в Сырдарьинской области, 14 – в Ферганской, 15 – в Самаркандской и 2 – в Амударьинском отделе.²

К 1 января 1896 года в начальных государственных школах города Ташкента обучались 811 детей обоего пола, в том числе мальчиков – 528 и девочек – 283. По процентному соотношению цифры были таковыми: русских – 596 (73%), мусульманских детей

¹ Граменицкий С.М. Очерк развития народного образования в Туркестанском крае. Ташкент, 1896; Фальборг и Чарнолуский В. Инородческие и иноверческие училища. – СПб, 1903; Остроумов Н.П. Мусульманские мектабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // ЖМНП. 1906. №1; Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Средней Азии // Путевые заметки. – СПб, 1913; Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1924). – М., 1960; Педагогическая энциклопедия. – М., 1966. Т.3. – С.754; Ходжакулиева В.А. Русско-туземные школы в Закаспийской области (конец XIX – начало XX в.) // Известия АН ТССР. 1995. № 4. – С.13 – 18.

² Граменицкий С. Очерки развития... – С.20.

– 154 (20%), евреев – 54 (7%) и других национальностей – 7 (около 1%).¹

Русско-туземные школы начали открываться с размахом по всей территории Туркестанского края (табл. 3).

Таблица 3

*Рост русско-туземных школ в Самаркандской области**

Год	Количество школ	Число учащихся, чел.	Количество вечерних курсов	Число учащихся, чел.
1887	4	48	1	25
1890	7	250	4	99
1906	12	330	5	263

**Источник: История Самарканда. – Ташкент: Фан, 1969. Т.1. – С.341.*

К 1 января 1896 года в открытых 14 русско-туземных школах Сырдарьинской области обучались 402, в 6 городских училищах – 104 детей местного населения, в русско-туземных школах Ферганской и Самаркандской областях – 309 детей.²

В конце 1891 года Туркестанский генерал-губернатор барон Вревский отправил циркуляр на имя военных губернаторов областей на счет русско-туземных школ. В частности, он указывает, что на туземные должности назначались люди, знающие русский язык.³ Исходя из этого циркуляра, военный губернатор Ферганской области генерал Н.И.Корольков в своем отчете Императору от 1898 года обращает внимание на важность вопроса о том, что туземцы должны отдавать своих детей в русско-туземные школы по своей воле. Для решения этого вопроса он предлагает перенесение делопроизводства местных чиновников в течение пяти лет на русский язык.

¹ Добросмыслов А. Учебные... – С.118.

² Остроумов Н.П. Сарты... – С.188.

³ ТВГ. 1892. №3.

Корольков считал, что туземцы будут увлечены этим и отдадут своих детей в русско-туземные школы по своей воле в надежде получить пост в туземной администрации. Некоторые чиновники предлагали «предоставление значительных льгот детям туземцев, успешно закончившим русско-туземную школу и училище».¹ Но и эта политика не принесла своих плодов. Даже один из самых влиятельных казиев Ташкента Мухйиддинходжа только после 10-летнего существования в городе русско-туземной школы решился отдать в одну из них одного из своих сыновей.²

Гаспринский, анализируя циркуляр Туркестанского генерал-губернатора Вревского, писал, что перспектива занятия служебных мест в туземной администрации не усилит рвение местного народа к изучению русской грамоты. Русско-туземная школа должна дать то, чего не дает собственно туземная, чисто духовная школа и предлагает обучать детей в этих школах ремеслу для привлечения большего внимания населения. Тогда дело, может, получит хорошее развитие. Но, как пишет Гаспринский, такие школы будут дороги. По его мнению, лучше иметь одну сильную школу, чем десять малосильных.³

Гаспринский еще в самый разгар царской политики русификации по отношению к тюркским народам империи осмеливается критиковать ее. «В конце многолетней деятельности и затрат, – писал он, – какой же результат? Общественная и умственная изолированность мусульман, глубочайшее невежество, мертвая неподвижность во всех сферах их деятельности, постепенное обеднение населения».⁴ Гаспринский в своих размышлениях был прав, описывая несостоятельность государственной политики в отношении мусульман империи.

Как ни старались царские чиновники расширить сеть русско-туземных школ, они не оправдывали себя. В 1905 году С.М.Граменицкий признавал, что число воспитанников русско-туземных школ все еще ничтожно мало по сравнению с массой населения,

¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.67 – 70.

² Остроумов Н.П. Саргы... – С.189.

³ Важный циркуляр // Таржуман. 1892. №6.

⁴ Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство... – С.5.

что их влияние незначительно. Он, видимо, для выхода из положения предлагал пользоваться для этой цели, если не в школе, то в печати, туземными языками, издавать на этих языках «полезные книги и брошюры», переводные и оригинальные.¹ Чиновники считали, что если за это дело не возьмется русский, его выполнит «татарская печать, задачи и стремления которой далеко не соответствуют русским общегосударственным интересам».²

В 1916 году количество всех русских низших и средних учебных заведений в Семиреченской области достигало 189 (из них – 6 средних и 54 русско-туземных училища), с числом учащихся 11000. В Самаркандской области было открыто 17, в Ферганской области действовало 19 русско-туземных школ.³

Гаспринский, размышляя на счет русско-туземных школ, говорил, что «русская школа для мусульман есть мертворожденное учреждение – это доказывает ее практика, поддерживаемая и теорией дела».⁴ Для его оживления он предлагал ввести в программу русско-туземных школ обучение профессиям. По мнению Гаспринского, такие школы нужно открывать по потребностям мусульман, в местах, где есть русское население и торговля.⁵ Учитель первой русско-туземной школы В.П.Наливкин, анализируя дело образования через 20 лет после первого открытия таких школ, тоже пришел к выводам Гаспринского.⁶

Гаспринский, анализируя статистику русско-туземных школ Туркестана за 1891 год, пишет о большом промахе в избирании мест для открытия школ. Он еще раз предлагает своим туркестанским коллегам открывать государственные школы там, где жизнь достаточно подготовила к этому почву, т.е. преимущественно в городах со значительным русским населением и оживленной торговлей.⁷

¹ Граменицкий С. К инородческому образованию // ТВ. 1900. №10.

² Бартольд В.В. История культурной жизни... – С.135.

³ Лавров М.В. Туркестан. География и история края. Изд. 2-е. – М., 1916. – С.112, 132, 148.

⁴ Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство... – С.21.

⁵ Назревающий вопрос // Таржуман. 1899. №35.

⁶ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.85 – 86.

⁷ [В Туркестанской газете...] // Таржуман. 1892. №7.

Но, с другой стороны, открытие в больших количествах русско-туземных школ, где преподавался русский язык вместе с религиозными дисциплинами, полностью соответствовало стремлениям Н.Остроумова взять под контроль религиозное обучение. Он надеялся, что мусульманские мактабы со временем полностью исчезнут на фоне быстро растущих государственных школ. Мусульманские мактабы, по его видению, приютили в себе под благовидным предлогом сепаратизм. Он имел в виду новометодные мактабы, которые начали свое развитие в начале 80-х годов XIX века. Остроумов предлагал преподавать в русско-туземных школах элементарную русскую грамоту, начальное письмо и счет для элементарных потребностей местного населения. Самое главное в том, что основное усилие нужно было направить на изучение легкого разговорного русского языка.¹ Под таким его стремлением лежало хорошо продуманное дело, т.е. подготовка полуграмотного и послушного населения.

Остроумов в этом деле строго придерживался политики своего наставника Н.Ильминского и время от времени выплескивал свои эмоции. Он не переставал критиковать образовательную политику русской администрации, что государство зря игнорирует и не обращает должного внимания на религию. Из-за этой политики, — пишет Остроумов, — мусульмане не отдают своих детей в государственные школы.² Но самое главное — он обвиняет Гаспринского и еще некоторых мусульманских издателей³ в распространении среди мусульман ложной информации о русской политике в отношении инородцев.⁴

Гаспринский никогда не призывал мусульман игнорировать государственные школы. Единственным критическим пунктом государственных школ со стороны Гаспринского был метод пре-

¹ Остроумов Н.П. Сарты... — С.182 — 183.

² Остроумов Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Изд. А.Л.Кирснера. — Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1901. — С.210 — 211.

³ Остроумов в качестве примера приводит статью А.Агаева в газете «Каспий» (1903. №58) и ответ на эту статью в «ТВГ» (1903. №24), а также статьи Гаспринского в «Таржуман» (1903. №7, 13). См.: Остроумов Н.П. Коран и прогресс... — С.211.

⁴ Остроумов Н.П. Коран и прогресс... — С.211.

подавания в этих учреждениях. Русско-туземные школы Туркестана и Кавказа отличались от таких школ, открытых в других регионах империи, тем, что уроки велись на местном и русском языках. Гаспринский советовал применить такой метод обучения и остальным школам, чтобы дети могли быстрее и качественнее овладевать предметами.¹ Отвечая на некоторые обвинения Н.Остроумова, он пишет, что «улучшение мною метода преподавания, борьба, которую я вел с татарским застоём и клерикализмом, если с одной стороны облегчили усвоение родной грамоты, то с другой стороны облегчили также изучение русского языка. Дирекция училищ Туркестанского края ввела в русско-туземные школы звуковой метод, выдвинутый мной и одобренный ею учебник туземной грамоты «Устāди аввал»², который есть перефразированная копия моего учебника».³ Это было контробвинением со стороны Гаспринского. Если исходить из слов Гаспринского, то Туркестанская администрация просто взяла и использовала новый метод, применённый Гаспринским для реформы мусульманских школ. Одним из главных сторонников создания сети русско-туземных школ в Туркестане был Н.Остроумов. Применяв новый метод Гаспринского к этим школам, он в дальнейшем препятствовал распространению новометодных школ в Туркестане, рассматривая их основным конкурентом государственных школ.

И.Гаспринский, как отмечалось, всегда утверждал об организации русско-туземных школ, исходя из потребностей местного населения. Такие школы, — писал он, — были бы более полезными, если включить в программу арабский язык и письмо.⁴ Гаспринский, приводя слова генерал-губернатора Н.Иванова о том, что учение русской грамоте идёт наряду с учением по-мусульмански, и не

¹ Мусулманлар ичин ачилмиш рус мактаблари // Таржуман. 1891. №25.

² Здесь Гаспринский имел в виду учебник Саидрасула Саидазизова, изданный в 1901 году. Об этом учебнике см.: Муминов И. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане. — Ташкент: Гос. изд-во УзССР, 1957. — С.72 — 73; Косимов В., Долимов У. Маърифат дарғалари. — Тошкент: Ўқитувчи, 1990. — Б.15 — 26.

³ Исмаил. Тасхиҳи суи зан // Таржуман. 1904. №34, 35.

⁴ Мусулманлар ичин ачилмиш рус мактаблари // Таржуман. 1891. №25.

мешает одно другому, тем самым выражает свою правоту.¹ Но это предложение Гаспринского касалось русско-туземных школ во внутренней России, так как в Туркестанских школах были введены и религиозные дисциплины.

В русско-туземных школах обучались только мальчики. Девочек родители в эти школы не отдавали. В 1903 году Туркестанский педагогический кружок открыл в Ташкенте женскую русско-туземную школу, но она просуществовала недолго и через два года закрылась.²

1.4. Опора консерватизма: традиционная система обучения

До прихода русских в Туркестане существовала, как описал ее Кауфман, хорошо организованная система народного образования.³ В этих образовательных учреждениях система преподавания не менялась последние несколько веков. Основными образовательными учреждениями, по определению В.Наливкина, главными оплотами ислама⁴, были: 1) мактаб; 2) далаилхана; 3) карыхана; 4) медресе.

Самыми распространенными из них были мактаб и медресе – низшая и высшая школа. Прежде чем анализировать эти два учреждения, уместно рассмотреть остальные два типа образовательных учреждений.

Далаилхана по своей сути представляла собой более высокую ступень мактаба. В ней взрослые учащиеся, которые закончили мактаб, под ведомом дāмуллы (учителя) заучивали наизусть написанный на арабском языке сборник преданий о пророке Мухаммаде и религиозных од «Далā'или хайрāт». Он составлен в XV веке. Его

¹ Исмаил. Какая школа лучше? // Таржумāн. 1901. №24.

² История Узбекской ССР / Под редакцией академика И.М.Муминова. – Ташкент: Фан, 1974. – С.192.

³ Проект всеподданнейшего отчета... – С.433.

⁴ Наливкин В. и др. Краткий обзор современного состояния и деятельности мусульманского духовенства, разного рода духовных учреждений и учебных заведений туземного населения Самаркандской области, с некоторыми указаниями на их историческое прошлое // Сборник материалов по мусульманству. – Спб., 1899. – С.39.

текст был разбит для чтения по дням недели. На заучивание этого небольшого сборника ученики тратили обычно около года. Русские исследователи считали далаилхана самым бесполезным учреждением народного образования в крае.¹ Далаилхана была не очень распространена. В Кокандском ханстве они имелись в Ташкенте, позже только в городах Ферганской долины из них сохранились 4-5, причем две были в Андижане. Из стен далаилханы выходили маддахи – уличные рассказчики-декламаторы на религиозные темы. Далаилхана имела материальную базу – вакфное имущество, помещение.²

Следующий тип общеобразовательных учреждений – карыхана являлась своеобразным сочетанием учебного заведения и приюта – главным образом, для окончивших мактаб взрослых. Среди учащихся было очень много слепых. Они занимались под руководством карыбашы (преподаватель) заучиванием на слух наизусть Корана. Карыхана, как и медресе, устраивалась и содержалась на доходы от вакфа. Кроме того, ученики имели постоянные заработки от чтения Корана по покойникам, во время Рамазана и в других подобных случаях.³ Карыхана была менее распространена, чем далаилхана. Если количество этих учебных заведений в 1892 году в Ферганской области насчитывалось 252, то по данным 1903 года их было 231 с 1654 учащимися⁴; но учащихся в каждой карыхане было мало, в среднем меньше десяти человек. В Хивинском ханстве имелись карыхана специально для проживания в них женатых учеников с семьями.⁵

В карыхана иногда принимали после окончания мактаба либо во время обучения в мактабе. В таких случаях детей учил имам мечети. Ученики мактаба после окончания прохождения некоторых учебников приступали к заучиванию наизусть части Корана. Муминджан Мухаммаджанов, вспоминая свои школьные годы,

¹ Там же. – С.42.

² Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.48.

³ Наливкин В. и др. Краткий обзор современного... – С.42.

⁴ Ежегодник Ферганской области. – Новый Маргелан, 1904. Вып. 1904 года. Т. III. – С. XLV.

⁵ Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.47 – 48.

писал, что после окончания учебы по книгам «Чах̣ār Китāb» и «Хафтияк» начал заниматься «к̣āрилиқ». К этому принуждал его отец. Родители опять-таки приводили своих детей к имаму и просили научить читать Коран. Ученики в группах занимались по 6 – 7 человек. Учение «к̣āрилиқ» продолжалось до окончания школы.¹ Те ученики, которые хотели продолжить изучение Корана, после школы поступали в карыхана.

Самым распространенным среди общеобразовательных учреждений лидером был мактаб – приходская школа, в которой дети обучались начальной грамоте, получая вместе с тем первичные представления о главнейших религиозных обязанностях мусульманина, каковыми являются ежедневная пятикратная молитва (намāз) с предшествующим ей омовением, пост, а также основные представления о Боге; о существовании ислама; об ангелах; о загробной жизни и т.п.² Во всем мусульманском Востоке начальная школа существовала именно в этих началах. Даже в некоторых немусульманских странах, например как Эфиопия, начальная система обучения по своему строению была похожа на мусульманские мактабы. В Эфиопии общеобразовательная система развивалась по ступеням, начиная обучение ученика со слоговой азбуки эфиопского языка до толкования священных книг посредством промежуточных этапов литургии, а также поэтической компоновки и интерпретации. Отличительной чертой церковного обучения оставалось запоминание наизусть прочитанного и почтение церковной власти. Простое запоминание прочтенного текста было самым абсурдным этапом начальной школы, где ученики повторяли религиозные книги на непонятном для них языке (Геез) по памяти.³ Как видно, эти школы тоже учили только основам религии не на родном для детей языке.

¹ Мухаммаджанов Мбминжан. Турмуш... – С.7.

² Гаспринский Исма'илбек. Рахбари му'аллимин... – С.4 – 8; Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.38; Остроумов Н.П. Народная школа у сартов // Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. – Ташкент, 1908. – С.240.

³ Zewde Bahru. Pioneers of Change in Ethiopia. The Reformist Intellectuals of the Early Twentieth Century Ohio University Press, 2002. – P.20 – 21.

Мактабы, которые действовали при мечетях, в отдельных помещениях и в частных домах, в свою очередь, подразделялись на две группы: общие и частные. Общие действовали обычно при мечетях или в отдельных помещениях. Иногда мактаб находился при медресе или при карыхана. Частные мактабы открывались отдельными людьми, которые назывались мактабдар. Наконец, богатый и знатный человек мог устроить домашний мактаб для детей своей семьи, родных и соседей, пригласив учителем опытного мактабдара.¹ В этих мактабах дети от 6 до 14 лет обучались начальной грамоте. При каждой общине имелся свой мактаб.

Среди кочующего населения Туркестана действовали сезонные мактабы – с весны до осени. В таких мактабах обычно преподавали студенты медресе, приехавшие на каникулярные заработки.²

Учебные занятия в мактабе продолжались круглый год с двумя промежутками в дни двух мусульманских праздников (неделя до начала каждого праздника и неделя после праздника).

Количество мактабов в то время не поддавалось исчислению. Официальные данные не всегда показывали точное количество мактабов. Например, в Амударьинском отделе в 1893 году было 878 мактабов с 7801 учеником, а в 1899 году – 761 мактаб с 6628 учениками.³ По данным В.П.Наливкина, в трех основных областях Туркестана (Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской) в 1900 году числилось 5418 мактабов с 57159 учащимися.⁴ В Хивинском ханстве действовало более 1500 мактабов.⁵ Общее число мактабов в Самаркандской области по сведениям за 1899 год было 1720 с 15029 учащимися.⁶ В Ферганской области в 1903 году зафиксировано 1812 мактабов, в которых обучались 6401 мальчик и 3050 девочек.⁷ В Семиреченской области в 1916 году было с 15000 до

¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.36; Bicakci Ahmet Salih. Bukharan Madrasahs: Usuli qadim // The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). Edited by Timur Kocaoglu. SOTA. – Haarlem, 2001. – S.137.

² Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.36.

³ Карлыбаев М. Медресе Каракалпакии... – С.9.

⁴ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.109.

⁵ Қосимов, Б. и др. Миллий уйғониш даври... – Б.77.

⁶ Наливкин В. и др. Краткий обзор современного... – С.39.

⁷ Ежегодник Ферганской области. Т.III. – С.XLV.

1500 учащихся. В Самаркандской области низших туземных школ было более 2500 с общим числом учащихся до 20000. В Ферганской области низших учебных заведений в 1916 году насчитывалось свыше 2500 с более 30000 учащимися¹ (табл 4).

Таблица 4

*Количество мактабов в Ташкенте за 1910 год**

Название учебных заведений	Число школ	Число учителей	Количество учеников
Шайхантахурская часть			
Мужские мактаба	48	48	1727
Женские мактаба	39	39	570
Карыхана	4	4	41
Себзарская часть			
Мужские мактаба	27	27	860
Женские мактаба	14	14	199
Медресе	6	6	282
Кукчинская часть			
Мужские мактаба	28	28	784
Женские мактаба	15	15	180
Карыхана	1	1	25
Бешагачская часть			
Мужские мактаба	34	37	1484
Женские мактаба	18	18	375
Карыхана	-	-	-
Всего	233	261	7503

**Источник: Добросмыслов А. Учебные... – С.131 – 132.*

Число учеников в мактабе обычно не превышало 30 мальчиков в возрасте от 6 до 15 лет. Иногда мактабдоры в интересах большего заработка принимали до 40 учеников. Родители приводили своих сыновей в мактаб и просили муллу обучить их грамоте. Родитель

¹ Лавров М.В. Туркестан. География и история края. Изд. 2-е. – М., 1916. – С.112, 132, 148.

должен был принести мулле подарки и заявить: «Дāмулла, обучайте сына, если будет надобность – бейте. Его мясо – ваше, кости – мои».¹

Учителем мактаба (дāмулла) обычно был приходской имам. За отказом имама обучением в мактабе занимался суфи (āzānчи). Учителем мог быть также грамотный человек из другого прихода. Занятие должности учителя в мактабе зависело от жителей квартала в лице его представителей. Если мактаб находился при мечети, пользовавшейся определенными вакфами, то учитель получал из этого вакфа свою небольшую часть дохода. Обычно каждый отец, при определении сына в мактаб, приносил учителю, смотря по состоянию, немного денег. В дальнейшем давал повременные приношения в зависимости от установившегося в данной местности обычая и в связи с ходом учебных занятий у сына.² Учитель не имел регулярной заработной платы, но его материально поддерживали родители учеников. Они преподносили ему один раз в неделю (по четвергам) дарение в виде еды, иногда в виде денег. Исходя именно из названия этого дня, данное дарение получило название «пайшанбалик». Кроме того, учитель получал различную одежду во время праздников либо когда ученик заканчивал одну из школьных книг.³

Классную обстановку мактабов составляли подстилки (камышовая или войлочная) и невысокие длинные и узкие скамьи (иногда просто кладки из кирпича). На эти скамьи дети клали свои книги во время урока. Учитель также сидел на полу у стены, и имел при себе 5 – 6 палок (калтак) разной длины, соответственно длине и ширине комнаты. Ученики располагались перед учителем рядами, лицом к нему, образуя полукруг. Ближайшие ряды занимали старшие ученики, заучивающие одну книгу, а младшие, изучающие

¹ Мухаммаджанов Моминжан. Турмуш уринишлари... – С.6; Муминов И. Из истории развития... – С.30.

² Остроумов Н.П. Народная школа у сартов... – С.245.

³ Гаспринский Исмаилбек. Рахбари муаллимин... – С.5; Йāвушев Н. Туркистан мактаб мадрасаларинда дарс пруграми // Шōрā. 1914. №4. – С.117; Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1998. – P.26.

разные книги, сидели за ними.¹ В мактабах не существовало разделения на классы. Вместе с теми, кто только поступал в мактаб, в классе сидели и те, кто учился уже 8 – 9 лет.²

В мактабах по отношению к провинившимся ученикам применялись различные телесные наказания. Эти наказания подробно описал С.Айни в своих произведениях.³

Школьная программа состояла из следующих книг:

1. «Чаҳър Китāб» (Четыре книги) – антология, обучавшая основным навыкам религиозных обрядов. Как видно из названия, этот учебник состоял из четырех книг:

а) «Нāми Ҳақ» Шарафа Бухари – давала основные представления об омовении, его правилах и чистоте перед совершением молитв в течение дня; правила и обязательства молитвы и её совершения; правила поста в месяц Рамадан;

б) «Куллийāt – Чаҳър Фасл» – предназначена для ознакомления ученика с такой исламской терминологией, как имāн (вера), ахкām (предписания) и аркāн (столпы) ислама. Книга состоит из четырех частей: 1) основы веры; 2) влияния звезд на земные дела в неблагоприятные дни; 3) основы Суннитского верования; 4) родословной пророка Мухаммада, а также праведных халифов Абу Бакра, Умара, Усмана и Али;

в) «Муҳиммат ал-муслимин» – давала четыре основных понятия, которые обязательны для каждого мусульманина (единство Бога (тавҳид), пост, молитва и обрядное омовение).

г) «Панднāмаи ‘Аттār». Книга написана Шейхом Фаридиддином Мухаммад бин Абу Бакр Ибрахим Аттаром (ум. в 1230 г.), известным суфийским поэтом.

2. «Хафтияк», буквально «одна седьмая» часть Корана – использовалась для обучения ученика Корану.

3. «Ахлақнāма» – правила поведения в обществе.

¹ Мухаммаджāнов Мōминжāн. Турмуш уринишлари... – С.6; Остроумов Н.П. Народная школа у сартов... – С.246.

² Йāвушев Н. Туркистан мактаб мадрасаларинда дарс пруграми // Шōрā. 1914. №4. – С.117.

³ Подробнее см.: Айни Садриддин. Эски мактаб. – Тошкент: Юлдузча, 1988.

4. Поэзия Хафиза, Суфи Аллаяра, Фузули, Бедиля, Навои и Аттара на персидском и тюркском языках. Так как труды этих поэтов составляли каноны центральноазиатской литературы, то их знание (и цитирование наизусть) было обязательным для каждого, кто считал себя образованным.¹

Школьная программа уделяла очень большое внимание воспитанию детей. Каждый час, отведенный вежливости в мактабах, укреплял хорошие манеры индивидуума или массы. Наука вежливости считалась второстепенной дисциплиной в программе школы и описана как наука человеческих отношений. Главной дисциплиной была этика, т.е. религиозные указания.

Учения в мактабах начинались с заучивания арабских букв, которые писались учителем на деревянных или жестяных дощечках (лавҳ). Затем изучались варианты складывания по буквослагательному способу (абжад). Система абжад была мнемоническим способом изучения как арабского алфавита, так и системы исчисления. Каждая буква арабского алфавита означает определенную цифру (которые обычно использовались в поэтических приемах). После складывания приступали к изучению «Хафтияк»а. По этой книжке ученики выучивали наизусть маленькие суры Корана. За «Хафтияк»ом следовал «Чаҳър Китāб». Этот учебник заучивался от начала до конца, как и «Хафтияк». После «Чаҳър Китāб»а прочитывались сборники стихотворений на персидском и тюркском языках. К письму переходили после обучения механическому чтению и учили лишь выводить буквы. В мактабах, как и в медресе, продолжительность курса не была определена. Весь курс состоял из отделов, причем каждый отдел был рассчитан на изучение одной или нескольких книг.²

Известный этнограф Нуширван Явушев приводит совсем другой порядок обучения в туркестанских мактабах. В первый год обу-

¹ Наливкин В. и др. Краткий обзор современного... – С.40; Муҳаммаджанов Мўминжан. Турмуш уринишлари... – С.6; Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform... – P.23 – 24; Bicakci Ahmet Salih. Bukharan Madrassahs: Usuli qadim... – С.145 – 146.

² Кочаров В.Т. Из истории организации и развития народного образования в дореволюционном Узбекистане (1865 – 1917 гг.). – Ташкент: Фан, 1966. – С.20 – 21.

чения в школе дети изучали наизусть маленькие суры Корана до «Алам нашрах» (94-я сура Корана). После того как ученик доходил до этой точки, родители устраивали большой прием для одноклассников. Учителю давали подарки и немного денег. Это означало официальный прием ребенка в мактаб. То, что он изучал один год, являлось подготовительным курсом к поступлению в мактаб. Во второй год ученик начинал изучать арабские буквы по методу абжад. После полного изучения букв приступал к «Хафтияк». В третий год ученик приступал к заучиванию Корана. В это время, как в первый раз, родители устраивали прием и давали подарки учителю. В четвертый-пятый год по порядку изучались «Чахър Китаб», Ходжа Хафиз. После окончания Ходжы Хафиза ученику в руки давали калам (деревянную ручку) и с этим приступали к письму. Для обучения писали абжад, буквы арабского алфавита. В шестой-седьмой год изучали Мирза Бедиля, Фузули. В 8 – 9-й год курс мактаба заканчивался изучением Навои и «Маслак ал-Муттакин».¹

После окончания мактаба, как писала в своих воспоминаниях местная интеллигенция, почти никто не умел читать книг, кроме тех, которые были изучены в процессе обучения.² Такую информацию можно встретить и в прессе того времени. Например, Н. Явушев, который долгое время жил и путешествовал по Средней Азии, писал, что многие дети, закончившие школу и не продолжавшие свое образование, не умели писать.³ Можно предполагать, что местная интеллигенция в своих воспоминаниях искажала некоторые факты в пользу советской педагогики. М.Мухаммаджанов в предисловии к своим воспоминаниям писал, что по наставлению неких товарищей он заново пересмотрел написанные черновики 15-летней давности. При этом он выражал свою «благодарность» советским властям за издание своего труда.⁴

¹ Йавушев Н. Туркистан мактаб мадрасаларинда дарс пруграми // Шөрә. 1914. №4. – С.117.

² Мухаммаджанов Мөминжан. Турмуш уринишлари... – С.7 – 8; Айни Садриддин. Собрание сочинений. Бухара (воспоминания). – М., 1960. Т.3. – С.80.

³ Йавушев Н. Туркистан мактаб мадрасаларинда дарс пруграми // Шөрә. 1914. №4. – С.118.

⁴ Мухаммаджанов Мөминжан. Турмуш уринишлари... – С.3 – 4.

Гаспринский писал, что «мусульманский мактаб близко соприкасается с общиной и служит дополнением школы семейной».¹ Эту его мысль подтверждает и его «коллега» Н.П.Остроумов: «Одну хорошую сторону прививает мусульманский мактаб своим ученикам – внешнюю порядочность, сопровождающуюся скромностью и почтительностью. Другую хорошую сторону мактаба составляет то, что он не разрушает в учащихсЯ детях семейных традиций, не прививает им новых привычек и потребностей и таким образом не отрывает детей туземцев от бытовой обстановки».²

Мактаб подготавливал мусульманских детей к большой жизни. Уже с юного возраста дети оказывались подготовленными по части правил уставной мусульманской вежливости. Это представлялось более важным и полезным и в житейском отношении, и в качестве подготовительной ступени для поступления в медресе. После окончания мактаба некоторые дети продолжали учение в карыхана, изучая там Коран. Некоторые поступали в медресе, а некоторые начинали работать. Дети богатых людей, если не хотели дальше учиться, обычно работали в лавках.

Женских школ в Туркестане, таких как мактаб, прежде не было. Обычно девочки собирались время от времени у жены приходского муллы или у другой грамотной женщины, которые назывались «биби хāтун», «биби халфа» или «биāтин».³ Здесь девочки обучались разного рода рукоделию и элементарным правилам религии, а иногда и грамоте. Такие учительницы вознаграждались родителями учениц различными приношениями.⁴

Вторым по количеству после мактабов было медресе – школа для подготовки мусульманских проповедников и законоведов. Медресе являлись самым распространенным образовательным учреждением в Туркестане. Корни Туркестанских медресе уходят за

¹ Гаспринский И. Русское мусульманство... – С.17.

² Остроумов Н.П. Народная школа у сартов... – С.250.

³ Подробнее о Халфа и Отин см.: Kleinmichel, Sigrid. Halpa in Choresm und Atin Ayi im Ferghanatal. Zur Geschichte des Lesens in Usbekistan im 20. – Berlin: Verlag Das Arab. Buch 2001 (Anor 4); Kamp, Marianne R. The Otin and the Soviet School: The End of Traditional Education for Uzbek Girls. Paper presented to the annual meeting of the American Association for the Advancement of Slavic Studies. – Boston, 1996.

⁴ Добросмыслов А. Учебные... – С.129 – 130.

пределы X века. Они возникли в Средней Азии не позднее X века. О существовании бухарского медресе Фараджек источники упоминают уже в 937 г. Это медресе обладало значительной библиотекой и мударрисы читали лекции в нем.¹ Как утверждает академик В.В. Бартольд, медресе Фараджек древнее всех медресе на Ближнем Востоке. Медресе как школа мусульманского богословия зародилось в Средней Азии и отсюда распространилось на запад мусульманского мира – в Иран, Ирак, Сирию, Малую Азию, Египет и дальше.²

До X века преподавание наук в Центральной Азии осуществлялось обычно путем частных уроков. Местом для учебных занятий служили мечети или другие помещения. Крупные ученые уделяли часть своего времени обучению молодежи, в основном, занимаясь исследованиями, связанными с их практической деятельностью. На таких занятиях обычно велись споры по богословским текстам. Роль преподавателя, владевшего собранием рукописных книг, заключалась в комментировании учебников.³

П.И.Демезон (1807 – 1873), путешествовавший по Бухарскому ханству в 1833 – 1834 годах, в своем отчете подробно останавливается на этих учебных заведениях Бухары. Согласно его описанию, из-за религиозных традиций и условий жизни исторические и астрономические познания в медресе расплывчаты и были часто ложны; о географии студенты вообще не имели правильного представления. В то время в Бухаре насчитывалось до 60 медресе, более или менее богато устроенных.⁴ Количество медресе, как и мактабов, в разные годы указывается по-разному. По всей территории Туркестана их было около 400. По сведениям 1876 года, в Ташкенте было всего 11 медресе, а по сведениям 1910 года – 22. В Фергане, по сведениям 1892 года, было 120 медресе (по обзору за 1896 год – 121 в городах и 79 в уездах, всего 200), по отчету Ми-

¹ Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.15.

² Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. II. – Спб., 1900. – С.105.

³ Бартольд В.В. Туркестан в эпоху... – С.104; Мец А. Мусульманский ренессанс. – М.: Наука, 1973. – С.154; Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.15.

⁴ Записки о Бухарском ханстве. Отчеты П.И.Демезона и И.В.Виткевича. – М., 1983. – С.44 – 45.

нистерства народного просвещения к 1 января 1911 года – 204. В Самарканде, по сведениям 1876 года, было 18 медресе, по Справочной книжке Самаркандской области на 1893 год – 23¹, к концу 1899 года – всего 14, в 1912 году – снова 19. В Ходженте, по сведениям 1893 года, было 47 медресе, а в 1912 году – 40. В Ходжентском уезде без городов Ходжента и Ура-Тюбе, по сведениям 1893 года, было 14 медресе, к 1899 году – всего 7, в 1912 году – 16. Всех медресе в трех главных областях Туркестанского края насчитывалось к 1 января 1911 года 328 (из них 31 – в Сырдарьинской области, 204 – в Ферганской, 93 – в Самаркандской, где в начале 1890-х годов насчитывалось всего 65); по сведению Наливкина, число медресе в 1900 году было 313 с 7502 учащимся. Число медресе в Ферганской области, по данным 1904 года, было 196.² По данным Остроумова, к 1 января 1913 года в пяти областях края было 376 медресе, из них в трех главных – 308³. По сведению А.Добросмыслова, в 1914 году в Ташкенте действовали 22 медресе с 1139 учащимся.⁴ В самом отдаленном районе Туркестанского края – в Амударьинском отделе в 1896 году насчитывалось 58 медресе.⁵ По данным 1916 года, в Самарканде действовали 30, в Ходжентском уезде – до 60 медресе.⁶

Некогда в процветающей научной Бухаре в начале 1900 года насчитывалось около 200 медресе.⁷ В XVIII веке Бухара становится религиозным центром не только Средней Азии, но и сопредельных земель. В это время бухарские медресе обретают наибольшую популярность. К данному периоду количество вакфных имуществ заметно увеличивается. Эмир Бухары Шах Мурад (1785 – 1800),

¹ Справочная книжка Самаркандской области на 1893 год. – Самарканд, 1893. – С.45.

² Ежегодник Ферганской области. Т.III. – С.XLV.

³ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Издательство АН СССР, 1927. – С.142 – 143.

⁴ Добросмыслов А. Учебные... – С.131 – 132.

⁵ Карлыбаев М. Медресе Каракалпакии... – С.18.

⁶ Лавров М.В. Туркестан. География и история края. Изд. 2-е. – М., 1916. – С.132.

⁷ Фитрат, Абдурауф. Ҳинд сайёҳи баёноти // Абдурауф Фитрат. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 2000. – Б.111 – 112.

которого Бартольд называл «благочестивый эмир»¹, покровительствовал учебным заведениям и сам выступал в медресе с лекциями. Шах Мурад написал книгу «‘Айн ал-Хикма» (Источник мудрости). Студенты бухарских медресе во времена правления Шах Мурада по степени делились на три группы. Соответственно группе, к которой принадлежал студент, повышались стипендии и паек. Посещение занятий было обязательным. Специальное лицо регистрировало явку служащих и учащихся. Все служащие и обучающиеся в медресе получали содержание натурой и деньгами. Каждому студенту старшей группы причиталось в месяц 45 медных динаров и 60 манов зерна в год, учащемуся низшей группы – 25 динаров в месяц и 30 манов зерна в год.² Но уже в начале XIX века эти традиции исчезли и медресе стали местом финансовых афер.

В начале XX века в Хивинском ханстве насчитывалось 130 медресе. Медресе и другие учебные заведения были в надзоре самого хана Мухаммад Рахимхана II. Он контролировал знания мудarrisов и даже экзаменовал их.³

Медресе считалось высшим учебным заведением и имело здание с отдельными комнатами (худжра) для учащихся. Во всех медресе Туркестана худжра были почти одинаковыми. Они обычно имели двустворчатую дверь. Над дверью был проем для поступления света во внутрь и назывался «туйнуk». Для хранения продуктов и других необходимых вещей под потолком была сооружена полка из деревянных досок, «мийāни баст»⁴ или все хранилось при входе.⁵ В таких худжра обычно жили от двух до четырех учеников. Худжра в бухарских медресе, в отличие от других туркестанских медресе, продавались и покупались. Самыми дорогими в Бухаре считались худжра в медресе «Кукалдаш». Они стоили до 4500 рублей. Худжрами бухарских медресе, в основном,

¹ Бартольд В.В. История культурной... – С.97.

² История Самарканда. Т.1. – С.292 – 293.

³ Қосимов Б. ва бошқ. Миллий уйғониш даври... – Б.77.

⁴ Мухаммаджанов Мўминжан. Турмуш уринишлари... – С.61.

⁵ Айни Садриддин. Бухарā (воспоминания). Собрание сочинений. – М., 1960. Т.3. – С.157 – 158.

владели муфтии, казии, мударрисы. Только 1/3 частью владели студенты.¹

Медресе в Средней Азии издавна было учебным заведением, где преподавались науки богословско-юридического направления. Светские знания в курс медресе включались лишь в связи с изучением мусульманского права. Но некоторые светские науки, например, медицина в медресе могли изучаться факультативно. В государстве Саманидов (874 – 999), столицей которого служила Бухара, распространению научных (светских) знаний способствовали книгохранилища и книжные базары.

Медресе в Туркестане устраивались и содержались на доходы от вакфных имуществ. При сооружении медресе обычно тот, кто построил, завещал земельные участки, лавки и другое имущество. Например, медресе «Кукалдаш» в Бухаре имело годовой доход от вакфа 150000 бухарских танга.² Бухарские медресе делились на три группы в зависимости от получаемых доходов. Самыми богатыми из них были 33 медресе, имевшие годовой доход от 40000 до 250000 танга. Общая годовая сумма доходов этих медресе составляла 2815000 танга. В среднюю категорию входили 39 медресе, имевшие годовой доход от 12000 до 35000 танга с общей суммой 961000 танга. В третью группу входили более 100 медресе с доходами от 1000 до 10000 танга.³ Из этих школ выходили духовные лица различных рангов и степеней.⁴

Распределителем вакфного дохода в медресе был мутавалли⁵, имевший родственные отношения с дарителем вакфного имущества. В бухарских медресе учащиеся, имевшие в собственности худжра, получали деньги от вакфа. А другие студенты не имели права получать денег от вакфа. Здесь доход распределялся следующим образом: первыми получали мударрисы (преподаватели медресе).

¹ Мулла Мухаммад Мустафа. Бухарӣ мадрасалари // Шӯрӣ. 1913. №20. – С.668 – 669.

² Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.15.

³ Фитрат Абдурауф. Ҳинд сайёҳи баёноти... – Б.111 – 112.

⁴ Кочаров В.Т. Из истории народного образования в Туркестанском крае. – С.19.

⁵ Мутавалли – попечитель имущества благотворительного или религиозно-просветительного учреждения.

ресе), затем собственники худжра, имам¹, муэдзин² и другие служащие медресе. Основную часть дохода брал сам мутавалли.³ В остальных местах деньги от вакфа получали наряду с руководством все студенты, хотя им доставалось совсем немного.⁴

В туркестанских медресе было очень много неорошаемых и не приносящих доходы вакфных земельных участков. С развитием же хлопководства здесь такие земли стали засеиваться исключительно почти хлопчатником, что приносило весьма большой доход. В Ферганской области с развитием и расширением местного хлопководства доходы таких медресе сразу увеличились, причем в некоторых случаях в 5 раз и даже более. Одновременно с этим пропорционально рос и доход студентов. В.П.Наливкин, анализируя эту ситуацию, отмечает, что в конце XIX века в кокандские медресе из-за высокой стипендии шел поток студентов со всего Туркестана, даже из Бухары.⁵

Студенты медресе подразделялись на три категории по мере того, как они продвигались по учебе: а'лā (высший), авсат (средний) и аднā (низший). Студентами группы а'лā считались те, которые закончили учебу в медресе или были на стадии ее завершения. Авсат – студент, изучавший книгу «Ақā'ид» и другие сочинения. Аднā – студенты, только что переступившие порог медресе. Определенного периода для пребывания в том или ином разряде не было: каждый учился, пока не выучивал и не сдавал экзамен мударрису по соответствующей книге.⁶

Преподаватели – мударрисы медресе также подразделялись на три категории. Первые, достаточно образованные и опытные, но еще не закончившие обучение в медресе, были ассистентами у старших мударрисов. Они назывались «дāмулла кунжаки»⁷ или

¹ Имам – духовный наставник у мусульман; духовное лицо, руководящее молением в мечети.

² Муэдзин – служитель мечети, призывающий к молитве.

³ Мулло Мухаммад Мустафо. Бухāрā мадрасалари // Шōрā. 1913. №20. – С.669; №22. – С.696; №23. – С.720.

⁴ Мухаммаджāнов Мōминжāн. Турмуш уринишлари... – С.65.

⁵ Наливкин В.П. Туземцы раньше и теперь... – С.97 – 98.

⁶ Там же. – С.98; Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.56.

⁷ Айни Садриддин. Бухāрā (воспоминания)... – С.227.

«мукаррир». Вторые – младшие мударрисы или «бурчаки дамла». Третье – старшие мударрисы с большим стажем. Кроме того, один тип преподавателей – «хатм карда», окончившие учебу в медресе. Они учили студентов неофициально, жили в медресе и получали свою долю от вакфа. Дāмулла кунжаки или мукаррир в основном занимались разъяснением темы после урока, который проводил старший мударрис. Мударрис, который без труда хорошо разбирался в философии сложных книг на персидском языке, именовался «жуз‘ихāн».¹

При выборе мударриса студент действовал свободно. Связь между студентом и мударрисом была демократичной: никто никого не заставлял учиться у определенного мударриса.

С 1891 года в Туркестанском крае был установлен порядок выбора мударрисов учащимися медресе и утверждения их русским ведомством, именно главным инспектором училищ по окончательному заключению инспектора. В 1894 году была выработана «Инструкция старшим мударрисам туземных медресе Туркестанского края», причем в лице старшего мударриса была сосредоточена вся власть над медресе. Согласно § 3 инструкции, «младшие мударрисы, мутавалли и муллы были обязаны исполнять все законные требования старшего мударриса».² Традиционно в медресе руководил мутавалли, который распоряжался хозяйственно-финансовыми делами.

Порядком мударрисов сразу же воспользовались чиновники. Власти не утверждали неподходящего кандидата. При необходимости устраивали повторные голосования, аннулировав первые, находя в этом какие-то незначительные нарушения. Этого было достаточно, чтобы проводить выборы мударриса повторно. Об одних из таких выборов вспоминает М.Мухаммаджанов.³

Мударрисы имели различные источники доходов. Кроме вакфных средств, каждый из них получал деньги от студентов, которые учились у него. Старшие мударрисы в течение учебного года

¹ Мухаммаджанов Мөминжан. Турмуш уринишлари... – С.27, 34.

² Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае... – С.39; Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Ср. Азии. – СПб., 1913. – С.82.

³ Мухаммаджанов Мөминжан. Турмуш уринишлари... – С.99.

получали от студентов до 1500 рублей.¹ Студенты бухарских медресе, приступавшие к изучению книги «Шарҳи Мулла», платили мударрису от 75 коп. до 2 рублей. В ташкентских медресе эта сумма составляла 15 – 20 рублей.² Плата за учебу зависела от продвижения студента по книжным ступеням. Насколько дальше он продвигался, настолько возрастала и плата. Когда студент приступал к изучению книги «Мулла Жалāl», он платил уже до 20 рублей.³ Часть этих денег давали натурой – разными сладостями, едой и одеждой. Деньги, которые оплачивались в таком порядке, назывались «ифтитāхāна» – открытие или начало (книги).

Студенты учились группами до 10 человек. Они избирали главного группы – кары. Обычно эту должность занимали дети богатых людей. Кары во время урока читал текст, который потом объяснял мударрис. Обычно кары группы собирал в своей группе деньги на «ифтитāхāна».⁴

Кроме «ифтитāхāна», у студентов медресе были еще другие расходы. Студент, избранный кары группы, был обязан в честь своего избрания угостить своих согруппников. Это мероприятие называлось «карыяна». Когда студент получал худжру или поселялся в новой худжре, то устраивал «буйра куфти», приглашая при этом до 15 человек. Если он примыкал к какой-то определенной группе студентов, он устраивал посиделки для своих новых согруппников – «лāхиқāна». Наряду с этим внутри каждой группы по очереди каждый студент устраивал мальчишник. Так как это мероприятие организовывалось каждый вторник, оно и называлось «сейшанбалик».⁵

По установившемуся обычаю обучение в медресе начиналось с сентября и продолжалось шесть месяцев до конца марта. Занятия в медресе проводились только четыре дня в неделю: в субботу, воскресенье, понедельник и вторник. В некоторых случаях мударрисы, занимавшиеся со студентами высших групп, объявляли и

¹ Айни Садриддин. Бухārā (воспоминания)... – С.228.

² Мухаммаджāнов Мōминжāн. Турмуш уринишлари... – С.54.

³ Айни Садриддин. Бухārā (воспоминания)... – С.228.

⁴ Мухаммаджāнов Мōминжāн. Турмуш уринишлари... – С.54 – 55.

⁵ Там же. – С.58 – 60.

вторник днем отдыха. Кроме того, занятия не проводились во время поста, который продолжался месяц, в праздники Рамадан и Курбан-байрам около двух недель и в каникулы с половины мая или начала июня до сентября. Таким образом, даже при регулярных занятиях учебных недель в году насчитывалось около 30, а учебных дней – 120.¹

Как указывают в своих воспоминаниях Айни и М.Мухаммаджанов, книга «Бидāн» не входила в курс медресе. Айни учил эту книгу после окончания школы, но, еще не поступив в медресе – у деревенского муллы.² Как пишет М.Мухаммаджанов, он начал «kāрилиқ», еще не приступив к чтению книги «Бидāн», в школе.³ По этим сведениям можно определить, что книга по арабской морфологии изучалась либо в мактабе, либо после мактаба до поступления в медресе.

Продолжительность учебы в медресе доходила до 19 – 20 лет. Учебная программа медресе состояла из нижеследующих предметов⁴:

1-й год: «‘Илми Аввал или Бидāн»: изложение основ религии, построенное в форме вопрос-ответ.

2-й год: «Ма‘āзи»: книга по морфологии арабского языка, написанная в XIII веке Изудиддин ал-Занжани, и книга «‘Авāmил» – краткий курс по синтаксису арабского языка.

3-й год: «Ал-Кāфия», написанная Ибн Хаджибом (1175 – 1249) (Джамалуддин бин Амр Усман бин Бакр бин ал-Хаджиб): подробное изложение нахв (синтаксиса арабского языка).

¹ Кочаров В.Т. Из истории народного... – С.21 – 24; Мухаммаджанов Моминжан. Турмуш уринишлари... – С.65; Айни Садриддин. Бухārā (воспоминания)... – С.207.

² Айни Садриддин. Коротко о моей жизни. Собрание сочинений. – М., 1960. Т.1. – С.9.

³ Мухаммаджанов Моминжан. Турмуш уринишлари... – С.6.

⁴ Шōrā. 1913. №21. – С.662; Фитрат Абдурауф. Ҳиндистонда бир фаранги ила бухоролик мударриснинг жадид мактаблари хусусинда қилган мунозараси // Абдурауф Фитрат. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 2000. – Б.56; Айни Садриддин. Бухārā (воспоминания)... – С.162; Bicakci, Ahmet Salih. Bukharan Madrassahs: Usuli qadim... –С.145 – 148.

4-й год: «Марфу‘āt» (номинативы в арабской грамматике) из книги «Шарҳи Мулла», комментарий к книге «ал-Кāфия» Абдурахмана Джами (1414 – 1492).

5-й год: «Мажрурāt» (родительный падеж в арабской грамматике) из книги «Шарҳи Мулла».

6-й год: «Мансубāt» (винительный падеж в арабской грамматике) из книги «Шарҳи Мулла».

7-й год: «Мабнийāt»: неизменяемые части слова из книги «Шарҳи Мулла».

8-й год: глава «Ҳамд» (хвала) и «Исм» (имя) из книги «Шарҳи Мулла».

9-й год: глава «‘Илм» (Наука) из книги Нажмиддина Казвини (ум. в 1266 г.) «ал-Шамсия фи ал-Қавā‘ид ал-Мантиқия».

10-й год: глава «Ҳамд» (Восхваление Бога) из книги Абу Хафс Насафи (1068 – 1138) «‘Ақā‘ид».

11-й год: глава из книги Насафи «‘Ақā‘ид», начинавшаяся со слов «Ва ба‘да фа‘лам» (буквально: после этого, знай).

12-й год: «Самвā» (буквально: призыв), комментарий, написанный Умаром ибн Мухаммад ал-Самарканди (1069 – 1142) на книгу «‘Ақā‘ид» Абу Хафса Насафи.

13-й год: часть «Ҳақāиқ ал-ашйā ал-сāбита» (сущность твердых, устойчивых вещей) из книги «‘Ақā‘ид», построенной на дискуссиях теории греческой философии на тему: «Этот мир ни что иное, как тень настоящего мира».

14-й год: глава «Ҳамд» (Восхваление Бога) из книги Саъдуддина Масъуда Тафтазани (1322 – 1390) «Таҳзиб ал-Мантиқ ва ал-Калām».

15-й год: объяснение и классификация «‘Илм» (Наука) из книги «Таҳзиб».

16-й год: предложение «ал-Ҳикма истикмāl ал-нафс» из книги «Ҳикма ал-‘Айн», трактат Нажмиддина Казвини на тему «Естественные науки и метафизика».

17-й год: глава из книги «Ҳикма ал-‘Айн», начинающаяся словами «ал-Мавджуду Бадиҳи» (Сокровение добра).

18-й год: глава, начинающаяся словами «Йā Ман Ваффақанā» (О, который сотворил нас) из книги «Мулла Жалāl», комментарий

(тафсир) Джалалуддина Даввани (ум. 1521) на книгу Абдурахмана бин Ахмада (1305 – 1355) «‘Ақā‘ид ал-‘Аудийāt».

19-й год: высказывание Пророка, начинающееся словами «Са-тафтариқу Уммати» (Мои последователи будут разделены) из книги «Мулла Жалāl». Позже – высказывание Пророка «Иннама ал-а‘мāлу бил-ният» (Каждое деяние основано на намерении) из начала книги «Саҳиҳи Бухāри» и две последние суры Корана из комментария Байзави.

Указанные книги были основными учебниками, так как, кроме них, студенты дополнительно изучали многочисленные интерпретации текстов (Хāшия), которые заменяли оригинальные книги.¹

Как видно из учебной программы медресе, учащиеся вначале изучали грамматику арабского языка, знакомились с частными отделами этимологии и синтаксиса, затем переходили к систематическому изучению арабской грамматики. Студент тратил 8 лет на изучение арабской грамматики. В течение этого времени он учился только правильному произношению арабских букв и нескольких фраз.² Во время урока арабский текст сначала переводили на персидский язык, затем на узбекский.

Следующий за грамматикой курс медресе распадался на два отдела: общеобразовательный – «мушкилāt» и юридический – «мас’ала». В общеобразовательный курс входили следующие предметы: логика, комментарии к логике, догматы, диалектика, метафизика с отделом астрологии и космографии, логика и богословие, сведения о Коране, о книгах хадис, о соборных решениях богословских и юридических вопросов, канонические предания и объяснения к Корану.

Юридический курс – мас’ала – составляли деяния, безусловно и условно обязательных, одобрительных, неодобрительных и запрещенных, а также изложение религиозного и государственного права.

В татарских медресе учебный процесс немного отличался от например, туркестанских. Там предметы обучения подразделялись

¹ Более подробно по описаниям книг см.: Сафиуллина Р.Р. Арабская книга в духовной жизни татарского народа. – Казань, 2003.

² Айни Садриддин. Бухārā (воспоминания)... – С.163.

на две категории: «‘улум ал-‘āлия (высокие науки) и «‘улум ал-шар‘ийя (религиозные науки). К первой категории относились науки, служащие орудием основательного и всестороннего понимания религии, которая в свою очередь делилась на «‘улум ал-‘арабийя» и «‘улум ал-‘ақлийя». «‘Улум ал-‘арабийя» охватывала науки, изучающие арабский язык и литературу, а «‘Улум ал-‘ақлийя» – умственные науки.¹

Ввиду того, что основные предметы преподавались только по комментариям, мударрисы должны были объяснить суть каждого слова комментария. Но так как материал был объемным, студенты годами учили их наизусть. Мударрису хватало времени на исправление ошибок в произношении студентов и чтение комментариев.²

Между науками в медресе не последнее место занимала наука исчисления, или математика. Ее изучали либо как необязательный предмет, либо попутно с наследственным правом (фарāиз). Прежде изучалось четыре правила арифметики, затем от них переходили к геометрии, к изучению площадей простейших фигур, т.е. треугольника и четырехугольника. Эти знания были необходимы для измерения земли при разделе ее между наследниками, а также при купле и продаже. Данными сведениями завершился процесс изучения математики.

Из числа студентов очень немногие заканчивали полный курс медресе. Кто успешно завершал обучение и выдерживал выпускные экзамены, мог рассчитывать на какую-то должность. Но трудная жизнь в медресе заставляла студентов скитаться по всему Туркестану в поисках пропитания. После нескольких лет учебы многие оставляли медресе и занимались разными делами: подрабатывали, выполняя тяжелую работу, учили детей в разных местах, иногда становились имамами деревенских мечетей, зарабатывая себе на жизнь. Метод преподавания в медресе и тяжелые условия не давали студентам полноценных знаний.

¹ Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.) (фрагменты книги) // Библиотека журнала «Казань». 1992. №6. – С.42.

² Eickelman F. Dale. The Art of Memory: Islamic Education and its Social Reproduction // Juan R.I. Cole (ed.). Comparing Muslim Societies: Knowledge and the State in a World Civilization. – Michigan: The University of Michigan Press, 1992. – P.112.

Подводя итоги, можно утверждать, что русская администрация Туркестана с самого начала вела политику игнорирования религиозных учреждений, в том числе и учебных заведений Туркестана. Первый генерал-губернатор края фон Кауфман, придерживаясь мнений известных миссионеров и ученых, старался создать учебные заведения, которые полностью служили бы ассимиляции местных народов с русскими. Кауфман считал образование как символ преимущества «цивилизации».¹ При этом предлагалось заменить арабский алфавит русским шрифтом. Этот метод был разработан и внедрен в некоторых регионах России Н.Ильминским. Посредством своего ученика Ибрая Алтынсарина² он разработал и внедрил среди кочевого населения степной области алфавит, основанный на кириллице. Но такой подход дела в Туркестане не набрал оборота. Туркестанская администрация из-за опасения народных волнений не решалась официально закрывать или внедрять что-либо в образовательные учреждения. Предложенная Кауфманом школа для совместного обучения русских и местных детей, спустя некоторое время была открыта в несколько измененном виде. Усилиями Н.Остроумова в этих школах были внедрены религиозные дисциплины, что противоречило проекту Кауфмана. Н.Остроумов этим одержал небольшую победу над официальной политикой. Туркестанская администрация широко рекламировала русско-туземные школы и открывала их повсеместно. Но на окраинах школьное дело погрязло в коррупции. Спустя четверть века после открытия первой русско-туземной школы, царские чиновники признали свое поражение в этом деле. Русско-туземная школа должна была дать то, чего не давали местные мактабы. Если в своей школе мусульмане учили свою веру и молитвы, то в русско-туземной школе они, кроме этого, должны были научиться

¹ Sahadeo Jeff. Russian colonial... – P.50.

² Ибрахим (Ибрай) Алтынсарин (казах: Ыбырай Алтынсарин) (1841 – 1889) один из видных казахских педагогов конца XIX века. Более известен применением кириллицы в казахском языке под руководством Н.Ильминского. Является автором первого учебника казахской грамматики; переводил множество книг с русского языка на казахский. За свои заслуги перед Российским государством Алтынсарин возведен в ранг статского советника.

«умело работать и трудиться».¹ Такая система обучения в русско-туземных школах не соответствовала политике Н.Остроумова, который предлагал учить элементарным вещам, необходимым только при общении.

Многочисленные мактабы и медресе Туркестана в течение последних 3 – 4 веков стали чисто религиозными. Дети разного возраста и разного уровня знаний учились вместе, что было совсем неэффективно. Мусульманские медресе являлись носителями и распространителями знаний, обеспечивающих видное и выгодное общественное положение лицу, окончившему курс обучения.² Несмотря на такое положение, медресе к концу XIX века стали местом финансовых афер религиозных служителей. Худжра, которая была вакфным имуществом, продавалась. Другие вакфные имущества также стали предметами торговли.³ Русские чиновники считали медресе рассадниками фанатизма⁴ и опасными в плане влияния на дух и нрав народа.⁵ Но, тем не менее, они придерживались политики невмешательства, которая, по мнению некоторых политиков, не соответствовала основным задачам обрусения края.⁶

¹ Важный циркуляр // Таржуман, 1892, № 6.

² Проект всеподданнейшего отчета... – С.430.

³ Наливкин В. и др. Краткий обзор современного... – С.46.

⁴ Там же. – С.47.

⁵ Проект всеподданнейшего отчета... – С.432.

⁶ Наливкин В. и др. Краткий обзор современного... – С.47.

ГЛАВА 2

ОТНОШЕНИЕ К ГАСПРИНСКОМУ В ТУРКЕСТАНЕ

Как отмечалось, Исмаил Гаспринский активно интересовался образовательной политикой русской администрации Туркестана. Он был довольно хорошо известен в Туркестане, особенно некоторым русским, а также местным чиновникам высшего и разных рангов. Его личность, деятельность не оставляли равнодушными политиков и идеологов образовательной системы Туркестана с начала 80-х годов XIX века. Если рассматривать с разных позиций взаимоотношения Исмаила Гаспринского с чиновниками различного ранга, а также с местной интеллигенцией, то можно столкнуться с разными, порой полярными, мнениями и отношением к нему. Русские чиновники видели в нем политического противника, между тем как местные чиновники высшего ранга и интеллигенция – национального лидера, а духовенство наоборот – еретика, разрушающего вековые религиозные устои. Но пролить свет на такую неоднозначность и найти истоки и причины этого невозможно вследствие отсутствия достаточного количества архивных материалов и других источников.

2.1. Русская администрация: чужой для туркестанцев

Сложившееся в конце XIX века внутри России реформаторское течение у татар начало быстро распространяться среди мусульманских народностей Российской империи, в том числе и в Туркестанском крае. Этому способствовало влияние как внутренних, так и внешних факторов. Согласно Н.Остроумову, жизнь туземцев не стояла, а развивалась и поддавалась влияниям не только естественным, но и искусственным. Н.Остроумов одним из первых русских политиков старался определить и дать понятие реформаторскому движению, более известному под названием «джадидизм», исходя из русских интересов. По его мнению, это движение, «начавшееся давно, с 70-х годов прошлого столетия (XIX века), но не замеченное русскими администраторами пробуждение передо-

вой части российских татар, которые решили *завладеть* туземной школой и дать ей *свое* направление [...], открывая в разных местах России и в Туркестанском крае так называемые «новометодные мактабы».¹

Главным делом жизни Н.Остроумова в Туркестане было образование инородцев края и он, исходя из поставленных перед собой задач, внимательно изучал и следил за развитием нового метода обучения, предложенного Гаспринским. Сама личность Гаспринского стала объектом пристального внимания не только Остроумова, но и русского правительства в целом.

В 1881 году Исмаил Гаспринский издал в Симферополе маленькую брошюру под названием «Русское мусульманство», в последующем, как отмечалось, ставшую для него программой деятельности. В этой брошюре Гаспринский рассуждает о политике господствующей нации и правительства, т.е. русской администрации в отношении мусульманских народностей, их языка, религии и образования. В конце своих рассуждений Гаспринский излагает свое видение дел по отношению к российским мусульманам.² Именно эти идеи Гаспринского стали причиной детального обсуждения «Русского мусульманства» в Ташкенте. 30 августа 1882 года состоялось очередное годовое собрание Туркестанской учительской семинарии. Это собрание по своей сути немногим отличалось от предыдущих подобных собраний. По мнению Б.Касымова, годовое собрание Учительской семинарии, хотя было организовано для определения и обсуждения намеченных планов перед новым учебным годом, но все-таки главным вопросом ставило обсуждение брошюры Гаспринского «Русское мусульманство».³ Главным

¹ Остроумов Н. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае (хронологическая справка) // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана I го. – М., 1910. – С.148.

² Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881.

³ Қосимов Б. Миллий уйғониш: жасорат, маърифат, фидойилик. – Тошкент: Маънавият, 2002. – Б.19 – 20.

докладчиком выступил учитель семинарии¹ М.А.Миропиев.² Спустя 2 года, в 1884 году Миропиев опубликовал свой доклад, несколько изменив его название, в одном из номеров журнала «Русь».³ Название опубликованной статьи еще раз подтверждает мнение Б.Касымова о том, что на годичном собрании семинарии обсуждалась брошюра Гаспринского.

М.Миропиев в своем докладе утверждает, что «первым и основным принципом образования наших мусульман должно быть их обрусение».⁴ Как видно, эти слова полностью противоречат и отрицают идеи Гаспринского о том, что русское государство не должно вести политику ассимиляции в отношении российских мусульман.

Нарекания Гаспринского о «великой цивилизаторской миссии» русского правительства в своих азиатских владениях и его высказывания о том, что эта миссия в действительности не приближает мусульман России к прогрессу и цивилизации⁵, задела честь некоторых русских политиков. В частности, Миропиев призывал своих соратников в своем выступлении наконец-то «взяться за дело великой исторической важности, насаждения Европейской цивилизации в Азиатский мир». Он утверждает, что господствующая нация не должна выпускать из рук покоренные народы и две вещи – пролитая кровь соотечественников и внутренняя и внешняя безопасность принуждают государство к этому. Но самое главное,

¹ Миропиев Михаил Александрович (1852 – 1919), православный миссионер, работал на Кавказе и в Туркестане в конце XIX – начале XX века; автор нескольких книг, посвященных исламу и крещению российских мусульман. Подробно о его деятельности и мыслях см.: Dowler Wayne. Classroom and Empire: The Politics of Schooling Russia's Eastern Nationalities, 1860 – 1917. – Montreal: McGill-Queen's University Press. – P.178, 206.

² Миропиев М.А. Какие главные принципы должны быть положены в основу образования русских инородцев – мусульман? Речь, произнесенная на годичном акте Туркестанской учительской семинарии 30.08.1882 г. преподавателем семинарии г. Миропиевым // Туркестанский сборник. – Спб., 1883. Т.361. – С.134 – 145.

³ Миропиев М.А. Какие начала должны быть положены в основу образования инородцев: по поводу брошюры Исмаил Бея Гаспринского «Русское мусульманство. – Симферополь, 1881» // Русь. 1884. №XVII. – С.24 – 41.

⁴ Миропиев М.А. Какие главные принципы... – С.141.

⁵ Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство... – С.4 – 6.

Миропиев выступает за цивилизаторскую миссию, которая обеспечивает единство государства посредством крещения местных народов.¹ Выступление Миропиева еще раз утверждает правоту Гаспринского, и показало, что Российское государство вело ассимиляционную политику в отношении туркестанских мусульман.²

Миропиев, говоря о главной цели Гаспринского – о реформе мусульманской школы, пишет, что «предложенная интеллигентными мусульманами система образования, основанная на исламских ценностях», совсем не совпадает с государственной политикой России. Вместо такой школы он предлагает активно использовать миссионеров-педагогов в мусульманских начальных школах и применить метод, утвержденный государственными органами. Такой метод обучения в мусульманских школах, по мнению Миропиева, должен быть «вторым основным принципом политики образования мусульман инородцев и полностью отрицать ислам, т.е. всякую религиозную деятельность мусульман».³ Политика игнорирования ислама, как отмечалось, была предложена «устроителем края» Кауфманом и, по словам Остроумова, такая политика продолжалась вплоть до 1905 года.⁴

Один из видных специалистов по Средней Азии в царское время В.Бартольд в одном из своих писем Н.Остроумову писал, что «когда христианство только пускало корни в России, ислам уже укоренился в крови Туркестанского населения и миссионерам слишком сложно что-то делать в этом деле».⁵ Слова Бартольда показывают, насколько была ошибочной такая политика в Туркестане. Наоборот, часть русского населения, переселенного из российских областей в Туркестан, приняла ислам.⁶

¹ Миропиев М.А. Какие главные принципы... – С.136 – 137.

² Подробнее см.: Батунский М. Православие, ислам и проблема модернизации в России на рубеже XIX – XX веков // www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/06/03/0000160512, 21.11.2007.

³ Миропиев М.А. Какие главные принципы... – С.141 – 145.

⁴ Остроумов Н. Колебания во взглядах... – С.139 – 160; Қабули ислам // Таржуман. 1910. №37; Миллий маишат // Таржуман. 1911. №20.

⁵ Письма В.Бартольда Н.Остроумову. 04.03.1911. ЦГА РУз, ф., 1009, оп. 1, д. 27, л. 192 об. – 193.

⁶ Остроумов Н. Колебания во взглядах... – С.153.

Среди русских политиков высшего ранга в Петербурге были те, кто не поддерживал выдвинутые учениками и последователями Н.Ильминского в Туркестане русификаторской политики в отношении местных народов. Хотя они поддерживали государственную политику в отношении покоренных народов в целом, но не были сторонниками тотальной и лобовой русификации инородцев. Одним из таких политиков был С.Ю.Витте¹. По его мнению, русификаторская политика по отношению к покоренным народам Азии не была эффективной, так как в этом деле местные политики не учли в ней основные факторы – быт и религию населения.²

И.Гаспринский для достижения своих целей в Туркестане решил использовать успешно примененный метод в Крыме, т.е. начать дело с реформы начальной мусульманской школы одновременно с реформой высшей школы – медресе. После четко обдуманного плана он отправил Туркестанскому генерал-губернатору барону А.Б.Вревскому³ письмо⁴ с подробным описанием будущих реформ и предложений.⁵ Гаспринский в этом деле, в отличие от Миропи-

¹ Витте Сергей Юльевич (1849 – 1915), граф, государственный деятель; министр финансов (1892 – 1903) и председатель комитета министров Российской империи (1905 – 1906). Он один из авторов Манифеста, 17 октября 1905 года. Подробнее о его деятельности см.: История России в портретах. В 2-х т. – М.: Русич, 1997. Т.1. – С.285 – 308.

² Витте С. Избранные воспоминания, 1849 – 1911. В 2-х т. – М.: Терра, 1997. Т.1. – С.73 – 74; 78.

³ Вревский Александр Борисович (1834 – 1910), барон; генерал-губернатор Туркестана (1890 – 1898).

⁴ Гаспринский Исмаил. Записка Главному Начальнику Туркестанского края от Исмаил Бека Гаспринского по поводу учебника и методов обучения русскому языку в туземной школе. ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 806, л. 1 – 3 // <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t522.html>, 17.08.2008.

⁵ Lazzarini E.J. Ismail Bey Gasprinskii and Muslim modernism in Russia. 1878 – 1914, University of Washington. Unpublished Ph.D. thesis, 1973. – P.30. Лаззерини, ссылаясь на работу К.Бендрикова, называет Н.Розенбаха генерал-губернатором Туркестана, тогда как в то время пост генерал-губернатора занимал барон Вревский. Розенбах был смещен с поста губернатора в 1899 году и в том же году он умер в Петербурге. В некоторых зарубежных исследованиях авторы, ссылаясь на Лазерини, повторяют эту ошибку (Saray, Mehmet. Gaspıralı Ismail Bey'den Atatürk'e. Türk dünyasında dil ve kultur birliği. Istanbul, 1993. – P.35; Devlet Nadir. Ismail Bey (Gaspıralı). – Ankara, 1988. – P.63).

ева, рассматривал религиозное обучение в мусульманских школах самым главным фактором успеха будущих реформ. В своем письме он старался убедить туркестанских чиновников в том, что народ никогда не примет чужое для себя, если видит в нем угрозу для своей веры.¹

Для осуществления намеченных дел Гаспринский выдвинул на первый план внедрение в курс мактабов и медресе обучение русскому языку. Этот аргумент Гаспринского был одним из главных факторов завоевания доверия чиновников Туркестанской администрации. В первой части письма Гаспринский более детально останавливается и описывает существующий порядок положений в мусульманских мактабах в целом и непосредственно переходит к поставленной цели. По его мнению, внедрение и распространение русского языка среди местного населения во многом зависит от упрощения метода обучения в мактабах т.е. нужно внедрить «легкий метод».²

Гаспринский предлагает для внедрения «легкого метода» следующее:

- 1) распространить среди учителей мактабов руководство или методическое пособие, основанное на новом методе обучения;

- 2) распространить новый метод и новую школу;

- 3) реформировать некоторое количество из существующих медресе в «‘Алия» (высшее) и приспособить их для подготовки учителей для новометодных школ;

- 4) предоставлять студентам реформированных высших медресе льготы по воинской обязанности, а также освободить их от экзаменов при Управлении духовных дел;

- 5) программа и курс высшего медресе должны соответствовать полному обучению русскому языку, русской педагогике и русским законам.

После реализации предложенного учителя, назначаемые в новометодные школы, должны сдавать экзамен представителям дирекции местных учебных заведений и Управления духовных дел му-

¹ Гаспринский Исмаил. Записка Главному Начальнику... // <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t522.html>, 17.08.2008.

² Там же.

сульман. Такие учителя после окончания высшего медресе должны, по замыслу Гаспринского, обретать навыки преподавания как на местном, так и на русском языках. Постановка местных учебных дел в таком порядке и назначение учителями в таких школах представителей мусульманского населения, по мнению автора письма, повышает доверие местного населения и уверенность в том, что исламская религия не подвергнется опасности. Таким образом, Гаспринский предложил администрации Туркестанского генерал-губернатора реформировать мусульманскую школу и внедрить в них облегченный метод обучения.

Гаспринский объясняет сущность нового метода обучения в сокращении периода обучения в существующих мактабах с шести до двух лет. В оставшееся время дети могли учить в совершенстве русский язык и знакомиться с русской культурой. Но самое главное – начальное обучение должно быть на родном для детей языке, а также, что особо подчеркивалось, учителями в эти школы должны назначаться представители местного населения. Гаспринский надеялся на то, что Туркестанский генерал-губернатор будет следовать примеру его коллеги, генерал-губернатора Одессы Х.Х.Роопу¹.

Тщательно обдуманный план Гаспринского по реформе мактабов в свое время был успешно внедрен в его родном Крыму. Администрация Туркестанского генерал-губернаторства отлично знала, в чем заключалась цель Гаспринского. Поэтому генерал-губернатор Вревский поручает решение данного вопроса Н.Остроумову и знатоку местного быта В.П.Наливкину. Как известно, один из главных экспертов образовательной политики русской администрации Туркестана Н.Остроумов считал Исмаила Гаспринского своим главным оппонентом в этом вопросе.

Н.Остроумов после ознакомления с письмом Гаспринского не скрывал своего удивления, что автор письма наставляет русских и утверждает, что «обсуждение этого дела (образования мусульман Туркестана. – З.А.) неофициальным лицом, не имеющим непосредственной связи с коренным населением Туркестана, недопустимо».

¹ Рооп Христофор Христофорович (1831– ?), барон; генерал-губернатор Одессы (1883 – 1890).

В конце своей записки Н.Остроумов дает заключение, что предложенные в письме идеи «ни в коем образе не могут быть руководством для Дирекции учебных заведений, а также в постановке местного учебного дела в Туркестанском крае».¹

Анализируя предложения Гаспринского, Н.Остроумов делает вывод, что суть вопроса, т.е. как поставить учебное дело местного населения, более чем достаточно известна Дирекции учебных заведений, чем Гаспринскому. Передать учебное дело в Туркестане в руки местной интеллигенции, по его мнению, недопустимо.² Как утверждает Н.Остроумов, распространение русского языка без русского учителя – неосуществимое дело. Он обвиняет Гаспринского в попытке дифференцировать мусульманское население от русских. Н.Остроумов, продолжая рассуждения своего коллеги Миропиева, делает акцент на то, что в истории нет ни одного случая, когда господствующая нация с доверием передала в руки покоренных инородцев дело сближения с собой. Он утверждает, что покорение края должно служить русификации туркестанского населения. Это единственный подходящий и правильный способ их сближения с русским народом и Россией. Заключение Н.Остроумова полностью совпадает с аналогичным заключением Миропиева на брошюру Гаспринского «Русское мусульманство».

В свою очередь, В.П.Наливкин, то же одобряя позицию Остроумова, пишет, что русское правительство пожалеет, если одобрит предложения такого человека, как Гаспринский, в проведении образовательной политики в Туркестане. В самом конце своего заключения он уведомляет генерал-губернатора о невозможности доверия Гаспринскому. И неодобрительно высказывается в адрес русской политики в своей газете «Таржуман».³ Как видно, оба эксперта дали негативные заключения на письмо Гаспринского с предложениями о реформе мусульманских образовательных учреждений. Генерал-губернатор Вревский, основываясь на этих

¹ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 806, л. 4 – 5. См.: Холбоев С. Остроумовнинг жавоби // Гулистон. 1995. №1. – Б.42.

² Там же. – Б.43.

³ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 806, л. 6 – 7об. См.: Lazzerini E.J. Ismail Bey Gasprinskii... – S.31.

заклучениях, предпочел оставить письмо Гаспринского без ответа.¹

Как утверждает Адиб Халид, предложения Гаспринского не нашли одобрения вследствие того, что он не знал местного положения и обстановки, и что его учебник, написанный на крымско-татарском языке, не был распространен в Туркестане.² На наш взгляд, выводы Халида частично верны. Гаспринский действительно не был хорошо знаком с самим Туркестаном, с его условиями и политической ситуацией. Он сам признавал этот факт и просил туркестанских подписчиков «Таржуман» писать больше о Туркестане, а также об обстановке дел на местах. Что касается распространения учебника Гаспринского для новометодных школ, бесспорно одно – без новых школ и учебник не был известен широким массам Туркестана. Как видно из письма Гаспринского, он изначально хотел наладить само дело новометодных школ, а учебники для них постепенно внедрять после открытия нескольких школ. В некоторых регионах Туркестана в последующем наблюдались случаи, когда учителя новометодных школ переводили учебник Гаспринского на местные диалекты и пользовались этими книгами в процессе обучения.³

Туркестанская администрация с самого начала выступила против каких-либо изменений существующего положения на местах и проводила устойчивую политику в этом деле. Но стремительно развивавшееся в последнюю декаду XIX века реформистское движение, известное под названием «джадидизм» среди мусульман России, вызывало тревогу и озабоченность российского правительства. В самом начале XX века по личной инициативе министра внутренних дел Д.Сипягина был отправлен циркуляр губернаторам областей с целью подробно узнать о сути джадидского движения, а также сбора необходимой информации о настроении мусульман и

¹ Косимов Б. Миллий уйғониш... – Б.23.

² Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1998. – P.179.

³ Бухарӣи Шариф // Таржуман. 1897. №17.

их деятельности.¹ Администрация Туркестанского генерал-губернатора получила этот циркуляр 31 декабря 1900 года за номером 13444. Канцелярия генерал-губернатора доверила исполнение циркуляра Н.Остроумову для подготовки соответствующего ответа на поставленные вопросы.² В частности, Управляющий Канцелярией Туркестанского генерал-губернатора в своей записке Н.Остроумову пишет: «Препровождая, с разрешения Г.И.Д. Главного Начальника края, копию секретного циркуляра Министерства Внутренних Дел, от 31 декабря с.г., за № 13444, имею честь просить Ваше Превосходительство почтить меня своим отзывом, для доклада Его Высокопревосходительству, относительно значения и смысла, какие возможно ожидать от нарождающегося в среде татарского населения России прогрессистского движения».³

В циркуляре Центральное правительство на основе полученных информации от Департамента полиции высказывает свои опасения в том, что за последнее время в татарской литературе замечаются совершенно новые веяния, грозящие расшатать весь многовековой уклад жизни свыше 14-миллионного мусульманского населения русского государства и дающие возможность предполагать о готовящемся в жизни сего населения серьезном переломе. По сведению Департамента полиции, это течение первоначально возникло после издания в 1884 году в Крыму учебника Исмаила Гаспринского «Х^ваджаи сибйāн», составленного по европейской звуковой системе, значительно облегчающей усвоение татарскими детьми татарской и арабской грамоты и сокращающей время обучения. В циркуляре говорится, что учебник Гаспринского завоевал среди татар все права гражданства, отодвинув на задний план мулл, в руках коих до того времени сосредоточилось обучение всего татарского населения. Наряду с этим распространялись и новые прог-

¹ Фархшатов М. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900 – 1917 гг.). – Уфа: Гилем, 2000. – С.132.

² Юсупов Шариф. Худоёрхон ва Фуркат. – Тошкент: Шарқ, 1995. – Б.86; Содиков Ҳ ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. – Ташкент: Шарқ, 2000. – Б.260.

³ ЦГА РУз, ф. 1009, оп. 1, д. 175, л. 30. См.: Турдиев Ш. Роль России в подавлении джадидского движения (по материалам архива СНБ Узбекистана) // http://www.cac.org/journal/13-1998/st_15_turdiev.shtml 15.08.2008, 20.02.2007.

рессистские веяния, не замедлившие превратиться в целое умственное и общественное движение, отразившееся в татарской литературе зарождением двух новых течений: одного – отстаивающего старые традиции, а другого – служащего проводником в жизнь русского татарства новых идей прогресса и культуры. Poleмика между сторонниками этих двух течений сразу сильно обострилась и, вместе с тем, приняла национальный, общественный и культурный характер.¹

В циркуляре описываются все главные вопросы реформистского движения, т.е. призыв мусульманского населения России к образованию, к приобретению практических познаний как в области ремесел и промышленности, так и в изучении иностранных языков, дабы оно было культурно и богато; приглашение своих единоверцев не в единую общеобразовательную школу, т.е. в русские гимназии и высшие учебные заведения, а в «особые татарские рассадники высшей мудрости», где европейская наука должна сочетаться с Кораном и преподаваться на татарском языке; необходимость осмыслить свою веру, очистив ее от суеверий и невежественных толкований мулл и укрепив свою народность, расширяя область применения родного языка в литературной, научной и религиозной среде и вообще хлопотать о прогрессе на почве ислама и тюркской народности и т.д. И далее: несмотря на то, какая из этих групп «останется победительницей и какие будут, с точки зрения интересов русской государственности, результаты победы, ...они будут стараться отчуждать мусульман от России». Далее, в пример приводится Андиганское восстание в 1898 году и предостережение чтобы губернаторы бдительно относились ко всяким движениям и настроениям в среде мусульманского населения России и заблаговременно, как можно детальнее и полнее ознакомились с такими движениями.²

Министерство внутренних дел, считая «необходимым все-сторонне осветить вышеуказанное начинающееся движение как для выяснения действительного характера и конечных его целей, так и

¹ ЦГА РУЗ, ф. 100, оп. 1, д. 175, л. 30^а – 30^б об. См.: Турдиев Ш. Роль России в... // [http:// www.ca-c.org/journal/13-1998/st_15_turdiev.shtml](http://www.ca-c.org/journal/13-1998/st_15_turdiev.shtml) 15.08.2008, 20.02.2007.

² Там же.

его значения в общегосударственном смысле», распоряжается собирать следующую информацию:

1) выяснить среди мусульманского населения вверенного им района лиц, выступающих в татарской литературе в качестве авторов новаторских сочинений;

2) собрать подробные сведения о них, об их общественном и имущественном положении, а также о связях в мусульманской среде и о том, где они получили образование;

3) установить, существует ли связь между сторонниками нового движения и младо-турками, и не вдохновляются ли они из Турции, или иного заграничного мусульманского центра;

4) выяснить, где и кем основаны в пределах вверенного им района мусульманские школы с преподаванием по новым методам, кто состоит в них преподавателями и под чьим заведованием и контролем такие школы находятся.¹

Н.Остроумов, выполняя порученное ему дело, обращает особое внимание на существующие возможные связи местной интеллигенции с татарами, в частности с Гаспринским. Это доказывает полученная им различного рода информация от военных губернаторов областей Туркестана. В частности, в секретной записке Военного губернатора Сырдарьинской области сообщается, что «генерал-майор Джурабек² является преданным агитатором газеты «Таржуман». Он интересуется новым методом обучения. Встречался с Гаспринским, когда он был в Ташкенте».³

Гаспринский посетил Туркестан первый раз в 1893 году и был в Ташкенте. Бесспорно, Н.Остроумову было хорошо известно, с кем Гаспринский встречался и где останавливался. Гаспринский также встречался с самим Остроумовым и тогдашним генерал-губернатором бароном Вревским. Остроумов, на наш взгляд, через своих

¹ ЦГА РУз, ф. 1009, оп.-1, д.-175, л. 306. См.: Турдиев, Ш. Роль России...; Фархшатов М. Самодержавие... – С.134.

² Джурабек Каландар оглы (? – 1906), бывший хаким (мэр) города Китаба в период правления Музаффера; сражался против русской оккупации до 1868 года. Более подробно о его жизни и деятельности см.: Schuyler Eugene. Türkistan. Bati Türkistan, Hokand, Buhara ve Kulca Seyahat Notlari. – Istanbul, Paradigma Yayıncılık, 2007. – S.75, 84 – 86.

³ См.: Юсупов Ш. Худоёрхон ва Фуркат. – Тошкент: Шарқ, 1995. С. 86.

осведомителей узнавал о состоявшихся беседах, их направлениях и т.д. Но мы не располагаем никакой информацией об этих беседах с ташкентской мусульманской интеллигенцией, кроме количества проведенных встреч.¹

Андижанское восстание в 1898 году во главе с Дукчи Ишаном стало причиной волнения не только Туркестанской администрации, но и МВД России.² Министр внутренних дел Д.С.Сипягин отправил циркуляр от 31 декабря 1900 года, помимо губернаторов областей, и в Министерство иностранных дел. Это означало серьезность возникшего положения. По мнению Д.Арапова, правительство начало искать причины поднявшихся в стране новых волнений среди мусульман из заграничных центров «вражеской интриги».³ Ответ на запрос Сипягина был подготовлен тогдашним русским послом в Турции И.А.Зиновьевым⁴. И.А.Зиновьев в своем ответе высказал свои глубокие сомнения в том, что развертывавшееся в России мусульманское движение «могло почерпнуть вдохновение» из какого-либо внешнего «мусульманского центра», и полагал, что его следует рассматривать как явление «совершенно самостоятельное», обусловленное «местными обстоятельствами».⁵

Как видно, действия российских властей в начале XX века явно свидетельствуют об их обеспокоенности настроениями мусульман империи. Эта обеспокоенность властей положила начало тотальным розыскно-расследовательным работам среди мусульманского населения. Естественно, при таком обстоятельстве дел Гаспринский и его «Таржуман», агитирующий реформаторские идеи, были в центре внимания властей. Вследствие такой политики

¹ Исмā'ил. Бағчасарāйдан Тошканта сайāхат // Таржуман. 1893. №41.

² Литвинов П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865 – 1917) (по архивным материалам). – Елец, 1998. – С.68 – 69.

³ Арапов Д., Котюкова Т. Архивные материалы Министерства внутренних дел Российской империи о мусульманском движении начала XX века//http://www.kennan.ru/index.php/corporate/media/islam_conf/node_361/xix_xx, 15.08.2008.

⁴ Более подробно о жизни Зиновьева см.: Очерки Министерства иностранных дел России. В 3-х т. – М.: Олма-Пресс, 2002. Т.1. – С.446 – 447.

⁵ АВПРИ, ф. 151, оп. 482, д. 3068, л. 60б. См.: Арапов Д., Котюкова Т. Архивные материалы... // http://www.kennan.ru/index.php/corporate/media/islam_conf/node_361/xix_xx, 15.08.2008.

Департамент полиции МВД организовал в Туркестане Туркестанское районное охранное отделение, которое усилило надзор за местной интеллигенцией. В 1907 – 1917 годах оно ведало политическим розыском в крае. Его деятельность распространялась на Сырдарьинскую, Самаркандскую, Семиреченскую, Закаспийскую и Ферганскую области, вассальные от России Бухару и Хиву.¹ В декабре 1910 года в ответ на информационное письмо начальника Туркестанского районного охранного отделения об усилении в Бухаре панисламистского движения особый отдел Департамента полиции МВД разослал предписание всем начальникам региональных отделений. В предписании разъяснялся смысл панисламистского движения, и предлагались определенные меры по наблюдению за деятелями этого движения. По данным Департамента полиции, некоторые выдающиеся турецкие и русские мусульманские публицисты, увлеченные идеей создания религиозного единства, «стали горячо пропагандировать панисламизм и занялись изысканием племен, принадлежащих к одной с ними расе, в целях присоединения их к общей мусульманской федерации».² Из этих соображений все туркестанские джаиды были на особом учете Туркестанского районного охранного отделения.

В 1904 году царское правительство начало разрабатывать новые правила для мусульманского населения страны, направленные на устранение всякого стеснения в быту для мусульман.³ В итоге большая часть «Закона о веротерпимости», принятого 17 октября 1905 года, была посвящена мусульманам.⁴ Как писал В.Бартольд, «правительство на практике наибольшее внимание уделяло лишь вопросам применения русского языка и наименьшее – вмешатель-

¹ Арапов Д., Котюкова Т. Архивные материалы...

² Арапов Д. Мусульманское движение в Средней Азии 1910 года (по архивным материалам Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи). Сборник Русского Исторического общества. Ред. Арапов Д. – М., 2002. Т.5 (153). – С.127 – 134.

³ Именной Указ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 года // Арапов Д. Ислам в Российской империи (законодательственные акты, описания, статистика) / Комментарии и ред. Арапов Д. – М., 2001. – С.175.

⁴ Закон о веротерпимости 17 апреля 1905 года. См.: Арапов Д. Ислам в Российской империи... – С.175 – 182.

ству в дела религии, тем самым, ратуя за преодоление национальной ограниченности».¹ Естественно, такие политики как Н.Остроумов и М.Мирописев не поддерживали такой курс государственной политики. Как отмечалось, они предлагали полное вмешательство в религиозные дела мусульман.

По мере развития джадидского движения в Туркестане, как и в других регионах, самым главным оппонентом против него выступило консервативно настроенное духовенство. Это разногласие туркестанская администрация «пыталась направить в свою пользу: поддерживая одни группы и считая их преданными России, она принимала от «мусульман-староверов», т.е. традиционных суннитов, доносы на их «прогрессивных» единоверцев».² Такой метод властей Туркестана дал свои плоды: в некоторых регионах края духовенство стало одерживать победу над своими оппонентами-прогрессистами.

Особое значение чиновники царского МВД придавали газете Гаспринского «Таржуман». Это издание во властных структурах империи оценивалось как «главный орган панисламизма в России».³ Такую оценку можно увидеть и в сочинениях Н.Остроумова.⁴ Царские власти особо подчеркивали возникновение в среде мусульманского населения империи специальной панисламистской печати с тенденцией создать общий для всех мусульман тюркский язык, который, будучи понятен как туркам, так и татарам, объединил бы собою все тюркские народности в одну великую нацию.⁵ Этот факт еще раз доказывает, что правительственные структуры с особой тщательностью наблюдали за газетой «Таржуман» и деятельностью Гаспринского. В частности, Туркестанская администрация обращала особое внимание на этот вопрос, так как

¹ Бартольд В.В. Ислам. Сочинения. Т.6. – С.136.

² Там же. – С.136.

³ ГАРФ, ф. 102, оп. 243, д. 74, ч. 1, л. 6. См.: Арапов Д., Котюкова Т. Архивные материалы...

⁴ См.: Остроумов Н. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман / Издание А.Л.Кирснера. – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1901 – 1903.

⁵ ГАРФ, ф. 102, оп. 243, д. 74, л. 81 – 83. См.: Арапов Д. (ред.) Сборник Русского Исторического... – С.130 – 132.

почти половина мусульманского населения империи проживала на территории края.

Царские чиновники особо подчеркивали, что Гаспринский и его последователи «панисламисты», «признавая школу одним из могучих средств распространения среди мусульманского населения идей панисламизма, обратили все свое внимание на начальные училища (мактабы) и высшие школы (медресе), стремясь сделать из них национальные учебные заведения без преподавания в таковых русского языка, где воспитанникам учителями (му‘аллимами) прививаются идеи панисламизма для подготовки кадров будущих проповедников и вместе с тем вселения ненависти к правительству и всему русскому».¹ Следует признать, что одним из основных пунктов письма Гаспринского с предложениями по реформе мусульманских образовательных учреждений, направленного Туркестанскому генерал-губернатору Вревскому, было внедрение русского языка и изучение русской культуры в учебные программы этих учреждений. Об этом было сказано выше. Как видно, царские чиновники сильно драматизировали действия и характеризовали джадидское движение полностью враждебной Российской государственности, предписывали ей вышеуказанные деяния.

Как показывают архивные материалы, властные структуры не были едины в своих видениях ситуации «панисламистского» течения. В одном из донесений, полученных Туркестанским районным охранным отделением, сообщается, что в 1912 году Гаспринский встречался с М.Бехбуди и еще с тремя туркестанцами (Мухаммад Риза, Абдурахман Исмаилзаде, Мухаммад Саид Ходжа (Саид Ахрари) – противниками ханства и сторонниками создания республики в Туркестане наподобие Франции) в Константинополе. Как сообщается в доносе, в состоявшейся беседе Гаспринский разъяснил этим трем сторонникам создания республики, что предполагать об осуществлении в ближайшие годы идеи панисламизма или пантюркизма равносильно занятию фантазией, равно как и организация в Туркестане республики – это тоже есть фантазия. И самое

¹ ГАРФ, ф. 10, оп. 246, д. 74, л. 81 – 83. См.: Арапов Д. Мусульманское движение... – С.132.

главное – Гаспринский считал, что не следует развивать идею пантюркизма или панисламизма, так как это бесполезно и неосуществимо.¹ Как видно, издатель «главного органа панисламизма в России» Гаспринский не поддерживал и не пропагандировал идеи панисламизма, как это утверждали царские чиновники. Это явно доказывает беспочвенность выставленных обвинений джадидам. Как видно, на основе этих обвинений царское правительство решило покончить с джадидским «панисламистским» движением, представляя его как опасность русской государственности. Из-за этих действий властей большинство новых начинаний туркестанских прогрессистов с самого начала было обречено на провал.

Исмаил Гаспринский был лично знаком и переписывался с чиновниками Туркестанской администрации. Но из всех тех чиновников, кого он знал, лишь об одном из них отозвался очень тепло. Это был военный губернатор Самаркандской области граф Ростовцев Николай Яковлевич (1831 – 1897). Гаспринский описал Ростовцева, как пример настоящего русского чиновника и видел в нем самые хорошие стороны русского человека.² Он встречался с ним в ходе первой своей поездки в Туркестан в 1893 году. Гаспринский был на приеме у Ростовцева всего полчаса, но эти полчаса, как он писал, остались у него в памяти на всю жизнь.³ Гаспринский узнал другие подробности деятельности Ростовцева как губернатора и просто как человека от простых местных жителей Самарканда. Наверное, от всех услышанных и увиденных положительных отзывов и дел Гаспринский на всю жизнь запомнил Ростовцева и испытывал к нему большое уважение. В ходе беседы Ростовцев сообщил Гаспринскому, что он знаком с его газетой через русскую газету «Окраина», издаваемую в Самарканде, и что эта русская газета сильно критикует «Таржумāн». После детального объяснения Гаспринским полемики между газетами граф Ростовцев изъявил желание подписаться на «Таржумāн» и читать ее лично. Из этого можно сделать вывод, что Гаспринский заинтересовал Ростовцева своими взглядами и нашел своего «сторонника» в среде русских

¹ Турдиев Ш. Роль России...

² Граф Ростовцев // Таржумāн. 1897. №32.

³ Исма‘ил. Бағчасарайдан Ташканта сайаҳат // Таржумāн. 1893. №40.

чиновников Туркестана. Этим, наверное, объясняется его глубокое уважение Ростовцева. Ростовцев оказывал всякую поддержку Гаспринскому в ознакомлении с русскими школами Самарканда.¹

Гаспринский хотел отметить о Ростовцеве и о его деятельности, как он писал, с точки зрения «туземца». Он видит в лице Ростовцева самого прекрасного примера гуманной и справедливой русской власти в Азии. Чем отличался Ростовцев от своих коллег и так воодушевил Гаспринского? По мнению Гаспринского, «граф Ростовцев был человеком истинно русским с лучшими его качествами – добротой, мягкостью, ласковостью и простотой. Туземцы боялись графа, но еще более любили и уважали его. Боялись потому, что он представитель Белого Царя; любили потому, что этот представитель был гуманен, снисходителен и строго правдив». Ростовцев в отличие от других представителей Белого Царя не старался быть грозой, напротив, вся его деятельность была обращена на то, чтобы «приободрить народ культурным управлением, стремясь отучить его бояться лишь нагайки и палки».² Как известно, Н.Ильминский требовал от своих подопечных, чтобы нужные и безобидные представители туземного населения говорили по-русски, запинаясь и стыдясь, писали с ошибками и самое главное, боялись не только губернаторов, но и самого мелкого начальника стола.³ Генерал Ростовцев, по описанию Гаспринского, был человеком противоположного от Ильминского мнения по отношению к туземному населению. Деятельность Ростовцева в Самаркандской области дала свои плоды во время ревизии Туркестана комиссией графа Палена в 1908 – 1910 годах. Самаркандцы в отличие от населения других областей Туркестана подали больше петиций на имя комиссии, требуя решения важных социальных проблем.⁴

Взаимоотношения Гаспринского с другими представителями администрации Туркестанского генерал-губернаторства были не

¹ Там же.

² Граф Ростовцев // Таржуман. 1897. №32.

³ Усманова Д. Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906 – 1917 гг. – Уфа, 1998. – С.120.

⁴ РГИА, ф. 1396, оп. 1, д. 264, л. 223 – 226, 230 – 237об., 267 – 263об // www.zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de 27.09.2008.

столь впечатлительными, как с Ростовцевым. Но взаимоотношения Гаспринского со своим ярким противником, его туркестанским «коллегой» Н.Остроумовым были богаты перепиской, полемикой и встречами.

2.2. Н.Остроумов и И.Гаспринский: борьба идей

Н.Остроумов в Ташкенте, И.Гаспринский в Бахчисарае, являясь «коллегами», вели активную деятельность в целях коренных преобразований образовательной системы, а также социальной жизни мусульман России. Но их деятельность была на противоположных сторонах баррикады и с разными идейными соображениями, которые в корне противоречили одна другой.

Н.Остроумов был продолжателем дела своего учителя Н.Ильминского в Туркестанском крае. Он стремился, наряду со своими коллегами, приблизить местные народы Туркестана к русскому народу и России и сделать их неотъемлемой частью государства путем их русификации.¹ И.Гаспринский также стремился приблизить мусульман России к русскому народу, но абсолютно другим путем. Он был сторонником слияния мусульман с русским обществом, используя достижения во всех сферах жизни, при этом сохраняя и не теряя своей самобытности. Последнее было смыслом всей деятельности Гаспринского.

Н.Остроумов, ведя пассивную миссионерскую деятельность, приложил все свои усилия, чтобы наладить учебную систему Туркестана по системе Н.Ильминского. Но и в этом деле он не добился ощутимых результатов. Он пытался сглаживать свои неудачи, обвиняя в этом государственную политику и мусульманскую интеллигенцию. По его мнению, русское правительство,

¹ Более подробно см. в трудах Н.Остроумова: Исламоведение. – Ташкент, 1910; Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман / Издание А.Л.Кирснера. – Ташкент: Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1901 – 1903; Сарты. Этнографические материалы. Изд. 3-е, доп. – Ташкент, 1908; Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н.Остроумова. – Ташкент, 1899; Введение в курс исламоведения. – Ташкент, 1914.

своей политикой игнорируя мусульманство и его духовные учреждения, делает недопустимую ошибку. В результате мусульмане, в свою очередь игнорируют само государство и отклоняются от военной службы, а самое главное – не отсылают своих детей в государственные школы.¹

Н.Остроумов видит в деятельности И.Гаспринского и его газете «Таржумāн», а также в некоторых мусульманских общественных деятелях один из главных источников распространения негативных явлений среди мусульманского населения.² Между тем Гаспринский никогда не агитировал мусульман не отдавать детей в государственные школы, наоборот, он приветствовал, когда их дети учились в этих школах. Кроме того, Гаспринский был сторонником призыва мусульманского населения на военную службу, видя в этом один из показателей их полноправного гражданства Российской империи.³ Возможно, Н.Остроумов, исходя из своих идейных соображений, «неправильно» понимал и толковал позицию Гаспринского.

Согласно сведениям Н.Остроумова, он встречался с Гаспринским несколько раз в Петербурге и переписывался с ним.⁴ Об одном из таких писем, отправленном Н.Остроумову с пометкой «лично», вспоминал сам Гаспринский. Н.Остроумов отослал копию данного письма Ильминскому и Победоносцеву в целях ознакомления с его содержанием. Эта «тайна» Остроумова была раскрыта после опубликования писем Ильминского к Победоносцеву.⁵ Гаспринский оценил этот поступок Остроумова как «злоупотребление доверием».⁶

¹ Остроумов Н. Коран и прогресс... – С.210 – 211.

² Остроумов к примеру приводит статью А.Агаева из газеты «Каспий» (1903. №58) и ответную статью из газеты «Туркестанские Ведомости» (1903. №24); статьи Гаспринского из газеты «Таржумāн» (1903. №7, 13). Подробнее см.: Остроумов Н. Коран и прогресс... – С.211.

³ Мусулманлар ичин ачилмиш рус мактаблари // Таржумāн. 1891. №25.

⁴ Идāра. [Та‘зия] // ТВГ. 1914. №75.

⁵ Ильминский Н. Из писем обер-прокурору Святейшего Синода К.Победоносцеву. – Спб., 1895. – С.45.

⁶ Мактубати хуфя // Таржумāн. 1905. №108.

Очередная встреча Гаспринского с Остроумовым состоялась в Ташкенте в 1893 году. Во время этой поездки по Туркестану Гаспринский наряду с другими городами посетил и Ташкент, где провел 6 дней. Он тогда описал Остроумова как чиновника, «служащего делам просвещения и хорошо знающего состояние дел в области».¹ В заметках об этом путешествии по Туркестану Гаспринский ничего не сообщает о подробностях встречи с Остроумовым. Но отправленное письмо Гаспринским Остроумову в конце 1893 года немного открывает завесу, и вносит определенную ясность о сути состоявшейся беседы. Согласно содержанию письма, можно утверждать, что беседа между ними была об образовании и образовательных учреждениях туркестанского населения. Между тем, можно полагать, что Гаспринский в деталях рассказывал о своих встречах в Бухаре и Самарканде, так как в своем письме он выражает обеспокоенность по поводу открытой в Самарканде новометодной школы и затянувшейся процедуры ее официальной регистрации. Гаспринский просит Остроумова содействовать в регистрации первой новометодной школы в Туркестане.²

Вероятно, Остроумов при встрече с Гаспринским обещал похлопотать по поводу регистрации школы государственными органами, в противном случае, Гаспринский так открыто не мог просить Остроумова о помощи. Но Остроумов, несмотря на это, не оказал никакой помощи в регистрации этой школы и она вскоре после этого была закрыта, как действовавшая неофициально.

Вышеописанным письмом официальная часть взаимоотношений между Гаспринским и Остроумовым заканчивается. Идейная дальнейшая борьба и взаимосвязь между «коллегами» переместилась на страницы газет «Таржуман» и «Туркистан вилаятининг газети» (далее «ТВГ»). Анализ трудов Остроумова показывает, что его основная часть посвящена быту, религии и социальной жизни мусульман, в частности населения Туркестана. Исходя из этого, можно считать, что полемика между Гаспринским и Остроумовым

¹ Исма'ил. Бағчасарайдан Ташканта сайахат // Таржуман. 1893. №41.

² Гаспринский к Остроумову. 19 ноября 1893 г. ЦГА РУз, ф.1009, д. 50, л. 19. См.: Khalid Adeeb. The Politics of Muslim... – С.180.

на страницах вышеназванных газет также была на эти злободневные темы того времени.

Спустя некоторое время после поездки Гаспринского в Туркестан в 1893 году, Остроумов печатает в «ТВГ» заметку о его встрече с бухарским эмиром. В частности, в ней писалось, что Гаспринский во время беседы с эмиром обсуждал вопрос организации издания газеты в Бухаре.¹ В свою очередь Гаспринский, обращая внимание на эту заметку, отрицает новость об обсуждении вопроса издания газеты в Бухаре и требует от Остроумова быть внимательным в освещении таких щепетильных тем.²

В частности, Остроумов видит газету «Таржуман» как основного соперника своей «ТВГ». Следуя за ней уже с первого номера, он в одном из своих писем Ильминскому пишет, что был готов рвать волосы на голове, когда увидел первый номер газеты и выражает свою обеспокоенность в ее продолжении. С течением времени Остроумов, читая публикации Гаспринского, не скрывает своего недовольства работой цензора газеты, и писал, что если дело будет так продолжаться, то в скором времени среди татар появятся настоящие бунтари.

Исходя из вышеописанных соображений, Н.Остроумов предпринимал попытки запретить газету «Таржуман» в Туркестане и старался пользоваться в этом деле различными политическими уловками. Он регулярно информировал о своих делах в Туркестане и посылал письма Ильминскому. В очередном письме своему наставнику он сообщает, что ждет от Российского Политического Агентства в Бухаре рекомендацию о том, что газета «Таржуман» опасна русским интересам.³ Такими способами Остроумов хотел запрета «Таржуман» в Туркестанском крае. В свою очередь Ильминский, основываясь на информации Остроумова, информирует государственные власти о вреде и противоречии «Таржуман» государственной политике России по мусульманскому вопросу. По

¹ ТВГ. 1893. №25.

² Идърадан тасхих // Таржуман. 1893. №22.

³ Остроумов Н. Из писем Н.Ильминскому. 13 ноября 1883 года. НАРТ, ф. 968, оп. 1, д. 132, л. 120, 170об., 231. См.: Госманов М. Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник / Ред. М.Госманов. – Казань: Жыен, 2006. – С.433 – 434.

содержанию этих писем можно увидеть полное сходство взглядов Ильминского и Остроумова по поводу «Таржумāн». Это дает нам основание говорить о том, что Ильминский полностью доверял и основывался на словах своего ученика. В своем письме Обер-прокурору Святого Синода К.Победоносцеву Ильминский пишет: «Несмотря на мое малое знакомство с газетой [«Таржумāн»], есть люди [Остроумов] внимательные и следящие за ней, которые утверждают, что она с ловкостью агитирует опасные и чуждые идеи православному русскому государству и обществу».¹ Н.Ильминский также утверждает, что действия Гаспринского в деле агитации идеи «основу нации составляет единство религии и языка», основаны на миссионерском и патриотическом увлечении.² Опять-таки Ильминский пришел к такому выводу, анализируя публикации Остроумова на эту тему.

Остроумов характеризует Гаспринского как «предводителя партии «Молодых татар» в России». По его мнению, Гаспринский старался оказать большое влияние на население Туркестана, и в этом направлении он многого добился, привлекая на свою сторону в Ташкенте многих единомышленников. Остроумов оценивал деятельность и идеи Гаспринского в отношении реформы мусульманской школы попыткой отчуждения российских мусульман от Российского государства и русского народа.³ Вместе с этим он не скрывал своего восхищения от образованности и хорошего воспитания Гаспринского.⁴

Гаспринский с самого начала своей деятельности старался показать исламскую религию, как вторую по величине после христианства в России, которая должна иметь государственное значение.⁵ В отличие от Гаспринского Остроумов считал, что, если смотреть с точки зрения государства, нет необходимости в особом выделении

¹ Ильминский Н. Из писем обер-прокурору... – С.65.

² Там же. – С.52.

³ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 806, л. 4 – 5. См.: Холбоев. С. Остроумовнинг жавоби // Гулистон. 1995. №1. – С.43.

⁴ Lazzerini J. Edward. From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia // Central Asian Survey. 1984. Vol.3. – P.83.

⁵ См. его работы: Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881; Русско-восточное соглашение. – Бахчисарай, 1896.

вопроса российских мусульман. Исходя из этих соображений, по мнению Остроумова, нет нужды в открытии новометодных школ и высших медресе, а также в основании благотворительных обществ и обществ взаимопомощи и отдельных библиотек и читален для мусульман, которые пропагандируют Гаспринский и его последователи.¹ Такие шовинистские идеи Остроумова еще раз доказывают, что его деятельность была полностью направлена на ассимиляцию мусульман России с русским народом и отрицание всяких движений против этой политики.

Гаспринский на страницах «Таржуман» уделял большое внимание трудам Остроумова, в которых автор излагал свои взгляды в отношении ислама и его основных столпов. Остроумов в книге «Коран и прогресс» пытается доказать, что основатель ислама от имени Аллаха повелевал истребить наряду с язычниками также последователей монотеистических религий: иудаизма и христианства. Он пытался обосновать свои слова, прибегая к истории религий и приведя в пример откровение Моисея истребить народ Ханаан. Кроме того, Остроумов обвиняет Гаспринского в защите вышеназванных основ ислама, «основанных на зле».² Остроумов пытается показать ислам, как религию, основанную на «положительном зле», и считает священным долгом известить своих русских соотечественников об этих явлениях ислама. Остроумов, анализируя труды мусульманских ученых, а также основные принципы ислама как «милосердие, прощение обид, верность данному слову, терпение и т.д.», утверждает, что эти мысли будут истинными, если «прибавить к этому только два слова, а именно: «по отношению мусульман», и тогда будет правильно». Кроме того, в ответ на слова Гаспринского о том, что «наша религия учит, что добро можно творить трояко: трудом, словом и подаванием»³, Остроумов опять-таки дает комментарий:

¹ Остроумов Н. Коран и прогресс... – С.246 – 247. Гаспринский продвигал идею открытия публичных библиотек для эффективного распространения современных знаний с самого начала издания газеты «Таржуман». Остроумов делает ударение именно на такие статьи Гаспринского. Подробнее см.: Таржуман. 1901. №44; 1903. №4; 1909. №7; 1903. №9; 1903. №13; 1903. №14.

² Там же. – С.200.

³ Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство... – С.31.

«Опять нужно добавить: мусульманам в отношении мусульман же, а не иноверцев».¹ Этими словами Остроумов выставляет ислам и его последователей нетолерантными в отношении представителей других религий, и глубоко ошибался в своих мыслях. Это еще раз доказывает наше предположение о том, что Остроумов все-таки занимался миссионерством, т.е. теоретическим миссионерством.

Остроумов считает, что мусульмане, когда пишут о своей религии, «тщательно умалчивают» обо всем, что составляет «положительное зло» в исламе.² Поэтому он рекомендует русским читателям по мере возможности не читать такие книги и предостерегает их от возможности ложного представления о мусульманах.³

По мнению Гаспринского, Остроумов притворяется незнающим исторических фактов или намеренно искажает их, когда пишет об исламе. Кроме того, он не выставляет эти мысли на дискуссию, а освещает их с научной точки зрения, основываясь на труды таких видных ученых Запада, как Эрнест Ренан⁴ и А.Шпренгер. Как утверждает Гаспринский, такие «научные исследователи XX века», как Остроумов еще раз повторяют скорбные выводы, т.е. корыстные и опровергающие ответы средневековых полемистов⁵.

И.Гаспринский, в свою очередь, дает рекомендации, как исследовать ислам и его догмы и правила. В частности, он пишет: «Для

¹ Остроумов Н. Что такое Коран? По поводу статей гг. Гаспринского, Девлет-Кильдеева и Мурзы-Алима. – Ташкент: Типография, арендуемая О.В.Базилевским, 1883. – С.33, 38, 42.

² Там же. – С.33. Остроумов до издания книги «Что такое Коран?» напечатал в «ТВ» серию статей, которые вошли в его книгу «Монотеизм и фанатизм Корана» // Туркестанские Ведомости. 1902. № 40 – 45.

³ Исмā'ил Гаспринский. Яна та'ассуб баҳси. // Таржумāн. 1902. №46.

⁴ Эрнест Ренан (Ernest Renan) (1823 – 1892), французский философ и писатель; более известен своими историческими трудами о раннем христианстве и политическими теориями. Об исламе см.: Renan Ernest. L'islamisme et la science Conférence faite à la Sorbonne le 29 mars 1883. – Paris, 1883.

⁵ Исмā'ил Гаспринский. Яна та'ассуб баҳси // Таржумāн. 1902. №46. Более подробно о средневековых полемистах и их мыслях об исламе см.: Максимов Ю. Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии) / Ред. Ю.Максимов. – М.: ПСТГУ, 2006; Waardenburg Jacques (ed.). Islam and Christianity: Mutual Reception since the mid-20th Century. – Leuven, 1998; Журавский А. Христиане и мусульмане: проблемы диалога / Ред. А.Журавский. – М.: ББИ, 2000.

того чтобы знать и понять суть Корана, нужно быть объективным и иметь широкий кругозор. Исследователь должен вести свои исследования, основываясь на историю этой религии. Кроме того, он обязан изучать смысл коранических стихов непосредственно через его комментарии. В противном случае, он может трактовать и понимать смысл стихов ошибочно».¹ Таким образом, Гаспринский встал на защиту своей веры и отвергал ошибочные выводы и представления некоторых русских ученых об исламе и мусульманах, в частности.

Полемики на такие темы между Остроумовым и Гаспринским достаточно много на страницах газет. Гаспринский очень открыто рассуждает на религиозные темы и своими доводами разоблачает Остроумова и его «нетолерантные» выводы в отношении ислама и мусульман.² Как отмечалось, Остроумов предостерегал русских соотечественников не читать труды мусульманских ученых, так как он опасался, что эти соотечественники могут получить «ложную информацию» об этой религии и ее последователях. Об одной из таких книг, переведенной с английского на русский и изданной в Берлине – труде индийского ученого Амира Али³ под названием «The Spirit of Islam or the Life and Teachings of Mohammed» (Сущность ислама или жизнь и учение Магомета) Остроумов отзывается очень негативно. По его мнению, христиане не могут не сожалеть об издании таких книг.⁴ В ответ Остроумову Гаспринский отвечает очень резко. Он пишет: «Почему нужно сожалеть русским о трудах мусульман о своей религии, когда можно без каких-либо препятствий читать книги не мусульман об исламе? Это справедливость или фанатизм? В суде судья после прослушивания свидетелей слушает и виновника. Неужели мусульманские ученые

¹ Там же.

² Ганч татарлар // Таржуман. 1900. №12; Исмә'ил Гаспринский. Яна та'ассуб бахси // Таржуман. 1902. №46; Исмә'ил. Тасхия су'и зан // Таржуман. 1904. №34, 35.

³ Саййид Амир Али (Syed Amir Ali, 1849 – 1928), юрист, автор нескольких трудов по истории ислама и мусульманского общества. Подробно о его жизни и деятельности см.: Aziz K. Ameer Ali: His Life and Work. – Lahore, 1968; Forward Martin. The Failure of Islamic Modernism? Syed Ameer Ali's Interpretation of Islam. – Bern, 1999.

⁴ Остроумов Н. Коран и прогресс... – С.165.

не имеют никакого признания даже как тот виновник? Берите пример с методики суда».¹ Как видно, Гаспринский со своей стороны также обвиняет Остроумова в необъективности и в недостаточности, как он сам писал, «обширной эрудиции» и его попытки тоже «далеко не научны».² В суждениях Остроумова об исламе и о Коране четко видна его позиция в отношении мусульман, и он проявляет себя как истинный фанатик христианства.

Амир Али, говоря об ученых Запада, которыми так восхищался Остроумов, критикует их за однобокость суждений. По его мнению, европейские ученые, говоря об исламе, в общем все время повторяют одно и то же. При этом они продолжают игнорировать его философские и этические стороны и не берут в расчет трактаты его признанных ученых.³

Как видно, идейная борьба этих двух «коллег», действовавших на разных сторонах одной «баррикады» за образование мусульман, в частности, туркестанских, ограничивается, в основном, религиозными полемиками. Следовательно, вся их борьба за мусульманскую школу, за их жизнь и другие аспекты их социальной жизни упирается в анализ и истолкование исламских правил.

2.3. Местные администрации и интеллигенция

В конце XIX века территория Туркестана в административном плане состояла из Русского Туркестана, Бухарского и Хивинского ханств. Последние два ханства были зависимы от России и политически и экономически, хотя официально считались независимыми. Российские власти неохотно вмешивались во внутренние дела этих вассальных государств. Из-за такой политики ханские администрации вплоть до событий 1917 года старались сохранить старый метод управления, а также земельные и экономические дела. Несмотря на консервативное отношение властей к разным

¹ Исма'ил Гаспринский. Яна та'ассуб баҳси // Таржуман. 1902. №46.

² Остроумов Н. Что такое Коран?.. – С.49, 51.

³ Syed Amir Ali. The Spirit of Islam or the Life and Teachings of Mohammed. Second Edition. – London: W.H. Allen and Co. Ltd. 13 Waterloo Place. Publishers to the India Office, 1896. – С.III.

нововведениям и стараниям русской администрации уменьшить всякие связи с внешним миром, искорки модернистского движения, охватившего весь мусульманский Восток в последней четверти XIX века, все-таки проникли в ханства. В этом деле особую и основную роль сыграли мусульмане внутренних областей России. Среди татар-мусульман России в конце XIX века видным представителем реформистского движения – джадидизма был Исмаил Гаспринский.

Для исследования и анализа отношений мусульман-туркестанцев к Гаспринскому логичнее рассматривать эти отношения в двух направлениях. Первое – отношения в плане местных официальных кругов, т.е. правителей и чиновников Бухарского и Хивинского ханств. Второе – отношение представителей туркестанской местной интеллигенции. В свою очередь эту группу можно разделить на две подгруппы: 1) интеллигенция конца XIX века; 2) интеллигенция, зародившаяся в первом десятилетии XX века – джадиды.

2.3.1. Бухарская администрация и Гаспринский

Бухарский Эмират до его завоевания царской Россией относительно других ханств Туркестана был сильным в военном и экономическом отношениях, хотя в культурном отношении отставал от Хивинского и Кокандского ханств. Оживленная культурная, литературная (особенно исторические науки) и строительная деятельность в последних двух ханствах не наблюдалась в Бухарском Эмирате.¹ Но сильная Бухара до и после завоевания царской Россией была и оставалась в центре внимания и в политическом, и в экономическом аспектах.

Как писал Заки Валиди, бухарские правители Хайдар (1800 – 1826), эмир Насрулла (1827 – 1860) не стремились проводить какую-либо реформу в стране.² Предпоследний эмир Бухары

¹ Бартольд В. История Туркестана // Труды Туркестанского государственного университета. Вып. 2. – Ташкент: Туркестанское несударственное издательство, 1922. – С.49.

² Подробно см.: Togan A. Zeki Velidî. Bugünkü türkili (Türkistan) ve yakın tarihi. – Istanbul, 1942 – 1947. Cilt I. – S.212.

Музаффар (1860 – 1885) также особо не отличался от своих предшественников. Именно в его период правления Бухара стала протекторатом России.¹ О деятельности Музаффара как эмира и как лица подробно написано в трудах яркого критика того времени Ахмада Даниша.² Даниш глубоко осознавал причины отсталости своей родины, видел их прежде всего в жестокой, несправедливой и преступной политике Музаффара, который непомерными поборами разорял крестьян и ремесленников, опустошал плодородные земли. Даниш считал необходимым установление справедливого государственного строя, развитие земледелия, расширение и усовершенствование ирригации, изучение и использование полезных ископаемых. Основой прогрессивного развития, по мнению Даниша, было просвещение.³ Ахмад Даниш, объясняя упадок государства и экономический кризис в стране, обвиняет в этом непосредственно Музаффара и пишет, что этому способствовали его чрезмерная «глупость и безвольность».⁴

Идеи о необходимости реформы социально-политической ситуации в Бухаре впервые появились в последней четверти XIX века в узком кругу, где собирались передовые просветители Бухары во главе с А.Данишем. Но эти идеи не нашли сторонников и остались в стенах этого круга, так как встречи просветителей в доме Ахмада Даниша в большинстве случаев проводились тайно и в узком кругу.⁵ Здесь уместно упомянуть, что Ахмад Даниш за свои смелые взгляды был объявлен мударрисами Бухары кяфиром – богоотступником, вследствие чего его труды были запрещены на территории Бухарского ханства.⁶ Несмотря на запрет эмиром трудов Даниша в Бухаре, именно они способствовали и сыграли

¹ Подробно см.: Becker Seymour. Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865 – 1924. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1968. – С.3 – 65.

² Даниш Ахмад. История мангитской династии. – Душанбе: Дониш, 1967.

³ История Узбекской ССР / Под редакцией академика И.М.Муминова. – Ташкент: Фан, 1974. – С.194.

⁴ Там же. – С.66.

⁵ Айни Садриддин. Бухārā (воспоминания). Собрание сочинений. – М., 1960. Т.3. – С.289 – 316.

⁶ Hayit Baymirza. Turkestan im XX Jahrhundert. – Darmstadt, 1956. – P.6.

одну из основных ролей в возникновении в стране новомыслящего молодого поколения. Один из видных просветителей Бухары начала XX века Садриддин Айни писал, что книга Ахмада Даниша «Навāдир ал-вақāе» очень сильно повлияла на молодых студентов медресе¹, в корне изменив их взгляды на жизнь.² Но такое положение дела не получило широкого распространения вследствие запрета трудов Даниша в Бухаре. Можно считать, что его труды стали отправной точкой распространения идей реформы в Бухаре. Поэтому некоторые историки считают, что реформистское движение в Бухаре, несмотря ни на что, имеет свой посыл зарождения.³ Но такие идеи выражают односторонний взгляд на истоки возникновения реформистского движения в Бухаре. В этом вопросе нельзя не учитывать внешнего влияния, особенно влияния значимых событий в сопредельных государствах на перекрестке веков и огромное влияние мусульман внутренних областей России.

Российские власти в начале объявления Бухары своим протекторатом в 1868 году не вмешивались активно во внутренние дела ханства. Русское влияние усилилось после строительства центральноазиатской железной дороги (1887), которая проходила вдоль территории Бухары, а также после включения Бухарского государства в единое таможенное пространство России.⁴

Унаследовавший бухарский престол от Музаффар-ханского его сын Абдулахад (1885 – 1910) правил страной, когда реформаторские идеи начали широко распространяться и приобрели характер модернистского движения среди мусульман внутренней России. Абдулахад, будучи наследником, в составе бухарской делегации несколько раз посещал Россию и был хорошо знаком с русской культурой. Так как путь от Бухары до Петербурга проходил через

¹ Садриддин Айни впервые познакомился с работой А. Даниша «Навāдир ал-вақāе» в 1900 – 1901 годах. Он указывает эту дату по-разному в своих отдельных сочинениях. Более детально см.: Коротко о моей жизни. Собрание сочинений. – М., 1960. Т.1. – С.40 – 42; Бухāрā (воспоминания)... – С.606 – 621.

² Айни Садриддин. Коротко о моей жизни... – С.41.

³ Carrère d'Encausse Hélène. Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia (Comparative studies on Muslim societies; 8. Barbara D. Metcalf, Editor). University of California Press, 1988. – P.60.

⁴ EIr. Vol.IV. – С.518 – 519.

Кавказ и Крым, Абдулахад, по крайней мере, знал о настроении российских мусульман. В одной из поездок в Петербург и Москву в 1883 году¹ он познакомился с новоизданной газетой Гаспринского «Таржумāн» и изъявил желание подписаться на неё. Об этом желании он сказал в письме Гаспринскому.² С этого момента начинается долгая и не очень плодотворная дружеская связь Гаспринского с эмиром Абдулахадом. Гаспринский при случае не упускал возможности высказываться положительно в адрес эмира. В одном из номеров «Таржумāн» за 1892 год он сообщал своим читателям, что бухарский эмир Абдулахад является подписчиком газеты со дня ее издания и показывал его как просвещенного главу мусульманского государства и сторонника реформ, который был хорошо знаком со всеми злободневными проблемами мусульман.³ Американский ученый Э.Лаззерини (E.Lazzerini), анализируя это сообщение газеты, ошибочно пришел к выводу, что эмир Абдулахад не смог подписаться на газету в 1883 году и в 1892 году повторно обращается к Гаспринскому, изъявив о своем желании получить «Таржумāн»⁴, тогда как Гаспринский еще в 1887 году сообщал, что Абдулахад является подписчиком и читателем газеты наряду с Хивинским ханом.⁵

И.Гаспринский уделял большое внимание Бухаре и его правителю. Он знакомил читателей «Таржумāн» с историей Бухарского государства, с его традициями и правителями. В частности, он старался найти духовную связь между Бухарой и Бахчисараем. Газета «Таржумāн» опубликовала предание о строительстве в Крыму *такия* – благотворительного заведения сподвижника пророка Газы Мансура и о его первых шейхах из Бухары – Шейхе Рамазане

¹ Эта поездка Абдулахада освещена в «Таржумāн»е. См.: Ахбāри дāхилия // Таржумāн. 1883. №7; 1883. №8; 1883. №12; 1883. №13; Турли ахбār // Таржумāн. 1883. №8; Басирати дāхилий ва хāрижий // Таржумāн. 1883. №10; Хива хāни ва Бухārā вали'ахди // Таржумāн. 1883. №14.

² Ташаккур // Таржумāн. 1883. №19.

³ Амир Саййид 'Абдулахадхāн Бухāрий // Таржумāн. 1892. №27.

⁴ Lazzerini J. Edward. From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia. Central Asian Survey, 1984. Vol. 3. – P.80.

⁵ Таржумāн // Таржумāн. 1887. №35.

и Шейхе Халиле. Этим Гаспринский хотел показать действительное духовное влияние Бухары на Крым.¹

Первая личная встреча Гаспринского с эмиром Бухары Абдулахадом состоялась в начале 1893 года. Абдулахад, возвращаясь из очередной поездки в Петербург, прибывает в Крым и через Бахчисарай уезжает в Севастополь. Он прибыл в Бахчисарай 6 февраля 1893 года. В составе встречающей делегации высокого гостя был и Гаспринский.² Абдулахад в своих воспоминаниях об этой поездке писал: «Среди встречавших нас персон был и редактор мусульманской газеты «Таржуман» господин Исмаил Бек».³ В тот день после обеда, устроенного в честь Бухарского эмира, Абдулахад уехал в Севастополь. Он также пишет, что принял «господина редактора Исмаил Бека и беседовал с ним некоторое время в Бахчисарае».⁴ Эмир ограничился только этими словами и не останавливался на подробностях встречи. Но по сообщениям «Таржуман» мы можем узнать некоторые детали той встречи. Абдулахад во время встречи наградил Гаспринского Золотой звездой Бухары 3-й степени и издал указ об этом.⁵ Газета опубликовала указ в оригинале на персидском языке и перевод – на тюркском. В частности, в указе были отмечены дружественные связи между Бухарой и Российской империей, и в знак уважения этих связей эмир награждает Гаспринского Золотой звездой 3-й степени. В этом была выражена надежда на дальнейшую благожелательность награжденного к Бухаре.⁶

В отличие от Абдулахада Гаспринский сообщает о трех встречах с ним в течение нескольких дней. И самое главное – он делает упор на то, что беседовал с эмиром на тюркском языке без переводчика.⁷

¹ Бухārā ва Бағчисарāй // Таржуман. 1893. №4.

² ‘Абдулахад. Таҳрири рузнāмаи асари а’лā ҳазрат амири Бухārā саййид ‘Абдулахад – Точный перевод Дневника Его светлости Эмира Бухарского. Представляет И.Гаспринский из Бахчисарая. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1894. – С.59.

³ Там же. – С.59.

⁴ Там же. – С.60.

⁵ Фармāни Амир (давлати Бухārāи шариф) // Таржуман. 1893. №6.

⁶ Там же.

⁷ А’лā ҳазрат ва муҳаррир Исмā‘илбек // Таржуман. 1893. №5.

Абдулахад как путешественник и как просвещенный человек вел дневник своего путешествия в Россию в 1893 году. Во время первой встречи с Гаспринским в Бахчисарае он доверяет ему редакторство и издание своего дневника путешествий. Гаспринский с удовольствием принял это предложение эмира.¹ Кроме того, в последней встрече с Абдулахадом в Севастополе Гаспринский, приняв во внимание слова эмира о том, что он сильно жалеет о незнании русского языка, обещает написать и издать специально для бухарских школ учебник русского языка под названием «Му‘аллими лисāни русий» (Учитель русского языка).² С одной стороны, Абдулахад, как видно из его слов, хочет внедрить русский язык в программу бухарских учебных заведений. Но его безвольность во внутренних делах государства и сильное давление со стороны консервативного духовенства не позволили осуществить этот замысел. Несмотря на это, Абдулахад все-таки решился открыть единственную в Бухаре русскую школу для нужд своего народа. В открытии этой школы следует отметить и роль туркестанской русской администрации, которая поддержала эту идею. Абдулахад при каждой возможности старался показать свою лояльность и преданность России. Наверное, это качество его характера и подтолкнуло на сделанный шаг. Кроме того, в знак дружественных отношений с Россией Абдулахад периодически вносил крупные пожертвования различным русским государственным и общественным организациям. Можно утверждать, что открытая в 1894 году русская школа в Бухаре явилась результатом отмеченного. Это подтверждает и письмо, отправленное Абдулахадом лично генерал-губернатору Туркестана барону Вревскому о решении открытия русской школы в Бухаре.³

В начале 1895 года в открытой русской школе в Бухаре обучались 40 учеников, 29 из которых являлись, детьми местного и 11 –

¹ Гаспринский Исмā‘ил. Сафарнāмаи ҳазрати Амири Бухārā давлати Мир Саййид ‘Абдулахад Баҳāдурхāннинг 1893 (1310) да вāке‘ ълмиш Русия саййаҳати байāнини-да рисāлаи махсусадир (Таржумāн жаридасиндан жам‘ ва нақл қилинди). – Бағчасарāй, 1893. – С.26.

² Исмā‘ил. Амири Бухārāи шариф // Таржумāн. 1894. №32.

³ Бухārāи шариф // Таржумāн. 1894. №30.

еврейского населения. Учителем школы утвердили татарина Алиаскара Калинина.¹ В начале 1890-х годов «Таржумāн» перепечатал со страниц петербургских газет сообщение о том, что в Бухаре планируется открытие русской профессиональной школы для местного населения.² Но это сообщение не подтвердилось.

Абдулахад, несмотря на свою положительную оценку деятельности Гаспринского и его удовлетворенность газетой «Таржумāн»³, не предпринял никаких шагов для применения его реформаторских идей и распространения газеты в Бухаре. Один из видных общественных деятелей мусульман Поволжья Мухаммад Захир Бигиев при встрече с Абдулахадом в начале 1893 года обращался к нему с заявлением об учреждении в Бухаре газеты⁴ и подарил издания и рукописи своих произведений.⁵ Абдулахад обещал Бигиеву ответить на его заявление в кратчайший срок. Но Бигиев не дождался обещанного ответа и сам приехал в Бухару в надежде осуществить намеченное дело. Как и Гаспринский, он предпринял решение посетить Бухару, чтобы найти ответ на месте. Бигиев, несмотря на встречи с высокопоставленными чиновниками бухарской администрации, по поводу своего заявления не добился положительного ответа. Он был сильно удивлен, когда услышал от чиновников о том, что газета вредна и в Бухаре никогда не будет разрешено издание ни одной газеты.⁶

В некоторых исследованиях, анализирующих внутреннюю политику Абдулахада, его называют «защитником абсолютного консерватизма, консерватизма в полном смысле».⁷ На наш взгляд, такое определение Абдулахада не совсем соответствует действительности, так как он отлично понимал, что не может долго оставаться на троне без поддержки духовенства и был вынужден идти у них на поводу. С другой стороны, на него сильное давление оказы-

¹ Бухārā (мактуб) // Таржумāн. 1895. №8.

² Бухārāи шариф // Таржумāн. 1890. №9.

³ А'лā хазрат ва мухәррир Исма'илбек // Таржумāн. 1893. №5.

⁴ Бигиев Мухаммад Зāхир. Мāварāуннахрда сайāхат. – Қазāн: Китāб, 1908. – С.74 – 75; Гаспринский Исма'ил. Сафарнāмаи хазрати Амир... – С.15.

⁵ Бигиев Мухаммад Зāхир. Мāварāуннахрда... – С.74.

⁶ Там же. – С.75.

⁷ Carrère d'Encausse, Hélène. Islam and the Russian... – P.68.

вали русские чиновники. Все указанные причины не оставляли Абдулахаду вести другую политику, соответствующую времени.¹ После русской революции 1905 года и объявления царем Манифеста либеральное реформистское движение стало проникать и в Бухару, но там оно столкнулось с сильной оппозицией в лице консервативного духовенства.² Именно в это время на Абдулахад начали сильно давить сторонники клерикализма.³ Здесь уместно упомянуть о том, что некоторые русские чиновники, считая газеты, присылаемые из других регионов и сопредельных стран, вредными в политическом отношении, пытались их запретить через Русского дипломатического агента в Бухаре.⁴

О приверженности Абдулахад к новым переменам можно судить также и по его словам, высказанным в адрес Гаспринского. В ответ на слова благодарности Гаспринского эмир сказал, что его маленькая щедрость ничто по сравнению с его десятилетней службой и усердием в деле национального образования.⁵ Абдулахад высоко оценивает усилия Гаспринского в деле организации сети новометодных школ, отвечающих современным требованиям мусульман. Но, как отмечалось, Абдулахад не мог воплотить в жизнь то, о чем говорил вследствие некоторых причин. Это дает повод считать, что Абдулахад прекрасно понимал и осознавал отсталость своего государства во всех сферах жизни и хорошо знал, что будущее страны зависит от этих факторов. Доказательством тому служит его дневник путешествий, изданный Гаспринским. Фанатичное и консервативное духовенство и некоторые внешние силы не дали возможность эмиру претворить в жизнь все его замыслы. Гаспринский, достаточно хорошо знавший Абдулахад, побуждал его на решительные шаги, высказывая в его адрес похвальные слова «да здравствует покровитель науки, да здравствует Саййид Абдулахад»⁶ и дает ему высший эпитет в исламском

¹ Lazzerini J. Edward. From Bakhchisarai... – С.83.

² Elr. Vol.IV. – С.519.

³ Becker Seymour. Russia's Protectorates.... – P.205.

⁴ Остроумов Н. Из писем Н.Ильминскому. 13 ноября 1883 года. НАРТ, ф. 968, оп. 1, д. 132, л. 231. См.: Госманов М. Исмаил Гаспринский... – С.433 – 434.

⁵ А'ля ҳазрат ва муҳаррир Исма'илбек // Таржуман. 1893. №5.

⁶ Там же.

мире – «амир ал-му’минин» (повелитель правоверных).¹ Анализ дальнейших связей Абдулахада и Гаспринского показал, что они оставались до конца верными друзьями и не более того. Несмотря на открытые обвинения Гаспринского в нерешительности Абдулахада, их дружеская связь не нарушилась. Наоборот, Абдулахад и материально, и морально поддерживал деятельность Гаспринского и его газету «Таржумāн».

Как отмечалось, Гаспринский обещал Абдулахаду издать специально для бухарских школ учебник русского языка «Му’аллими лисāни русий». Но это обещание Гаспринского так и осталось обещанием. При последующих встречах Абдулахада с ним эмир настоятельно просил Гаспринского выполнить обещание и наконец-то издать учебник. Гаспринский еще раз подтверждает свое намерение издать учебник до конца 1893 года через «Таржумāн».² Но даже спустя полтора года, Абдулахад не получил обещанного учебника и опять попросил Гаспринского поторопиться с изданием книги.³ Судьба этого учебника так и осталась неясной: он не был издан, Гаспринский, если бы издал книгу, непременно сообщил бы об этом через свою газету. Видимо, непростой и непродуктивный диалог между Гаспринским и Абдулахадом в 1893 – 1895-е годы отрицательно повлиял на судьбу учебника русского языка. Гаспринский ждал от эмира многого, но в конце концов ничего не добился. Он даже не скрывал своего разочарования от открытой русской школы в Бухаре. Гаспринский считал эту школу плодом политической уступки со стороны бухарских властей и не видел в ней никакой пользы народу, кроме обучения русскому языку. Гаспринский требовал от Абдулахада, видимо, взамен своих услуг – открыть полноценный университет, где наряду с религиозными дисциплинами изучались бы и светские науки.⁴

Можно предполагать, что на повестке дня переговоров между Гаспринским и Абдулахадом был один вопрос – открытие учебных заведений европейского типа на базе нескольких бухарских

¹ Гаспринский Исма’ил. Сафарнāмаи ҳазрати Амир... – С.26.

² Ахтār (аввал) // Таржумāн. 1893. №15.

³ Исма’ил. Амири Бухārāи шариф // Таржумāн. 1894. №32.

⁴ Бухārā // Таржумāн. 1896. №49.

медресе. Чрезмерная фанатичность духовенства, которое контролировало каждый шаг эмира, не позволил Абдулахаду действовать решительно. Гаспринский ждал от него именно этой решительности. Можно предполагать, что, не получив достойного ответа, он воздержался от издания книги.

Судьба другой книги – дневника путешествий Абдулахада сложилась более благоприятно. Гаспринский, получив рукопись дневника, подготовил его к изданию на персидском и русском языках под одной обложкой. Дневник был издан в 1894 году типографией Казанского университета.¹ Весь тираж книги был отправлен лично Абдулахад.² Читатели «Таржуман», узнав об издании этой книги, заинтересовались ею. Гаспринский перепечатал отрывки из книги в «Таржуман», получив на это согласие Абдулахада.³ «Таржуман» широко освещал поездку Абдулахада в Россию в 1892 – 1893-е годы.⁴ Эти репортажи газеты заметно отличаются от дневника Абдулахада. В отличие от книги в ней нашли свое отражение подробности встреч эмира с мусульманскими общественными деятелями внутренней России. Впоследствии эти репортажи были собраны и изданы в конце 1893 года в виде книги с дополнительной информацией⁵ о Бухарском государстве.⁶

Абдулахад до конца своей жизни почти каждый год ездил на отдых в свою Ялтинскую резиденцию. И каждый раз эти две личности встречались. Об этом свидетельствуют многочисленные сообщения в «Таржуман». Но эти сообщения очень скудны и не

¹ ‘Абдулахад. Тахрири рузнāмаи асари а‘лā ҳазрат амири Бухārā саййид ‘Абдулахад – Точный перевод Дневника Его светлости Эмира Бухарского. Представляет И. Гаспринский из Бахчисарая. – Казань: Типолитография Императорского университета, 1894.

² Исмā‘ил. Ахтār // Таржуман. 1895. №11.

³ Тахрири рузнāмаи хайрият асари а‘лā ҳазрат Амир ‘Абдулахад // Таржуман. 1895. №35, 36.

⁴ Сафарнāмаи ҳазрати Амир // Таржуман. 1892. №48; 1893. №1; 1893. №2; 1893. №3; 1893. №4; 1893. №5; 1893. №6; 1893. №7; 1893. №8.

⁵ Исмā‘ил. Мамāлики Бухārā // Таржуман. 1891. №23; 1891. №24; 1891. №25.

⁶ Гаспринский Исмā‘ил. Сафарнāмаи ҳазрати Амири Бухārā давлати Мир Саййид ‘Абдулахад Баҳāдурхāннинг 1893 (1310) да вāке‘ ълмиш Русия сайҳати байāнин-да рисāлаи махсусадир (Таржуман жаридасиндан жам‘ ва нақл қилинди). – Бағчасарāй, 1893.

дают подробности этих встреч. Несмотря на разногласия, Абдулахад поддерживал Гаспринского материально. При каждой возможности он отправлял Гаспринскому поздравительные телеграммы с дорогими подарками и деньги. Все эти поступки Абдулахада фиксировались царскими чиновниками. В отчете, подготовленном Председателю Кабинета Министров Российской империи П.А.Столыпину по случаю 25-летнего юбилея газеты «Таржуман», в частности, упоминается и имя Бухарского эмира в числе материально поддерживающих газету лиц.¹ Газета «Таржуман», в свою очередь, также приводит данные о благотворительных пожертвованиях газете и конкретные суммы, полученные от Бухарского эмира.² Российские власти, считая Абдулахада полностью лояльным к России, к его поступкам, предпринимаемым в пользу мусульман, относились очень подозрительно. Российские чиновники даже не принимали искренне крупные денежные пожертвования Абдулахада в различные русские организации. В частности, в одной из секретных записок говорится: «...Правитель Бухары старался высказать свою беззаветную преданность ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и России крупными пожертвованиями в минувшую японскую войну на раненых и флот³ – бесспорно, но столь же крупные, или же не менее крупные пожертвования он делает и на Геджасскую дорогу⁴ и на мечеть в Петербурге⁵. Упомяну об этом только для того, чтобы призвать не преувеличивать значение жертв, которые бухарское правительство делает, подчер-

¹ Докладная аналитическая записка попечителя Казанского учебного округа Председателю Кабинета Министров России П.А. Столыпину о Гаспринском и газете «Тарджиман». 25 апреля 1908. НАРТ, ф. 92, оп. 2, д. 8828, л. 1 – 12об. См.: Госманов М. Исмаил Гаспринский... – С.441 – 453.

² Хисаб // Таржуман. 1908. №28.

³ Более подробно о пожертвованиях Абдулахада см.: Бухārā Амиринин ҳадяси // Таржуман. 1904, №13; Ахбāри дāхилия // Таржуман. 1904. №34; Бухārā ва Хива хабарлари // Таржуман. 1904. №70.

⁴ Хиджаская железная дорога построена в начале XX века Османской империей. Абдулахад пожертвовал на строительство этой дороги 160 тысяч рублей: Мāварāуннаҳр // Таржуман. 1901. №9.

⁵ Бизим гāзеталардан. Оренбург // Таржуман. 1907. №2.

кивая свою лояльность и преданность».¹ Это показывает, насколько российские власти подозрительно оценивали лояльность вассальных туркестанских ханов.

Мы не располагаем другой более подробной информацией о связях Гаспринского с Абдулахадом. Тем более, очень скудны материальные источники, освещающие отношения Гаспринского с другими высокопоставленными чиновниками Бухарской администрации. Унаследовавший трон от Абдулахада его сын Алимхан (1910 – 1920) также встречался несколько раз с Гаспринским, будучи наследником престола, во время поездок с отцом в Россию через Крым. Первая их встреча состоялась в 1893 году, когда Алимхану было всего 9 лет. Спустя 2 года Алимхан во время очередной поездки в Крым был познакомлен с сыном Гаспринского. В память об этой встрече Алимхан подарил сыну Гаспринского дорогой халат, а Абдулахад оплатил годовую сумму его учебы.² О дальнейшей связи Алимхана с сыном Гаспринского, кроме указанных сведений, нет никакой информации.

Алимхан, закончивший военное училище в Петербурге, постоянно читал русскую прессу и был хорошо осведомлен с политической и экономической ситуацией Российской империи. Гаспринский так описал Алимхана при встрече с ним в 1908 году: «Его превосходительство Алимджан тюра свободно владеет персидским, русским и тюркскими языками; внимательно следит за русской и зарубежной прессой и достаточно хорошо осведомлен с обстоятельствами времени».³ Алимхан после занятия Бухарского престола не смог полностью использовать свой потенциал, хотя начал свою деятельность с обширных реформ в различных отраслях экономики.

Мы не имеем другой информации о личных встречах Алимхана и Гаспринского. Мы даже не находим имя Алимхана в некрологах по случаю смерти Гаспринского в начале сентября 1914 года.

¹ Записка с предположениями юридического и фактического присоединения Бухарского и Хивинского ханств к Российской империи (усл.). 28.01.1910. ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 723/16 // <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1362.html>, 17.07.2008.

² Амири Бухārāи шариф // Таржумāн. 1895. №31.

³ Исмаил. Бухārāда на кордум? // Таржумāн. 1908. №58.

Алимхан в конце лета 1914 года отдыхал в Крыму.¹ Из этого можно предполагать, что Алимхан лично присутствовал на похоронах Гаспринского и не счел нужным выразить свое соболезнование еще раз через прессу.

Как показал анализ туркестанских материалов в газете «Таржумāн», Гаспринский достаточно много освещал жизнь и деятельность Алимхана с его ранних лет. Особенно много места «Таржумāн» отводил анализу реформаторских дел Алимхана в начале его правления Бухарой. Как известно, царские чиновники настоятельно предлагали Алимхану, когда он был объявлен эмиром, осуществление некоторых реформ в социальной жизни Бухары и обещали поддержать его в этом деле. По этому вопросу было проведено несколько экстренных встреч с участием Туркестанского генерал-губернатора и подготовлено много аналитических материалов, так как, по мнению Сеймура Бекера (Seymour Becker), Бухара была богатым источником для российской экономики, а также занимала важную стратегическую позицию.² Как указано в одном из аналитических материалов, подготовленном чиновниками туркестанской администрации, Алимхан сам, без каких-либо принуждений объявил о реформах для улучшения жизни бухарского народа.³ Но, как показывают архивные источники, дело обстояло совсем иначе. Царские власти были сильно обеспокоены плохой экономической ситуацией и вследствие этого возможными народными волнениями в Бухаре в последние годы правления Абдулахада. Они сочли своевременным и нужным для осуществления некоторых позитивных изменений в социально-политической жизни Бухары во время смены правителя страны.⁴ В частности, генерал-губернатор Туркестана А.В.Самсонов на основе некоторых материалов⁵ просит Военного министра

¹ Бухārā амири Ялтада // Таржумāн. 1914. №180.

² Becker Seymour. Russia's Protectorates... – P.227.

³ Предложения по Программе реформ в Бухарском ханстве (усл.). ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 723/60 // www.zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1177.html, 27.09.2008.

⁴ Там же.

⁵ Доклад о положении земледельцев в Бухарском ханстве (усл.). 08.12.1910. ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 31, д. 723/33 // www.zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1112.html, 27.09.2008.

Российской империи разрешить проведение нижеприведенных реформ в Бухаре и требовать выполнения этого от нового эмира Алимхана: определить жалование бухарским чиновникам из государственной казны; запретить незаконные сборы денег у населения; отменить различные подношения эмиру; назначать казиев по правилам шариата на основе собранных данных о его личности и проведенных собеседований; упорядочивать земельные налоги; переходить от системы хараджа¹ к системе танаб²; отменить закят³ в целях развития производства и торговли; определить фиксированные налоги на патент и различные свидетельства; отменить сбор специального налога от крестьян за место торговли на базаре; отменить различные телесные наказания; уменьшить количество смертных казней и т.д.⁴ Как видно, реформы были запланированы в разных областях социальной и экономической жизни Бухары.

Было очевидным, что реализация вышеперечисленных преобразований в экономике Бухары приводила к сокращению поступлений в казну. Царские чиновники постарались решить эту проблему путем сокращения бухарской армии.⁵ Вопрос о сокращения расходов на бухарскую армию рассматривался еще в 1890-е годы.⁶ По данным источников, в 1880 году из 6-миллионного бюджета Бухары 2,3 миллиона рублей расходовались на нужды армии.⁷ Русских чиновников настораживало то, что в буду-

¹ Харадж – вид налога, означает пожертвованный «налог». Подробно см.: ЕІ². Vol.IV. – Р.1030 – 1056.

² Танаб – мера земли, примерно равная 0,22 га.

³ Закят – очистительная милостыня в пользу бедных в размере определенного шариатом от стоимости имущества. Более подробно о закяте см.: ЕІ². Vol.XI. – Р.406 – 422.

⁴ Предложения по Программе реформ в Бухарском ханстве (усл.) // ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 723/60. www.zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1177.html, 27.09.2008.

⁵ Согласно записке П.М.Лессара, Русского дипломатического агента в Бухаре в 1890 – 1895 годах, правительство Бухары тратило на нужды армии 1,3 миллиона рублей. Подробно см.: Искандаров Б. Из истории Бухарского эмирата. – М., 1958. – С.21.

⁶ Becker Seymour. Russia's Protectorates... – P.153.

⁷ Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г. // Военный сборник. 1881. Октябрь. – С.366.

щем могли появиться обученные офицеры армии из числа формирующегося нового поколения и обучающейся в Турции молодежи. Они видели в них угрозу русским интересам.¹ Можно предполагать, что проведение вышеназванных реформ в ущерб обороноспособности государства было направлено на уничтожение последних основ государственности Бухары. Русские чиновники, несмотря ни на что, добились своего. Алимхан объявил своим первым указом о проведении широких реформ в стране. Об этом сообщил Российский дипломатический агент в Бухаре Я.Лютич в письме с приложенной копией указа эмира, направленном на имя генерал-губернатора Туркестана.²

Многочисленные сообщения и письма, присланные из Бухары в редакцию «Таржумāн», также свидетельствуют о внедряемых правительством нововведениях. В указе нового эмира Бухары Алимхана, в частности, четко указаны те реформы, которые должны были быть осуществлены. Это упразднение некоторых видов налога, отмена подношений эмиру – «тотрук» чиновниками различных рангов, увеличение жалования солдат в два раза, упорядочение деятельности начальных образовательных учреждений и т.д.³ Гаспринский не скрывал своей удовлетворенности от начала реформ в сфере образования. Он считал проблему образования в Бухаре одной из важнейших проблем, которую необходимо решить.⁴ Начатая реформа в социально-экономической сфере не нашла одобрения со стороны духовенства. Гаспринский, хорошо знакомый с духовенством Бухары, открыто обвинил их в «слепоте» и «невежести».⁵ Фанатичное духовенство нашло «расточительным» укладку улиц камнем и объявило реформу в системе образования, противоречащей шариату. Оно подняло часть

¹ Предложения по Программе реформ в Бухарском ханстве (усл.) // ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 723/60. www.zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1177.html, 27.09.2008.

² О милостях бухарскому населению с связи с восшествием на престол Саййид Алимхана (усл.). 14.01.1911 // ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 31, д. 735/22. – www.zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1143.html, 27.09.2008.

³ В. Янги амирнинг жулуси // Таржумāн. 1911. №3; Мулла ‘Абдулмōмин. Бухāрāдан мактуб // Таржумāн. 1911. №4.

⁴ Мулла ‘Абдулмōмин. Бухāрāдан мактуб // Таржумāн. 1911. №4.

⁵ Бухāрāи шариф // Таржумāн. 1911. №37.

населения Бухары против эмира. Царские власти, в знак своей поддержки осуществляемых реформ новым правительством, ввели в Бухару войска.¹

Гаспринский, анализируя начальную деятельность Алимхана в качестве главы государства, делает вывод о том, что осуществляемые дела в Бухаре не должны противоречить интересам России и наряду с этим должны преследовать выгоду для народа.² По мнению Гаспринского, новые правители Бухары и Хивы, основывая свои дела на двух вышеописанных условиях, в первую очередь должны осуществить следующие реформы: 1) упорядочение системы налогов и пошлин, а также наладить регистрацию и обеспечить их поступление в казну; 2) осуществить регистрацию вакфов, государственных и частных имуществ в отдельных тетрадах в городских и областных казийханах; 3) каждый приговор и фетва казия должны быть зарегистрированы в отдельной «тетради юстиции» и каждая из них должна быть подтверждена подписью казия и свидетелей; 4) организовать почту; 5) построить мосты в нужных местах и обеспечить водой население; 6) открыть национальный банк и его филиалы в больших городах для развития национальной торговли; 7) организовать современную начальную школу в каждой деревне и реформировать существующие; 8) организовать университет – «мадрасаи 'ирфāн» для подготовки кадров-чиновников для нужд госучреждений.³ В конце своей статьи Гаспринский подчеркивает, что написанное им носит только консультативный характер.

Как видно, Гаспринский частично одобрял план модернизации Бухары, составленный русскими чиновниками, и в дополнение к нему предлагает свой план дальнейшего развития государства. Наверное, из-за такой высокой любви к Бухаре Гаспринский пользовался огромным уважением среди других высокопоставленных чиновников бухарской администрации. Но детали этих отношений нам неизвестны, кроме нескольких сообщений на эту тему на страницах «Таржумāн». Многие бухарские чиновники

¹ Там же.

² Исма'ил. Ики хāн // Таржумāн. 1911. №26.

³ Там же.

позитивно воспринимали идеи Гаспринского. Слова начальника эмирской охраны Хаджи Мирза Фазыла, высказанные в некрологе по случаю смерти Гаспринского, доказывают наши предположения. В частности, в нем говорится, что Гаспринский был для народа Бухары очень почитаемым и дорогим человеком (қиблагӑх).¹

Гаспринский был более близок к Абдулахад, чем к другим лицам в Туркестане. Их долгие отношения складывались неоднозначно, но продолжались вплоть до смерти Абдулахада. Абдулахад, хорошо воспринимавший идеи Гаспринского, не решился внедрить их в своем государстве. Как отмечалось, нерешительность Абулахада стала основной причиной называть его «защитником консерватизма», хотя он мыслил по-другому. Можно утверждать, что Абдулахад был искренен в своих обещаниях Гаспринскому помочь в распространении его замыслов и планов в Бухаре. Именно из этих соображений Гаспринский не терял надежду на осуществление задуманных планов в Бухаре. Их отношения, как и отношения Гаспринского с другими чиновниками бухарской администрации, внесли огромный вклад в развитие джадидской идеологии в Бухарском ханстве.

2.3.2. Хивинская администрация и Гаспринский

Социальное и культурное положение Хивы во второй половине XIX века немного отличалось от Бухары. Правивший Хивой в начале XIX века Мухаммад Рахимхан (1806 – 1825) в отличие от своих коллег в Центральной Азии был склонен к нововведениям. Под влиянием Шергазыхана², одного из султанов Маленького джуза казахов, прибывшего в Хиву по личному приглашению хана,

¹ Ҳаҷи Мирза Қаравулбеги. Бухӑрадан та‘зия мактуби // Таржумӑн. 1914. №205. Эпитет «қиблагӑх» применяется только к самым близким, таким как мать или отец. Поэтому этот эпитет по отношению к Гаспринскому еще раз подчеркивает, что для бухарского народа он был «отцом» в переносном смысле.

² До прибытия в Бухару в 1818 году он долгое время служил во дворце российской императрицы Екатерины; был очень эрудированным и знатком внешней и внутренней политики России.

Мухаммад Рахимхан отважился на проведение некоторых реформ. Во-первых, он обставил свой дворец на европейский манер. Во-вторых, организовал чеканку денег в Хиве и несколько реформировал финансовую систему страны. Хива в его эпоху была единственной страной в регионе, где людей не преследовали за веру, отличную от мусульманства. Кроме того, в Хиве восторжествовало свободомыслие. Это доказывают исторические труды, написанные в тот период¹ и позже.² Один из последних правителей Хивы Саййид Мухаммад Рахимхан II (1844 – 1910) также последовал путем своего прадеда. По своей инициативе он организовал во дворце в 1874 году типолитографию, в которой были изданы труды Навои, Шермухаммада Муниса, Агахи, Камила Харазми.³ Кроме того, Мухаммад Рахимхан II основал во дворце школу перевода, где из других языков на тюрки переводились книги разных жанров. В основном переводились художественно-дидактические труды из персидского языка. По определению Н.Камилова, переводчиками в дворцовой школе служили больше 80 человек.⁴

В начале последней четверти XIX века Хива, как и ее соседи Бухара и Коканд, стала протекторатом Российской империи.⁵ По заключении договора между Россией и Хивой⁶ последняя должна была каждый год выплачивать России контрибуцию в большом размере. В 1899 году Хива заплатила контрибуцию в размере 1480113 рублей.⁷ Начиная с 1900 года, Россия внесла некоторые

¹ Подробнее см.: Баёний Мухаммад Юсуф. Шажараи Хоразмшохий. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1994.

² Togan A. Zeki Velidi. Bugünkü türkili... – S.212.

³ Қосимов Б. ва бошқ. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. – Тошкент: Маънавият, 2004. – Б.75.

⁴ Камиллов Н. Хорезмская школа перевода: Проблемы типологии и сопоставительное исследование перевода в XIX в. АДД. – Ташкент, 1987. – С.12.

⁵ Детально см.: Becker Seymour. Russia's Protectorates... 1968.

⁶ Более подробно о российско-хивинских отношениях см.: Баёний Мухаммад Юсуф. Шажараи Хоразмшохий. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1994; Becker Seymour. Russia's Protectorates.... – P.65 – 95; Содиқов Ҳ. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000. – Б.138 – 146.

⁷ Мавар’уннаҳр // Таржуман. 1899. №45.

изменения в составленный договор и отменила контрибуцию.¹ В основном, Хива была не очень важной в стратегическом и экономическом плане для России, чем другие протектораты в Центральной Азии; даже внутренняя политика и жизнь Хивы не подверглась изменениям как в Бухаре, и хивинский хан не играл такой важной роли в русском обществе, как бухарский эмир.²

Несмотря на такое положение, хивинские ханы, как отмечалось, были склонны к переменам. Это касается и последних правителей Хивы Мухаммада Рахимхана II и его преемника Асфандияра. В частности, Асфандияр осуществил масштабные реформы в государстве, включая образовательную систему.

Последние правители Хивы не так часто встречались и общались с Гаспринским, как это делал Абдулахад. Мухаммад Рахимхан II подписался и читал газету Гаспринского «Таржуман», но с какого времени он получал газету, неизвестно. Мухаммад Рахимхан II первый раз с официальным визитом посетил Россию в 1883 году по случаю коронации нового императора России Александра III. Первые очерки о Хиве и её правителе появились в российской прессе с того момента, когда Хива стала протекторатом России.³ Российская пресса придала первому визиту Мухаммада Рахимхана II в 1883 году политическое значение. Важность состояла в том, что «впечатление всего ими [бухарским и хивинскими ханами] виденного и слышанного не может пройти бесследно и убеждение в могуществе и силе Белого Царя уже теперь будет для них непоколебимой истиной и таким аргументом, который бесповоротно подчинит их нашему влиянию».⁴

Мухаммад Рахимхан II, как Абдулахад, можно предполагать, познакомился с «Таржуман» именно в течение визита в 1883 году и изъявил желание подписаться на нее. Гаспринский очень гордился тем, что эти высокопоставленные лица были подписчиками и

¹ Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. – Спб., 1909 – 1911. Ч. XIX. Приложение, I, Ч. II. – С.466 – 467; Хива тазминати // Таржуман. 1899. №47.

² Becker Seymour. Russia's Protectorates... – P.227.

³ Сеид Мухамед Рахим Хивинский хан // Нива. 1873. №38. – С.593 – 594.

⁴ Хан Хивинский Сеид Магомед Рахим Багатур // Нива. 1883. №27. – С.648 – 651.

читателями его газеты еще в 1887 году.¹ Из вышеотмеченного можно предполагать, что хивинский хан был хорошо знаком с идеями и деятельностью Гаспринского через его газету с самого начала. В 1889 году «Таржумāн» обзавелся даже собственным внештатным корреспондентом в Хиве из числа местных читателей газеты, который обещал регулярно присылать хивинские новости.²

Гаспринский сильно желал, чтобы среднеазиатские правители постепенно внедряли в своих владениях новые методы правления и развития, которые они видели в России.³ Мухаммад Рахимхан II вернулся со своего первого официального визита в Россию с идеей организовать пароходство на Амударье. Гаспринский приветствовал это решение хивинского хана и предлагал ему начать новые дела в государстве с реформы учебных заведений. В первую очередь, по его мнению, государство обязано организовать высшие учебные заведения европейского типа, где наряду с религиозными дисциплинами преподавались и светские знания.⁴ Кроме того, туркестанские ханы должны создать почтовую и телеграфную сеть, а также национальные банки для успешного развития одного из основных рычагов движения экономики – торговли.⁵

В 1887 году в Хиве по инициативе и финансовой поддержке Мухаммада Рахимхана II была открыта русская школа, для которой специально было построено здание из 34 комнат.⁶ Хан пригласил учителем в эту школу выпускника Ташкентской учительской семинарии Хусаина Ибрагимова.⁷ Гаспринский оценил это действие Мухаммада Рахимхана II как первый шаг к созданию университета нового типа, который он обещал открыть еще в 1885 году.⁸

Мухаммад Рахимхан II, как и бухарский хан, открыто высказывал свое удовлетворение от деятельности Гаспринского и

¹ Таржумāн // Таржумāн. 1887. №35.

² Бир киши. Хивадан мактуб // Таржумāн. 1889. №14.

³ Басирати дāхилий ва хāрижий // Таржумāн. 1883. №10.

⁴ Хива хāни ва Бухāрā вали'аҳди // Таржумāн. 1883. №14.

⁵ Хива почтаси хусусида // Таржумāн. 1884. №37.

⁶ Разные вести // Таржумāн. 1887. №24.

⁷ Ахбāри дāхилия // Таржумāн. 1891. №29.

⁸ Разные вести // Таржумāн. 1887. №24.

его газеты в пользу мусульман. В 1896 году Гаспринский широко освещал коронацию нового императора России, на которой он присутствовал. Как известно, на такое мероприятие были приглашены и правители туркестанских государств. Гаспринский ни в одном из своих очерков из Москвы не указал на личную встречу с ханами. Но он не мог упустить еще один шанс встретиться и обсудить наболевшие темы с главами и высокопоставленными лицами Бухарского и Хивинского ханств. Мухаммад Рахим II после возвращения из России высоко оценил усилия Гаспринского в деле создания новых учебных заведений и пропаганды новых идей среди мусульман и отправил ему благодарственную телеграмму с дорогими подарками.¹ Это действие Мухаммада Рахима II доказывает, что он достаточно много принимал и беседовал с Гаспринским. Такое отношение хана к Гаспринскому указывает на теплые и близкие отношения между ними.

Унаследовавший хивинский престол от Мухаммада Рахимхана II его сын Асфандияр (1910 – 1918), будучи наследником престола, на практике внедрял задуманные отцом планы. Так, в 1903 году под его покровительством² были открыты первая почта и телеграф в Новом Ургенче.³ Асфандияр с детства стремился познать многое. Он в совершенстве изучил русский и турецкий языки от дворцового переводчика Ахмада Агиева, с начала XX века регулярно получал и читал русскую, татарскую, турецкую и азербайджанскую прессу, получал книги по географии, истории и новой литературе из Турции и Азербайджана для своей библиотеки.⁴

С наступлением XX века в Хиве стали заметны искорки настоящего развития. Появились здания в европейском стиле, а также заводы и фабрики, основанные на новых технологиях.⁵ Во главе всех этих преобразований стоял принц Асфандияр и его наставник, один из министров Хивы Саййид Исламходжа (1872 –

¹ Исма'ил. Ташаккур // Таржуман. 1896. №4.

² Хива (мактуб) // Таржуман. 1902. №3.

³ Хивадан мактуб // Таржуман. 1903. №3.

⁴ ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 1, д. 609, л. 62. См.: Қўшжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар ва ҳаракатлар (XIX аср иккинчи ярми – XX аср биринчи чораги). – Тошкент, 2007. – С.200.

⁵ Мулла Рамазан. Хивадан мактуб // Таржуман. 1904. №82.

1913). Деятельность Исламходжи особенно раскрывается в 1910 – 1913-е годы, когда он был премьер-министром Хивинского ханства. Гаспринский высоко оценивает деятельность этих двух чиновников Хивы. Он поддерживает их морально через свою газету и подбадривает тем, что сделанные для блага государства и народа дела увековечат их имена.¹

Исламходжа сыграл огромную роль в восхождении Асфандияра на хивинский престол. Он верил, что хорошая осведомленность Асфандияра с положением дел в стране и мире послужит дальнейшему развитию и процветанию государства и использовал все средства, чтобы тот вззошел на престол.² К осуществлению реформ Асфандияра, с одной стороны, подталкивали русские, а с другой – его наставник Исламходжа. Асфандияр в первый день в качестве хана издал указ о проведении в стране некоторых реформ и возложил их контроль на Исламходжу.³ В указе отмечены общие черты будущих реформ. Исходя из этого, Высший совет старейшин дворца рассмотрел и обсудил программу реформ⁴, состоявшую из 10 пунктов, и утвердил ее 22 января 1911 года.⁵ Программа реформ была разработана Исламходжой. Предусматриваемые существенные реформы в социально-экономической сфере стали причиной резкого подъема авторитета нового хана, причем даже в прессе появились оды, восхваляющие Асфандияра.⁶

Как в Бухаре, хивинское духовенство и некоторые влиятельные дворцовые лица выступили против осуществления реформ в стране. В итоге усилилась дворцовая интрига против Асфандияра и Исламходжи. Дворцовая элита, воспользовавшись отсутствием хана в столице, даже осмелилась поднять народные массы против хана и премьер-министра с призывами, что осуществляемые прави-

¹ Идāрая мактуб (Хивада усули жадид мактаблари) // Таржумāн. 1908. №4.

² Қўшжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий... – Б.200.

³ Хива ҳукмдāри Асфандиярхāн ҳазратларининг тахти жулуслари мунāсабатили нашр этдиклари Фармāни ‘Али сурати // Шōрā. 1911. №6.

⁴ Детально о программе реформ см.: Қўшжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий... – Б.188 – 199.

⁵ Там же. – С.188.

⁶ Сōфизāда Мухаммадшариф. Асфандиярхāн // Шōрā. 1911. №12.

тельством реформы не соответствуют нормам шариата.¹ С другой стороны, туркменские племена, не согласные с налоговой реформой, также подняли восстание.² Восстанию туркменам была причастна та же дворцовая элита, которая управляла народными массами в Хиве.³ С усилением восстания в страну была введена русская армия.

Исламходжа заслужил и имел огромный авторитет, работая министром в правительстве Мухаммада Рахима II. Одну из ключевых ролей он сыграл в проведении некоторых существенных реформ в стране начала XX века. Он организовал в Хиве несколько новометодных школ, пригласив учителями представителей татарской и русской национальности. Он стоял во главе строительства стратегически важных мостов, дорог, а также телеграфной и почтовой сети в Хиве.⁴ Объявленные Асфандияром реформы, осуществление которых было возложено на Исламходжу, увеличили количество его недоброжелателей. В конце концов, усилившееся противостояние привело к гибели Исламходжи.⁵ До своей смерти он управлял южной частью ханства и возглавлял внешнеполитическое ведомство Хивинского ханства. За заслуги перед страной он был возведен в ранг «вазири акбар» (главный министр).⁶

Мы не имеем точных данных о личных встречах Исламходжи и Гаспринского. Но можно предполагать, что они встречались в Крыму, когда ханская делегация, возвращаясь из поездки в Петербург, остановилась в Бахчисарае.⁷ Опубликованные две большие статьи⁸

¹ Погорельский И. История Хивинской революции и Хорезмской Народной Советской Республики 1917 – 1924 гг. – Л., 1984. – С.47.

² Хива хабарлари // Таржуман. 1911. №11. Более подробно о туркменском восстании см.: Хива, Россия и туркмены (историческая справка) // Туркменоведение. 1930. №1; Росляков А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1900 – март 1917). – Ашхабад, 1957.

³ Хива ахвāли // Таржуман. 1912. №1.

⁴ Мархум Саййид Исламхōжа // Таржуман. 1913. №187.

⁵ Там же.

⁶ Миллий маишат // Таржуман. 1912. №9.

⁷ Дāхилия хабарлари // Таржуман. 1911. №18.

⁸ Мархум Саййид Исламхōжа // Таржуман. 1913. №187; [Хива қушбегиси...] // Таржуман. 1913. №278.

в «Таржумāн» по случаю трагической и тайной гибели Исламходжи еще раз доказывают о дружеских отношениях этих двух личностей. Если судить по словам Гаспринского, Исламходжа неоднократно общался с ним и писал письма по поводу организации новометодных школ и приобретения учебников к ним. Кроме того, Гаспринский очень тепло отзывался о личности Исламходжи, которого называет одним из интеллигентных высокопоставленных чиновников Средней Азии. Как отмечает Гаспринский, Исламходжа, кроме персидского, в совершенстве владел русским языком, регулярно получал десятки газет, в том числе «Таржумāн».¹

Исламходжа в конце 1910 – начале 1911 года получал личные консультации от Гаспринского в деле организации гимназии, в которой планировалось обучение русскому языку, математике, географии, истории, черчению, естествоведению и др. Кроме того, он планировал открыть семинарию для подготовки учителей для организуемой сети новометодных школ.²

В самый разгар реформ усилилась дворцовая интрига. Враждебные Исламходже дворцовые круги начали давить на Асфандияра, в надежде отстранить Исламходжу от всех дел. В итоге Асфандияр отступил от своих принципов и между ним и Исламходжой стали возникать проблемы в финансовом плане.³ Исламходжа резко выступил против строительства Асфандияром нового дворца, для которого он планировал использовать из казны 70 тысяч тилля (примерно 126 тысяч рублей). Кроме того, хан раздал своим приближенным 500 тилля из государственных средств. Эти поступки Асфандияра испортили отношения между ними и дворцовые круги воспользовались удобным случаем, чтобы окончательно отлучить премьер-министра от дворца.⁴ 9 августа 1913 года Исламходжа был жестоко убит. По определению предводителя младохивинцев Палваннияз Хаджи Юсупова (1861 – 1936), Исламходжа

¹ [Хива қушбегиси...] // Таржумāн. 1913. №278.

² ЎзМЭ. Т.3. – Б.499.

³ Погорельский И. История Хивинской революции... – С.49.

⁴ Қўшжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий... – Б.209 – 215.

был убит по личному указанию Асфандияра.¹ По некоторым данным, к этому делу были причастны и русские. Слова, высказанные начальником Амударьинского отдела полковником Колосковским в записке от 31 декабря 1914 года на имя генерал-губернатора Туркестана, доказывают наши предположения. В частности, в ней говорится, что «наше [русских] вмешательство в дворцовые интриги Хивинского ханства и в дело восстановления группы диванбегиев² во дворце стало причиной гибели вазир-а-акбар Исламходжи». ³ Как видно, к гибели Исламходжи причастны как внутренние, так и внешние силы.

В последних исследованиях Исламходжа представляется как один из лидеров правого течения джадидского движения.⁴ Здесь уместно отметить, что к появлению первого национального кинематографа в Туркестане причастен именно Исламходжа. Он помог Худайбергану Деванову организовать кинематограф в Хиве и спонсировал это дело из личных средств. В свою очередь Х.Деванов учился снимать кино у Вильгельма Пеннера, главы общины немцев-меннонитов⁵ в Хиве.⁶

Исламходжа за короткий срок смог подготовить почву для развития образования и торговли.⁷ Его трагическая гибель так и

¹ Юсупов Полвонниёз Хожи. Ёш хиваликлар тарихи (хотиралар). – Урганч, 2000. – Б.50.

² Здесь имелись ввиду сыновья Матмурада Диванбеги Хусаинбек, Шихназарбий и Амангелди. Подробно см.: Погорельский И. История Хивинской революции... – С.48; Қўшжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий... – Б.204.

³ ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 1, д. 352, л. 65. См.: Қўшжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий... – Б.215.

⁴ ЎзМЭ. Т.4. – Б.245.

⁵ Более подробнее о немцах-меннонитах в Хорезме см.: Гентшке В. К истории появления меннонитских общин в Туркестане (конец XIX – начало XX века) // Общественные науки в Узбекистане. 2002. №6; Жукова Л. Немцы-меннониты в Южном Хорезме. <http://kungrad.com/history/etno/nem>, 03.11.2008.

⁶ Юсупов А. Первый узбекский фотограф и кинооператор. <http://press-uz.info/index.php?title=home&nid=12&my=072008&st=0>, 10.07.2008; Кудряшов А., Панаев Д. Крепости и минареты Хивы – метафизический образ истории Центральной Азии. <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5061>, 17.04.2007.

⁷ Погорельский И. История Хивинской революции... – С.49; Мархум Саййид Исламхўжа // Таржуман. 1913. №187; [Хива қўшбегиси...] // Таржуман. 1913. №278.

осталась нераскрытой. По данным некоторых источников, Асфандияр подозревается в даче взятки некоторым высокопоставленным русским чиновникам, чтобы быстрее замять это дело.¹ Вся осуществленная и проделанная работа Исламходжа после его смерти приписывалась Асфандияру. Это подтверждают присланные письма в редакцию «Таржуман».²

Хивинские правители Мухаммад Рахим II и Асфандияр, а также премьер-министр Исламходжа были основными официальными лицами, которые имели непосредственную связь с Гаспринским. Мухаммад Рахим высоко ценил усилия Гаспринского вывести мусульман из тупика невежественности. В отличие от бухарских правителей и чиновников, он открыл двери Хивинского ханства для новометодных школ, хотя они не получили такого развития, как в русском Туркестане. Развитию новых образовательных и других социальных учреждений в Хиве внес огромный вклад премьер-министр страны Исламходжа. Он организовал сеть новометодных школ, основываясь на консультации Гаспринского, и обеспечил эти учреждения необходимыми учебными принадлежностями. Его трагическая смерть прервала ход осуществляемых реформ в Хивинском ханстве. Начатые им дела не получили дальнейшего развития. Асфандияр впоследствии не смог вырваться из дворцовых интриг и остановил начатые с большим размахом дела. В конце концов, он сам стал жертвой этих интриг.

2.3.3. Туркестанская интеллигенция конца XIX века и Гаспринский

Туркестанская интеллигенция в конце XIX века постепенно стала интегрироваться с модернистским движением, которое стало быстро распространяться по всему мусульманскому Востоку. Адиб Халид анализируя этапы развития джадидизма в Туркестане, разделяет его основателей на группы. Он перечисляет некоторых представителей интеллектуалов Туркестана конца XIX века к «первому поколению» основоположников джадидского движения в

¹ Кўшжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий... – Б.215.

² См.: А‘ламдār Мулла Рамазāн. Хива тамаддун йўлинда // Таржуман. 1914. №75.

Туркестане. По его определению, «первым поколением» туркестанских джадидов были такие всем известные личности, как ташкентский купец Саидазимбай, казий Мухйиддинходжа и Саттархан Абдулгаффаров¹, а также поэт Фуркат.² По своему социальному статусу и занимаемым должностям они были близки к русскому обществу и были хорошо знакомы с русской культурой. Гаспринский причисляет поэта «Фурката афанди Фергани» к числу общественных деятелей российских мусульман, которые внесли огромный вклад в новое возрождение мусульманских народов России. Кроме того, он считает Фурката одним из лиц, которые дали ему надежду «освобождения». Гаспринский уподобляет этих мусульманских деятелей «подснежникам, пробившимся из-под снега», которые дали надежду другим выжить среди сильных.³ Гаспринский лично не был знаком с Фуркатом, но можно утверждать, что он внимательно следил за его творчеством на страницах «ТВГ». Иначе он не мог судить о Фуркате, как написано выше. В дополнение к листу А.Халида, к первому поколению основоположников джадидизма в Туркестане можно причислить таких лиц, как бывший хаким (мэр) города Китаб генерал русской армии Джурабек, туракурганский казий Исхакхан Ибрат.

О личности ташкентского купца Саидазимбая в исторических источниках дается очень противоречивая информация. В.Наливкин описывает Саидазимбая, как выдающегося пионера «алчных, наглых и продажных авантюристов самого низкого разбора».⁴ Саидазимбай, несмотря на свой авторитет, известен дурной славой народа. Пользуясь своей близостью с высокопоставленными чиновниками, он брал деньги у населения для решения их проблем и

¹ Саттархан Абдулгаффаров (1843 – 1901), казий, преподаватель и историк; был сотрудником газеты «ТВГ» в 1883 – 1890 годах (см.: Савицкий А.Н. Саттархан Абдулгаффаров – просветитель-демократ. – Ташкент, 1965); автор исторического труда о Кокандском ханстве; его мемуары были опубликованы Н.Остроумовым (см.: Остроумов Н. Сарты. Этнографические материалы. Изд. 2-е, доп. – Ташкент, 1896. – С.190 – 234).

² Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform... – P.82 – 89.

³ Исма'ил. Ақ гул дастаси // Таржуман. 1905. №110.

⁴ Наливкин В. Туземцы раньше и теперь / Издание А.Л.Кирснера. – Ташкент, 1913. – С.75.

прошений. Кроме того, он мог прибавить к рукам все, что ему приглянулось, используя разные рычаги давления.¹ По определению Заки Валиди, все усилия и старания Саидазимбая были направлены на удовлетворение личных выгод и на рост по карьерной лестнице.² С другой стороны, он проявлял себя как просветитель и агитатор русского языка и культуры. В 1871 году он предлагает русским реорганизовать ташкентский медресе «Ишанкули» и внедрить в его программу русский язык, русские законы и обучение профессиям. Но его идея не нашла поддержки в административных кругах.³ Как утверждает Ш.Юсупов, Саидазимбай в период ликвидации Кокандского ханства осознал истинную политику русских и его отношение к русским и их политике изменилось в корне.⁴ Как видно, авторитетный купец среди русских не имел такого успеха среди своих и до конца своих дней таким и остался. Исходя из этого соображения, можно считать, что Саидазимбай, несмотря на свои усилия распространить русский язык и культуру, действовал в надежде получать личные выгоды от этого и не мог претендовать на статус основоположника джадидского движения в Туркестане.

В конце XIX века среди интеллигенции Туркестана особо выделяется Исхакхан Ибрат (1862 – 1937). В 1882 – 1886-е годы он учился в медресе в Коканде. В последние годы учебы Ибрат впервые познакомился с газетой Гаспринского «Таржуман» в стенах медресе. В 1886 году он одним из первых решил открыть школу нового типа в своем Туракургане. Эта школа, скорее всего, была копией русско-туземной школы. Внедренные Ибратом в традиционной мусульманской школе такие новые школьные принадлежности, как парта, доска, стали причиной возмущения населения и вскоре после открытия она была закрыта.⁵ Спустя немного времени, в 1887 году Ибрат уезжает в паломничество в

¹ Schuyler Eugene. Türkistan. Bati Türkistan, Hokand, Buhara ve Kulca Seyahat Notlari. – Istanbul, Paradigma Yayıncılık, 2007. – P.97 – 98.

² Togan A. Zeki Velidî. Bugünkü türkilî (Türkistan) ve yakın tarihi. – Istanbul, 1942 – 1947. Cilt I. – S.272.

³ Остроумов Н. Сарты... – С.109.

⁴ Юсупов Ш. Хуфя қатламлар. – Тошкент: Маънавият, 1999. – Б.59 – 60.

⁵ Қосимов Б. ва бошқ. Миллий уйғониш... – Б.168.

Мекку и возвращается в родные края, спустя 9 лет в 1896 году. В течение этого времени он много путешествовал по Европе и восточным странам и в 1892 году обосновался в Индии. До 1896 года, оставаясь в Индии, он изучает языки, светские науки и пишет первый свой научный труд под названием «Лугати ситта алсина» (Словарь шести языков). Впоследствии этот словарь был издан в 1901 году в Ташкенте. Позже Ибрат написал краткую историю Кокандского ханства под названием «Тарихи Фаргана» (История Ферганы) и издавал различные школьные учебники в собственной типографии, которую он открыл в 1908 году. После возвращения в Туракурбан Ибрат сотрудничает с газетой Н.Остроумова «ТВГ» и много печатается.

Ибрат до своего ареста в 1937 году служил для просвещения народа в школе, построенной на свои средства еще в начале XX века. В свое время в этой школе дети обучались бесплатно. Некто А.Шахидуллин прислал в редакцию письмо, в котором написал об обширной просветительской и научной деятельности Ибрата. В конце своего письма автор просит Гаспринского включить имя Ибрата в список самых выдающихся мусульманских деятелей современности и напечатать его письмо в рубрике «Ақ гул» (Подснежник).¹ Мы не располагаем никакой информацией об отношениях Гаспринского и Ибрата и о возможной переписке между двумя просветителями. За 35-летнюю историю газеты «Таржуман» имя Ибрата встречается только два раза. Но это не означает и не допускает предположения, что Ибрат и Гаспринский не встречались или не переписывались.

Среди вышеупомянутых лиц из туркестанской интеллигенции особо выделяются казий Мухйиддинходжа и генерал Джурабек тем, что они лично были знакомы и регулярно переписывались с Гаспринским. Имя Мухйиддинходжи впервые встречается на страницах «Таржуман» в 1887 году, где сообщается о его назначении председателем казийского собрания города Ташкента.² Спустя некоторое время, Гаспринский печатает в «Таржуман» отдельную статью про Мухйиддинходжу. В ней Гаспринский

¹ Шахидуллин А. Идара макуб // Таржуман. 1907. №66.

² Ахбари дахилия // Таржуман. 1887. №16.

восхищается поступками Мухйиддинходжи и рассказывает о его просветительской деятельности. В частности, в статье говорится о роли Мухйиддинходжи в распространении русской культуры среди местного населения.¹ Незадолго до этого Мухйиддинходжа напечатал большую статью в «ТВГ» о русских свадьбах, описывая свои впечатления о свадьбе дочери генерал-губернатора Туркестана барона Розенбаха.²

Мухйиддинходжа, несмотря на свой статус духовного лидера, очень часто посещал дома разных чиновников туркестанской администрации. Он сам обустроил свой дом под европейский стиль, обставляя разной мебелью и обеденными принадлежностями. Как пишет Н.Остроумов, Мухйиддинходжа даже построил русскую печку в одной из комнат своего дома и ездил по городу на русской коляске. Кроме того, он часто посещал и любил театр и различные концерты и музыкальные вечера.³ Эти стороны характера Мухйиддинходжи показывают его эрудированность, обладание широким мировоззрением и стремление идти в ногу со временем. По определению Остроумова, Мухйиддинходжа был самым авторитетным среди ташкентского населения, имел очень хорошие отношения с русским обществом и, самое главное, держал себя достойно в одном ряду с ними. В действительности, Мухйиддинходжа хорошо осознавал то, что происходило в мире и не уставал в пропаганде знания среди народа, не закрывал глаза на все новое, совершающееся вокруг. По некоторым сведениям, он даже вдохновил поэта Фурката написать его известное стихотворение под названием «Суворов хусусида» (О Суворове). Возможно, после знакомства с Мухйиддинходжой в Ташкенте и проведенных многочасовых бесед поэт нашел вдохновение написать это стихотворение.⁴

За плодотворное сотрудничество с русской администрацией Мухйиддинходжа был награжден различными орденами. Он присутствовал на коронации императора Александра III и из его

¹ Қāзи Мұхаммад Мұхйиддинхōжа // Таржумāн. 1887. №36.

² Остроумов Н. Саргы... – С.131.

³ Там же. – С.131.

⁴ Юсупов Ш. Хуфия... – С.78 – 79; Остроумов Н. Саргы... – С.130 – 131, 245.

рук получил первую свою награду.¹ Как известно, Гаспринский внимательно следил за новостями Туркестана и взглядами русских и местных чиновников и интеллигенции из газеты Остроумова «ТВГ». Он много перепечатывал из этой газеты. Видимо, Гаспринский до своей первой поездки по Туркестану в 1893 году был хорошо знаком с Мухйиддинходжой. Когда он прибыл в Ташкент, его встретил именно Мухйиддинходжа и Гаспринский гостил у него до своего отъезда.² За неделю, что пробыл Гаспринский в Ташкенте, он с Мухйиддинходжой побывал на 25 собраниях с участием всей местной интеллигенции. Как писал Гаспринский, он увидел в Ташкенте совсем другое общество, чем то, которое было в русской прессе. Он не скрывал свою восхищенность тем, что туркестанцы в действительности не были такими религиозными фанатиками, ничего не знающими и несведущими «дикарями», как описывала русская пресса. Гаспринский вернулся в Крым с полной надеждой осуществления своих планов с помощью, как он писал, ташкентских «civilisé».³

Гаспринский характеризует Мухйиддинходжу как «самого эрудированного местного религиозного деятеля, хорошо осведомленного и знающего существующее положение». По утверждению Гаспринского, Мухйиддинходжа пользовался одинаковым уважением как в местной среде, так и в обществе «людей России, покоривших Ташкент».⁴ Эти слова Гаспринского полностью совпадают с мнением Остроумова о Мухйиддинходже, о котором было изложено выше. Можно утверждать, что Мухйиддинходжа действовал политически очень грамотно и четко чувствовал грань между двумя обществами и культурами и «смог решить эту очень тяжелую проблему».

По определению Заки Валиди Тоган, «местная элита» туркестанцев была разделена русскими на «религиозную аристократию»

¹ Остроумов Н. Сарты... – С.131.

² İsmail. Bahçeşaray'dan Taskent'e seyahat. – İsmail Gaspirali. Seçilmiş eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat yazıları. Neşre hazırlayan Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2008. – S.388.

³ Там же. – S.388 – 389, 401.

⁴ Мухаррири жариди Исма'ил. Ваф'атнама // Таржуман. 1902. №15.

и «денежную аристократию». По его мнению, «религиозная аристократия» полностью перешла на русскую службу, владела русским языком, обучала своих детей в русских школах, но оставалась консервативной и преследовала личный интерес.¹ Такое определение З.Валиди, на наш взгляд, не совсем точно и правильно. Доказательством этому служит деятельность казия Мухйиддинходжи, его отца казия калана Хакимходжи, ташкентского ишана Абулкасымхана (1892 ум.)² и многих других религиозных деятелей Туркестана.

Одним из «преданных агитаторов «Таржуман» в Туркестане был бывший хаким (мэр) города Китаб, генерал русской армии Джурабек. Гаспринский особо подчеркивает, что «в Ташкенте есть большое и интеллигентное общество мусульман, в центре которого стоят Бабабек, отец и сын Джурабеки и Мирхайдар Мирбадалов».³ Бабабек в одном ряду с Джурабеком сражался против русской оккупации и участвовал в восстании против Бухарского эмира в 1868 году.⁴ После подавления восстания эмиром с помощью русской армии Бабабек и Джурабек бегут в Кокандское ханство, но Кокандский хан Худаяр обманом передает их в руки русских.⁵ Бабабек, по мнению европейского путешественника Скойлера (Schuyler), не имел такого авторитета, как Джурабек и был слаб характером.⁶ Туркестанская администрация, учитывая высокое положение арестованных и надеясь использовать их навыки в свою

¹ Togan A. Zeki Velidi. Bugünkü türkili... – S.273 – 275.

² Подробнее о жизни и деятельности ишана Абулкасымхана см.: Остроумов Н. Сарты... – С.127 – 130.

³ Ismail. Bahçesaray'dan Taskent'e... – S.400.

⁴ Более подробно о восстании против Бухарского эмира см.: Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии (с картами и планами). – Спб., 1906. Т.I. – С.500 – 509; Логофет Д.И. Страна бесправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – Спб., 1909. – С.15 – 16; Павлов Н. История Туркестана (в связи с кратким историческим очерком сопредельных стран). – Ташкент, 1910. – С.134 – 135, 167 – 168; Алескеров Ю.Н. Самарканд (страницы истории). – Ташкент: Узбекистан, 1967. – С.124 – 128.

⁵ Schuyler Eugene. Türkistan... – S.85; Юсупов Ш. Худоёрхон ва Фурқат. – Тошкент: Шарқ, 1995. – Б.81 – 84.

⁶ Schuyler Eugene. Türkistan... – S.86.

пользу в будущем, предлагают им вступить в ряды русской армии.¹ Бабабек служил в Ташкенте и занимался общественными делами. Он был принят в члены различных общественных и научных обществ. Скончался Бабабек в Ташкенте в 1898 году.² Мы можем только предполагать, что Бабабек также был поклонником Гаспринского и верил в его идеи. Они встречались в Ташкенте в 1893 году. Другой информацией об отношениях Бабабека с Гаспринским мы не очень располагаем.

О личности Мирхайдара Мирбадалова нам также известно не очень многое. Вначале он работал переводчиком в канцелярии генерал-губернатора Туркестана, позже в той же должности служил в Российском политическом агентстве в Бухаре. В 1909 году М.Мирбадалов назначается Градовым начальником Новой Бухары.³ Так как управление города было основано на административно-полицейской системе, начальник города назначался лично генерал-губернатором Туркестана.⁴ Это означало, что Мирбадалов пользовался большим доверием генерал-губернатора и его администрации. Гаспринский знакомит Мирбадалова читателям «Таржуман» как «старый друг, доктор и переводчик Российского политического агентства».⁵ Их «старая дружба» началась еще в 1893 году во время первого визита Гаспринского в Туркестан. В то время Мирбадалов был работником канцелярии губернатора.⁶ Учитывая их долгое знакомство и отзывы Гаспринского о его личности, можно считать, что они вели регулярную переписку и обменивались мнениями.

В различных источниках встречаются два Мирбадалова – первый Мирхайдар, второй Хайдарходжа. Возникает вопрос: это один и тот же человек или отдельные личности? По данным Заки Валиди, Хайдарходжа Мирбадалов относится к группе людей, которых подготовила русская администрация. Он родом из Казани,

¹ Логофет Д.И. Страна бесправия... – S.16; Юсупов Ш. Худоёрхон... – S.85.

² Туркистан // Таржуман. 1898. №2; Маварайуннахр // Таржуман. 1898. №30.

³ Бухарайи шариф // Таржуман. 1909. №15.

⁴ Наши колонии. Новая-Бухара // Нива. 1899. №13. <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1066.html>, 22.11.2007.

⁵ Исмаил. Бухарда на кордум? // Таржуман. 1908. №57.

⁶ Ismail. Bahcesaray'dan Taskent'e... – S.400.

в царский период служил в Российском политическом агентстве в Бухаре. После ликвидации Бухарского эмирата в 1920 году вместе с бухарским эмиром Алимханом он уехал за границу.¹ Слова З.Валиди в точности совпадают с вышеописанным Мирхайдаром Мирбадаловым. Исходя из этого, можем сказать, что Мирхайдар и Хайдарходжа – одно и то же лицо. Если учесть тот факт, что хивинский хан Асфандияр в 1917 году для предотвращения политических переворотов в Хивинском ханстве прибегал к помощи вверенного представителя Временного правительства в Хиве генерала Мирбадалова, то можно утверждать, что Мирбадалов в период ликвидации туркестанских ханств имел огромный политический вес.

В освещении отношений между Гаспринским и Мирбадаловым в нашем распоряжении нет информации, кроме нескольких статей и сообщений в газете «Таржумāн». Эта информация также скудна фактами. Поэтому в данном аспекте нет возможности детально анализировать эти отношения.

Точно такая же ситуация наблюдается в отношениях генерала Джурабека и Гаспринского. Генерал Джурабек известен своей любовью к книгам и как почитатель «Таржумāн» с самого первого её номера.² Туркестанская администрация часто прибегала к его консультациям как политика и знатока политической ситуации соседних государств.³ По мнению Скойлера, Джурабек был самым внушающим доверие человеком среди сотрудничавших с русскими местных людей. Он не был лицемерным; был величавым и умным; если Россия хотела бы поставить единого хана в Туркестане, то Джурабек был единственным достойным и способным человеком на эту должность.⁴ Джурабек сильно чтил старую исламскую культуру, как все городские люди того времени, и гордился этим. З.Валиди, говоря об этом, приводит слова В.Бартольда о том, что «русские думали, что оседлые и имевшие культурные элементы сарты быстро примут европейскую культуру, чем кочевые казахи-

¹ Togan A. Zeki Velidi. Bugünkü türkili... – S.274.

² Вафāти генерал Жōрабек // Таржумāн. 1906. №12.

³ Schuyler Eugene. Türkistan... – S.85.

⁴ Там же. – S.85 – 86.

кыргызы. В действительности, русские признали ошибочность этой идеи только в 1896 году».¹ Именно это качество характера оседлого населения стало причиной характеристики их как фанатичных и консервативных во всех отношениях. Здесь уместно сказать и то, что неизменный и закрытый образ жизни населения Туркестана не только не позволил принять русскую культуру, но и стал причиной позднего проникновения идей модернистского движения, распространившегося по всему мусульманскому Востоку, в том числе джадидской идеологии.

Джурабек, кроме туркестанской русской прессы, читал и зарубежную литературу. Он интересовался историей, литературой и собирал редкие книги по этим направлениям. Его коллекция книг была настолько богата, что в ней находились единственные экземпляры некоторых исторических книг.² В свое время этой библиотекой много пользовались известные русские и зарубежные исследователи и ученые. После 1917 года часть библиотеки Джурабека была потеряна, в том числе существовавшие единственные экземпляры книг.³ Оставшаяся часть библиотеки была распределена между различными библиотеками.⁴

Все те личности, о которых указывалось ранее, составили основу туркестанской интеллигенции конца XIX века. Сотрудничая с русским обществом Туркестана, они старались изъять из их культуры те элементы, которые приносили пользу мусульманскому обществу, не искажая их традиционной культуры. Эта часть местной интеллигенции впервые познакомила огромную массу мусульманского населения Туркестана с элементами европейской культуры, адаптированными к мусульманской культуре и быту.

¹ Togan A. Zeki Velidi. Bugünkü türkili... – S.275.

² Там же. – S.276.

³ Семенов А.А. Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета. – Ташкент: Издательство Среднеазиатского государственного университета, 1935. – С.5.

⁴ Стори Ч.А. Персидская литература (библиографический обзор). В 3-х частях / Перевел с английского, переработал и дополнил Ю.Э.Брегель. Ч.II. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – С.1137; Семенов А.А. Описание персидских... – С.9 – 71; Собрание восточных рукописей АН УзССР / Под редакцией А.Урунбаева, Л.Епифановой. – Ташкент: Наука, 1964. Т.VII. – С.89, 225.

Они были пионерами в распространении новых знаний, становясь членами различных научных кружков и обществ. Под их влиянием при непосредственном участии мусульман внутренней России в Туркестане возникло новое поколение молодых и энергичных людей, которые на практике внедрились в жизнь все те идеи, которые получили название «джадидизм».

«Джадидизм» возник в самом начале XX века. Основу этого просветительского поколения составили представители Ташкента, Самарканда, Бухары и Хивы. Джадиды Туркестана буквально выросли на идеях Гаспринского, читая его «Таржуман». Представитель татарской общественности А.Саъди, говоря о роли и влиянии Гаспринского на джадидов Туркестана, видит это влияние в распространении идей рационализма.¹ По утверждению представителя джадидов Туркестана Хаджи Муина, на мировоззрение одного из лидеров туркестанских джадидов Махмудходжа Бехбуди непосредственно повлияли газета Гаспринского и его труды. Они были основными факторами осознания Бехбуди современного положения мусульман.²

2.4. Гаспринский и Махмудходжа Бехбуди: ученик и последователь

Махмудходжа Бехбуди (1875 – 1919) выделяется среди туркестанских джадидов своим участием в «Таржуман» и крепкой связью с Гаспринским. На страницах «Таржуман» его имя встречается 34 раза. Если рассмотреть эти статьи и сообщения по годам, то можно увидеть следующие цифры: 1904 – 1; 1905 – 1; 1906 – 4; 1908 – 3; 1909 – 2; 1910 – 2; 1911 – 1; 1913 – 15; 1914 – 6. Из них 26 – сообщения различного рода, 4 письма, 2 статьи, 1 телеграмма и 1 отзыв к статье Бехбуди.

Проведенные различные исследования деятельности и творческого наследия Бехбуди показывают, что он во многом непосредственно придерживался метода и стиля работы Гаспринского.

¹ Са'дий 'Абдуллахман. Бехбудий ва унинг тегарасига йигилган йазувчилар // Туркистан. 1923. 10 декабрь.

² Ҳажи Му'ин. Махмудхўжа Бехбудий // Учқун. 1923. №1.

Бехбуди впервые выходит за пределы Туркестана в 1899 году в желании совершить паломничество. Эта поездка в корне меняет его мировоззрение и отношение ко всему, что окружает его. Во время поездки в Мекку Бехбуди воочию увидел настоящее развитие народного образования в Османской Империи и Египте, а также встречался с общественными лидерами культурных реформ в этих странах. Он возвратился в Самарканд, спустя 8 месяцев с подпиской на газету «Таржуман». ¹ Об этом факте указывает и Хаджи Муин, ближайший сподвижник Бехбуди. ²

Публицистическая деятельность Бехбуди начинается в 1902 году с сотрудничества с газетой «ТВГ». В дальнейшем основная часть его публикаций печатается именно в этой газете. Во время русско-японской войны мусульманские общественные лидеры призывали мусульманское население через прессу жертвовать и помогать русской армии. В свою очередь Гаспринский публикует серию статей, обращенных к читателям «Таржуман» о помощи русским солдатам и сборе в их пользу денег, одежды и продуктов. С таким обращением к мусульманскому населению в Туркестане выступил Бехбуди в «ТВГ». В этой статье Бехбуди подробно объясняет читателям, почему мусульмане должны помочь русским солдатам и Российскому государству. В поддержку своих слов он приводит пример обращения «в другие газеты» и вследствие этого сбор денег и одежды «некоторыми горожанами-мусульманами в Крыму». ³ Бехбуди, говоря о «других газетах», подразумевает «Таржуман» и использует примеры сообщения ⁴ из этой газеты.

Бехбуди начал появляться на страницах «Таржуман» с конца 1904 года. Можно утверждать, что практическое сотрудничество между Гаспринским и Бехбуди начинается именно с этого момента. Как известно, Гаспринский регулярно призывал своих подписчиков жертвовать на благотворительные дела для нужд мусульман и начатых общественных дел. Бехбуди в ответ на такой призыв

¹ Khalid Adeeb. The Politics of Muslim... – P.80.

² Хаджи Му'ин. Махмудхаджа Бехбудий // Учкун. 1923. №1.

³ Махмудхаджа муфтий валади Бехбудхаджа хатиб. Письмо из Самарканда // ТВГ. 1904. №8.

⁴ И'ана // Таржуман. 1904. №16.

отправил в редакцию «Таржуман» некоторое количество денег в пользу строящейся в Петербурге мечети и вновь открытой в Самаре школы для девочек. И обращается к редакции газеты с вопросом: как направляются собранные деньги в места назначения? От имени редакции Гаспринский благодарит Бехбуди за пожертвованные деньги и подробно отвечает на его вопрос.¹

Интересен тот факт, в чем признается сам Бехбуди. Если судить по его словам, он изучил в совершенстве тюркский язык с помощью «Таржуман». По этому поводу он писал: «Мой родной язык фарси. Письменному тюркскому языку я обучился со страниц моего духовного учителя «Таржуман».² Бехбуди, говоря о письменном тюркском языке, подразумевал среднетюркский язык, который выдвигал Гаспринский как общий литературный язык для всех тюркских народностей. Как сам Бехбуди признается, «Таржуман» и Гаспринский для него были духовными учителями. Этот факт полностью доказывает то предположение, которое было приведено выше, т.е. Бехбуди непосредственно придерживался метода и стиля работы Гаспринского и полностью поддерживал его идеологию.

Влияние газеты «Таржуман» в Туркестане, по определению Бехбуди, можно увидеть «в распространении тюркского языка в Туркестане с помощью вновь открытых реформированных школ под названием «усули жадид» (новый метод), в которых преподавание велось только на тюркском».³ Кроме того, вся новая и молодая интеллигенция Туркестана опять-таки, по утверждению Бехбуди, как и он сам, изучили тюркский язык с помощью «Таржуман» и посредством этой газеты в течение четверти века полностью удовлетворяют свои «духовные потребности» и знакомятся с «современной новой литературой».⁴ Как отмечалось, Бехбуди под тюркским языком подразумевал среднетюркский язык Гаспринского.

¹ Жавāб // Таржуман. 1904. №96.

² Махмудхōжа бин Бехбудхōжа. Туркистанда мактаб лисāни // Таржуман. 1909. №14.

³ Там же.

⁴ Махмудхōжа бин Бехбудхōжа. Туркистанда мактаб лисāни // Таржуман. 1909. №21.

С объявлением Манифеста 1905 года социально-политическая жизнь мусульманского населения резко меняет свое направление. От этого изменения не остались в стороне и мусульмане Туркестана. Они также начали расширять свою просветительскую деятельность и постепенно стали переходить к решению политических вопросов. В этот период среди российских мусульман появляются различные политические направления, и в итоге произошел раскол между ними в решении некоторых политических вопросов.¹ Основанием этому расколу послужила речь редактора газеты «Улфат» (Петербург) Абдурашида Ибрагимова² на Втором Общероссийском съезде мусульман. Он отстаивал предложение о предоставлении местам компактного проживания мусульман статуса автономии. Это предложение нашло своих сторонников в лице казанской молодежи, которые активно пропагандировали идею автономии посредством своих газет.³ Противником развития событий в таком направлении был Гаспринский. Между Ибрагимовым и Гаспринским установились холодные отношения, появились многочисленные критические статьи, в которых каждый отстаивал свою правоту.⁴ Мусульманские социалисты во главе с Ибрагимовым стали называть себя социалистами-автономистами. Их основной политической целью была «автономия личности». Противников этой цели (например, Фатиха Карими, Гаспринского) они обвинили в бестолковстве.⁵

¹ Из писем Гаспринского к родным и близким. А.Топчибашеву. 11 сентября 1906 г. Бахчисарай // Госманов М. Исмаил Гаспринский... – С.116 – 117.

² Абдурашид Ибрагимов (Рашид казий, 1857 – 1944), религиозный деятель, публицист, издатель альманаха «Мир’ат» (1900 – 1908, Петербург) и газеты «Улфат» (1906 – 1907, Петербург). Один их учредителей Всероссийских съездов мусульман и политического органа мусульман России.

³ Хабутдинов А. Первый татарский политик. Рашид Ибрагим // <http://kitap.net.ru/habutdinov5.php> 21.01.2009.

⁴ Более подробно о развитии отношений между Гаспринским и Ибрагимовым см.: Abdirashidov Z. Tatar hayatından bin ikinci gece yahut kadi’nin iftirası // Türk Dili ve Edebiyatı Araştırmaları Dergisi. Sayı/Number: 14, Ocak/January 2008. – P.190 – 202.

⁵ Исхакый Гаяз. Әсәрләр. Ун биш томда. 6. Публицистика һәм әдәби тәнкыйть мәкаләләре (1902 – 1914). – Казан: Таратристан китап нәшрияты, 2005. – С.27 – 30, 55 – 58.

Гаспринский, в отличие от Ибрагимова, был сторонником предоставления в первую очередь мусульманам религиозной автономии, т.е. мусульмане сами бы могли управлять религиозными и образовательными делами, для решения которых должно было быть учреждено на местах «шариатское управление». По определению Фатиха Карими, Гаспринский был одним из тех людей, которые «во времена политических переворотов придерживались умеренной политической дороги для мусульман».¹ Гаспринский и его соратники выдвигают концепцию национально-культурной автономии, при которой каждая нация должна являться юридическим лицом, обладать своими экономическими учреждениями (банками, кооперативами и т.д.), автономной системой образования, просветительскими и благотворительными учреждениями, а также политической структурой.² 15 августа 1905 г. на Макарьевской ярмарке проходит I Всероссийский Мусульманский съезд. В нем принимаются решения об объединении мусульман и создании общероссийского движения «Иттифак ал-Муслимин». Окончательное формирование партии «Иттифак» и предвыборной программы мусульманских либералов происходит на II Всероссийском мусульманском съезде в январе 1906 г. в Санкт-Петербурге.³ Съезд рассмотрел программу «Иттифака». Она предусматривала создание правового конституционного государства при равноправии всех религий и наций. Устройство законодательной и судебной властей соответствовало программе кадетов. Вопросы бракосочетания, развода и наследства оставались в сфере ведения шариатских судов. В рабочем и земельном вопросах тоже соблюдалась программа кадетов с той разницей, что земельный фонд переходил под контроль местных органов самоуправления. Особый интерес представляет раздел о «махаллий мухтарият» (местной автономии, самоуправлении). По нему вся территория государства, где проживало мусульманское население, делилась на области, а также тер-

¹ Исма'илбек Гаспринскийнинг вафати // ТВГ. 1914. №73. Эта статья была перепечатана из газеты «Вақт».

² Хабутдинов А. Татарское общественное движение в российском сообществе (конец XVIII – начало XX века). Дис... докт. ист. наук. – Казань, 2002. – С.87.

³ Улфат. 1905. 22 декабрь.

риториальные единицы более низкого уровня. «Мажлис»ы (представительные органы областей) имели право законодательства в пределах своих полномочий. Контроль над исполнением общегосударственных законов поручался назначенным из центра чиновникам. Язык большинства населения области признавался официальным, однако все другие народы могли свободно вести образовательную и печатную деятельность на своих языках. Экстерриториальная автономия рассматривалась как автономия религиозная по образцу османской системы наций. Мусульмане получали право на создание религиозного центра, избрание духовенства, создание мусульманских обществ. В их руки переходили мактабы, медресе, мечети, места поклонения, благотворительные организации и вакфы. В предисловии к программе М.Биги заявил, что она полностью соответствует основам Шариата.¹

Бехбуди на основе принятых общероссийскими съездами мусульман решений и программ предложил свою версию проекта «Туркистан маданий мухтāрияти» (Туркестанская культурная автономия). Этот проект должен был быть направлен на обсуждение в Мусульманскую фракцию Государственной Думы России. Рукописный вариант проекта² Бехбуди несколько лет назад был обнаружен в архиве Гаспринского в Стамбуле. Видимо Бехбуди, прежде чем отправить проект на обсуждение, решил узнать мнение Гаспринского. Но самое главное, без ответа остается вопрос: был ли проект отправлен на обсуждение в Государственную Думу или нет? Если вопрос рассмотреть с другой стороны, проект Бехбуди все-таки не был отправлен в Думу. Видимо, Гаспринский после ознакомления с проектом решил не торопиться с этим вопросом, и оставил его на позднее время. Как известно, Гаспринский не был сторонником быстрого решения политических вопросов.

¹ См.: Топчибашев ‘Алимардāн. Русия мусулманлари иттифāкининг программаси. – Спб., 1906.

² Видимо проект Бехбуди был в единственном экземпляре в рукописном виде. Программа проекта с комментариями была опубликована Тимуром Кожаяоглу: Hablemetoğlu Necip, Kocaoğlu Timur. Behbudi'nin Türkistan Medeni Muhtariyeti Layihası. См.: Kocaoğlu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. – Haarlem, 2001. – P.436 – 466.

Идея «культурной автономии» была заимствована российскими мусульманами из учений европейских социалистов. По определению Хореса Дэвиса (Horace Davis), мусульманские реформисты хотели бы видеть демократическую Российскую Империю в усовершенствованном виде Австрийской империи, которая в то время была демократичней, чем Россия, и основной причиной служило то, что она предоставила основные гражданские права национальным меньшинствам.¹ Такая позиция социалистов-реформистов нашла свое отражение в политической платформе австрийской социал-демократической партии. Первым этот вид политического управления был предложен австрийским марксистом Отто Бауэром (Otto Bauer), который он назвал «культурно-национальной автономией».² Эта схема, примененная в России, могла бы дать гражданское равноправие и федеральную форму правления народами внутри единой империи.³

Гаспринский с самого начала своей общественной деятельности придерживался либеральной политики, т.е. направление его деятельности было определено политикой России в отношении мусульманского населения империи.⁴ Даже предоставление царской Россией некоторых свобод и объявления Манифеста в 1905 году не убедили Гаспринского отступить от своей позиции. Слишком либеральная политика Гаспринского стала причиной его критики со стороны нового поколения политических и общественных деятелей российских мусульман и частичной потерей его общественного авторитета. По некоторым данным, именно в этот период он потерял часть читателей газеты «Таржуман». По словам Гаспринского, несмотря на такое положение дел, в некоторых

¹ Подробно см.: Davis Horace B. Nationalism and Socialism: Marxist and Labor Theories of Nationalism to 1917. – New York-London: Monthly Review Press, 1967.

² Bauer Otto. Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. – Vienna: Ignaz Brand, 1907.

³ Blaut James M. The National Question. Decolonizing the Theory of Nationalism. – London-New Jersey: Zed Books Ltd., 1987. – P.146.

⁴ О том, что Гаспринский с самого начала издания «Таржуман» был в полном надзоре цензурных органов и за этим надзором стоял лично Н.Ильминский, он смог открыто сказать лишь после объявления Манифеста 1905 года. Подробно об этом см.: Мактубати хуфя // Таржуман. 1905. №108.

регионах увеличилось число подписчиков «Таржумāн».¹ Либеральная позиция Гаспринского оправдала себя. В 1908 году царские власти начали ограничивать политическую свободу и свободу слова, даренную Манифестом 1905 года. В этот период были запрещены некоторые политические течения среди мусульман; множество их изданий были закрыты; новые мусульманские политические и общественные деятели были вынуждены покинуть страну. С этой точки зрения анализ деятельности Бехбуди показывает его последовательность по стопам его «учителя» Гаспринского.

Политические взгляды Бехбуди нашли свое отражение в его учебнике «Китāби мунтахаби жуғрāфияи ‘умумий ва намунаи жуғрāфия» (Краткая общая география), а также в его многочисленных статьях. В частности, в своем учебнике Бехбуди подробно описал существующие в мире методы управления государством.² Гаспринский в начале издания «Таржумāн» также в подробностях ознакомил читателей газеты с этим вопросом.³ Определения Бехбуди «идāраи мутлақа» (авторитарное или монаршеское управление), «идāраи машрута» (конституционное управление), «идāраи жумҳурият» (республиканское управление) и «миллат мажлиси» (парламентское управление) с точностью совпадают с определениями Гаспринского.

Еще одним доказательством соответствия взглядов крупного политического деятеля Туркестана начала XX века⁴ Бехбуди с политическими взглядами Гаспринского служит его отношение к социализму. В те годы политические взгляды Бехбуди полностью совпали с программой партии российских мусульман «Иттифāк ал-муслимин» и с программой партии кадетов, с которой «Иттифāк ал-муслимин» решила действовать вместе.⁵ Как известно, кадеты

¹ Тил ва лисāн йили // Таржумāн. 1906. №142.

² Бехбудий Маҳмудхўжа. Китаби мунтахаби жуғрофияи умумий. См.: Маҳмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар / Нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изоҳлар муаллифи Б.Қосимов. 3-нашри. – Тошкент: Маънавият, 1999. – Б.243 – 245.

³ Турли усули ҳукумат (ва Ингилтарра миллат мажлиси) // Таржумāн. 1885. №25.

⁴ Қосимов Б. Миллий уйғониш: жасорат, маърифат, фидойилик. – Тошкент: Маънавият, 2002. – Б.227.

⁵ Бехбудий. Хайр ал-‘умури авсатухā // Хуршид. 1906. №6.

категорически отвергали идеологию социализма. По мнению Б.Касымова, Бехбуди в своих рассуждениях про социализм опирается на соображения своего предводителя Гаспринского.¹ Критические соображения Гаспринского о социализме нашли свое отражение в его серии статей о «Мазхаби иштирāкиюн» (Партия социалистов).² Бехбуди, как Гаспринский, оценивает социализм как насилие, а его учение о социальном равенстве – несправедливостью.³ По определению Бехбуди, социалистическая идеология больше вредна, чем бесполезна. Взгляды социалистов о семье, личности и социальном равенстве совсем не подходят мусульманам с точки зрения шариата.⁴

Б.Касымов утверждает, что Бехбуди был в одном убеждении с Гаспринским в борьбе за обретение мусульман империи независимости, в частности в присоединении мусульман Туркестанского края в ряды развитых народов. Это убеждение «примирения» Гаспринского требовало достичь просвещения с помощью русских и их культурных достижений и при этом мусульмане не должны были утратить самобытность.⁵ Гаспринский изложил эти убеждения в своей брошюре «Русское мусульманство» (1881), которая стала для него основной программой дальнейшей деятельности. Бехбуди также широко пропагандировал изучение русского языка и извлечение выгоды из достижений русской культуры.⁶

¹ Қосимов Б. Исмоил Гаспринский ва Маҳмудхўжа Бехбудий. См.: Каримов Н. Исмоил Гаспринский ва Туркистон. – Тошкент: Шарқ, 2005. – Б.40 – 52.

² Более подробно о мыслях Гаспринского о социализме и его идеологии см.: Гаспринский Исмā'ил. Аврупā маданиятина бир назари мувāзана. Константиция: Матба'аи Абуззия, 1302; Социализм йāки мазхаби иштирāкиюн // Таржумāн. 1906. №5; Мазхаби иштирāкиюн (асарлариндан ижмāлан истихрāж) // Таржумāн. 1906. №62, 64 – 66; Иштирāкиюнин қава'иди аслиялари // Таржумāн. 1906. №67; Исмā'ил. Мазхаби иштирāкиюн // Таржумāн. 1906. №68; 1906. №69; 1906. №70; 1906. №72; 1906. №74; 1906. №75; 1906. №76.

³ Қосимов Б. Исмоил Гаспринский ва Маҳмудхўжа Бехбудий... – Б.50.

⁴ Бехбудий. Хайр ал-'умури авсатуҳā // Хуршид. 1906. №6.

⁵ Қосимов Б. Исмоил Гаспринский ва Маҳмудхўжа Бехбудий... – Б.42.

⁶ Например см.: Маҳмудхўжа. Икки тил эмас тўрт тил лāзим // Айина. 1913. №1; Маҳмудхўжа бин Бехбудхўжа. «Мунāзара» ҳақида // ТВГ. 1911. №73.

Бехбуди видит развитие народов Туркестана не только в образовании, но и в полном изменении их политического статуса.¹ По его определению, каждая нация должна и может приобрести свои права политическими действиями и единством.² С этой точки зрения политические взгляды Бехбуди отличаются от взглядов еще одного лидера туркестанских джаидов – Мунавваркары. Мунавваркары был сторонником обретения нацией своей независимости и прав путем кровавой борьбы.³

Бехбуди высоко оценивает личность и деятельность Гаспринского обращая к нему со словами «устād» (учитель), «хазрат» (господин, почтеннейший), «мухлисингиз» (ваш поклонник, приверженец).⁴ Гаспринский в свою очередь характеризует Бехбуди словами «фазилатлу муфтий» (высокопочтенный муфтий), «‘уламайи мунавварадан» и «‘уламайи ‘асриундан» (из современных религиозных ученых).⁵ Бехбуди лично встречался с Гаспринским несколько раз. Неизвестно когда состоялась их первая встреча, но можно предполагать, что они впервые встретились на III Общероссийском съезде мусульман, который состоялся 15 августа 1906 года в Нижнем Новгороде. По некоторым данным, Бехбуди встретился с Гаспринским во время поездки по российским городам в 1904 году.⁶ Но мы не располагаем фактами, доказывающими эту версию. Как отмечалось, Бехбуди участвовал в последнем съезде мусульман России и ездил в Нижний Новгород через Оренбург, Москву, Петербург и Казань.⁷ По данным А.Пяковского, Бехбуди был на этом съезде в качестве главы Туркестанской делегации и выступил с основным докладом по

¹ Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его историческое воззрение. – Ташкент: Маънавият, 1998. – С.16.

² Бехбудий. Ҳақ алинур, берилмас // Ҳақиқат. 1917. №22.

³ Мунавварқари. Хуррият берилмас, алинур // Нажат. 1917. №15.

⁴ Махмудхўжа бин Бехбудхўжа. Туркистанда мактаб лисани // Таржуман. 1909. №21; Самарқанд қазиларидан Бехбудий. Ҳақиқат ҳар тарафдан зўхур эдар // Таржуман. 1906. №48.

⁵ Исма‘ил. Бир таклиф йаки сарт сўзи мажхулдир // Таржуман. 1911. №42; Исма‘ил. Бухарада на кордум? // Таржуман. 1908. №51; «Самарқанд» газетаси // Таржуман. 1913. №92.

⁶ Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий... – С.23.

⁷ Махмудхўжа Бехбудий. Қасди сафар // Айина. 1914. №31.

Туркестану.¹ Туркестанская делегация корректировала свои дальнейшие действия с президиумом съезда. В организованной делегации с президиумом были обсуждены злободневные проблемы Туркестанского края. В частности, Гаспринский особо указывает на одну из этих проблем. По его мнению, в первую очередь вакфные и образовательные дела в Туркестане должны быть реформированы; религиозные вопросы должны быть выведены из ведения областных правлений, освобождены от вмешательства инспекторов и переданы во вновь создаваемую «Махкамаи Исламия» (Мусульманское Собрание).² Такая система управления, как отмечалось, была частью предлагаемой Гаспринским автономной организации. По предлагаемому плану Гаспринского, по всей территории Российской империи должны были создаваться пять «Мусульманских Собраний» с единым центром управления.³

После I Государственной Думы выбор депутатов из Туркестана запрещается на законном основании. Этот запрет оставил в стороне обсуждение и решение туркестанских проблем в Думе. Мусульманская фракция в Думе решила направить в регион своих представителей для определения ситуации в крае и выяснения мнения и желания населения Туркестана. В 1910 году депутат Думы Садри Максуди был направлен в Туркестан по этому вопросу. Но, к сожалению, местные русские чиновники не дали разрешения на проведение на местах собрания с мусульманскими активистами для обсуждения насущных проблем. Ввиду такого положения дел С.Максудов смог официально встретиться только с представителями местных администраций и обсудить с ними вопросы вакфа, школы, земли, налогов, мусульманского суда и официальных дней отдыха мусульманского населения. По утверждению Бехбуди, население Самарканда обратилось с просьбой к администрации города разрешить встречу с депутатом и обсудить проблемы, но власти не дали своего согласия на проведение такого собрания. Поэтому, как писал Бехбуди, «трусливые богачи города»

¹ Пясковский А.А. Революция 1905 – 1907 годов в Туркестане. – М., 1958. – С.559.

² Туркистан ишлари // Таржуман. 1906. №100.

³ Хабутдинов А. Татарское общественное движение в российском сообществе (конец XVIII – начало XX века). Дис... докт. ист. наук. – Казань, 2002. – С.116.

не осмелились встретиться с С.Максудовым.¹ Вследствие нерешительности влиятельного слоя населения Туркестана все насущные проблемы края, описанные выше, остались нерешенными. Это говорит и о том, что Бехбуди ставил вопрос об учреждении в Туркестане «Мусульманского Собрания» даже в 1917 году.²

Гаспринский считал, что даже предоставление мусульманам политических прав не решит проблему. Незнание русского языка и законов, и самое главное – невладение мусульманами современными знаниями сводит на нет все полученные политические права и «один русский чиновник продолжает вести на поводу сорок образованных мусульман».³ Поэтому основная деятельность Гаспринского была направлена на пропаганду современных знаний среди мусульман. Такую тенденцию можно наблюдать и в деятельности Бехбуди. Основная часть его творческого наследия служит доказательством этому. Бехбуди, как этого требовал его учитель, шел от простого к сложному. Если Гаспринский знакомит мусульман с тем, что собой представляет газета⁴ или вопрос об исламе⁵, то и Бехбуди, следуя этому, знакомит туркестанских читателей газет и журналов с сущностью газеты⁶, подробно дает информацию о географии⁷, земле⁸ и др.

Единство во взглядах Бехбуди и Гаспринского можно наблюдать и в вопросах литературной критики и театра. По определению Гаспринского, «критика – это размышление и чтение, которое открывает суть одного литературного произведения и иногда деяния одного человека».⁹ В этом плане суждения Бехбуди звучат так: «Как менялы отбирают деньги, торговцы сортируют товары,

¹ Махмудхўжа Бехбудхўжа. Самарканддан мактуб // Таржуман. 1910. №41.

² Алимова Д., Рашидова, Д. Махмудходжа Бехбудий... – С.20.

³ Туркистан ишлари // Таржуман. 1906. №100.

⁴ Газета надир? // Таржуман. 1883. №2.

⁵ Расм, шакл ва план // Таржуман. 1898. №47.

⁶ Бехбудий. Газета надур? // Тужжар. 1907. 11 ноябрь; Махмудхўжа. Газета чист? // Самарканд. 1913. 3 май.

⁷ Махмудхўжа. Жуграфийа чист? // Айина. 1913. №2; 1913. №3; 1913. №5; Махмудхўжа. Тарих ва жугрофия // Айина. 1914. №27, 28.

⁸ Махмудхўжа. Ер // Айина. 1913. №10; 1913. №18.

⁹ Исма'ил. Танқид йаки олчав // Таржуман. 1895. №44.

так и редакторы отбирают те вещи, которые непосредственно касаются общего положения и повседневного существования. И это, одним словом, называется критикой».¹ Такую гармоничность мнений этих личностей можно наблюдать и в других определениях. Гаспринский, объясняя, что такое театр, писал: «Театр – это место зрелищ, где можно увидеть то, что есть и было и вещей, которых не бывает».² Он также определяет, что «театральная профессия – это великая профессия. Театр – место назидания, школа совершенства и изящества».³ Что касается Бехбуди, то он представляет театр как «место проповеди и предостережений, а также театр в точности показывает вред и дурость вредных обычаев и обыкновений. [Театр] никого не щадит». По его мнению, театр – это одна из главных причин развитости.⁴

Одна из длительных встреч Бехбуди и Гаспринского состоялась в 1908 году, когда Гаспринский прибыл во второй раз в Туркестан. Гаспринский, прибыв в Самарканд, отправился в новометодную школу, созданную Бехбуди. Там он знакомится с учителем школы Абдулкадыром Шакури, одним из видных представителей туркестанских джадидов и самой школой.⁵ Целую неделю Гаспринский гостил в доме Бехбуди.⁶ Детали этой встречи будут проанализированы в соответствующей главе данного исследования. Еще одна такая их встреча была в 1912 году в Стамбуле. О том, что на данной встрече был обсужден вопрос о будущем политическом строе Туркестана и его методе управления, нам известно из секретных справок царской охранки. Как утверждают эти справки, Гаспринский и Бехбуди не поддерживали идею и предложение других участников встречи об установлении в Туркестане республиканского типа управления.⁷ Как видно, «учитель» и «последова-

¹ «Айина». Танкид сараламақдур // Айина. 1914. №32.

² Мулла ‘Аббас. Фарангистан мактублари // Таржуман. 1887. №4.

³ (Таржуман). [Маша’а аллах...] // Таржуман. 1884. №29.

⁴ Махмудхўжа. Театру надур? // Айина. 1914. №29.

⁵ Исма‘ил. Бухарада на кордум? // Таржуман. 1908.

⁶ Махмудхўжа бин Бехбудхўжа. Туркистанда мактаб лисани // Таржуман. 1909. №21.

⁷ Литерное Дело с докладными записками, агентурными сводками, меморандумами и перепиской ГПУ Узбекистана по разработке националистов за 1925 – 1926 гг.

тель» были едины во мнении и в политических вопросах. Гаспринский ограничивался в политических вопросах тем, что был сторонником неторопливости в этом деле и придерживался метода подготовки прочной почвы до наступления подходящего момента для каждого дела.¹

Последняя встреча двух просветителей состоялась опять в Стамбуле в начале второго путешествия Бехбуди по Ближнему Востоку. Как утверждает Бехбуди, их встреча была случайной.² На самом деле она могла быть и не случайной. Сын Гаспринского Рифъат, в то время редактор «Таржуман», встретился с Бехбуди в Одессе и проводил его в Стамбул.³ Очевидно, Рифъат оповестил Бехбуди, где в Стамбуле отдыхает его отец. Из этого можно сделать вывод, что их встреча была не случайной. Бехбуди был доволен тем, что «беседовал с почтеннейшим учителем наедине в течение семи часов». Он не останавливается на подробностях встречи, ограничиваясь тем, что они беседовали в общих чертах о ситуации в Туркестане, школе, газетном деле и о положении мусульман во всем мире.⁴

Здесь можно предположить, что основной темой беседы было обсуждение вопросов, касающихся мусульман России в Государственной Думе. Эти вопросы были очень важными для мусульман, и на повестке дня стоял вопрос о проведении IV Общероссийского съезда мусульман, чтобы прийти к единому мнению в решении всех поднимаемых вопросов. Подготовка к съезду началась в начале 1914 года. Гаспринский в ходе подготовки к съезду несколько раз ездил в Петербург и участвовал во встречах с депутатами Мусульманской фракции Думы и должен был присутствовать на самом съезде. Но простудная болезнь не дала ему возможности участвовать в работе съезда. Бехбуди также получил приглашение

Донесение осведомителя «Мухаррир» от 28.03.1925 г. Архив КГБ. Сведения о джадидцев Узбекистана ЛФ – 37. С.410. См.: Турдиев Ш. Роль России в подавлении... http://www.ca-c.org/journal/13-1998/st_15_turdiev.shtml 15.08.2008, 20.02. 2007.

¹ Амирхон Фатих. Улуг миллатчи ҳақинда кичкина бир ҳатира. // Анг. 1914. №18. См.: Госманов М. Исмаил Гаспринский... – С.232.

² Махмудхўжа. Қасди сафар // Айина. 1914. №31.

³ Муфтий Махмудхўжа Бехбудий // Таржуман. 1914. №129.

⁴ Махмудхўжа. Исмаилбек ҳазратлари ила суҳбат // Айина. 1914. №49.

на участие в данном съезде, но из-за запланированной зарубежной поездки ограничился отправкой подробного отчета к присланному вопроснику Мусульманской фракцией Думы.¹ Они оба сожалели, что не смогли участвовать на этой важной встрече мусульман России.²

По мнению Бехбуди, Гаспринский был личностью, который «35 лет служил пробуждению нации, осведомлению мусульман о ситуации в мире, о политике и о силе культурных народов; везде пропагандировал мусульман к современной культуре, знаниям, профессии, к делам торговли и русской культуре». Бехбуди считал «всех учителей и учеников новометодных школ, открытых тысячами по России, редакторов и издателей, бывших и издающихся в данный момент мусульманских газет и журналов» учениками и непосредственными последователями Гаспринского. Для него Гаспринский был и остался «великим учителем» во всех отношениях.³

2.5. Туркестанские джаиды и Гаспринский

Все туркестанские джаиды считали Гаспринского своим духовным учителем. Несмотря на то, что они не виделись и не встречались с Гаспринским, исключая единицы из них, джаиды наблюдали за его деятельностью и были знакомы с его идеями и замыслами посредством газеты «Таржуман». Почти все мусульманские модернисты России, в том числе туркестанские джаиды до 1906 года читали единственную мусульманскую газету в стране «Таржуман». Зародившееся в начале XX века поколение новой узбекской литературы выросло, расширило мировоззрение, узнало истинную суть нации, желало свободы, читая «Таржуман».⁴

¹ Махмудхўжа. Қасди сафар // Айина. 1914. №31; Муфтий Махмудхўжа Бехбудий // Таржуман. 1914. №129.

² Махмудхўжа. Исма‘илбек ҳазратлари ила суҳбат // Айина. 1914. №49.

³ Махмудхўжа. Исма‘илбек ҳазратлари // Айина. 1914. №50.

⁴ Каримов Б. Исмоил Гаспринский ва Чўлпон. См.: Каримов Н. Исмоил Гаспринский ва Туркистон. – Тошкент: Шарқ, 2005. – Б.53.

Все джадиды Туркестана, кроме казахских просветителей, получили образование не в русских школах, а выросли из национальной среды. Как утверждает Заки Валиди Тоган, они получили новые идеи от азербайджанской, иранской, турецкой и татарской литератур, самое многое из газеты «Таржуман».¹

Отношение джадидов Туркестана к Гаспринскому не проявляется открыто вплоть до его смерти, исключая единичные случаи. Среди них поэт Ками выразил свое отношение в стихе, который посвятил еще при жизни Гаспринскому и отправил в редакцию «Таржуман» в 1898 году. Гаспринский выразил свою благодарность Ками за присланный стих, но не напечатал его в «Таржуман», аргументируя это тем, что у него нет смелости, чтобы хвалить себя.² Спустя 16 лет, Ками напечатал это стихотворение в журнале «Айна».³ По утверждению Ками, «Таржуман» – самая приемлемая, подобная школе, обучающая всему газета, а ее издатель Гаспринский имеет острый язык и к тому же красноречив. В своем поминальном стихотворении Ками в отношении к Гаспринскому употребляет более весомые эпитеты, такие как «говорящий истину», «учитель времени», «опора мусульман», «покровитель нации и религии».⁴ Ками и еще многие просветители Туркестана наряду с Бехбуди прибавляют к имени Гаспринского эпитет «хазрат» (величество; господин, почтеннейший). Эти и другие эпитеты, употребляемые в отношении к Гаспринскому, явно показывают его значимую роль, влияние и авторитет среди туркестанцев.

Поэт из Самарканда Раджи употребляет еще более высокий эпитет, говоря о заслугах Гаспринского перед мусульманами и самим исламом. По утверждению Раджи, Гаспринский – есть сам «мужаддиди фикр» (буквально: человек, обновивший мысль или

¹ Togan A. Zeki Velidi. Bugünkü türkili... – S.503.

² Исмә'ил. Ташкандли ша'ир «Ками»я (идāрадан жавāб) // Таржуман. 1898. №41.

³ Камий. Мў'табар «Таржуман» ва Исмә'илбек Гаспринский жанāблари ҳаққинда // Айна. 1914. №17.

⁴ Камий. Ҳақайиқ āgāх, ма'āриф дастгāх, устāди замāн, сāхиби «Таржуман» жанāби Исмә'илбек ҳазратларининг руҳи пурфутуҳларина иттиҳāф // Садаи Туркистан. 1914. №43.

новатор мысли и «объединивший мысль и язык».¹ Быть может, термин «мужаддиди», по мнению Ингеборг Бальдауф (Ingeborg Baldauf), был использован туркестанскими последователями в отношении крымского учителя в метафорическом смысле. Бальдауф, рассуждая о термине «мужаддиди», который использовал Раджи, говорит, что в начале XX века туркестанцы понимали и принимали слово «мужаддид» в прямом и буквальном смысле и именно такое понимание слова является начальной точкой в определении гармоничности и соответствии взглядов и противоречий между Гаспринским и его туркестанскими последователями.²

Если слово «мужаддиди» в лексическом значении означает «обновляющий что-то; меняющий старое на новое», то в религиозном значении оно означает «обновитель (века)», т.е., если судить по Хадису, в начале каждого века Бог посылает из потомков Пророка человека, который объясняет суть ислама.³ С этой точки зрения туркестанские последователи Гаспринского, как говорит Бальдауф, принимали его как обновителя религии. Но Гаспринский не мог претендовать на этот титул, так как не был истинным религиозным человеком в том смысле, что он нечетко следовал заветам ислама. Один из просветителей Туркестана Васли Самарканди считал, что человек (Гаспринский), не совершающий молитву, не может быть «отцом нации». Этот эпитет был дан еще при жизни Гаспринского.

В конце XIX века, на наш взгляд, эпитет «мужаддиди» в кругу просветителей использовался только в лексическом значении. В этот период он применялся к тем людям, которые не совершили истинно религиозное обновление, а дали толчок к развитию мусульманского общества. Бесспорно, в этом толчке можно увидеть наряду со светскими реформами (изучение современных знаний; развитие промышленности и производства и др.) и некоторые чисто религиозные (перенаправление и изменение правил дачи

¹ Рәжий Ф. Исма'илбек хазратлариға // Айина. 1914. №49.

² Baldauf Ingeborg. Jadidism in Central Asia within Reformism and Modernism in the Muslim World // Die Welt des Islams, New Ser. Vol. 41. Issue 1 (Mar., 2001). – S.75.

³ Van Donzel E. Mudjaddid // EI. T.VII. – P.290.

закята; институт благотворительного общества). Гаспринский применил эпитет «мужаддиди» по отношению к иранскому шаху Насриддину¹ именно в этом смысле. По мнению Гаспринского, он самый образованный и знающий среди мусульманских правителей. Насриддин удостоился эпитета «мужаддиди» за реформу иранской армии, создание на всей территории государства телеграфной и почтовой сети, осуществление значимых реформ в образовательной системе, а также за 40-летнюю службу государству и дарению ей новой жизни.²

Эпитет, данный Раджи Гаспринскому, как «мужаддиди фикр», более соответствует своему значению, если брать во внимание те изменения, которые осуществил Гаспринский в сознании мусульман. Туркестанские последователи Гаспринского видели в нем личность, которая «заново реформировала (ислāх) мусульманские ряды, которые перешагнули в предрассудки; открыто указала на недостатки, чтобы привести их в порядок (интизām), и направила мусульман на истинный путь».³ Такое понимание деятельности Гаспринского служат косвенным доказательством мнения Бальдауфа. Один из соратников Гаспринского Фатих Карими указывает на совершенно другое значение деятельности Гаспринского и видит его реформаторскую деятельность не в религиозных делах, а на просветительском поприще.⁴

Известный поэт Хамза употребил слово «интизām» (порядок), описывая деятельность Гаспринского. Как отмечалось, такое понимание туркестанских просветителей, с одной стороны, служит подтверждением выводов Лаззерини (Lazzerini)⁵ и Бальдауфа⁶,

¹ Насриддиншах (1831 – 1896), 4-й правитель каджарской династии в 1848 – 1896 годах. Подробно см.: Е. Т. VII. – Р. 1003 – 1005.

² Мужаддиди Ирāн // Таржумāн. 1889. №20.

³ Хамза. Явм ал-вафāt // Садāйи Фаргāна. 1914. 22 сентябрь.

⁴ Исма‘илбек Гаспринскийнинг вафāти // ТВГ. 1914. №73.

⁵ Lazzerini Edward J. Beyond Renewal. The Jadid Response to Pressure for Change in the Modern Age. In Jo-Ann Gross (ed.), Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. – Durham-London: Duke University Press, 1992. – P. 151 – 166, 162.

⁶ Baldauf Ingeborg. Jadidism in Central Asia within Reformism and Modernism in the Muslim World // Die Welt des Islams, New Ser. Vol. 41. Issue 1. 2003. – P. 73.

которые считают, что джаиды в некотором понятии осуществили религиозную реформу.

Гаспринский по-своему трактует значение «миллат»¹ (нация). Он расширяет религиозное значение «миллат», добавляя к нему «язык», как основной определитель нации и видит «свою» нацию в единстве языка и религии.² Как видно, Гаспринский ставит «язык» нации выше самой религии. По определению Хабутдинова, «Гаспринский выдвинул идею миллата, хоть и возглавлявшегося духовным главой всех мусульман России Шейх ал-исламом, но по своей сущности имеющего структуру, сходную со структурой нации по австро-венгерской схеме культурно-национальной автономии. При этом каждая нация должна являться юридическим лицом, обладать своими экономическими учреждениями, автономной системой образования, просветительскими и благотворительными учреждениями, а также политической структурой. К началу XX века была сформулирована политическая программа тюркской нации, сочетавшая как типично буржуазные требования (политические и гражданские свободы, конституционное государство и т. д.), так и правовые акты и нормы, характеризующие ее как «миллат» – особую этническую структуру в рамках имперского государства (особый правовой статус, концентрация вокруг конфессиональных структур, национально-пропорциональная система формирования органов власти, создание воинских частей по конфессиональному признаку и т.п.)».³ Теоретики политического движения мусульман России использовали термин «нация» в значении, принятом после Великой Французской революции. По утверждению А.Смита, «при якобинцах, например, французский национализм был в своей основе гражданским и территориальным; он проповедовал единство республиканского отечества и братство

¹ «Миллат» – нация в религиозном значении означает единую мусульманскую нацию, т.е. ислам не признает самобытность и язык народностей, считая всех приверженцев религии одной нацией. Более подробно см.: Lewis B. The political language of Islam. – Chicago-London, 1988; Buhl, Fr. Millet // EI. Vol.VII. – P.61 – 64.

² Лисāн мас'аласи // Таржумāн. 1905. №90.

³ Хабутдинов А. Лидеры нации. – Казань: Татарское книжное издательство, 2003. – С.25.

его граждан в политико-правовом сообществе».¹ Поэтому, как утверждает Хабутдинов, Гаспринский и Максуди говорили не о тюркской нации (Nation), а использовали термины «народность» или «национальность» (Nationalite) и говорили о российских мусульманах именно как о политико-правовой общности, отличной от христиан.² Согласно Садри Максуди, «понятие «Nation» обозначает народ, живущий в пределах одного государства. «Nationalite», независимо от гражданства в том или ином государстве, – это общность людей, говорящих на одном языке, имеющих общую культуру и историю и желающих существовать как независимая политическая сила».³

Гаспринский широко пропагандировал созданный им язык, если говорить словами Бальдауф «диалект примирения»⁴, который он считал единым литературным языком для всех тюркских народностей. Это усердие Гаспринского можно характеризовать одним из главных основ его «миллата». По его определению, как отмечалось, нацию составляет единство языка и религии. Если одна из этих основ теряется, писал Гаспринский, то нация потеряет саму себя и с этого начнется ее вымирание.⁵ По убеждению Гаспринского, прошлое и будущее каждой нации зависело и будет зависеть от языка и религии. Каким важным является единство религии, такую важность представляет собой и единство языка. С точки зрения литературы, единство языка неопределимо и оно является одним из основ развития.⁶ Общий литературный язык имел для Гаспринского такое важное значение, что он поставил его в начале всех единств и обозначил его корнем остальных.⁷

Бехбуди одним из первых в Туркестане и вообще в Российской империи поддержал своего «духовного наставника» в пропаганде

¹ Smith A. National identity. – Reno, 1993. – P.9.

² Хабутдинов А. Татарское общественное движение... – С.14.

³ Арсал Максуди. С. Миллият тойгысынын социологик эсаслары. – Казань, 1999. – С.39.

⁴ Балдауф Ингеборг. XX аср ўзбек адабиётига чизгилар. – Тошкент: Маънавият, 2001. – С.38.

⁵ Лисан мас'аласи // Таржуман. 1905. №90.

⁶ Дил, дил, дил // Таржуман. 1905. №103.

⁷ Исма'ил. 'Умумий лисани адаб // Таржуман. 1906. №37.

единого литературного языка. На этом поприще он даже проводил анкетирование в туркестанских городах. Для этого он сам или его помощники читали для неграмотных различные газеты и получили ответы на вопросник о языке газет из различных уголков Туркестана. В конце проведенного опроса Бехбуди пришел к выводу, что язык «Таржуман», «Мир'ят» и «Улфат» (редактором последних двух был Абдурашид Ибрагимов) более ясен и приемлем для туркестанцев. Он считал нужным всем «мусульманским редакторам в России следовать в пропаганде языка главе и отцу новой мусульманской прессы почтеннейшему Исмаил Беку, который в течение четверти века служил нации языком, письмом и сердцем». Бехбуди тоже смотрел на общий язык как на основу единства во всем российских мусульман.¹ Как видно, Бехбуди полностью поддерживал Гаспринского в определении общетюркского языка и в его пропаганде, и в популяризации.

Бехбуди, продолжая свои мысли о языке, пришел к практическому выводу и обосновал свои мысли тем, что «единство языка есть основа дружбы, любви, взаимопомощи и сплочения» и привел примеры о языке из «Маснавийи Ма'навий» Мавлана Руми. По его мнению, мысли Руми прославлять действия Гаспринского в этом деле.²

Оппонентами единого языка Гаспринского были просветители Поволжья. Они оценили этот язык как «язык османцев». Один из видных просветителей Поволжья Гаяз Исхаки, высказывая свои мысли о языке, писал: «Литературным языком считаю наш [татарский] язык. Говорю, нужно писать на языке, на котором говорим, и буду писать на нем».³ Такое мнение о языке преобладало среди мусульман Поволжья и внутренней России.

Бехбуди наравне с тюркским языком также выдвигал «средний диалект» персидского языка. Практическим доказательством этому служит журнал «Айина», который Бехбуди издавал в 1913 – 1915

¹ Ҳақиқат ҳар тарафдан зуҳур эдәр // Таржуман. 1906. №48. Эта статья Бехбуди была перепечатана из газеты «Улфат» (Петербург) от №20 1906 года.

² Махмудхӧжа Бехбудий. Ваҳдати лисан – дил бирлиги // Таржуман. 1906. №61.

³ Исхакый Гаяз. Әсәрләр. Ун биш томда. 6. Публицистика һәм әдәби тәнкыйть мәкаләләре (1902 – 1914). – Казан: Таратристан китап нәшрияты, 2005. – С.17.

годах. Бальдауф оценивает эту инициативу Бехбуди показать себя читателям как их единомышленника и единоверца.¹ Бехбуди поставил на повестку дня проблему двуязычия в Туркестане еще задолго до издания «Айина». В 1909 году в двух номерах «Таржуман» была опубликована статья Бехбуди на эту тему. В ней он старался подчеркнуть важность тюркского и персидского языков для населения Туркестана и выступил за включение персидского языка в школьное обучение наряду с тюркским. Бехбуди аргументировал свой довод тем, что городское население Туркестана в совершенстве владеет двумя языками; в некоторых местах используется смесь тюркского с персидским; заявления в местных учреждениях принимаются на тюркском; шариатские фетва² издаются на персидском и регистрируются на тюркском, и такой порядок действует по всему Туркестану. В конце своей статьи Бехбуди строго рекомендует обучение в туркестанских школах как на тюркском, так и на персидском языках.³

Соратник Бехбуди Хаджи Муин был совершенно иного мнения в вопросе использования единого языка. Он выступает за чистку туркестанского диалекта от непонятных общей массе людей слов и употребление его в качестве литературного языка.⁴ Хаджи Муин к тому же в отличие от Бехбуди выдвигает идею единого чистого языка вместо двух. Бальдауф видит эту идею Муина на практике, когда он был временным редактором «Айина» вместо уехавшего в путешествие Бехбуди. Хаджи Муин за короткий промежуток времени превратил двуязычную «Айина» в чисто тюркский журнал.⁵

Как отмечалось, многие просветители Туркестана понимали шариатские термины только в своем значении. Для них «миллат» — это исламская нация и каждый мусульманин принадлежит к этому

¹ Балдауф Ингеборг. XX аср ўзбек... — Б.40.

² Фетва — решение по какому-либо юридическому вопросу, вынесенное духовным лицом на основании догматов религии и шариата, или постановление, устанавливавшее допустимость того или иного действия с точки зрения шариата.

³ Махмудхўжа бин Бехбудий. Туркистанда мактаб лисани // Таржуман. 1909. №14; 1909. №21.

⁴ Ҳажи Му‘ин ибн Шукруллаҳ. Тил бирлашдурмақ ҳаққинда // Айина. 1914. №11.

⁵ Балдауф, Ингеборг. XX аср ўзбек... — Б.44.

«миллату».¹ Лидер ташкентских джаидов Мунавваркары понимает и толкует «миллат» именно в вышеуказанном смысле. В его ранних статьях явно вычерчивается призыв к религиозной чистоте, т.е. очистить религию от ереси, когда он говорил о реформах (ислāх).² Мунавваркары рассуждает как чисто религиозный деятель и все его мысли исходят из этой точки зрения. Он обвиняет имамов – «нāиби Расулуллāх» (заместителей Пророка), которые вместо наставлений и проповедей начали ходить только на праздничные собрания местных правителей, которые забыли, что такое «миллат» и что такое «шариат», в отдалении туркестанских мусульман от истинного ислама. Мунавваркары был уверен в одном – только настоящая группа «‘уламā» (богословы) может объяснить народу несоответствие шариату нововведений, противоречащих подлинному исламу; только эти «‘уламā» могут «приносить пользу религиозным и светским делам мусульман». Мунавваркары видит в лице «‘уламā» человека, хорошо знакомого с ситуацией, политикой, знаниями данного времени. Он, как Гаспринский, выдвигает идею предоставления мусульманам религиозной автономии.³

Октябрьский Манифест 1905 года, который дал национальным меньшинствам в Российской империи некоторые политические свободы, в меньшей степени коснулся жителей Туркестана – из-за пассивности, если выражаться словами Гаспринского, «безжизненности» самих туркестанцев. Гаспринский, рассуждая о «бездеятельности, безвольности, бесцельности» туркестанцев, видит причину в их «неведении и непросвещенности». Туркестанцы, в первую очередь, по утверждению Гаспринского, должны требовать свободу действия в решении религиозных дел, в том числе вакфных и образовательных, а также отмены «военного управления» Туркестана, внедренного сразу после завоевания края.⁴ В этом вопросе Мунавваркары выражает полную согласованность с

¹ Махмуд Вадуд. Турк ша‘ири ‘Ажзий // Инқилāб. 1924. №11; 1924. №12.

² См.: Мунавварқāри. Никāх тōгрисида // Тарақкий. 1906. 3 февраль; Мунавварқāри. [Ҳар беша гумāн...] // Тарақкий. 1906. 7 февраль; Мунавварқāри. [1905 нчи...] // Тарақкий. 1906. 7 март.

³ Мунавварқāри. [1905 нчи...] // Тарақкий. 1906. 7 март.

⁴ Исма‘ил. Русия Туркистані // Таржумāн. 1906. №37.

Гаспринским. Он критикует жителей Ташкента в бездействии и нежелании «требовать реформу политического строя Туркестана; религиозных и политических прав», когда представители других наций преуспели в этих делах. По утверждению Мунавваркары, хотя жители Ташкента устроили несколько собраний в надежде требовать от властей решения некоторых вопросов, у них ничего не вышло из-за разногласия мнений, так как каждый из них вместо единства преследовал только личную выгоду.¹

Джадиды Туркестана, почти не знавшие Гаспринского самолично, питались его идеями через его труды и полностью осознали суть и смысл этих идей.² Они извлекли из этих мыслей, как утверждает Мирмухсин Шермухаммадов, идеи патриотизма, любовь к нации, достижение развития и прогресса нации.³ Другой представитель джадидов Туркестана Ашурали Захири глубоко проанализировал «Русское мусульманство» Гаспринского и подробно объяснил его суть читателям своей газеты «Садāйи Фаргāна». Как он писал, основным выводом «Русского мусульманства» является овладение наукой и прогрессивными мыслями Европы посредством национальных школ и родного языка; основание новой литературы Российских мусульман.⁴ Вышеприведенные факты показывают, насколько глубоко проникли идеи Гаспринского в Туркестан и нашли полную поддержку в лице джадидов края.

Еще одним доказательством вышеизложенного является формирование и становление одного из столпов новой узбекской литературы – Чулпана. Он в раннем возрасте хорошо освоил «общий язык» Гаспринского. Гаспринский высоко оценил эту черту Чулпана и ставил его даже выше себя в изложении мысли в «общем языке».⁵ Это говорит о том, насколько широкой и сильной была склонность к освоению общего литературного языка Гаспринского

¹ Мунавварқари. [1905 нчи...] // Тараққий. 1906. 7 март.

² А.З. Мархум Исма‘илбек қандай ишлар қилган эди? // Садāйи Фаргāна. 1914. 17 сентябрь.

³ Шермухаммадов Мирмухсин. Инна лиллāхи ва инна илайҳи рāжи‘ун // ТВГ. 1914. №75.

⁴ А.З. Мархум Исма‘илбек қандай ишлар қилган эди? // Садāйи Фаргāна. 1914. 17 сентябрь.

⁵ Андижандан ёлан савāла жавāб // Таржумāн. 1913. №261.

в Туркестане. Ответ Гаспринского письму Чулпана стал краеугольным камнем дальнейшего его творчества. Его мысли о том, что «пока литература жива, нация будет жить; нация, у которой нет литературы или не стремящейся развивать ее и воспитывать литераторов, в конце концов будет лишена чувства, размышления, мысли и постепенно прекратит свое существование»¹, можно считать плодами полученного «урока» от Гаспринского. Чулпан, развивая мысли Гаспринского о литературе, приходит к выводу, что литература – движущая сила прогресса нации и обеспечивает ее духовность. Появление в туркестанской прессе начала XX века общих мнений о важности литературы и языка для нации² можно рассматривать как одно из явлений интеграции туркестанцев к процессам времени.

Чулпан наряду с другими туркестанскими последователями Гаспринского (Васли Самарканди³, Садриддин Айни⁴, Сиддики Ажжи⁵, Абдулла Авлани⁶, Тавалла⁷, Раджи⁸, Мулла Шамсиддинкары⁹, Муаллим Хатаи¹⁰, Мир Сарвар¹¹) отобразил свои душевные

¹ Чўлпон. Адабиёт надир? // Садаи Фарғана. 1914. 4 июнь. Современное издание: Чўлпон. Адабиёт надир? (Адабий-танқидий мақолалар, Чўлпон ҳақида хотиралар.) / Тўпловчи ва изоҳ муаллифлари Д.Куронов, З.Эшонова, У.Султонов. – Тошкент: Чўлпон, 1994. – Б.35 – 37.

² Более подробно об этом см.: Шарафуддинов Озод. «Адабиёт яшаса – миллат яшар...» // Чўлпон. Адабиёт надир... – Б.6 – 7.

³ Васлий. Та'рихи рихлати жанāби Мирза Исма'илбек сāхиби жариди «Таржуман» раҳматуллаҳи раҳматан вāси'атан ва адхалаҳу-л-жинāн // Айина. 1914. №52.

⁴ Айний Садриддин. Буюк бабāмизнинг мусибатила паришāн олан хāтирдан бир неча паришāн ше'рлāр // Садаи Туркистан. 1914. №42.

⁵ Сиддикий. Исма'илбек ҳазратлари йāдига // Айина. 1914. №51.

⁶ Авлоний Абдулла. Адиби шахир Исмоилбек руҳина. См.: Каримов Н. Исмоил Гаспринский ва Туркистон. – Тошкент: Шарқ. 2005. – Б.144 – 145.

⁷ Тавалло. «Таржумон» газитасин ношир ва муҳаррири мутававво Исмоилбек Гаспринский жанобларининг тарих-вафоти. См.: Тавалло. Равнақ ул-ислом. – Тошкент: Фан, 1993. – Б.42 – 43.

⁸ Ражий Ф. Исма'илбек ҳазратлариға // Айина. 1914. №49.

⁹ Шамсиддинқари Хāиб. Марҳум фазили нуктадāн ва фарду-л-замāн нāшири Таржумāни аҳвāли замāн Исма'илбек Гаспринский жанобларининг та'рих сāли фавтлари // ТВГ. 1914. №80.

¹⁰ Му'аллим Хатаий. Исма'илбек ҳазратлари йāдига // Айина. Икинчи йил. 1914. №3.

¹¹ Мир Сарвар. Та'рихи иртиҳāли Мирза Исма'илбек Гаспринский // Айина. Иккинчи йил. 1914. №6.

страдания по поводу кончины «великого учителя» в стихах.¹ Влияние и значение «Таржумāн» на Чулпана можно увидеть и услышать из уст его литературного героя в романе «Кеча ва кундуз» (День и ночь): «Таржумāн» – газета отца всех джадидских газет деда Исмаила. Самая старая газета. Говорит: «Единство в языке, деле, мыслях», т.е. говорит, что мы, мусульмане, тюркские народы должны быть едины в мыслях, делать одно дело. Что есть лучше этого?». Как писал Чулпан, человек, присоединившийся к этим делам, становился джадидом.² Влияние и роль Гаспринского в творчестве и личности Чулпана отражена в вышеизложенных мыслях.

Литературные произведения Гаспринского также нашли свое отражение и влияние в наследии некоторых литераторов Туркестана. Особенно это видно в творчестве Сиддики Ажзи. Сюжеты его стихотворных трудов «Анжумани арвāх» (Собрание духов) и «Мир'āti 'ибрат» (Зеркало назидания) созвучны с сюжетами произведений Гаспринского. Эти два произведения Ажзи на персидском языке из-за неодобрения цензурным органом Туркестана были напечатаны в Тифлисе в 1913 году.

Сюжет «Анжумани арвāх» близок к сюжету «Мукāламаи салāтин»³ (Беседа правителей) Гаспринского. В обоих произведениях правители прошлых лет собираются и обсуждают современное политическое положение мусульманских государств. В них оба литератора смело высказывают свои страдальческие мысли о низшем положении мусульман во всем мире и ищут пути обретения свободы и независимости. В свое время читатели «Анжумани арвāх» обвинялись в богоотступничестве.⁴ Ажзи выступил в свою защиту и обвинил тех людей в непросвещенности и бестолковости,

¹ Ма'āрифпарвар бабāмиз мухтaрам Исмā'ил Гаспринский ҳазратлари ҳаққинда та'зиянāмамиз. См.: Чулпон. Асарлар. 3 томли. – Тошкент, 1992. Т.1. – Б.26.

² Чулпон. Кеча ва кундуз. Биринчи китоб. Кеча. – Тошкент: Шарқ, 2000. – Б.183.

³ Саййāх. Мукāламаи салāтин // Таржумāн. 1906. №144; 1906. №145; 1907. №3; 1907. №7. Современное издание: Гаспринский Исмоилбек. Ҳаёт ва мамот масаласи. – Тошкент: Маънавият, 2006. – Б.129 – 136.

⁴ Маҳмудхўжа. Бизни ҳāллар ва ишлар // Айина. 1914. №13.

которые клеймили его еретиком.¹ В поэме «Мир’ати ‘ибрат» Ажзи рисует идеальное мусульманское общество и развитое государство, техническую революцию, которых мусульмане добились знаниями, как это изобразил Гаспринский в своем «Дār ал-Рāхат мусулманлари».² Этот роман Гаспринского был переведен Фитратом на персидский язык и издан в 1915 году.³ Утопический роман Гаспринского об идеальном исламском государстве, его строе, управлении и нормах шариата в этом государстве полностью соответствовали идейному взгляду Фитрата в 1914 – 1916 годах. В этот период Фитрат после возвращения с учебы из Турции придерживался идеей умеренных исламистов, которые отразились в его публикациях.⁴

Таким образом, отношение к Гаспринскому в Туркестане было неоднозначным. Русская администрация и чиновники считали его потенциально опасным человеком для русских интересов в Туркестане. В официальном порядке они препятствовали распространению идей Гаспринского в крае и старались взять под полный контроль тех лиц, которые сотрудничали с «чужим для Туркестана» человеком. Тогда как мусульманские правители туркестанских государств поддерживали Гаспринского материально и морально в

¹ Саййид Аҳмадхōжа Сиддикий. Муқабала // Айина. 1914. №16. В предисловии редактора к стихам Ажзи написано: «Нāзими рисāлаи «Анжумани арвāх» жанāб Саййид Аҳмадхōжа Сиддикий рā ба’зи касāн бинāбар «кāфир» гуфтан. Дар жавāб ин абйāt дар идāра фиристананд» (Автор «Анжумани арвах» Саййид Ахмадходжа Сиддики обвинен некоторыми людьми в богоотступничестве. В ответ на это обвинение он прислал в редакцию эти строки).

² Гаспринский Исма’ил. Дār ал-Рāхат мусулманлари. Бағчасарāй, 1906. Современные издания: Gaspralı, İsmail. Seçilmiş eserleri: 1. Roman ve Hikāyeleri. – İstanbul: Ötüken, 2003. – S.167 – 274; Гаспринский Исмоилбек. Ҳаёт ва мамот... – Б.204 – 288. Об этом романе см.: Abdirashidov Z. Ismail Gasprinski’nin Darurahat Muslimanlari Romani ve Turkistan. См.: Kırımlı, Hakan (ed.). Ismail Gaspralı için. – Ankara, 2004. – S.631 – 640; Абдирашидов З. Исмоил Гаспринский ва Туркистонда жаҳидчилик. – Tashkent: Institut Francais d’Etudes sur l’Asie Centrale. Document de travail de l’IFEAC N°29. Mai 2008. – P.72 – 90.

³ ‘Айний Садриддин. Намунаи адабийāти тāжик. – М., 1926. – С.543.

⁴ Фитрат ‘Абдуллауф. Қур’ан // Айина. 1915. №16; Фитрат ‘Абдуллауф. Ҳиммат ва саба’ти бōлмаган миллатнинг ҳаққи ҳайāти йōқдур // Айина. 1915. №7; Фитрат ‘Абдуллауф. Мухтасар тарихи ислам. Самарканд: Матба’аи Газаров. 1915; ‘Абдуллауф Фитрат Бухāрий. Мавлуди шариф. – Истанбул, 1914 (Матбу’ати жадида // Айина. 1914. №16).

его делах. Но при этом они не решились воплотить в жизнь эти идеи в своих государствах. Такому поведению правителей способствовало давление консервативно настроенного духовенства, которое контролировало и управляло народной массой. Несмотря на это в среде духовенства Туркестана нашлись богословы, которые своими действиями показали на примере, как пользоваться благами и достижениями западной культуры и науки. Под влиянием этой группы людей в Туркестане сформировалась молодая, энергичная и интеллигентная молодежь, которая поддержала и воплотила в жизнь реформаторские идеи джадидизма. В этом деле влияние и роль Гаспринского и его личности сыграли огромную роль. Туркестанские джадиды извлекли из идейного наследия Гаспринского самое ценное и действовали в этом направлении. При этом можно наблюдать некоторую расхожесть мнений в религиозных делах между Гаспринским и его последователями в Туркестане. Видимо, полемика между Гаспринским и Остроумовым сильно повлияла на мировоззрение джадидов. Исходя из этого соображения, туркестанцы считали Гаспринского религиозным лидером российских мусульман. Творческое наследие Гаспринского также оставило свои следы в формировании новой узбекской литературы и литературной критики.

ГЛАВА 3

НОВОМЕТОДНАЯ ШКОЛА: ИСТОРИЯ И ПРИМЕНЕНИЕ. В ПОИСКАХ НОВЫХ ДОРОГ: ПУТЕШЕСТВИЯ ГАСПРИНСКОГО В ТУРКЕСТАН

Одна из ярких страниц национальной педагогики в Российской Империи связана с реформами джадидов системы мусульманских образовательных учреждений. Теоретиком и практиком этой реформы, начавшейся в конце XIX века, был Исмаил Гаспринский. Появление самого джадидизма непосредственно связано с этой реформой и слово «джадид» в то время означало «сторонник нового метода обучения».¹

Откуда появилась идея реформировать мусульманскую школу? Почему просветители единогласно обратили свое внимание на начальную школу? Ответы на эти вопросы можно найти в трудах Гаспринского. Говоря о реформе, он подразумевал приведение в порядок мусульманского общества, его осовременивание и подготовки к переменам, соответствующим требованиям времени. Основой этих реформ он считал качество преподавания в начальных мусульманских школах.² По его убеждению, будущее каждой нации связано со школой и воспитанием. Покорение господствующей нации другой и исчезновение покоренного народа является последствием необразованности.³ Впервые он высказал свои мысли по этому поводу в брошюре «Русское мусульманство» (Симферополь, 1881). По его определению, «не языкознание развивает мозги, не научная подкладка воспитания, не русский язык вдохнет жизнь

¹ Бигиев Мусā Жаруллāх. Халк назарина бир нича мас'ала. – Қазāн, 1912. – С.71.

² Lazzarini Edward J. Beyond Renewal. The Jadid Response to Pressure for Change in the Modern Age. – Jo-Ann Gross (ed.), Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. – Durham/London: Duke University Press, 1992. С.151 – 166; Балдауф Ингеборг. Джадидизм в Центральной Азии в плане реформизма и модернизма в мусульманском мире. См.: Алимова Д. Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараққиёт ва мустақиллик учун кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиклолчилик). Халқаро конференция материаллари. – Тошкент: Маънавият, 2001. – Б.44 – 45.

³ Гаспринский Исмаїл. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №7. – С.190.

в русское мусульманство, а наука, которая должна быть передана им наилегчайшим и действительным образом».¹

3.1. Откуда появился новый метод?

Прежде чем приступить к анализу нового метода обучения, предложенного Гаспринским, необходимо рассмотреть его истоки и источники вдохновения. Серьезные реформы в европейской педагогике связаны с именем «отца педагогики» Яна Амоса Коменского² (Jan Amos Komenský (Comenius). Коменский собрал воедино и переработал идеи философов прошлого и современности о теории и практике воспитания и на основе этих идей создал новое педагогическое учение. Его «Большая дидактика» (The Great Didactic (Didactica Magna) предложила решение главных проблем образования и воспитания в систематическом порядке. Но эта система Коменского не нашла поддержки при жизни педагога и еще долгое время после его смерти. Современники Коменского не смогли усвоить его учение, так как он предлагал более передовые, чем педагогические учения того времени.³

Основные грани теории учения Коменского: обучение девочек, изначальное обучение на родном языке и т.д. нашли свое отражение и в новом методе Гаспринского. Как известно, в Средневековой Европе обучать девочек в школе было запрещено. Коменский ставит вопрос: может ли женщина получить знания? По его утверждению, «нельзя представить никакого достаточного основания, почему бы и слабый пол нужно было бы совершенно устраи-

¹ Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство: Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881. – С.38 – 39.

² Ян Амос Коменски (1592 – 1670), один из основателей и теоретиков современной европейской педагогики. Подробнее о его жизни и деятельности см.: Florence Hay Anastas. And They Called Him Amos. The Story of John Amos Comenius: A Woodcut in Words. Drawings by Rosina Yost. Exposition Press, New York, 1973.

³ Лордкипанидзе Д. Ян Амос Коменский (1592 – 1670). – М.: Педагогика, 1970. – С.5 – 151.

нить от научных занятий. Они одинаково одарены (часто более нашего пола) быстрым и воспринимающим мудрость умом».¹

То, что касается начала обучения детей на их родном языке, Коменский пишет, что неразумно учить кого-либо иностранному языку прежде, чем он овладеет родным языком.² Отсюда естественно вытекает требование Коменского создавать школы на родном языке. Гаспринский, описывая «эски усул мактаб» (старометодную мусульманскую школу), отмечал, что сразу после изучения алфавита детям давали персидские или арабские тексты. Такой метод был слишком трудным для детей, но об этом никто даже не задумывался.³ Этот метод старой школы был одним из самых негативных ее сторон.

Основную цель и задачу школы родного языка или элементарной школы Коменский определял следующим образом: «Предел и цель школы родного языка будет состоять в том, чтобы все дети между шестью и двенадцатью годами научились бы тому, пользование, чем простиралось бы на всю их жизнь».⁴ В методическом пособии Гаспринского «Рахбари му‘аллимин йаки му‘аллимлара юлдāш» (Руководство для учителей), в котором он изложил теоретические основы нового метода обучения, автор заимствовал вышеуказанные мнения из учения Коменского.⁵ Кроме того, в этом методическом пособии можно увидеть одинаковые стороны с методом Коменского в таких вопросах, как организация учебного процесса. По учению Коменского, учебный процесс в школе должен быть организован в таком порядке: 1) учащиеся должны приниматься в школу одновременно; 2) принятые учащиеся должны быть разделены на классы; 3) сколько имеется классов, столько должно быть классных комнат; 4) классным занятиям учащиеся ежедневно должны уделять четыре часа; 5) каждый час должен иметь свою определенную задачу, которая

¹ Коменский Я.А. Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения. – М., 1955. – С.340.

² См: Лордкипанидзе Д. Ян Амос Коменский... – С.191.

³ Гаспринский Исмā‘ил. Рахбари му‘аллимин йаки му‘аллимлара юлдāш. – Багчасарāй, 1898. – С.5.

⁴ См: Лордкипанидзе Д. Ян Амос Коменский... – С.206.

⁵ Гаспринский Исмā‘ил. Рахбари му‘аллимин... – С.5.

обязательно должна быть решена; 6) после каждого часа должен быть перерыв, отдых.¹ Гаспринский, описывая организацию учебного процесса в новометодных школах, в точности указывает вышеприведенные условия в несколько расширенном виде.²

Еще одним источником вдохновения и влияния метода Гаспринского было учение Иогана Генриха Песталоцци³ (Johann Heinrich Pestalozzi) (1746 – 1827). Центральным моментом учения Песталоцци является «*Anschauungsprinzip*», т.е. «принцип наблюдения (созерцания)».⁴ Он утверждает, что наблюдение (созерцание) является только первым моментом в мыслительном процессе, на котором ученик должен научиться правильно мыслить, правильно создавать ясные идеи в своем уме. Обучение, по мнению Песталоцци, должно быть последовательным и постепенным и его основу должны составлять число, форма и название (язык, звук), которые способствуют развитию у детей способностей считать, измерять и говорить.⁵ Песталоцци, развивая учение Коменского, расширяет его и добавляет новые правила. Эти новые правила Песталоцци определили основные методы ведения урока, на котором знания следует начинать с элементов и продвигаться вперед шаг за шагом, по мере развития ребенка; учитель не должен идти вперед, пока ребенок не полностью освоил изучаемый предмет; отношения учителей и учеников и вся школьная дисциплина должны быть основаны на любви.⁶ Все эти методы обучения в несколько измененном и адаптированном к мусульманским традициям виде также нашли свое отражение в методе Гаспринского.⁷

¹ Лордкипанидзе Д. Ян Амос Коменский... – С.264.

² Гаспринский Исма'ил. Рахбари му'аллимин... – С.8 – 12.

³ Подробнее о жизни и деятельности Песталоцци см.: Soëtard Michel. Johann Heinrich Pestalozzi. Sozialreformer – Erzieher – Schöpfer der modernen Volksschule. Eine Bildbiographie. – Zürich, 1987.

⁴ Пинкевич А.П. История педагогики. Краткий очерк. – Харьков: Пролетариат, 1927. – С.157.

⁵ Медведков А.П. История педагогики в культурно-историческом освещении. Для самообразования и специально-педагогического характера школы. 3-е исправленное издание. – Петроград, 1917. – С.199.

⁶ Пинкевич А.П. История педагогики... – С.159 – 160.

⁷ Гаспринский Исма'ил. Рахбари му'аллимин... – С.12 – 13.

В середине XIX века учения европейских педагогов стали проникать в школы Российской империи. Одним из видных представителей русской педагогики, который внедрил нововведения в русскую школу, был К.Д.Ушинский.¹ Ушинский был ярким противником слепого подражания в воспитании. По его мнению, слепое подражание так же вредно, как и в других сферах общественной деятельности. Его форма в каждом государстве должна возникать из собственной национальной почвы.² Как определяет Ушинский, начальная или элементарная школа должна передавать ребенку не саму суть и содержание науки, а только средства к приобретению необходимого знания. С этой точки зрения элементарная школа должна сделать человека способным к образованию и науке. Ушинский приспособил учебный процесс к учению Песталлоцци и расширил его добавив еще один элемент. По его определению, «Первым элементом, как основание всякого знания, является язык, потому что все изучаемое только посредством языка получает понятное выражение. Сюда, разумеется, принадлежат чтение и письмо. Второй элемент составляет счет или число и мера, посредством которых составляется понятие о величине. Третьим элементом будет религия, открывающая духовную сторону человека».³

По мнению Чернышева, как педагог Ушинский исключал принуждение в отношении к своим слушателям и старался вызвать их самостоятельность в работе и взглядах.⁴ Ушинский, занимаясь теорией педагогики, первым делом напечатал серию статей о пользе педагогической литературы в школьном образовании и воспитании, организации учебного процесса и др.⁵ Точно такой

¹ Об учении К.Д.Ушинского см.: Чернышев В.П. К.Д.Ушинский и его труды в отношении русского языка и русской литературы // Известия Академии наук Союза ССР. 1946. Т.V. Вып.1. – С.3 – 26.

² Ушинский К.Д. Предисловие к статье А. Печкина «Очерк жизни и деятельности английского педагога Фомы Арнольда» // ЖМНП. 1861. №1. – С.5; Архив К.Д. Ушинского. – М., 1959. Т.1. – С.137.

³ Ушинский К.Д. Элементарная школа // ЖМНП. 1860. №11; Архив К.Д. Ушинского. – М., 1960. Т.2. – С.66 – 67.

⁴ Чернышев В.П. К.Д.Ушинский... – С.5.

⁵ Архив К.Д.Ушинского. – М., 1959. Т.1. – С.299.

подход к делу наблюдается и в деятельности Гаспринского, итог которого он предоставил в методическом пособии.¹

В XIX веке в России каждый, кто считал себя культурным и образованным старался говорить на иностранном языке, в основном на французском. Эта «культурная мода» оставила свои следы и в школе, где обучение иностранному языку получило статус приоритета. Из-за этого русский язык был и остался на втором плане. Ушинский, осознавший выгоду и пользу начального образования на родном языке, несмотря на сопротивление руководства, с самых первых лет обучения поставил русский язык во главе образовательных предметов. Он связал изучение родного языка с живыми беседами, знакомящими детей с окружающей природой. Для таких занятий он составил и издал учебник «Детский мир», который был встречен с большим успехом. За один год этот учебник выдержал три издания.² Ушинский в своем учебнике выстроил дидактические материалы с постепенным усложнением на основе звуковой методики обучения грамоте. Этот метод был внедрен в русских школах именно К.Д.Ушинским и Н.А.Корфом.³ Но его инициативы вызвали негативный резонанс. В итоге Ушинский подал в отставку и был командирован за границу в целях ознакомления с зарубежными образовательными учреждениями. По определению Чернышева, как сам К. Д.Ушинский, так и его учебники испытывали упорные и постоянные преследования. Ученый комитет Министерства народного просвещения налагал запреты на книги Ушинского.⁴

За время командировки Ушинский издает книгу для чтения в трех частях для начальных классов под названием «Родное слово» и руководство к этому учебнику. Ученый комитет Министерства народного просвещения в 1865 году объявил «Родное слово»

¹ Гаспринский Исма'ил. Рахбари му'аллимин... – С.1 – 4, 12 – 20, 26 – 32.

² Чернышев В.П. К.Д.Ушинский... – С.10.

³ Байрамов Энвер. Великий просветитель российских мусульман Исмаил Гаспринский. – М.: Экслибрис-Пресс, 2001. – С.57; Имамутдинова З.А. Просодия Корана и противоречия «нового метода» Исмаила Гаспринского. См.: Червонная С.М. Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. К 150-летию со дня рождения. Материалы Международной научной конференции. – М., 2001. – С.71.

⁴ Чернышев В.П. К.Д.Ушинский... – С.12.

Ушинского «зловредной книгой».¹ Гаспринский, взяв пример с Ушинского, после создания учебника «Х^баджаи сибйāн» (Учитель детей) издает руководство к этому учебнику и организацию учебного процесса под названием «Рахбари му‘аллимин», о котором уже упоминалось.

«Детский мир» Ушинского уже в первом издании в части, посвященной знакомству с образцами русской литературы (хрестоматия), представляет превосходный отбор из авторов, произведения которых были известны в то время. Эта маленькая хрестоматия представляла чрезвычайно богатое собрание поэтических текстов, в которое вошли произведения всех известных представителей русской поэзии и образцы народного фольклора. По мнению Ушинского, народное творчество прививает ребенку национальный дух.² К тому же Ушинский обратил особое внимание на изучение литературного русского языка в начальной школе. В книге «Руководство к преподаванию по «Родному слову», часть II (Приложение к 1-му отделу третьего года «Родного слова», к практической грамматике) содержатся обоснованные взгляды Ушинского в вопросе изучения русского языка и его грамматики. Ушинский настаивал на необходимости преподавания определенного, ясного, точного курса русской грамматики в школе. Его мысли о родном языке также оставили глубокий след во взглядах Гаспринского на вопрос создания общего литературного языка для всех тюркских народов.

Гаспринский приблизил программу новометодной школы к европейской, следуя путем Ушинского, которого он и называл «незабвенным учителем».³ Так, впервые в мусульманских школах был внедрен рекомендованный К.Д.Ушинским в русских школах звуковой метод обучения.

Учебники Ушинского были известны за пределами России. В турецкой прессе можно увидеть следующие строки о «Детском мире» Ушинского: «Ушинский [созданием учебника] имел успех с

¹ Там же. – С.12.

² Ушинский К.Д. Родное слово. Изд. 6-е. 1868. – С.67.

³ Османов Юрий. Из плена лжи. Научные статьи о творчестве и деятельности Исмаила Гаспринского. –Симферополь: Доля, 2001. – С.189.

двух сторон. Во-первых, внедрил реформированный и разработанный в Европе звуковой метод к русскому языку. Этим он добился изучения русского алфавита в течение одного месяца. Во-вторых, комплектовал учебник не переводами из разных языков, а образцами русской литературы и поэзии».¹ Как видно, деятельность Ушинского в пропаганде русского языка и литературы высоко оценивалась мусульманскими просветителями.

Третьим источником, который повлиял на появление нового метода Гаспринского, была система образования в Османской империи. Первые преобразования в системе образования Османской империи начались еще в XVIII веке. Этому способствовали первые поражения османской армии в военных походах против европейских стран.² В 1734, 1776, 1795 годах были открыты военные училища нового типа³, а в 1827 году – медицинская школа.⁴ В конце проведенных проверочных работ в 1824 году султан Махмуд II издал указ о реформировании и упорядочении учебных процессов в высших и низших образовательных учреждениях.⁵ После принятия закона «Танзимат»⁶ в 1839 году при дворце султана было основано «Собрание общего просвещения для контроля проводимых реформ в образовании».⁷

Между тем политическая ситуация, сложившаяся в стране, не позволила реализовать существенные реформы в системе образования вплоть до 1869 года. В 1869 году государственным советом была принята «Программа общего образования», которая в корне изменила учебный процесс в школах. На основании принятой Программы в курс начальной школы под названием «усули жаидид»

¹ Тавфик Нур ал-Дин. Турк ибтидâи мактаб китâблари // Турк Юрду. 1913. Т.2. – С.680.

² Lewis Bernard. Modern Türkiye'nin Doğuşu. Çeviren Metin Kırıatlı. Dördüncü Baskı. – Ankara, 1991. – S.46.

³ Akyüz Yahya. Türk Eğitim Tarihi. Sekizinci Baskı. – İstanbul, 2001. – S.407.

⁴ Akşin Sina. Osmanlı-Türk Toplumundaki Sınıf Yapısı Üzerine Bir Deneme // Toplum ve Bilim. Sayı 2. – İstanbul, 1977. – S.41.

⁵ Özeçoğlu Halil. Eğitimde Bir Öncü: Selim Sabit Efendi, Hayatı ve Eserleri. Yüksek Lisans Tezi, Dokuz Eylül Üniversitesi. – İzmir, 2004. – S.3 – 5.

⁶ О Танзимате см.: Karal Enver Ziya. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat. – Ankara, 1954.

⁷ Akyüz Yahya. Türk Eğitim... – S.174.

(новый метод) включены «Краткая арифметика», «Краткая история Османской империи», «Краткая география» и другие дисциплины. По утверждению Халила Озечеоглу (Halil Özeçoğlu), впервые термин «усули жадид» (новый метод) в турецких школах применил Селим Сабит (Selim Sabit) (1829 – 1911). Этот термин был внедрен изданием его учебника «Рисāлаи Алифбāия» (Трактат об алфавите) в 1865 году, в котором он разделил турецкую систему образования на «усули атик» (старый метод) и «усули жадид» (новый метод).¹

Примененный Гаспринским и его последователями открытый экзамен в новометодных школах для показа перед общественностью ее преимуществ в действительности впервые был продемонстрирован в 1848 году в реформированной средней школе (Рушдия) в Турции. Ученики этой школы сдали экзамен в присутствии султана, визирей и других высокопоставленных государственных и религиозных деятелей.²

Селим Сабит после возвращения с учебы из Франции (1862) внедрил французскую систему образования в одной из стамбульских школ, т.е. впервые применил свой «усули жадид». ³ Как видно, широко использованные российскими мусульманами термины в действительности были заимствованы от турецких педагогов. Кроме того, названия учебников Гаспринского также созвучны с учебниками Селима Сабита (например, «Рахнāмаи му‘аллимин» и «Рахбари му‘аллимин»), а также некоторые книги обоих педагогов очень близки по содержанию («Атласная география»⁴ (1905) Гаспринского и «Краткий трактат по географии»⁵ (1301) Сабита).

Для выявления общих сторон и черт методики Гаспринского с методом Сабита уместно их сопоставление: оно ясно и четко выявит заимствованные Гаспринским из турецкого элементы нового метода.

¹ Özeçoğlu Halil. Eđitimde Bir Öncü... – S.12, 15 – 16.

² Akyüz Yahya. Türk Eđitim... S.190 – 191.

³ Rifat Kilisli Muallim. Eski Darülmuallimîn’de Hocamız Selim Sabit Efendi Merhum // Muallimler Mecmuası. – İstanbul, 1925. Sayı 30. – S.1352.

⁴ См.: Гаспринский Исма‘илбексмаил. Жуғрафия атласли. – Бағчасарāй, 1905 (приложение к газете «Таржумāн». 1905. №1).

⁵ См.: Özeçoğlu Halil. Eđitimde Bir Öncü... – S.50 – 58, 144 – 150.

Согласно методике Сабита ученики подразделяются на классы соответственно году учебы в школе, классы в свою очередь – на группы; классом руководит главный ученик (синфбāши), группами – старшеклассники или преуспевающий ученик из этой же группы (музāкарачи). Они отвечают за порядок в классе; учитель проводит урок группами в четкой последовательности. Если количество учеников в классе превышает 50, учитель должен иметь ассистента.¹

По методике Гаспринского учитель принимает в школу 30 – 40 учеников; если количество учеников больше, учитель обязан иметь ассистента; ученики принимаются в школу два раза в год: в начале лета и в начале зимы; каждый раз из вновь принятых учеников составляется один класс.²

По Сабиту: так как школа четырехлетняя и соответственно этому ученики разделяются на 4 класса, расписание уроков в следующем порядке: 1-й класс: алфавит, Коран, этика, умственное исчисление, письмо; 2-й класс: Коран, первоначальные сведения о религии (илми хал), умственное исчисление, каллиграфия (письмо *сулс*); 3-й класс: Коран, правила чтения Корана (тажвид), история Пророков, 4 правила арифметики, каллиграфия (письмо *насх*); 4-й класс: Коран, география, история Османского государства, грамматика турецкого языка, каллиграфия (письмо *рикъа*).³

По Гаспринскому: учитель в соответствии с количеством учеников делит их по своему усмотрению на 3 или 4 класса; учебная программа 3-летней школы: 1-й класс: алфавит – чтение и письмо, чтение на тюркском, умственное исчисление; 2-й класс: чтение на тюркском и арабском, письмо заученных слов, решение задач умственного исчисления, написание чисел, упражнение с карандашом; 3-й класс: чтение на тюркском и арабском (в некоторых школах на персидском), первоначальные сведения о религии (илми хāл), изучение молитв (‘ибādāt), грамматика тюркского языка, арифметика (‘илми хисāб), устный пересказ прочитанных текс-

¹ Там же. – S.95.

² Гаспринский Исма‘илбексмаилбек. Рахбари муаллимин... – С.8 – 9.

³ Özeçoğlu Halil. Eğitimde Bir Öncü... – S.96 – 97.

тов на тюркском или их письменное изложение. Если количество классов 4, то уроки распределяются соответственно их числу.¹

По Сабиту: уроки в 1-м классе не должны превышать 1 – 2 в день, во 2-, 3- и 4-м классах – 2 – 3 в день; продолжительность уроков 45 минут; после каждого урока должен быть перерыв.²

По Гаспринскому: продолжительность уроков – 3 часа до обеда и 2 часа после, т.е. в целом 5 часов; между уроками перерыв 10 минут. В обеденное время продолжительность перерыва – 30 – 45 минут.³

Здесь уместно рассмотреть учебный процесс в начальных французских школах (*Écoles primaires*), которые в свое время служили примером для остальных. Ушинский показывает следующий порядок учебного плана в этих школах: 1) Закон божий и учение о нравственности. 2) Чтение. 3) Письмо. 4) Начала грамматики. 5) Арифметика. Кроме того, в лучших школах могли преподавать дополнительно: 1) Начальные сведения о французской истории и географии. 2) Первоначальные сведения из естественной истории и физики. 3) Первоначальные сведения из области науки сельского хозяйства, технологии и гигиены. 4) Начальные сведения о землемерии и линейного черчения. 5) Пение. 6) Гимнастика.

Во всех элементарных школах распределение уроков было одинаково и обязательные предметы преподавались каждый день. В низшем классе с 9 до 12 часов утра преподавались закон божий, чтение и письмо. С 13 до 16 часов – арифметика, письмо и чтение. В высшем классе с 9 до 12 часов – закон божий, французский язык и чистописание либо иногда вместо чистописания история и география. С 13 до 16 часов – арифметика, линейное черчение, чтение и пение. Между 12 и 13 часами дети обедали и играли.⁴

Как отмечалось, французская школа служила примером для учебных заведений азиатских и африканских стран. В этих странах французская система внедрялась в несколько измененном и

¹ Гаспринский Исма‘ил. Рахбари му‘аллимин... – S.9 – 10.

² Özeçoğlu Halil. Eğitimde Bir Öncü... – S.97.

³ Гаспринский Исма‘ил. Рахбари му‘аллимин... – S.10.

⁴ Ушинский К.Д. Средние и низшие учебные заведения во Франции // ЖМНП. 1862. № 2; 1862. №3. Архив К.Д.Ушинского. – М., 1959. Т.1. – С.346 – 350.

адаптированном к местным традициям виде. Например, в эфиопских начальных школах ученики изучали эфиопский алфавит на амхарском языке. Учебная программа состояла из: чтения (на амхарском, геез и французском), письма (на амхарском), арифметики, первоначальных сведений о религии, истории Эфиопии, истории естествознания, первоначальных сведений из области науки сельского хозяйства и животноводства, ремесла.¹ Как видно, учебная программа начальных эфиопских школ почти не отличается от французской, тогда как программа мусульманских школ намного отличается от них.

Следовательно, можно полагать, что учебная программа новометодных школ почти одинакова с программами русских и турецких начальных школ. Для всех этих школ французская система была прототипом, в основе которой лежало обучение на родном языке. Можно считать, что «усули жаидид» Гаспринского стал плодом учебных систем Европы, России и Турции и вобрал в себе самое приемлемое для мусульманских школ России. С этой точки зрения «созданный» Гаспринским метод обучения стал обобщенной системой различных педагогических учений и систем. Новый метод Гаспринского, основанный на идеях Коменского, означал трансформацию старой школы в современную европеизированную с более расширенным восприятием общества, и привлечением общества, женщины к делу народного просвещения.² Таким образом, впервые в мусульманских школах России был внедрен рекомендованный ранее К.Д.Ушинским для русских школ звуковой метод обучения, заменивший старый буквослагательный способ.³

3.2. Российские мусульмане и «усули жаидид»

Гаспринский считал, что российские мусульмане внедряя новый метод обучения в своих школах, за короткий промежуток времени поднимутся на новый уровень развития. Он стал пропагандировать

¹ Zewde Bahru. *Pioneers of Change in Ethiopia. The Reformist Intellectuals of the Early Twentieth Century* Ohio University Press, 2002. – P.138 – 139.

² Османов Юрий. Из плена лжи. Научные статьи о творчестве и деятельности Исмаила Гаспринского. – Симферополь: Доля, 2001. – С.107 – 108.

³ Байрамов Энвер. Великий просветитель... – С.57; Имамутдинова З.А. Просодия Корана... – С.71.

этот метод, исходя из этого соображения. По мнению Гаспринского, российские мусульмане должны были в первую очередь реформировать систему образования в соответствии с требованиями современности для того, чтобы идти в ногу со временем.¹

Согласно подсчетам Гаспринского, в 1881 году в Российской империи проживали 16 миллионов мусульманского населения. В традиционной системе образования этих мусульман насчитывалось 16 тысяч начальных школ (мактаб) и 214 медресе, в которых обучалось больше полумиллиона учеников и студентов.² Мусульманская школа, в которой не преподавались светские дисциплины, официально считалась религиозной. Гаспринский, считая начальную школу основой прогресса, приложил максимум усилий, чтобы реформировать их. В одной из статей в листовке «Тарақкий» (Прогресс), которая издавалась до «Таржуман», он писал, что «образование или знание являются силой, которая делает людей счастливыми и показывает им истинную дорогу; образование расширяет кругозор человека, оттачивает его ум, прибавляет проницательность и соответственно этому увеличиваются его сила и богатство».³

Известный венгерский востоковед Вамбери, говоря о преобразованиях в жизни мусульман России, охарактеризовал Гаспринского как человека, «сильно старавшегося в деле образования и патриотизма».⁴ Духовный «отец» джадидов Туркестана Бехбуди, рассуждая о новометодных школах, пишет, что Гаспринский первым среди российских мусульман внедрил новый метод обучения, пропагандировал, создал и издал первый учебник для них.⁵

¹ Гаспринский Исмā‘ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №7. – С.190 – 191.

² Там же. – С.193. Kirimli Hakan. Kirim tatarlarinda milli kimlik ve milli hareketler (1905 – 1916). – Ankara, 1996. – С.53.

³ Kirimer Sedahmet Cafer. Gaspıralı İsmail Bey: Dilde, Fikirde, İşte Birlik. – İstanbul, 1934. – S.104 – 105.

⁴ Вамбери А. Культурное движение среди русских мусульман. См.: Гольдциер И. Лекции об исламе. – Спб, 1912. –С.279; Вамбери Х. Маърифат йўлидаги уйғониш // Тафаккур. 1999. №2. – Б.62.

⁵ Махмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар. Тузатилган ва тўлдирилган 3-нашри. – Тошкент: Маънавият, 2006. – Б.182 – 184.

Первая новометодная школа была открыта в местечке Кайтмаз Ага города Бахчисарай. Для этого Гаспринский отремонтировал брошенное здание и оснастил его всем необходимым для учебного процесса.¹ Согласно сообщениям в «Таржумāн» открытие первой школы было запланировано к началу 1883 года, но, как отмечалось, население не отдавало своих детей в эту школу, опасаясь, что в ней не преподаются религиозные дисциплины. Гаспринский, собрав 9 детей близких друзей, все-таки открыл школу в намеченный срок.² Так как эта школа действовала неофициально, Гаспринский указывает начало 1884 года датой открытия официально зарегистрированной новометодной школы, в которой обучались 12 детей.³ В неофициальной школе преподавал сам Гаспринский, который в последующем скомпоновал все пройденные уроки и издал на их основе в 1884 году первый учебник под названием «Х^ваджаи сибйāн».⁴ Этот учебник до 1910 года выдержал 27 изданий.⁵ По утверждению Фахри Темизюрека (Fahri Temizyürek), метод «Х^ваджаи сибйāн» в точности соответствует методу учебника Селима Сабита.⁶

Гаспринский в течение года готовил и обучил Бекира Эмекдара новому методу обучения и назначил его первым учителем официально открытой школы. Учебный курс в этой школе наряду с религиозными дисциплинами включал следующее: 1) чтение и письмо на тюркском; 2) первоначальные сведения о религии; 3) четыре правила из арифметики; 4) краткую историю; 5) правописание; 6) географию; 7) русский язык. В последующем учебный курс был дополнен курсом по первоначальным и кратким сведениям о

¹ Гаспринский Исма'ил. Рахбари му'аллимин... – С.1.

² Бағчасарāйда // Таржумāн. 1884. №2.

³ Гаспринский Исма'ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №7. – С.194.

⁴ Бағчасарāйда // Таржумāн. 1884. №2; Akpınar Yavuz. İsmail Gaspıralı'nın Faaliyetlerine Genel Bir Bakış. См.: İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 2. Fikri Eserleri. Neşre haz.: Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2004. – S.26.

⁵ Гафаров С. Исмаил Гаспринский – великий просветитель. – Симферополь: Тарпан, 2001. – С.57 – 58.

⁶ Temizyürek Fahri. Osmanlı Mekteplerinde Ceditçilik Hareketi ve Gaspıralı'nın İlham Kaynakları. Kırımlı, Hakan (ed.). İsmail Gaspıralı İçin. – Ankara, 2004. – S.283.

гигиене.¹ Как видно, этот учебный курс немного отличается от образцового учебного курса, рекомендованного в методическом пособии «Рахбари му‘аллимин».

Здесь для полного определения и анализа школьной программы и организации учебного процесса метода Гаспринского возникает необходимость рассмотреть русскую школьную систему конца XIX века. Курс русской начальной школы был 6-летним, дети принимались с 7 лет. Школьная программа состояла из следующих дисциплин: 1) закона божьего; 2) чтения и письма; 3) русского языка и церковно-славянского чтения с переводом на русский язык; 4) арифметики; 5) практической геометрии; 6) географии и истории отечества с необходимыми сведениями из всеобщей истории и географии; 7) сведений по естественной истории и физике; 8) черчения и рисования; 9) пения; 10) гимнастики. Продолжительность уроков – 50 минут, после чего перемена. Обеденный перерыв продолжался 40 минут. В соответствии с утвержденным планом ученики учились каждый день по 5 часов.² Гаспринский полностью освоил общие правила русских школ и несколько изменил учебную программу.³ Гаспринский, главным образом, обращает внимание на различие между старометодными и новометодными школами и их программ. Как он писал, задачей каждой из них является дать знание, а метод – это только средство передачи и достижения этого знания.⁴ Этим Гаспринский хотел поставить точку в дискуссии между сторонниками нового и старого методов обучения.

Ученики первой новометодной школы обучались бесплатно, школьные принадлежности (книги, тетради и др.) также были предоставлены за счет школы. Это была своеобразная тактика привлечения детей в новую школу. Как отмечалось, первая школа начала свою деятельность с 9 (12) учениками. Уроки в этой школе продолжались 6 месяцев. После этого был устроен публичный экзамен, который уже практиковался в Турции, в присутствии

¹ Багчасарайда // Таржуман. 1884. №2; Гаспринский Исма‘ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №7. – С.194.

² Программы и Устав городских училищ Министерства народного просвещения (по Положению 31 мая 1872 года). Составил Горбунов. Изд. 6-е. – М., 1901. – С.1 – 4.

³ Гаспринский Исма‘ил. Рахбари му‘аллимин... – С.8 – 12, 18 – 20.

⁴ Бакиниз, караниз кардашлар // Таржуман. 1910. №37.

родителей и уважаемых людей города.¹ Ученики школы в присутствии 30 высокопоставленных чиновников, религиозных деятелей и родителей были экзаменованы по чтению и письму на тюркском языке, чтению Корана из любой страницы и успешно справились со всеми заданиями. В этот день количество учеников этой школы достигло 40.² В конце 1883 года был устроен второй публичный экзамен. Этот экзамен, как и предыдущий, прошел с большим успехом и школа стала популярной в городе. Гаспринский воспользовавшийся удобным случаем, внедрил новый метод еще в одной школе.³ Он начал пропаганду новометодной школы с сопоставления со старой школой, указав на преимущество одной и недостатки другой. Как он утверждал, это было тактикой объяснения народу, в чем заключается реформа школ, т.е. несколько измененный порядок, учебный план школы и указание метода, который обучал детей хорошему чтению в короткий срок времени.⁴

В предыдущей главе был описан весь цикл учебного процесса в старометодных школах. Исходя из этого, укажем лишь на основные различия между двумя методами (табл. 5).

Таблица 5

*Основные различия между старометодными
и новометодными школами*

	Старая школа	Новая школа
Прием детей	С 8 лет	С 7 лет
Продолжительность обучения	5 лет	3 года
Изучение алфавита	Все буквы изучаются одновременно буквослагательным методом	Каждый урок по 3 – 4 буквы по звуковому методу

¹ Akyüz Yahya. Türk Eğitimi... – S.190.

² Бағчасарайда // Таржуман. 1884. №2.

³ Гаспринский Исма‘ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №7. – С.194 – 195.

⁴ Гаспринский Исма‘ил. Рахбари му‘аллимин... – С.8.

Язык обучения	На персидском или арабском	На родном языке
Философские книги	Да	Нет
Изучение грамматики родного языка	Нет	Да
Доска	Нет	Да
Парта, стул	Нет	Да
Телесное наказание	Да	Нет
Количество уроков в день	8	4
Количество дисциплин в день	Одна дисциплина в течение дня	Каждый час разные дисциплины
Перемена	Нет	Да
Комната	Узкая и полутемная	Широкая светлая
Количество учеников	30 – 40	30 – 40
Разделение на классы	Нет	Да
Прием учеников	В любое время года	Два раза в год: в начале лета и зимы
Отдых	В дни религиозных праздников	В дни религиозных праздников, каждая пятница, в дни госу- дарственных праздников
Продолжительность учебного года	Круглый год	10 месяцев (в летние месяцы каникулы)
Задание, оценка	Нет	Да
Выпускной экзамен	Нет	Да

Распространение и внедрение нового метода на местах стало причиной вспышки нового волнения – борьбы консервативно настроенного духовенства против пропагандистов нового метода и самого метода. Духовенство атаковало новометодную школу, предъявив такие обвинения: «быстро приобретенное знание быстро забудется», «мусульманская школа утратит свои позиции и превратится в русскую школу» и др.¹ Особую неприязнь вызывало комплектование новых школ досками, партами и стульями. Свои доводы они обосновывали тем, что данный метод не соответствует

¹ Гаспринский Исмā‘ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №8. – С.226.

нормам шариата и противоречит алфавиту Корана. Они призывали народ не отдавать в эти школы детей, а тех, кто все-таки отдаст ребенка в школу по их «заверениям», на том свете ждет адское мучение.¹ Казанское духовенство особенно рано встало на защиту старого метода и даже издало несколько книг в пользу старой школы. Один из них – казанский мударрис и имам Ариф бин Гияс ал-Дин Мухаммад Салихи написал маленькую брошюру про буквы پ, چ, ج (п, ж, ч), которые не существуют в арабском алфавите.² Эти буквы, согласно артикуляции тюркских языков, были введены в арабский алфавит, которым пользовались мусульмане России. Салихи считает прибавление трех букв ересью и ненужным «нововведением» и призывает отказаться от них и от пропагандирующего их нового метода. Гаспринский отвечает на эти обвинения через «Таржуман» и считает таких мударрисов, как Салихи «полуобразованными» (ярим мулла). По его утверждению, «лучше делать одно дело, соответствующее суннату [деяниям Пророка], чем много нововведенных дел. Если брать их [духовенства] слова, то переплет ими изданных книг также считается нововведением».³ Согласно Гаспринскому, каждый родитель ответственен за образование своего ребенка.⁴ Так, Гаспринский ставит родителей перед выбором, обязывая их давать детям достойное образование.

Известный представитель русского джадидизма турецкий политик Юсуф Акчура суммировал идеи противников нового метода (кадимистов) и дал им следующую трактовку: 1) мусульмане никогда не должны быть европеизированными; они должны следовать традициям своих отцов; в мусульманских школах должны преподавать согласно старому методу и старым наукам; арабский – самый достойный язык, чтобы изучать науку; география, математика, история и естествознание – бесполезные вещи; 2) нет

¹ Махдум ‘Арифуллāх. Китāб ал-му‘жам. – Қазāн, 1896. – С.13.

² ‘Арифуллāх бин Гийāс ал-Дин Мухаммад Сāлихий. Қāми‘ ал-бид‘ат ва наҳийхā. – Қазан, 1310.

³ «Китāб ал-му‘жам» // Таржумāн. 1896. №46; Ҳам вар, ҳам йōк – надир у? // Таржумāн. 1897. №36.

⁴ Гаспринский Исма‘ил. Х‘аджаи сибйāн. 3-жуз. – Бағчасарāй, 1910. – С.1.

нужды в обучении женщин и девочек в мактабах и медресе; женщине достаточно изучить в юности основы веры и то, что необходимо для молитвы; все остальное они будут узнавать у мужа после замужества; 3) изучение русского языка абсолютно непригодно и учиться в русских школах – большой грех.¹

Несмотря ни на что новый метод обучения быстро стал распространяться среди мусульман России. Читатели «Таржумāн» с Кавказа, внутренней России и из других регионов страны стали приезжать в Бахчисарай за новым методом. Первая новометодная школа в Бахчисарае стала центром для подготовки учителей (Дār ал-му‘аллимин). Здесь обучение по новому методу длилось два месяца, после чего учителям выдавали соответствующий сертификат. Так как обучение и жилье были бесплатными, учителя добросовестно обязывались обучить не менее 2 учителей и внедрить новый метод в 2 школах.² Таким образом, новый метод получил быстрое распространение в регионах.

Распространение новометодных школ также сильно волновало Остроумова, так как он видел в них потенциального оппонента русско-туземных школ. Излагая свои мысли о пропаганде стремления к учебе, усовершенствовании методов обучения и создании учебников среди мусульман, он выражает свое непонимание «уделению особого внимания к ним», когда в современных русских школах обучению мусульман оказывается достаточно внимания. Продолжая свои соображения по этой проблеме, Остроумов особо подчеркивает появление «татарского вопроса» в России и что государству должным образом необходимо взять под особый контроль это течение.³

В 1898 году Гаспринский издал руководство для учителей новометодных школ под названием «Рахбари му‘аллимин». В ней автор указал устройство новой школы, учебный процесс, их отличительные стороны от старой школы. Краткое описание руководства было приведено в предыдущей части данной главы. Гаспринский ставит

¹ Akçuraoglu Yusuf. Rusiyada Sakin Türklerin Hayat-i Medeniye, Fikriye ve Siyasiyelerine Dair // Sirat-i Mustakim. 2: 39, May 1909. – S.201.

² Гаспринский Исма‘ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №8. – С.227.

³ Остроумов Н. Коран и прогресс... – С.244 – 245.

перед учителем новой школы несколько требований: 1) учитель всегда должен работать над собой и повышать квалификацию; 2) стараться внедрить новый метод в соседние школы; 3) устраивать публичные экзамены для того, чтобы показать превосходство нового метода над старым; 4) так как вследствие нового метода срок обучения в школе сократился с 5 до 3 лет, учитель в оставшееся время должен обучать учеников различным ремеслам и полезным вещам; 5) каждый учитель должен понимать, что знать превосходство нового метода обучения и не пропагандировать его – большой грех перед Аллахом; 6) учитель новометодной школы должен видеть и считать себя слугой нации.¹ Как видно, Гаспринский требовал от учителей много труда, терпения и выносливости. Кроме того, он в этом руководстве подробно описывает правила ведения урока по новому методу. В обобщенном виде они были направлены: 1) осуществлять учебный процесс непрерывно; 2) не увеличивать количество учеников от 30 – 40 в одном классе; 3) делить учеников на классы соответственно их знаниям и не превышать количество классов от 3 – 4; 4) принимать учеников два раза в год: в начале и в середине года; 5) образовать новый класс из вновь принятых учеников; 6) продолжительность уроков не должна превышать 4 – 5 часов в день и 6 дней в неделю; 7) продолжительность каждого урока – 45 минут, после чего ученикам дать перерыв на 10 минут; 8) каждый час должен предназначаться отдельному уроку и соответственно этому разработать расписание уроков.²

Учебник Гаспринского для новометодных школ «Х^ваджаи сибйāн» состоял из 4-х частей и был составлен от простого к сложному. Каждый урок служил продолжением предыдущего, что способствовало легкому усвоению учеником содержания урока. Гаспринский каждый урок сопровождал соответствующими рисунками – предметов, птиц, зверей и насекомых. Этим автор, как он сам

¹ Гаспринский Исма‘ил. Рахбари му‘аллимин... – С.1 – 4; Гафаров С. Исмаил Гаспринский... – С.53.

² Гаспринский Исма‘ил. Рахбари му‘аллимин... – С.8 – 12; Lazzerini E.J. Ismail Bey Gasprinskii and Muslim modernism in Russia. 1878 – 1914, University of Washington. Ph.D., 1973. – P.186.

утверждал, одержал победу над «исламским фанатизмом».¹ Каждое издание учебника совершенствовалось и дополнялось различным учебным материалом.²

Первая часть учебника содержит 25 уроков. Перед первым уроком автор объясняет метод ведения урока: «Объясните ученикам название и произношение данных ниже [7] букв; покажите их написание в начале, середине и в конце слова; пусть ученики упражняются написанию букв на доске; ученик одновременно должен и читать и писать; пока ученики не освоят написание этих букв, не переходите к следующему уроку».³ Алфавитная часть книги продолжается в таком порядке. Кроме того, после каждого урока даны слова с участием изученных букв. Это помогало ребенку лучше запомнить букву и формы ее написания. После каждого третьего урока учитель должен был тестировать ученика. Гаспринский также указал метод тестирования. Например, сколько букв в слове «bābā (отец)»? Или сколько форм написания имеет буква «ن (нун)»? После девятого урока ученик начинает составлять простые предложения с использованием изученных слов. В таком порядке за 18 уроков ученик полностью изучает буквы и их формы написания нужные для чтения тюркского текста. Последующие два урока предназначены для чтения текстов на тюркском языке и для их письменного изложения. Эта часть учебника названа «Изучение чтению на тюркском». Данные тексты учат ребенка не лениться, не убегать из школы и знать пользу знания.⁴

С 20-го урока начинается часть «Чтение и изучение арабского языка». В этой части даны буквы, свойственные арабскому языку (ث ص ض ط ظ), и их различия от (ت ز ذ س) букв и краткие гласные (َ), используемые только в арабском языке. В конце данной части книги приведены маленькие суры из Корана для чтения.⁵

¹ «Kitāb al-mu‘jam» // Tarjūmān. 1896. №46.

² Özkaya Yılmaz. İsmail Gasprıralı'nın Hoca-i Sıbyan Kitabı Hakkında Bazı Düşünceler. См.: I. Uluslararası Türk Dünyası Kültür Kurultayı. Bildiri Kitabı IV. – Ankara, 2007. – S.1662.

³ Там же. – S.1663.

⁴ Там же. – S.1664 – 1665.

⁵ Там же. – S.1665.

Вторая часть учебника называется «Специальный учебник для изучения тюркского языка» и состоит из следующих разделов: «Чтение на арабском языке», «Чтение на тюркском языке», «Исчисление», «Первоначальные сведения о религии», «Первоначальные сведения о географии», «Первоначальные сведения об истории». Учебник начинается с урока «Основы родного и арабского языков».¹ В разделе «Чтение на тюркском языке» приведены маленькие тексты, в которых отражены повседневные истории. По замыслу автора ученики, читая эти тексты, должны были по-другому смотреть на происходящее вокруг них и делать для себя соответствующие выводы. Гаспринский требует от учителя, чтобы дети полностью усвоили содержание текста. Для этого ученик после чтения текста должен был пересказать его смысл.

В разделе «Первоначальные сведения об истории» автор дает ученикам три текста, связанные с древними культурами Востока. Естественно, такие тексты направлены на пробуждение у детей чувства патриотизма и национальной гордости.

В третьей части учебника («Чтение и Полезные тексты») содержатся тексты, связанные с географией, этикой, религией, историей и другими науками, сельским хозяйством, а также несколько басен. Все тексты снабжены соответствующим содержанием рисунком (например, устройство земли², лодка³, гейзер⁴, вулкан⁵, вода⁶, устройство муравьиного гнезда⁷, посадка дерева⁸, прививка дерева⁹, орудия сельского хозяйства¹⁰). По задумке автора основной целью данной части является: 1) ознакомление ученика вкратце с родным краем; 2) знакомство со своей историей; 3) научить различать добро и зло; 4) привить ученику пользу труда,

¹ Там же. – S.1666.

² Гаспринский Исма‘ил. Х^в‘аджаи сибй‘ан. 3-жуз. Багчасар‘ай, 1910. – С.5.

³ Там же. – С.15.

⁴ Там же. – С.19.

⁵ Там же. – С.21.

⁶ Там же. – С.27.

⁷ Там же. – С.34.

⁸ Там же. – С.42, 44.

⁹ Там же. – С.39.

¹⁰ Там же. – С. 45, 46, 48.

ремесел и знаний. Гаспринский не указывает на источники текста. Только в двух текстах указан источник: басня «Осел и соловей» из творчества И. Крылова¹ и «Два друга» в перевод с русского.²

Четвертая часть «Х^ваджаи сибй^ан» называется как и третья часть и является ее продолжением. В этой части учебника Гаспринский знакомит ученика с родной культурой, литературой и богатством родного языка. Новометодная школа должна была привить ученикам, как отмечалось, чувство национальной гордости и сформировать их сторонниками реформ. Туркестанские последователи Гаспринского также большое внимание уделяли первоисточнику прогресса – школам, в частности, воспитывать учеников новометодных школ в духе развития осуществляемых реформ в социально-политической жизни народа.³

Гаспринский для распространения идей реформы, кроме «Таржум^ан» успешно пользовался другими практическими путями: путешествие в различные регионы, направление учителей в другие города и пропаганда на местах. В 1887 году он направил учителя первой новометодной школы Бакира Эмакдара в Рязанскую область и сумел открыть там вторую образцовую новометодную школу, которая стала вторым центром подготовки учителей. На эту школу была возложена задача распространения нового метода среди мусульман Нижегородской, Новгородской, Тамбовской и Пензенской областей путем подготовки учителей для этих регионов.

Нижегородская ярмарка, известная под названием «Макарьевская», которая проходила каждый год и собирала мусульманских торговцев со всех сторон Российской империи, была самым удобным местом для пропаганды Гаспринского. Согласно ему, он каждый год ездил на эту ярмарку, которая устраивалась с 15 по 25 августа и искал подписчиков для газеты «Таржум^ан», агитируя за новометодную школу. Для пропаганды школы он пользовался услугами родителей, чьи дети учились во второй образцовой школе

¹ Там же. – С.12.

² Там же. – С.30.

³ Ний^азий Ражаб^ада. Ибтида'ий мактабларимизнинг тартибсизлиги й^ахуд тараққий^атнинг й^абли // Айина. 1914. №38.

Эмакдара. Гаспринский предоставлял им слово на собраниях и так объяснял преимущество новой школы, надеясь на практическую помощь и содействие в развитии сети новых школ в различных регионах. Его старания вскоре принесли свои плоды. До 1890 года в целях изучения нового метода в Бахчисарай приехали 80 учителей из разных регионов России. Через них Гаспринский также имел возможность распространить свой учебник «Х^ваджаи сибйāн».¹

Согласно сообщению «Таржумāн», в 1892 году число новометодных школ достигло 30. Спустя год, их количество увеличилось вдвое и достигло 60. В 1906 году количество новометодных школ по всей России было больше тысячи.²

Как отмечалось, Гаспринский много путешествовал для распространения нового метода обучения. Он старался познакомить с ним мусульман не только внутри Российской империи, но и за ее пределами. В 1912 году в этих целях он отправился в Индию. Там он планировал, помимо открытия новометодной школы, издать свой учебник на урду.³

Гаспринский прибыл в Бомбей. В этом городе он первым делом ознакомился с местными школами и созвал собрание, где устроил презентацию нового метода для местных учителей. Все собравшиеся одобрили метод Гаспринского, но никто из них не решился внедрить его в своей школе. Гаспринский объяснил это тем, что среди индийских мусульман, как и во всем мусульманском мире, царствовало консервативное настроение. Несмотря на это, Гаспринский уговорил одного учителя протестировать новый метод. После проведенных подготовительных работ 2 марта 1912 года «тюрок, прибывший из далекого Крыма, открыл в Индии первую образцовую школу со звуковым методом обучения».⁴ После проведения нескольких уроков еще три учителя решились на то, чтобы изучить новый метод обучения. Двухмесячный расход первой открытой школы был покрыт из личных средств Гасприн-

¹ Гаспринский Исма'ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №8. – С.237.

² Lazzerini E.J. Ismail Bey... – S.48; Гаспринский Исма'ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №8. – S.238.

³ Гаспринский Исма'ил. Хинд йбolidан // Турк Юрду. 1912. Т.1. №11. – S.310.

⁴ Хиндистанда бир турк мужаддиди // Турк Юрду. 1912. Т.1. №12. – С.344.

ского.¹ Осуществленная Гаспринским в Индии эта важная работа освещалась и широко обсуждалась в мусульманских газетах разных стран.² Что касается издания «Х^баджаи сибйāн» на языке урду, то Гаспринский отложил это дело на потом из-за непредвиденных обстоятельств. Но и в дальнейшем учебник не был издан на урду. Видимо, пошатнувшееся здоровье Гаспринского не дало возможности осуществить задуманное.

К началу XX века новометодная школа достаточно прочно заняла свое место в жизни российских мусульман. В этот период две образцовые школы, основанные Гаспринским и выполнявшие задачу подготовки учителей для новометодных школ, не могли принять всех желающих изучить метод. Как утверждает Гаспринский, в 1901 году Мухаммад Фатих Карими³ неофициально открыл «Школу учителей» (Му‘аллимин дарсхāнаси) в Оренбурге. Основной задачей этой школы была подготовка учителей для Уральской и Сибирской областей. Спустя два года после открытия, школа Карими была закрыта властями из-за неофициальной деятельности. Кроме этого, в данный период один из видных общественных и религиозных деятелей Поволжья Алимджан Баруди⁴ официально открывает «Учительское отделение» (Му‘аллимин шу‘баси) при медресе, которое он сам основал в городе Казани.⁵

Между тем, быстрорастущая сеть новометодных школ по всей России нуждалась в качественных учебниках и пособиях. В начале Гаспринский своими силами по мере возможности старался обеспечить новые школы учебниками и другими пособиями. К 1902 году

¹ См.: Гаспринский Исма‘ил. Ҳинддан қайтишда // Турк Юрду. 1912. Т.1. №13. – С.369 – 371.

² См.: Ҳиндистанда биринчи усули савтия мактаби // Таржумāн. 1912. №16; Ҳиндистанда бир турк мужаддиди // Турк Юрду. 1912. Т.1. №12. – С.344; Вакт. 1912. 29 март.

³ Мухаммадфатих Гилманович Каримов (Фатих Карими, 1870 – 1937), известный представитель джадидского движения; редактор газеты «Вакт» (1906 – 1918, Оренбург).

⁴ Алимджан Баруди (1857 – 1921), религиозный и общественный деятель; основатель медресе «Мухаммадия» в Казани.

⁵ См.: Гаспринский Исма‘ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №8. – С.238.

количество подготовленных и изданных им учебников и пособий достигло 12.¹ Спустя 10 лет в 1912 году количество изданных при типографии «Таржуман» учебников и других пособий для новометодных школ достигло 100 наименований. Основная часть этих учебников была написана самим Гаспринским и другими авторами, а другая часть переведена с других языков.²

3.3. Организация новометодных школ в Туркестане

Появление сети новометодных школ в Туркестане в конце XIX – начале XX века непосредственно связано с деятельностью татарской интеллигенции, прибывшей из Поволжья, а также с формированием местных просветителей.³

Становление новометодных школ в Туркестане пришлось на период развития сети русско-туземных школ в крае. Первые новометодные школы были открыты татарами в местах их компактного проживания для обучения своих детей. По словам В.В.Бартольда, такие татарские школы преуспели в отличие от русских школ в некоторых местах. К примеру, в 1910 году в Ташкенте действовали 16 новометодных школ, в то время как количество русско-туземных школ достигало 8. В 1911 году в Коканде существовало 2 русско-туземные школы с 162 учащимися и

¹ Сипаришнāма // Таржуман. 1902. №10.

² İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: II. Fikri Eserleri. Neşre haz.: Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken Yayınevi, 2004. – S.54 – 57.

³ Подробнее о мусульманских школах в Туркестане см.: Наливкин В.П. Школы у туземцев Средней Азии // Сборник материалов для статистики Самаркандской области, 1887 – 1888 гг. – Самарканд, 1889; Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // ЖМНП. 1906. №1; Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1924 годы). – М.: АПН РСФСР, 1960; Рахимов Р.Р. Традиционное начальное школьное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX – начало XX в.). См.: Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа. – Л., 1989; Кочаров В.Т. Из истории организации и развития народного образования в дореволюционном Узбекистане. – Ташкент, 1966; Граменицкий С. Положение инородческого образования в Сырдарьинской области. – Ташкент, 1916; Граменицкий С. Очерки развития народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1896.

8 новометодных школ с 530 учениками.¹ По определению депутата Государственной Думы Садри Максуди, в 1910 году в Ташкенте было зарегистрировано 20, в Коканде – 16 новометодных школ.²

По сведениям А.Добросмыслова, в Ташкенте в 1873 году открыта первая татарская школа при мечети на Воскресенском базаре. На первых порах эта школа давала только начальную грамоту. Но постепенно школа расширила свою деятельность, и с 1895 года преподавание в ней велось по новому методу Гаспринского. В это время курс школы был четырехлетним. В ней работали 3 преподавателя и один мулла, а число учеников достигало 100. Преподаватели получали по 30 рублей в месяц. Так как школа была частной, она содержалась за счет платы за обучение, которая взималась, исходя из состояния родителей учащихся. Помещение школы удовлетворяло требованиям государственных органов.³

Как писал Остроумов, новометодная школа впервые появилась в крае в начале 1890-х годов в Фергане. На первых порах в этих школах обучались только дети татарской национальности.⁴ Одна из таких школ была открыта при Андижанском хлопкоочистительном заводе в 1897 году.⁵

Первые официальные сведения о новометодных школах появились в конце первого десятилетия XX века.⁶ В отличие от Остроумова, по сведениям Бартольда новометодная школа в Ферганской области появилась в 1896 – 1898-е годы. Основателями школы были татары-преподаватели, прибывшие из внутренних областей России.⁷

¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Издательство АН СССР, 1927. – С.136 – 137.

² Туркестан. 15 октября 1910 г.

³ Добросмыслов А. Учебные заведения в г. Ташкенте // Средняя Азия. №4. Ташкент, 1914. – С.116.

⁴ Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы... – С.252.

⁵ Бендриков К.Е. Очерки по истории... – Б.253.

⁶ Ежегодник Ферганской области. Выпуск 1908 года. – Новый Маргелан, 1908. Т. VII. – С.58.

⁷ Бартольд В.В. История культурной... – С.136.

Как пишет А.Добросмыслов, первая новометодная школа для девочек впервые открыта в Ташкенте на улице Скобелева в 1898 году. В этой школе обучались 45 учениц. В 1901 году в Ташкенте была открыта вторая по счету новометодная школа для девочек, в которой обучалось более 50 учениц.¹

Между тем, появление новометодной школы в Туркестане непосредственно связано с Гаспринским. В начале 1890-х годов Гаспринский обращает особое внимание на Туркестан, где проживала почти половина мусульманского населения Российской империи.

После многочисленных обращений Гаспринского к центральным властям по поводу проведения некоторых реформ в мусульманских школах, а также принятия должных мер для улучшения их состояния из Петербурга в Крым была отправлена комиссия во главе с В.В.Вашкевичем², которая на месте должна была определить состояние дел.³ По указанию комиссии Гаспринский готовит необходимую справку, в которой он подробно изложил все требования и желания. В 1892 году Гаспринский отправил копию этой справки с сопроводительным письмом к генерал-губернатору Туркестана барону А.Б.Вревскому⁴. В сопроводительном письме Гаспринский предлагает свои услуги в проведении необходимых реформ в образовательной системе мусульман и во внедрении «усули жаид» в местных школах. Детали этих предложений и

¹ Добросмыслов А. Учебные заведения... – С.119.

² Вашкевич Владислав Васильевич (1844 – ?), писатель, председатель специальной комиссии при МВД Российской империи. Его основные работы: «Сборник узаконений о евреях, с кратким обозрением правит. мер по еврейскому вопросу в России» (СПб., 1884); «Ламаиты в Восточной Сибири» (СПб., 1885); «Историч. обзор законодательства об устройстве еванг.-лютер. церкви в Прибалтийском крае» (СПб., 1890); «О еврейских благотворительных учреждениях и братствах в Империи» (СПб., 1891); «Основные начала еврейского брачного права по талмудо-раввинскому учению» (1893) и «Обзор деятельности департамента дух. дел иностран. исповеданий за время царствования имп. Александра III» (СПб., 1901).

³ Пиасковский А.В. Революция 1905 – 1907 годов в Туркестане. – М., 1958. – С.99; Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.253.

⁴ Вревский Александр Борисович (1834 – 1910), барон, генерал-губернатор Туркестана в 1890 – 1898 годах.

отношение туркестанской администрации к обращению Гаспринского более подробно изложены во второй главе данной книги.

Гаспринский, не получив ответа на свое обращение, планирует поездку в Туркестан. Прибытие бухарского эмира Абдулахад в начале 1893 года в Бахчисарай и его приглашение Гаспринского посетить Бухару ускорило осуществление запланированной поездки в Туркестан. Детали данной поездки будут рассмотрены в следующей части данной главы. Гаспринский прибывает в Туркестан летом 1893 года. В Самарканде он гостил в доме татарского миллионера Абдулгани Хусеинова.¹ В ходе беседы Хусеинов предложил Гаспринскому содействовать в открытии новометодной школы в Самарканде и дать показательные уроки по новому методу обучения. Хусеинов взял на себя все организационные и финансовые вопросы. После осуществления необходимых организационных дел Гаспринский назначает учителем вновь открываемой школы Маджида Ганизаде², который сопровождал его в этой поездке. Ганизаде в течение 40 дней преподавал в этой школе и обучил новому методу некоего татарского учителя Мухаммад Фатиха.³ В этой школе наряду с татарскими детьми обучались и местные ученики. После 3-месячного курса обучения в школе был устроен показательный экзамен учеников в присутствии многочис-

¹ Абдулгани Хусаинов (Габделгани Мөхəммəтгали улы Хөсəєєнов (1839 – 1902), татарский купец миллионер; после знакомства в 1883 году с Гаспринским в Самарканде начал использовать свой капитал на открытие новометодных школ и благотворительных учреждений и заведений. О его деятельности см: Бəттəл ‘Абдуллах. ‘Абдулвали Йəвушев. – Оренбург, 1913. – С.17 – 20.

² Ганизаде Султан Меджид Мургуза-Али оглы (1866 – 1937), азербайджанский писатель-просветитель; окончил тифлисский Александрьевский институт (1887); педагог. Автор романа «Письма Шейдабека Ширвани» (1898 – 1900), рассказов «Аллах хофу», 1916, «Аллах диваны», 1896, «Мүəллимлэр ифтихары», 1898 и др. Переводил русских, грузинских и армянских классиков на азербайджанский язык; составил «Татарско-русский словарь» (1894), учебник «Самоучитель татарского языка» (Ч.1 – 4, 1890 – 1895) и Хрестоматию персидской литературы – «Килийди-адабийјат». 1900.

³ Самарканд мактаби (идāрага мактублар) // Таржуман. 1893. №37; Му‘аллими шахир // ‘Алами сибйāн. 1910. №45. Еще об этом см.: Мажидбек Ганизāда // Таржуман. 1906. №15; Гаспринский Исма‘ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1. №8. – С.237 – 238; Шараф Бурхан. ‘Абдулгани Хусеиновин таржумаи хāли хам Хусеиновлар фирмасинин тарихи. – Оренбург, 1913. – С.126 – 128.

ленной публики. Быстрые и четкие ответы детей на разные вопросы стали поводом для обсуждения школы в разных кругах города. Эта школа, обучившая детей в короткий срок читать и писать, стала известна у населения Самарканда под названием «Машинали мактаб» (Школа-машина).¹ После успешного проведения показательного экзамена организаторы школы подали заявление в государственные органы для ее официальной регистрации.² Гаспринский лично просил Остроумова помочь и содействовать в регистрации самаркандской школы.³ Но эта школа не смогла пройти регистрацию и была закрыта в конце 1893 года с формулировкой действовавшей без разрешения.

Несмотря на закрытие первой новометодной школы в Туркестане, интерес к новой школе все возрастал. В 1895 – 1901 годах в Ташкенте были основаны 4 новометодные школы с участием местных просветителей.⁴ В 1898 году оренбургские татары-учителя Мухаммад Вафа и Мулла Абдурахман открыли первую в Хиве школу «усули жаидид». Но эта школа, просуществовав всего 3 месяца, была закрыта под давлением консервативного духовенства. Мухаммад Вафа и Мулла Абдурахман, уехав из Хивы в Ургенч, основали там другую школу, которая действовала много лет.⁵ В 1907 году жители Хивы обратились с заявлением к наследному принцу Асфандияру о содействии в открытии новометодной школы в городе и обеспечении ее учителем. В феврале того года при содействии Асфандияра были приглашены два учителя из Казани, из медресе Алимджана Баруди⁶ и назначены учителями вновь

¹ Абдирашидов З. Туркистонда биринчи «усули жаидид» мактаби. Магистратура талабаларининг илмий ишлари тўплами. – Тошкент: Университет, 2003. – Б. 207 – 211; Türkoğlu İsmail. Rusya Türkleri Arasındaki Yenileşme Hareketinin Öncülerinden Rızaeddin Fahreddin (1858 – 1936). – İstanbul, 2000. – S.111.

² Самарканд мактаби (иддарага мактублар) // Таржуман. 1893. №37.

³ Khalid Adeeb. The politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Tsarist Central Asia. Ph.D. diss., University of Wisconsin-Madison, 1993. – P.180.

⁴ Қосимов Б. Миллий уйғониш: жасорат, маърифат, фидойилик. – Тошкент: Маънавият, 2002. – Б.23.

⁵ Хивадан мактуб // Таржуман. 1907. №34.

⁶ Баруди (Галиев) Галимджан (1857 – 1921), религиозный и общественный деятель; один из идеологов джадизма. Основатель и руководитель медресе «Мухаммадия» в Казане.

открытых школ «Мактаби Махрамий» и «Мактаби жаидид». Преданный делу просветительства Асфандияр назначил специального управляющего новометодными школами, который был ответственным за состояние существующих и открытие новых школ. Спустя шесть месяцев после открытия вышеназванных двух школ, был устроен показательный экзамен. 28 мая 1907 года 113 учеников двух школ в присутствии высокопоставленных чиновников Хивинской администрации во главе с Асфандияром и 31 мая в присутствии казиев, муфтиев и других религиозных деятелей сдали экзамен. После увиденного на экзаменах Асфандияр решил открыть еще две новые школы и пригласить учителей из Казани. Об этом решении Асфандияра народу объявил Рамазан Мухаммад Каримзаде, инспектор новометодных школ.¹ После нескольких лет успешной деятельности начальных новометодных школ в Хиве администрация решила основать среднюю школу (Рушдия). Во главе этого дела стоял один из министров хивинской администрации Исламходжа. В начале мая 1908 года Рушдия была открыта и некий татарин Ахмад Нуриддин был назначен преподавателем в эту школу.²

Премьер-министр Хивинского ханства Саййид Исламходжа отводил много времени делам просветительства. Он пригласил в Хиву русских и татарских учителей и открыл при своем доме новометодную школу, а также построил на личные сбережения здание для новой школы в городе.³ Кроме того, Саййид Исламходжа последовал личным советам Гаспринского в деле постановки учебных заведений в своей стране и обеспечил их учебниками, которые отправил Гаспринский.⁴ Деятельность Саййида Исламходжа в должности премьер-министра более подробно была рассмотрена в предыдущей главе.

Асфандияр в качестве нового хана Хивы продолжил начатые дела в сфере образования наряду с другими реформами, осуществление которых было объявлено сразу после возведения его на

¹ Хивадан мактуб // Таржуман. 1907. №47.

² Хивадан мактуб // Таржуман. 1908. №4.

³ Мархум Саййид Исламхѳжа // Таржуман. 1913. №187.

⁴ Саййид Исламхѳжа // Таржуман. 1913. №278.

престол. В течение следующих лет он своим личным указом открыл при дворе новометодную школу для детей чиновников своей администрации, в которой учился и его сын Темур Газы. В эту школу преподавателем был назначен татарский учитель Мухтар Бакир. Кроме того, в городе были открыты еще две школы для обучения детей горожан. В эти школы были приняты более 80 учеников.¹ Как видно, устройством в Хиве начального и среднего образования по новому методу Гаспринского занималась администрация хивинского хана во главе самого хана и его премьер-министра Исламходжи. Несмотря на это, новометодная школа не получила широкого распространения в Хиве из-за отсутствия и нехватки местных учителей, знающих новый метод обучения. Кроме того, хивинская администрация не обратила внимания на отсутствие учебников для этих школ на родном языке. Вместо того, чтобы открыть центр для подготовки учителей и обеспечить финансирование на должном уровне создания учебников на родном языке, хивинские чиновники приглашали татар Поволжья в качестве учителей и приобретали их учебники. Гаспринский критиковал именно эти стороны деятельности хивинской администрации. Он предлагал чиновникам создать благоприятные условия для подготовки учителей из числа местных жителей, советовал им перенять опыт ташкентских просветителей в этом деле.²

Школьный вопрос в соседнем Бухарском эмирате стоял совсем иначе, чем в Хивинском ханстве. Впервые информация о новометодной школе в Бухаре появляется в прессе в 1897 году. В этом году некто бухарец Мулла Джурабай Пирмасти Неъматуллах оглы, получив личное одобрение и разрешение Казий Калана Бухары, сумел открыть в городе новометодную школу.³ По утверждению Садриддина Айни, первая новометодная школа в Бухаре была открыта в начале XX века Мулла Джурабаем Пирмасти, который во время поездки в Россию обучился новому методу обучения. Он открыл свою школу в районе Пустиндузон города Бухары и агитировал всех, что обучит всякого читать и писать в течение 4 – 5

¹ Хива тамаддун йўлинда // Таржуман. 1914. №75.

² Саййид Исламхўжа // Таржуман. 1913. №278.

³ М.К.Т. Бухардан мактуб // Таржуман. 1897. №16.

месяцев.¹ Как видно, школа, о которой сообщила газета «Таржуман» в 1897 году, и школа, о которой говорит Айни, одна и та же. Видимо, Айни немного перепутал год открытия школы, так как он написал свою книгу в начале 20-х годов XX века. Открывший школу Мулла Джурабай в качестве учебника пользовался пособием Гаспринского «Хвāджаи сибйāн». Для облегчения пользования учебником он сам перевел его на таджикский язык. В школе Джурабая обучались 13 учеников. Гаспринский, получивший эту новость, очень обрадовался открытию первой новометодной школы в Бухаре и в качестве подарка обещал издать и отправить только для школы Джурабая и для последующих открываемых школ Бухары 100 штук тетрадей для чистописания и учебник «Хвāджаи сибйāн» на персидском языке тиражом в 1000 экземпляров.² Но в последующем нигде не встречается информация о школе Джурабая и об обещанной безвозмездной помощи Гаспринского бухарским школам. Это обстоятельство не дает нам детально изучить и проанализировать полную картину о состоянии первой новометодной школы. Видимо эта школа была закрыта вскоре после открытия под давлением духовенства.

Вторая по числу новометодная школа в Бухаре была открыта в 1906³ (1907⁴) году татарской общиной города. Здание школы находилось в доме татарского купца Низама Сабитова. Как утверждают источники, в этой школе учились только дети татарской национальности⁵, и преподавал в ней также учитель-татарин Абдурахман Саъди.⁶ Про купца Сабитова, который организовал школу, нам ничего неизвестно, кроме справок Туркестанского отделения царской охранки. В частности, в одной из таких справок говорится, что Сабитов – купец, начиная с 1911 года тесно сотруд-

¹ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе: Адиб, 1987. – С.29.

² Бухāрайи шариф // Таржуман. 1897. №17.

³ См.: Бухāрā мактублари // Таржуман. 1909. №40.

⁴ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.29.

⁵ Там же. – С.29.

⁶ Сагди Габдрахман (1889 – 1956), татарский педагог и литературовед. Автор книги «Татар әдәбияты тарихы» (Казань, 1926), первого крупного исследования по истории татарской литературы. В 1921 – 1925 годах преподавал в Среднеазиатском государственном университете.

ничает с джадидами Старой Бухары.¹ Как показала история, судьба этой татарской школы Бухары и ее организаторов непосредственно связана с формированием бухарских джадидов-реформистов.

Во время второй поездки в 1908 году в Туркестан Гаспринский не останавливается в Бухаре надолго. Он был только на приеме Абдулахада и сразу же уехал в Самарканд. Детали и цели данной поездки Гаспринского будут рассматриваться в следующем разделе данной главы. В Самарканде на прием к Гаспринскому приходили два купца и один мударрис из Бухары и настойчиво просили его содействовать в открытии школы и встретиться по этому вопросу с премьер-министром Бухары.² Возвращаясь в Крым, Гаспринский на два дня остановился в Бухаре и встретился с премьер-министром и Казий Каланом Бухары. С этими высокопоставленными чиновниками бухарской администрации Гаспринский обсудил открытие одной школы в городе и получил их разрешение. Но данное слово и обещание премьер-министра и Казий Калана содействовать в открытии школы так и остались невыполненными.³

После получения разрешения на открытие школы Гаспринский обсудил дальнейшие действия по этому вопросу с просветителями Бухары. На собрании присутствовали как местные просветители Мирза Мухиддин Мансуров⁴, Мирхан Парсаев, Кары Бурхан, муфтий Икрам, так и представители татарской общины.⁵ После долгого обсуждения было решено отправить в Самарканд, в школу Абдулкадыра Шакури одного местного учителя для обучения новому методу. Кроме того, до открытия новой школы было решено расширить татарскую школу и принимать на учебу наряду с татарскими детьми также местных учеников. Участники собрания предложили вновь открываемую школу назвать именем Гасприн-

¹ Турдиев Ш. Роль России в подавлении джадидского движения (по материалам архива СНБ Узбекистана). http://www.ca-c.org/journal/13-1998/st_15_turdiev.shtml 15.08.2008 20.02.2007.

² Исма'ил. Бухара на кордум? // Таржуман. 1908. №68.

³ Исма'ил. Бухара на кордум? // Таржуман. 1908. №78.

⁴ Мухиддин Мансурзаде, один из богатейших людей Бухары; был известен своими прогрессистскими взглядами. Отец видного представителя джадидов Бухары Абдукадыра Мухиддинова (1882 – 1934).

⁵ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.30.

ского. Но Гаспринский не соглашается с этим и предлагает ее назвать «Музаффария» – именем покойного эмира Бухары.¹ После решения расширить татарскую школу ее перевели со двора Низама Сабитова и обосновали в доме еще одного татарского купца Халида Бурнашева, вследствие чего в нее были приняты 40 местных учеников.²

Вторая неофициальная школа, открытая в 1908 году самими бухарцами, не была связана с татарской школой. Её основатели Садриддин Айни, Хомидходжа Мехри, Ахмаджан Хамид и Мирза Абдулвахид Мунзим в момент открытия школы даже не знали, что в городе существовала татарская новометодная школа и о том, что эта школа была расширена для приема местных учеников. Садриддин Айни, подробно описавший в своих произведениях всю деятельность татарской школы в Бухаре, приезд Гаспринского в Бухару и все действия вокруг этой школы³ узнал несколько позже от татарского учителя Абдурахмана Саъди.

Айни впервые увидел новометодную школу в Самарканде, когда посетил школу Абулкадыра Шакури. Он открыто и ясно пишет об этом в своей книге «Таърихи инкилоби Бухоро» (История Бухарской революции). По его утверждению, бухарская молодежь не обращала внимание на агитацию Мулла Джурабая о том, что «новометодная школа в короткий срок сделает всех детей образованными»; бездействовали, хотя понимали, что пришло время несколько изменить социально-политический строй в стране после знакомства с книгой «Навāдир ал-вак'ае'» Ахмада Даниша и известным произведением Зайн ал-Абидина Марагаи (1837 – 1910) «Сайāхатнāмаи Ибрāхимбек» (Дневник путешествий Ибрагим Бека). Это произведение Марагаи в начале XX века служило «зеркалом» не только для иранцев, но и для населения сопредельных государств. «Сайāхатнāмаи Ибрāхимбек» раскрывала негативную картину персидской культуры перед западной – «другой»

¹ Турдиев Ш. Гаспринский и Средняя Азия // Культура Центральной Азии. 2001. №6.

² Бухāрāйи шарифдан мактуб // Таржумāн. 1909. №41; Айни Садриддин. Таърихи инкилоби... – С.30.

³ Айни Садриддин. Таърихи инкилоби... – С.34 – 35.

культурой.¹ «Сайāхатнāмаи Ибрāҳимбек» произвела огромное впечатление на иранский народ. Они восхищались этой книгой в годы конституционной революции. Тогда те, кто читал «Сайāхатнāмаи Ибрāҳимбек», считались сторонниками конституции и обновленческого движения.² Это произведение Марагаи написано против деспотизма и продолжало некоторые элементы «Письма Камалуддавла»³ Ахундова.⁴

Айни и его друзья начали читать и подписываться на татарскую прессу под влиянием того же татарского учителя Абдурахмана Саъди⁵, хотя в страну разными путями поступали тюркоязычный «Таржумāн» из Бахчисарая, персоязычные «Ҳабл ал-матин» из Индии, «Чехранама» и «Парвариш» из Египта. До 1905 года все газеты, поступавшие в Бухару, читались только в узких кругах, в основном последователями Бабистского течения⁶, которое проникло в Бухару из соседнего Ирана. Как утверждает Айни, до 1905 года в городе Бухаре были только пять – шесть местных «прогрессистов» (тараққийпарвар) и «реформистов» (ислāхātчи). Самые известные из них Бурибай, Мирхан Парсазаде, Кары Бурхан и Мирза Мухиддин Мансурзаде.⁷ Айни также сообщает, что бухарские прогрессисты следили за новостями конституционной революции в соседнем Иране через получаемые газеты.

Как известно, в конце XIX века несколько интеллектуалов Ирана и Закавказья стали активно агитировать за проведение политических реформ в Иране. Среди этих интеллектуалов особо

¹ Afary Janet. The Iranian Constitutional Revolution, 1906 – 1911. Grassroots Democracy, Social Democracy, & the Origins of Feminism. – New York: Columbia University Press, 1996. – P.25.

² Мужтаҳиди Маҳди. Рижāли Āзарбайжāн дар ‘асри машрутият. – Табриз, 1327. – С.63.

³ Азэрбајчан эдэбијјаты тарихи. II чилд. – Бақы, 1960. – С.536.

⁴ Подробно об Ахундове и его произведениях см.: Ҳамид Мəммəдзаде. Мирзə Мирзə Фəтəли Ахундов вə Шəрг. – Бақы, 1971.

⁵ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.32.

⁶ Бабисты – последователи религиозного течения, основанного Саййидом Али Мухаммадом Ширази (1819 – 1850) в 1844 году. После гонения со стороны иранских властей Бабисты перебрались в сопредельные государства, в том числе и в Бухару. Более подробно см.: EI². T.I. – С.833 – 835; 846 – 847.

⁷ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.24 – 25.

отличались драматург и радикальный критик религии Мирза Фатх Али Ахундзаде (1812 – 1878), вольнодумец и социалист Мирза Агахан Кирмани (1854 – 1896) и писатель Абурахим Талибов (1831 – 1911). В основном они призывали борьбе за современный государственный строй, который ограничивал влияние и силу иранского шаха и европейского доминирования в Иране.¹ Естественно, такие идеи этих политиков сильно повлияли на старое и молодое поколение бухарских прогрессистов. Доказательство этому можно увидеть в действиях, которые потрясли социально-политический строй Бухары во втором десятилетии XX века.

Вернемся к открытию школы в Бухаре. Айни и Мунзим после возвращения из Самарканда в Бухару решили основать школу, подобную школе Шакури. Спустя некоторое время, после долгих усилий 5 октября 1908 года они открыли вторую персоязычную новометодную школу в Бухаре с 12 учениками. Но незнание ими основ нового метода обучения тормозило их дело. Айни, знавший, что новый метод хорошо распространен среди татар, пришел к самому известному татарскому купцу в Бухаре Низаму Сабитову и попросил его помочь в этом деле. В свою очередь Сабитов направил Айни в татарскую школу «Музаффария» к учителю Абдурахману Саъди. Таким образом, Айни познакомился с Саъди и каждый день приходил к нему для обучения методу. После этого персоязычная школа Бухары приспособилась к форме татарской школы. Мунзим избирается директором школы, Ахмаджан и Хомидходжа – его заместителями. Абдурахман Саъди приглашает Айни в татарскую школу переводчиком. Так как местные дети плохо понимали татарский язык, Айни должен был перевести весь урок на таджикский и объяснить смысл урока ученикам. Впоследствии Айни используя полученные навыки и опыт в татарской школе, написал и издал на таджикском языке учебные пособия «Тартил ал-Қур’ан» (Руководство для чтения Корана), «Таҳзиб ал-сибйāн» (Детский мир) и «Зарурияти динийя» (Первоначальные сведения о религии) для своей и других новых школ.²

¹ Afary Janet. The Iranian Constitutional Revolution... – С.25.

² Там же. – С.32 – 35.

Ровно через год после открытия школы в сентябре 1909 года организаторы устроили показательные экзамены, на которые были приглашены все известные люди Бухары. Присутствовавший на экзаменах муфтий Икрам, один из немногих прогрессивно мыслящих религиозных деятелей Бухары, в своей речи призвал увеличить количество таких школ и направил письмо премьер-министру с подробным изложением своего предложения о финансировании открытия новых школ из государственной казны. Премьер-министр Даниялходжа также соглашается с мнением муфтия Икрама о пользе новометодных школ и выражает свою готовность помочь в открытии новых школ. Но консервативно настроенное духовенство пошло против муфтия Икрама. Они объявили новометодную школу не соответствующей нормам шариата и нововведением (бидъат) и призвало правительство закрыть школу. В Бухаре началась смута, и Даниялходжа был вынужден отдать приказ о закрытии школы. В итоге закрывается персоязычная школа, а также было запрещено местным ученикам посещать татарскую школу.¹

Начавшаяся смута вокруг школы начала набирать оборот. «Таржуман» в деталях освещала подробности этой смуты² и даже направила открытое письмо к Казий Калану Бухары.³ В этом письме Гаспринский еще раз объясняет суть нового метода школы и призывает высшее духовное руководство страны не препятствовать развитию новометодных школ в Бухаре. Он обращает внимание Казий Калана на то, что за этим скандалом следят во всем мире и в доказательство этому приводит несколько строк из статьи известного востоковеда А.Вамбери о школьном скандале в Бухаре, которая была опубликована в турецкой прессе.⁴

Население Бухары разделилось на две группы. Одни поддерживали муфтия Икрама, который призвал увеличить количество новометодных школ, так как они, по его утверждению, очень полезны в развитии народа, а также не противоречат мусульман-

¹ См.: Бухārā мактублари // Таржуман. 1909. №40.

² Бухārāйи шарифдан мактуб // Таржуман. 1909. №41; Бухārāдан мактуб // Таржуман. 1910. №2.

³ Сартāж ‘уламā Қазӣ Калāн ҳазратларина ачиқ мактуб // Таржуман. 1909. №42.

⁴ Ахтārлар // Таржуман. 1909. №49.

ству и нормам государства. Кроме того, муфтий Икрам был сторонником реформирования медресе по тому же принципу реформы начальной школы. Другая часть населения была на стороне консервативного духовенства во главе с мударрисом Мулла Абдураззаком. Он был ярким противником всего нового и считал все эти действия направленными против ислама и мусульман. Его основные обвинения против новометодной школы сводились к следующему: 1) метод обучения в школе не мусульманский, русский (ученики сидят за партами; одновременно читают и пишут и т.д.); 2) новометодная школа по своему строению и даже, несмотря на то, что в ней дети обучаются религии, не отвечает требованиям ислама и шариата; 3) религиозные дисциплины преподаются неправильно; 4) в новой школе изучаются арифметика, география, в частности естествознание. Изучение естествознания категорически не соответствует мусульманскому мировоззрению.¹ Гаспринский, приложивший 20 лет усилий, чтобы открыть в Бухаре новометодную школу, резко ответил на все эти обвинения против новометодной школы. Он обвинил бухарское духовенство в «невежестве» и «бестолковости», которое не смогло привести хоть одно доказательство из Корана или из изречений Пророка (Хадис) о том, что одновременно писать и читать является запрещенным шариатом (харам). К тому же Гаспринский видит одной из основных причин попадания Туркестана в политическую зависимость от России «невежество» и «бестолковость» духовенства.²

Интеллектуальная элита Бухары после ссоры вокруг новометодной школы четко разделилась на два больших течения: 1) джадиды, сторонники новометодных школ и реформ; 2) кадимисты (старове-

¹ Ходжаев Ф. Избранные труды в трех томах. – Ташкент: Фан, 1970. Т.I. – С.89 – 90.

² Бухārāйи шариф // Таржумāн. 1910. №17. Кроме того, Гаспринский обвиняет духовенство за «разрешение» баччабазлик (забава с несовершеннолетними мальчиками). О баччабазлик см.: Айни Садриддин. Собрание сочинений. Бухārā (воспоминания). – М., 1960. Т.3; Мухаммаджāнов Мōминжāн. Турмуш уринишлари (бир муллабаччанинг хāтира дафтари). – Ташкент: Ўзбекистāн Давлат нашрийāти, 1926; Baldauf, Ingeborg. Die Knabenliebe in Mittelasien: Bacabozlik. – Berlin: Verl. das Arab. Buch, 1988.

ры) – сторонники старого метода обучения и правления.¹ В начале этой борьбы еще не окрепшие джаиды потерпели поражение. Школа закрылась. Религиозное руководство страны издало фетва о том, что население не должно обучать и посылать своих детей в новометодные школы. Джаиды в Бухаре были приравнены к богоотступникам. Несмотря на это джаиды Бухары не прекратили свою деятельность. Спустя несколько лет, новометодная школа в Бухаре зажила новой жизнью.² Усман Ходжаев³, Мукамил Бурханов⁴ и другие прогрессисты основали прочную сеть новых школ по всему ханству.

Первое произведение Абдурауфа Фитрата «Мунāзара»⁵ (Дискуссия) основано на реальных событиях скандала вокруг новометодной школы в Бухаре в 1909 году. Это произведение Фитрата, хотя и написано в 1909 году в Бухаре, но было издано в 1911 году в Стамбуле⁶ и разными путями было завезено в страну.¹ «Мунāзара»

¹ Об отношении и борьбе джаидов и кадимистов см.: Gaspıralı İsmail. Kadımcılık-Ceditcilik. С.м.: Gaspıralı İsmail. Secilmiş Eserleri: II. Fikri Eserleri. Nesre hazırlayan: Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2004. – S.273 – 286; Wennberg Franz: An Inquiry into Bukharan Qadimism. Mirza Salim-bik. – Berlin: Klaus Schwarz Verlag, 2002; Dudoignon Stéphane A. Qadimiya as a Historiographical Category. The Question of Social and Ideological Cleavages Between «Reformists» and «Traditionalists» among the Muslims of Russia and Central Asia, in the early 20th century. С.м.: Kocaoğlu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. – Haarlem, 2001. – P.159 – 178.

² Kocaoğlu Timur. Osman Khoja (Kocaoğlu) Between Reform Movements and Revolutions; Kocaoğlu Timur (ed.). The Reform Movements... – P.37 – 39.

³ Усман Ходжаев (Osman Khoja (Kocaoğlu, 1890 – 1965), 1910 – 1913 годах учился в Турции; после возвращения в Бухару стал одним из лидеров джаидского движения в Бухаре; первый президент Бухарской Народной Республики; уехал в Турцию и преподавал в университете.

⁴ Мукамил Бурханов – один из видных представителей бухарских джаидов; с 1916 года лидер движения «Молодых бухарцев».

⁵ О произведении Фитрата «Мунāзара» см.: Komatsu Hisao. 20. Yüzyıl Başlarında Orta Asya'da Türkcülük ve Devrim Hareketleri. – Ankara, 1993; Allworth Edward A. The Preoccupations of 'Abdalrauf Fitrat, Bukharan Nonconformist: An Analysis and List of His Writings. – Berlin: Verlag Das Arab. Buch, 2000 (=Anor 7).

⁶ Фитрат 'Абдуллауф. Мунāзараи мударриси бухāраи баяк нафари фаранги дар Ҳиндустāн дар барāи мактаби жаида. – Истанбул: Матба'аи Исламияи Ҳикмат, 1327. Современное издание: Фитрат. Ҳиндистонда бир фаранги ила бухоролик

написано и издано на персидском языке. Через год после издания появились его переводы на узбекском и русском языках. Узбекский вариант книги в переводе Хаджи Муина содержит значительные изменения и некоторые сокращения.² Русский вариант был издан с пометкой только для служебного пользования.³ «Мунāзара» была признана официальными властями вредной в идейном плане и запрещена к ввозу на территорию Российской империи.⁴ Из-за этого русский вариант книги не подлежал оглашению. Хаджи Муин, переводя книгу Фитрата, сократил или изменил основные идеи автора, отражающие исламские ценности, критику Бухары и России, а также критику духовенства. Вместо сокращений или изменений Муин добавил от себя некоторые отрывки, соответствующие официальной политике. Например, вместо высказанных соображений Фитрата о Абдурашиде Ибрагимове и распространении ислама в Японии⁵ Муин написал о русском писателе Льве Толстом, об идеях человечности, бескорыстной службе народу, выраженных в его произведениях.⁶

В Самарканде, спустя 10 лет после открытия первой новометодной школы, Махмудходжа Бехбуди, татарский купец Баязидов и учитель Абдулкадыр Шакури основали в 1903 году вторую такую школу. Эта школа расположилась в кишлаке Раджабамин, вблизи Самарканда. Школа за свои заслуги в распространении нового метода обучения в Самарканде получила название «истинный

мударриснинг жадид мактаблари хусусида қилган мунозараси / Таржимон: Ҳ.Болтабоев // Шарқ юлдузи. 1997. №1. – Б.117 – 161.

¹ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.102.

² Фитрат. Ҳиндистанда бир фаранги ила бухарали бир мударриснинг бир неча мас'алалар ҳам усули жадида хусусида қилган Мунāзараси. Мутаржим: му'аллим Ҳāжи Му'ин ибн Шукруллаҳ Самарқандий. Нāшири: Туркистан кутубхāнаси. Биринчи таб'. – Ташканд, 1913.

³ Фитрат Бухарец. Спор бухарского мударриса с европейцем из Индии о новометодных школах (истинный результат обмена мыслей) / С персидского перевел полковник Ягелло. Не подлежит оглашению. – Ташкент, 1911.

⁴ Volker Adam. Rußlandmuslime in Istanbul am Vorabend des Ersten Weltkrieges: die Berichterstattung osmanischer Periodika über Rußland und Zentralasien. – Frankfurt a.M., 2002. – S.482 – 483.

⁵ Фитрат 'Абдурауф. Мунāзараи мударриси бухарāи... – С.16.

⁶ Фитрат. Ҳиндистанда бир фаранги ила... – С.13.

борец и преданная делу».¹ В 1903 году самаркандский поэт Сиддики Ажзи открыл в родном кишлаке Халвай новометодную школу.² Еще один самаркандский поэт Саййид Ахмад Васи в 1908 году прислал в редакцию «Таржуман» сообщение об открытии им такой школы. Как пишется в сообщении, эта школа была открыта в память посещения Гаспринским Самарканда в 1908 году. В этой школе обучались 30 учеников и преподавали один учитель и два его ассистента.³

В 1912 году в городе Самарканде, кроме школы Шакури, действовали еще 2 новометодные школы.⁴ В 1913 году Шакури в дополнение к тем школам открыл еще школу для девочек.⁵

В Коканде первая новометодная школа открылась в 1900 году татарским учителем Салахитдином. Эта школа после 10-летнего существования была закрыта властями в 1910 году.⁶ В 1912 году в городе местными прогрессистами открыта новая школа «Мухаммадия» и ее Устав, состоящий из 9 статей, отправлен Гаспринскому.⁷ Количество новометодных школ в Ферганской области стало быстро расти и в 1914 году только в городе Коканде их число достигло 23. Городской казий Камалуддин из личных средств построил здание для одной из таких школ на территории городского базара. Кроме того, влиятельные торговцы города, такие как Назирбай, Таджиддинбай, Пулатбай, Рахимджан Хаджи, Мирзахидбай, Юнусхаджи, Аминджанбай и другие, материально поддерживали по 1 – 2 новометодной школе.⁸ Эти факты показывают, что представители бизнеса к этому времени полностью осознали острую нужду в новых знаниях.

В Туракургане местный казий и известный представитель туркестанского джадидизма Исхакхан Ибрат в 1886 году сумел

¹ Му‘аллими шахир // ‘Алами сибйан. 1910. №45.

² Қосимов Б. Маслакдошлар. – Тошкент: Шарқ, 1994. – Б.47.

³ Идāрая мактублар // Таржуман. 1908. №68.

⁴ Даҳилия хабарлари // Таржуман. 1912. №14.

⁵ Самарқандан мактуб // Таржуман. 1913. №75.

⁶ Туркистан вилаятинда усули жадид тарихи // Шōрā. 1913. №23. С.717; Идāрая мактуб // Таржуман. 1913. №133.

⁷ Идāрая мактуб // Таржуман. 1912. №94.

⁸ Миллий матбу‘атимиз. Иқбāl // Таржуман. 1914. №51.

открыть школу, несколько прогрессивную от существующих школ. Но эта школа просуществовала недолго и закрылась под давлением духовенства. Во второй раз он открыл бесплатную новометодную школу для деревенских детей в 1907 году. Школа обучала около 25 учеников. Здание этой школы находилось в доме Ибрата и было оборудовано партами, стульями, доской, новыми учебниками и глобусом.¹ Точно такая же школа была открыта в Чусте Мухаммад-шарифом Суфизаде в 1913 году.²

Во всех источниках указывается, что местные прогрессисты основали первую новометодную школу в Ташкенте в 1901 году. Эту школу открыл Мунавваркары Абдурашидханов с помощью своего друга, крымского татарина Раиса Кушада.³ Школа действовала до 1904 года. Но, как утверждает М.Мухаммаджанов в своих мемуарах, ташкентские прогрессисты открыли первую новометодную школу в марте 1900 года в местечке Кошмазар Ташкента. Школа была открыта Кудратуллахкары, который изучил новый метод обучения в татарской школе в районе Бешагач.⁴ Но метод обучения в Бешагачской татарской школе совсем не был новометодным, так как в ней, кроме книг Ибрахима Хакки «Оку Кур'ан яхшилаб» и «Ма'рифатнама», а также простейшей арифметики, ничего не преподавалось. Школа Кудратуллахкары также действовала по такому методу. По утверждению Мунавваркары, многие ташкентские учителя стали применять этот метод в своих школах и скоро, не достигнув никакого прогресса в учебе, разочаровывались в нем. Основной причиной такого положения, по

¹ Ибрат. Ажзий. Сўфизода. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 1999. – Б.32.

² Там же. – Б.212.

³ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1924 годы). – М.: АПН РСФСР, 1960. – С.256; Пясковский А.В. Революция 1905 – 1907 годов в Туркестане. – М.: АН СССР, 1958. – С.100; Saray Mehmet. Gaspıralı İsmail Bey'den Atatürk'e. Türk dünyasında dil ve kültür birliği. – İstanbul, 1993. S.44; Ахмад Сирожиддин. Йўлбошчимиз. См.: Мунавварқори Абдурашидхонов. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 2003. – Б.16; Содиков Х. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000. – Б.260.

⁴ Мухаммаджанов Мөминжан. Турмуш уринишлари... – С.37.

определению Мунавваркары, было незнание нового метода обучения и отсутствие учебников на местном языке.¹

Новометодные школы в Туркестане столкнулись с противостоянием консервативного духовенства. Поэтому Мунавваркары после закрытия своей первой школы был вынужден открыть вторую школу в 1905 году в русской части Ташкента. В этой школе, расположенной на улице Скобелева, учились около 40 местных мусульманских детей.² Следом за Мунавваркары его соратник по делу Абдулла Авлани в 1904 году открыл школу в Мирабадском районе.³ По утверждению Авлани, именно в эти годы он примкнул к группе «джадидов». Особенно в эти годы усилилось давление на джадидов духовенства которое объявило их лицемерами, смутьянами и безбожниками.⁴

Ташкентские прогрессисты для показа эффективности нового метода обучения стали использовать опыт российских мусульман, т.е. устраивали открытые и показательные экзамены. Подробности этих мероприятий были освещены на страницах «ТВГ».⁵ Школа Мунавваркары была 4-летней и учебная программа совершенствовалась в ней с каждым годом.

Таблица 6

*Расписание уроков в новометодной школе Мунавваркары**

№	1-й класс	2-й класс	3-й класс	4-й класс
1	Чтение	Коран	Коран	Коран
2	Письмо	Первоначальные сведения о религии	Правила чтения Корана (тажвид)	Религия

¹ Мунавварқари. Сабаби тартиб // Тужжър. 1907. 8 октябрь.

² Добросмыслов А. Учебные заведения в г. Ташкенте // Средняя Азия. №4. – Ташкент, 1914. – С.118.

³ Абдулла Авлоний. Танланган асарлар. В 2-х т. – Тошкент: Маънавият, 1998. Т.1. – Б.6.

⁴ Авлоний А. Таржимаи ҳолим. Миллий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. – Тошкент: Университет, 1993. – Б.109.

⁵ См.: Экзамен в новометодных школах города Ташкента // ТВГ. 1910. №39.

3	Первоначальные сведения о религии	Чтение	Стихи	История
4	Изучение молитв	Письмо	Чтение	Персидский язык
5	Арифметика	Арифметика	Письмо	Арабский язык
6		Молитвы	Религиозные обряды	География
7			География	Арифметика
8			Арифметика	Грамматика тюркского языка
9			История Пророков	Ведение торговли
10			Изложение	Стихи и метрическая система стихосложения (аруз)
11				Чтение
12				Письмо (чистописание)
13				Изложение

**Источник: Экзамен в новометодных школах города Ташкента // ТВГ. 1910. №39.*

Противником открытия новометодных школ была и официальная власть. Заявления Мунавваркары и Авлани об открытии школ несколько раз отвергались и, в конце концов, по определению Бендрикова, они сумели открыть школы после получения разрешения генерал-губернатора Туркестана.¹ В скором времени стараниями таких учеников Мунавваркары, как Ишанходжа Хани, Хасанходжа Хани, Шакирджан Рахими, Сабирджан Рахими, Салимхан Тиллаханоглы, Кайюм Рамазан, количество новометодных школ

¹ См.: Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.257.

увеличилось до 16.¹ До февральской революции 1917 года в Туркестане действовали 93 новометодные школы.²

Администрацию Туркестанского генерал-губернатора волновал быстрый рост новометодных школ по всему краю. Так, генерал-губернатор А.В. Самсонов (1859 – 1914) в 1910 году для взятия этих школ под усиленный надзор дал следующий указ Дирекции народных училищ: 1) открытие новометодных начальных школ должно осуществляться только после разрешения Дирекции народных училищ; 2) инспектора народных училищ должны контролировать, чтобы учителя школ и ученики данной школы были одной национальности; 3) Дирекция должна рекомендовать новометодным школам внедрение обучения русского языка; 4) учитель или лицо, открывающее новометодную школу, должен предоставить список учебников и расписание уроков; 5) данный указ вступает в силу со дня его опубликования и во всех новометодных школах должны соблюдаться вышеприведенные правила.³ После опубликования данного Указа Самсонова в школах татарских учителей было запрещено обучение детей коренного населения.

Туркестанская администрация усилила деятельность русско-туземных школ в отличие от новометодных учебных заведений. Теперь власти начали больше привлекать в русские школы учителей из числа представителей коренного населения. Одной из главных задач в этом деле было создание учебника. Для решения этой задачи был выбран местный учитель Саидрасул Саидазизов. Спустя некоторое время, в 1902 году был издан учебник «Устāди аввал», созданный Саидазизовым. В учебник вошли, в основном, переводы из произведений русских авторов.⁴ По утверждению Гаспринского, этот учебник являлся перефразированной копией «Х^вādжаи сибйāн».⁵

¹ Saray Mehmet. Gaspıralı İsmail Bey'den... – S.45.

² Бендриков К.Е. Очерки по истории... – С.261.

³ Мунавваркори Абдурашидхонов. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 2003. – Б.17.

⁴ Содиков, Ҳ. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи... – Б.270.

⁵ Исма'ил. Тасҳиҳи су'и зан // Таржумāн. 1904. №34.

В середине 1910-х годов усилилась борьба духовенства против джадидских школ и их учредителей. В 1914 году Саидахмад Сиддики был объявлен «богоотступником» в присутствии нескольких тысяч человек в Самарканде. Учитель Суфизаде выслан из Чуста. Мирмухсин Шермухаммадов за свои прогрессистские взгляды приговорен к преданию позору¹ и казни путем забрасывания камнями.² Консервативное духовенство издало фетву: «кто отдаст своего ребенка в новометодную школу, станет богоотступником, а его жена считается разведенной».³ Естественно, такие фетва сделали свое дело. Многие стали забирать детей из новометодных школ.

Несмотря на все препятствия, новый метод постепенно нашел свой путь и развивался. Туркестанские просветители создали учебники для этих школ. В 1909 году в Бухаре для издания и распространения учебников была создана компания «Ширкати Бухарайи шариф»⁴ и за период с 1901 по год 1917 было издано свыше ста наименований учебников и учебных пособий.⁵ Эти учебники были написаны на «местном диалекте Туркестана» на основе «легкого метода» и обеспечивали изучение материала урока «последовательно» на «легко усваиваемом языке».⁶

3.4. Путешествия Исмаила Гаспринского в Туркестан: разноплановость целей

Начав издательскую деятельность, Исмаил Гаспринский как журналист отвел довольно большое место в своей газете новостям

¹ В Средней Азии был обычай предания позору преступника, которого сажали с вымытым лицом задом наперед на осла и возили по базарной площади.

² Қосимов Б. Миллий уйғониш... – Б.28.

³ Фавқул’ада такфир // Айина. 1914. №12; Маҳмудхўжа. Бизни ҳаллар ва ишлар // Айина., 1914, № 13; Қосимов Б. Маслакдошлар. – Тошкент: Шарк, 1994. – Б.53.

⁴ Айни Садриддин. Таърихи инкилоби... – С.40 – 41; Қосимов Б. Маслакдошлар... – Б.73.

⁵ Более подробно см.: Adeeb Khalid. The politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Tsarist Central Asia. Ph.D. diss., University of Wisconsin-Madison, 1993. – С.448 – 454.

⁶ Қосимов Б. Миллий уйғониш... – Б.27.

Туркестана. В первые годы «Таржумāн» публиковал, в основном, официальные новости российских и туркестанских газет с некоторыми своими комментариями. Была опубликована история завоевания Туркестана в толковании участника военных кампаний генерала А.Куропаткина.¹ Гаспринский на страницах «Таржумāна» обратил особое внимание на отношения ханств с Россией. В этом плане новости бухарско-российских взаимоотношений преобладают своей обширностью. Бухара больше интересовала Гаспринского, чем Хива. Он требовал от своих бухарских подписчиков писать или присылать информацию о жизни Бухары, о медресе и др. Именно жизнь бухарских медресе больше всего была интересна Гаспринскому. Он буквально хотел воплотить в жизнь свои идеи в «нетронутом европейскими цивилизациями обществе».² Это, наверное, было основной причиной поездки в Туркестан.

Гаспринский в «Таржумāн» готовил почву для намеченной поездки. Бухара и ее эмир стали для него главной темой. Всплеск бухарских новостей, которые раскрывали страну с хорошей стороны, эмира – вдохновителем прогресса, можно увидеть в начале 1890-х годов. В своих статьях Гаспринский подробно останавливается на прошлой «великой» истории Бухары, ее медресе и правителях.³ Он искал поддержку в лице Абдулахад, эмира Бухары, который читал «Таржумāн» с самого начала ее издания. Гаспринский не скупился на лестные слова, став своего рода «имиджмейкером» эмира. Абдулахад в свою очередь обратил на это внимание и поощрил его государственными наградами, оказывал материальную помощь газете. Абдулахад во время поездки в Петербург в начале 1893 года прибыл в Бахчисарай. Гаспринский не упустил своего шанса: встретился с ним и получил личное приглашение посетить Бухару. Как потом он писал, это приглашение было лишь поводом для намеченной поездки.⁴

¹ Русийā ‘аскарларининг Ўрта Ўзийāда ҳаракати // Таржумāн. 1885. № 21 – 25.

² Исма‘ил. Бағчасарāйдан Ташканта сайāхат // Таржумāн. 1893. №29.

³ См.: Исма‘ил. Мамāлики Бухārā // Таржумāн. 1891. №23 – 25; Бухārā // Таржумāн. 1892. №1; 1893. №23; Амир ‘Абдулахадхāн // Таржумāн. 1893. №4; 1893. №27; 1893. №45; 1893. №47; 1893. №48; 1893. №1 – 8.

⁴ Исма‘ил. Бағчасарāйдан Ташканта сайāхат // Таржумāн. 1893. №29.

3.4.1. Из Бахчисарая в Ташкент: первое знакомство

Гаспринский начал свою долгожданную поездку в Туркестан, как он писал, в мае 1893 года. Основной целью этого путешествия, по утверждению Гаспринского, было ознакомление с настоящей историей и положением Туркестана, который до сих пор управлялся старыми методами.¹ Деятельность Гаспринского в начале 1890-х годов показывает объективную картину его действий и определяет основные направления. Исходя из этого, можно определить основные цели туркестанской поездки: 1) знакомство с местной общественностью и нахождение единомышленников; 2) распространение «Таржуман» и привлечение новых подписчиков; 3) организация новометодных школ. Гаспринский в путевых заметках детально не описывает свои встречи и обсужденные вопросы, объясняя это тем, что газетные обстоятельства не позволяют этого. Это осложняет исследование и подробный анализ путешествия Гаспринского. Но некоторые важные моменты туркестанской поездки можно увидеть в других статьях Гаспринского в последующие годы.

По мнению Лаззерины, главной целью Гаспринского в путешествии в Туркестан было вовлечение русских и местных чиновников к делу новометодных школ.² В других исследованиях эта точка зрения также нашла свою поддержку.³ Сам Гаспринский наряду со знакомством положения на местах определил одним из своих

¹ Подробности этой поездки были опубликованы в газете: Исма'ил. Багчасарайдан Ташканта сайахат // Таржуман. 1893. №29 – 38, 40 – 43. Современное издание: Ismail Gaspirali. Seçilmiş eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat yazıları. Neşre hazırlayan Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2008. – S.51 – 414.

² Lazzerini J. Edward. From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia // Central Asian Survey. 1984. Vol.3. – P.77.

³ Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1924-е годы). – М.: АПН РСФСР, 1960. – С.121; Пяковский А.В. Революция 1905 – 1907 годов в Туркестане. – М.: АН СССР, 1958. – С.230; Kirimli Hakan. Kirim tatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905 – 1916). – Ankara, 1996. – S.159; Saray Mehmet. Gaspirali Ismail Bey ve Türk dünyasında Eğitim Reformu (1851 – 1914). – Ankara, 1987. – S.198; Saray Mehmet. Gaspirali Ismail Bey'den Atatürk'e. Türk Dünyasında Dil ve Kultur Birliği. – İstanbul, 1993. – S.158; Devlet Nadir. Ismail Bey (Gaspirali). – Ankara, 1988. – S.37.

главных дел – распространение своего издания «Таржумāн».¹ По пути в Туркестан он останавливается в Тифлисе и Баку, где встречается с местной интеллигенцией. В начале путевых заметок Гаспринский более детально описывает свое пребывание и цели в этих городах.²

Прибыв в Новую Бухару, Гаспринский сразу встретился с чиновниками Русского политического агентства и уведомил их о целях своего визита. Он хотел особо подчеркнуть официальность визита. О его прибытии по официальному приглашению агентство поставило в известность канцелярию эмира, после чего он был принят Кушбеги (премьер-министр) как официальное лицо и поселен в апартаментах высоких гостей. Посредством Кушбеги Гаспринский встретился с другими высшими чиновниками Бухары: Диванбеги (министр финансов) и Казий Каланом (Верховный казий). Все образовательные учреждения Бухары были в ведении Казий Калана. Гаспринский, пользуясь случаем, подробно ознакомил Казий Калана с новым методом обучения и предоставил ему свой учебник «Х^аджаи сибйāн». Казий Калан, принимая учебник, дал понять Гаспринскому, что полностью поддерживает новый метод. Но при этом пожелал, чтобы учебник был на персидском языке. Несмотря на все старания Гаспринского объяснить пользу тюркского языка Казий Калан остался при своем мнении.³ Это, наверное, первая неудача Гаспринского в Бухаре в плане распространения общетюркского языка. В последующем он не возражал и даже поддерживал преподавание на персидском языке в бухарских новометодных школах.⁴

В Бухаре Гаспринский непосредственно ознакомился с учебными процессами в медресе и мактабах. Беседовал со студентами и учителями. В этом и в других делах ему помогали татары, проживавшие в Бухаре, и местные люди, читающие «Таржумāн». После

¹ Исма'ил. Багчасарāйдан Ташканта сайāхат // Таржумāн. 1893. №31.

² Подробно см: Исма'ил. Багчасарāйдан Ташканта сайāхат // Таржумāн. 1893. №29 – 31.

³ Исма'ил. Багчасарāйдан Ташканта сайāхат // Таржумāн. 1893. №37.

⁴ М.К.Т. Бухāрāдан мактуб // Таржумāн. 1897. №16; Бухāрāи Шариф // Таржумāн. 1897. №17.

4-х дней пребывания Гаспринский оставил Бухару и приехал в Самарканд. Первым делом, как в Новой Бухаре, он отправился на прием к русскому чиновнику. Его принял военный губернатор Самарканда граф Ростовцев.¹ Гаспринский во время получасовой встречи с губернатором успел поговорить на все интересующие его темы: от школы до газеты. В конце встречи губернатор изъявил желание подписаться на «Таржумāн» и посоветовал Гаспринскому встретиться с учителем русско-туземной школы. К сожалению, из-за закрытия школы на летнее время, Гаспринский не смог посетить эту школу. Он, как в Бухаре, за 4 дня пребывания в Самарканде, подробно изучил положение русской и мусульманской частей города.² В Самарканде Гаспринский сумел осуществить одну из поставленных задач поездки – открыл, хотя неофициально, первую новометодную школу. Он надеялся на положительное влияние этой школы на чиновников Бухары. Об этой школе подробно описано в предыдущей части этой главы.

После Самарканда Гаспринский посетил главный город Туркестана – Ташкент. В отличие от Бухары и Самарканда в Ташкенте Гаспринский после прибытия не пошел на прием к русскому чиновнику. О его прибытии знало местное общество. Он остановился в доме влиятельного ташкентского казия Мухйиддинходжи, который устроил в его честь банкет. Мухйиддинходжа пригласил на встречу всех влиятельных мусульманских лиц и знать Ташкента. Гаспринский в Ташкенте встретил такое общество, которое изменило его воображение о туркестанцах. Ташкентская мусульманская общественность встретила его с большим размахом, которого он не видел в предыдущих городах. Можно утверждать, что Гаспринский нашел своих основных единомышленников именно в Ташкенте. Все эти люди служили на разных официальных должностях местной и русской администраций. Наверное, именно поэтому, Гаспринский больше задержался в Ташкенте, чем в Бухаре и Самарканде.

¹ Более подробно об отношениях И.Гаспринского и Ростовцева смотрите главу «Отношение к Гаспринскому в Туркестане».

² Исма‘ил. Бағчасарайдан Ташканта сайāхат // Таржумāн. 1893. №40.

Из пожеланий Гаспринского к ташкентскому мусульманскому обществу можно предположить, что в беседах 25 встреч, которые состоялись в течение 6 дней, обсуждались злободневные темы мусульман. Проблема школьного образования, обучение девочек и женщин составляли основу этих встреч. Гаспринский призывал это общество возглавить народ, но не удаляться от него, поделиться своими знаниями посредством книг и других доступных источников.¹

В Ташкенте Гаспринский побывал на приеме Туркестанского генерал-губернатора барона Вревского и встретился с Н.Остроумовым. Подробности этих встреч нам неизвестны. Но можно предположить, что Гаспринский в первую очередь интересовался судьбой своего письма с пожеланиями о реформе местных начальных школ. Этот вопрос, скорее всего, был обсужден с Остроумовым. Гаспринский хорошо знал участие Остроумова в школьных делах Туркестана. Он просил его поддержать основанную самаркандскую новометодную школу.² Но как показала история, видимо данные Остроумовым какие-то обещания остались невыполненными.

Гаспринский из Ташкента вернулся в Самарканд, где его ждал экипаж, который должен был доставить его в Шахрисабз, в летнюю резиденцию Абдулахада. Именно в это время к нему присоединился Мажид Ганизаде, первый учитель самаркандской школы. Гаспринский попал на прием к Абдулахад у на второй день после прибытия в Шахрисабз. Первая встреча с эмиром, которая состоялась после праздничной молитвы, носила формальный характер приветствия. Основная встреча, которая состоялась после обеда того же дня, продолжалась дольше, чем первая. Гаспринский во время беседы поднял вопрос об организации новометодных школ в Бухаре. Как было написано в предыдущих частях, Абдулахад обещал Гаспринскому всячески поддерживать его инициативы в Бухаре. Но он не сдержал своих обещаний. Такое поведение Абдулахада, по мнению Лаззерини, обусловлено тем, что он в своем государстве находился в прямой зависимости от

¹ Исма'ил. Багчасар'айдан Ташканта сай'ахат // Таржуман. 1893. №41.

² Khalid Adeeb. The Politics of Muslim... – P.180.

консервативного духовенства.¹ Всякое нововведение в жизни Бухары столкнулось бы с ярким противостоянием духовенства. Они могли поднять народ против самого эмира. Абдулахад хорошо осознавал последствия таких действий. Основная причина нерешительности Абдулахада кроется именно в этом. С другой стороны, к изменению существующего государственного строя была против и Россия. Давление консервативного духовенства и русских чиновников на Абдулахада держали его в тисках.²

Нерешительность Абдулахада, если и огорчила Гаспринского после встречи и способствовала его быстрому отъезду, то все же это огорчение быстро прошло. Он не терял надежду на решительность Абдулахада до конца его правления. В самом конце правления Абдулахада новый метод все-таки обосновался в Бухаре.

Гаспринский от поездки в 1893 году в Туркестан, можно утверждать, добился осуществления поставленных задач косвенно. Неудачу в Бухаре покрыли успехи в Самарканде и Ташкенте. Гаспринский от своих неудачных дел в Туркестане в некотором роде получил урок для будущих попыток. Он более чем достаточно познакомился с реальным положением местного народа и русского общества Туркестана. Для критики существующего положения Гаспринский тщательно подбирал слова, которые обошли стороной цензуру. Именно это обстоятельство не дает Гаспринскому объективно рассуждать и делать соответствующие выводы. Но в записках следующего путешествия в Туркестан Гаспринский был более откровенным, объективным и достаточно критичным.

3.4.2. Путешествие в Самарканд: поиск политической поддержки

Вторая поездка Гаспринского в Туркестан намного отличается от первой поездки своей сутью. Если первая поездка была в ознакомительных целях, то вторая носит более конкретную цель. Для выяснения этих целей нам следует немного отойти от темы. После Манифеста 1905 года мусульманское общество России выш-

¹ Lazzerini J. Edward. From Bakhchisarai... – P.86.

² См.: Содиков Х. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи... – Б.263.

ло на открытую дорогу. Появились новые лидеры, новые идеи и направления. Позиция Гаспринского в это время немного ослабла. Всероссийские мусульманские съезды, с одной стороны сплотили российских мусульман, с другой стороны раскололи их по политическим направлениям. Федералисты во главе с Абдурашидом Ибрахимовым настаивали на получении мусульманской автономии. Гаспринский был против быстротечной политики, так как опасался, что российские власти могут всюю перекрыть все дороги. Между Гаспринским и Ибрагимовым сложилось взаимонепонимание. Они начали действовать друг против друга.¹ Гаспринский, как сам признается, после этого «охладел» ко всему, что происходило внутри мусульманской общины.²

В начале 1908 года Гаспринский начал попытку организации политического дела, более солидного, чем в пережитую хаотическую эпоху русского или российского кризиса в 1905 – 1907 годах. Именно в этом году он объявляет об окончании первого долгого периода своей деятельности как педагога. С 1908 года он начинает второй, но более бурный, как он писал, политический период. Гаспринский намеревался превратить «Таржумāн» в чисто политический орган и открыть кампанию, холодную, рассчитанную и упорную, против внутренних и внешних препон врагов и тюркского мира.³

Празднование 25-летнего юбилея «Таржумāн» выявило Гаспринскому большую поддержку со стороны мусульманского общества.⁴ После этого Гаспринский через «Таржумāн» обратился к народу с открытым письмом. Рассуждая о последних событиях в жизни российских мусульман, он обращает внимание на отсутствие достаточного политического воспитания мусульман. «Из-за этого,

¹ Подробно см.: Abdirashidov Z. 'Tatar hayatından bin ikinci gece yahut kadi'nin iftirası' // Türk Dili ve Edebiyatı Araştırmaları Dergisi. Sayı/Number: 14. Ocak/January 2008. – S.190 – 202.

² Из писем И.Гаспринского родным и близким. А.Тобчибашеву. 11 апреля 1908 г. См.: Госманов М. Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник. – Казань, 2006. – С.119.

³ Там же. – С.119 – 120.

⁴ Более подробно о 25-летнем юбилее газеты см.: Карими Мухаммадфәтих. Кири-ма сайъахат. – Оренбург, 1904.

– пишет он, – созданная мусульманская партия бездействует, а политическое руководство потеряло свою дорогу».¹ Гаспринский в этом открытом письме объявляет о намерении сделать «общественную» газету «Таржумāн» чисто политическим органом. Для осуществления этой идеи «Таржумāн» необходима финансовая помощь. Он обращается к местным лидерам и последователям привлекать больше подписчиков и приводит список городов с требуемыми новыми подписчиками. В общей сложности из Туркестана нужно было 248 подписчиков.

Туркестанские последователи Гаспринского быстро откликнулись на его призыв и начали сбор новых подписчиков.² Через некоторое время Гаспринский обращается к народу со вторым открытым письмом. Второе письмо носит более конкретный характер. Гаспринский, по его словам, полностью переходит в политику. Газету «Таржумāн» он хочет переселить в Петербург и сделать политическим органом Мусульманской фракции Государственной Думы России.³ Гаспринский на деле начал осуществлять свой намеченный план, который изложил А.Тобчибашеву.⁴ Но этот план по неясным причинам не был реализован.

Гаспринский для осуществления намеченных дел планировал двухмесячное турне по всем большим городам России, где сплотились мусульманские силы. Видимо, от этого турне он надеялся получить поддержку на местах. Туркестанская поездка в рамках этого турне, предположительно, скорее, носит характер поиска поддержки. Отличительной чертой второй поездки Гаспринского в Туркестан было именно это.

В путевых заметках второй поездки⁵ Гаспринский больше обращает внимания на политические темы Туркестана: сражение

¹ ‘Умумий ачик хат // Таржумāн. 1908. №24.

² Акрām афанди Ибрāхимов. Бухārāдан мактуб // Таржумāн. 1908. №36; Асари химмат // Таржумāн. 1908. №41.

³ Исмā’ил. Икинчи ачик хат // Таржумāн. 1908. №49.

⁴ Али Мардан Тобчибашев (1865 – 1934), мусульманский политик, руководитель мусульманской фракции в Государственной Думе; один из организаторов Азербайджанской Республики.

⁵ Таржумāн. 1908. №47; 1908. №50; 1908. №57; 1908. №58; 1908. №60; 1908. №63; 1908. №64; 1908. №68; 1908. №78. Современное издание: Buhara’da Ne Gördüm.

русских с туркменами, градостроительство, положение мусульманских частей городов, переселение русского населения, проблемы приобретения имущества татарами.¹ На этот раз основной целью Гаспринского был город Самарканд, где жил его идейный последователь М.Бехбуди. Это подтверждает наше предположение на счет поиска Гаспринским политической поддержки.

Короткая встреча Гаспринского с бухарским эмиром Абдулахадом носила чисто формальный характер. От увиденного положения Бухары Гаспринский, видимо, уже не надеялся на какие-то разумные решения со стороны эмира. Гаспринский на этот раз жестко критикует дела властей Бухары. «Если дело останется таким, — пишет он, — Бухара, несомненно, будет преобразована в область Туркестанского генерал-губернаторства».² Гаспринский намекал на публикации русских на эту тему.³ После этой встречи он отправился в Самарканд, где сразу посетил новометодную школу А. Шакури, поддерживаемую Бехбуди. О своих долгих беседах с Бехбуди Гаспринский ничего не пишет. Видимо, не хотел раньше времени оглашать результаты переговоров. После отъезда Гаспринского Бехбуди совершил поездку в Ташкент и Ферганскую долину. Но о подробностях этой поездки нет никакой информации. Спустя почти год, Бехбуди в статье, напечатанной в «Таржуман», упоминает об этой поездке в Фергану.⁴ Гаспринский в Туркестане вел переговоры только с Бехбуди. Видимо, Бехбуди взял на себя ответственность на получение одобрения других туркестанских реформистов политических инициатив Гаспринского. Поездка Бехбуди в Ферганскую долину

См.: Ismail Gaspirali. Seçilmiş eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat yazıları. Neşre hazırlayan Yavuz Akpınar. — İstanbul: Ötüken, 2008. — P.415 — 443.

¹ Йёл бўйинда кўрдигим, сездигим // Таржуман. 1908. №50; Исма'ил. Бухарада на кўрдум // Таржуман. 1908. №60; 1908. №63; 1908. №68.

² Исма'ил. Бухарада на кўрдум // Таржуман. 1908. №57; 1908. №58; 1908. №60; 1908. №78.

³ См.: Логофет Д.И. Страна безправия. Бухарское ханство и его современное состояние. — Спб., 1909; Бухаранинг истикбали // Таржуман. 1908. №77.

⁴ Махмудхўжа бин Бехбудхўжа. Туркистанда мактаб лисани // Таржуман. 1909. №14; 1909. №21.

после отъезда Гаспринского, можно считать, – итог проведенных бесед между учителем и последователем.

На обратном пути в Крым Гаспринский задержался в Бухаре на 2 дня по настоянию бухарских реформистов. За эти два дня при его участии обсуждался вопрос новометодных школ в Бухаре. Бухарские реформисты через Гаспринского получили одобрение Кушбеги на открытие школы. Об этом подробно написано в предыдущей части данной главы.

Поездка 1908 года Гаспринского в Туркестан была короткой. Возможно, он торопился завершить свое турне по России в намеченное время. Он выбрал Бехбуди своим политическим «представителем» в Туркестане. И только через него пробивал свои «чисто политические» инициативы. В это время Гаспринский остро нуждался в поддержке и нашел ее в Туркестане в лице Бехбуди.

Путешествия Гаспринского в Туркестан с перерывом в 15 лет преследовали разные цели. Если рассмотреть эти цели, то можно увидеть их общие черты. Но эти черты отличаются своими направлениями. Если в 1893 году Гаспринский хотел поближе познакомиться с краем и найти единомышленников в Туркестане, то в 1908 году он искал их конкретной поддержки в своих новых инициативах. Проблема новометодного обучения в Туркестане всегда волновала Гаспринского. В 1893 году он положил основу этой школы; в 1908 году уже оценивал плоды своего труда и яростно защищал их от разных нападок.¹ Можно утверждать, что поездки Гаспринского в Туркестан принесли сторонам обоюдную выгоду.

ГЛАВА 4

¹ Самарқанд мактаби // Таржуман. 1909. №4.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ДЕЛЕ ИНТЕРЕСА НАЦИИ: БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕСТВА И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Во второй половине XIX века, во времена обширных реформ в Российской империи на прежде закрытое мусульманское общество начало возрастать воздействие европейской культуры и образа жизни. Наряду с этим явлением государство начало целенаправленную политику, через которую пыталось полностью взять под контроль систему образования мусульманского населения. В этих условиях стала очевидной крайняя слабость и незащищенность мусульманской общины перед лицом вышеуказанных исторических реалий. Вот почему, по мнению татарского историка Салихова, джадидские преобразования, касавшиеся не только реформы начальной школы, полностью стали зависимы от последствий изменения как традиционного порядка благотворительных действий, так и становления полноценной системы управления этими действиями, способной эффективно распоряжаться благотворительными средствами.¹

4.1. Мусульманская благотворительность и российское законодательство

Прежде чем приступить к анализу системы благотворительности мусульман в конце XIX века, необходимо рассмотреть вкратце благотворительность в Российской империи и само русское законодательство, определявшее эти действия. В эволюции российского законодательства о благотворительности можно выделить 4 периода: 1) до реформы 1861 года, когда шло накопление законотворческого и практического опыта в сфере благотворительности; 2) пореформенный период, в течение которого наблюдался переход от правового регулирования сферы благотворительности путем единичных, частных актов – к правоотноше-

¹ Салихов Р. Мусульманская благотворительность и проблема формирования общинного самоуправления. См.: Мухаметшин Р.М. Ислам в Среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань, 2001. – С.299.

ниям на основе узакониваний, кодифицирующих типовые ситуации; 3) работа в 1890-е годы Комиссии Грота¹, пытавшейся выработать законодательство на новых принципах всеобщей помощи; 4) период правления Николая II, когда в наиболее значимых узакониваниях нашла выражение кристаллизация правовых представлений, выработанных юридической мыслью в предыдущее столетие.²

Одним из важных законоположений, регулировавших деятельность благотворительных организаций, стал Акт от 10 июня 1897 года, которым МВД был утвержден «Примерный устав обществ пособия бедным».³ Утверждение этого устава снимало прерогативу министра внутренних дел в разрешении на открытие новых благотворительных обществ. Новый Устав предоставлял губернаторам право «без предварительного сношения с министром внутренних дел: разрешать своей властью: а) учреждение благотворительных обществ пособия бедным, если они принимают утвержденный примерный устав; б) заменять действующие уставы обществ по ходатайству последних примерным уставом».⁴

До принятия Акта 1897 года открытие на территории Российской империи благотворительного учреждения, по словам Гаспринского, «оставалось только желанием из-за того, что действовал порядок официального устава, который должен быть представлен на утверждение министру внутренних дел. А это было невыполнимым делом». Гаспринский видел новый примерный Устав как прямую дорогу и начал призывать и агитировать мусульман, что «пришло время усердий и активных действий» основать

¹ Константин Карлович Грот (1815 – 1897), руководитель правительственной комиссии по реформе законодательства о призрении бедных в 1892 – 1896 гг.

² Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи XIX – начало XX века. – М.: Наука, 2005. – С.134 – 181. Кроме того, см.: Lindenmayer A. Poverty is not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. – Princeton, 1996. – P.26 – 47, 74 – 98; Абрисимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. №6.

³ Вестник благотворительности. 1897. №9.

⁴ Циркуляр Хозяйственного Департамента МВД губернаторам 16 июня 1897 года за № 5/398 // Вестник благотворительности. 1897. №9. – С.3.

благотворительные учреждения, пользуясь предоставленной возможностью.¹

Здесь возникает вопрос: как определяло русское законодательство самые распространенные благотворительности в исламе – садака (милостыня) и закят? Сама проблема садака и закята и как поступать с ними в дальнейшем стала одним из широко обсуждаемых вопросов среди мусульманского общества в конце XIX века. В русском законодательстве не нашлось место словам «закят» и «вакф». Они официально были запрещены русскими законами. Вместо закята законами были предусмотрены разные виды торговых и производственных налогов, которые поступали напрямую в государственную казну. Русская общественность в этом вопросе полностью поддерживала государственную политику. По мнению ее представителей, в немусульманском государстве не должно быть место закяту.² Царская власть после завоевания туркестанских ханств и на этих землях, считавшихся с 1874 года русскими, отменила вакф и закят и вместо них определила налоги разного вида.³ Таким образом, в русском законодательстве не были отражены составные части мусульманской благотворительности.

Русское правительство, по мнению А. Тулубьева, в области благотворительности должно было главным образом ограничиться регулированием путем законодательства и административных мер, соответствующих деятельности учреждений, оказывающих благотворительную помощь.⁴ Русские чиновники для руководства и упорядочения благотворительности, в целом, старались собрать подробную информацию через местные органы управления. По всей Российской империи к 1902 году насчитывалось свыше 19000 учреждений, оказывающих помощь нуждающимся. Общая сумма

¹ Мухим низāmнāма // Таржумāн. 1897. №29.

² Глаголев С. Ислам. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1904. – С.96.

³ Более подробно см.: Наливкин В.П. Положение вакфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания // Ежегодник Ферганской области. – Новый Маргелан, 1904. Т.III. – С.1 – 53; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л., 1927. – С.195.

⁴ Тулубьев А. Предисловие. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии. – Спб. 1907. Т.I. – С.3.

капитала этих учреждений составляла свыше 268 миллионов рублей, причем они владели недвижимой собственностью на сумму, по приблизительному расчету, свыше 156 миллионов рублей; ежегодный доход упомянутых благотворительных учреждений составлял более 71 миллиона рублей, а расход – около 46 миллионов рублей.¹

В начале XX века по всей Российской империи действовали два типа благотворительных учреждений: благотворительные общества и благотворительные учреждения. Благотворительные общества, по определению законодательства, являлись добровольным союзом лиц, объединенных общностью с известной целью – помогать нуждающимся в том или другом отношении. Деятельность благотворительных обществ сводилась большей частью к оказанию помощи нуждающимся деньгами, вещами, а также учреждением различного рода благотворительных заведений. Благотворительные заведения были характерны тем, что помощь ими оказывалась в стенах заведения, причем нуждающиеся или жили в этих заведениях или приходили в них для удовлетворения потребности в пище, ночлеге и т.д. По законам эти заведения могли учреждаться как правительственными общественными учреждениями, так и благотворительными обществами, другими заведениями и, наконец, частными лицами. За всеми ними был установлен надзор, который входил в круг обязанностей местных и центральных органов.²

В России к 1902 году функционировало 11040 благотворительных учреждений, в числе которых насчитывалось 4762 благотворительных общества и 6278 благотворительных заведений.³ Благотворительные общества, по законодательству, были разделены на три группы: 1) общества, оказывающие смешанную помощь; 2) общества, заботящиеся об устройстве и содержании различного

¹ Там же. – С.5.

² Общий обзор состояния общественного призрения и благотворительности в России. Благотворительность в России... – С.26.

³ Там же. – С.27.

рода благотворительных учреждений; 3) общества, учрежденные для оказания помощи нуждающимся в какой-либо ее форме.¹

4.2. Чему должны служить садака и закят?

В результате реформ в России во 2-й половине XIX века и становления новой буржуазии стало возможным становление организованной общественной деятельности в целом. При этом законодательство разрешало легальную общественную деятельность только в рамках благотворительных и просветительных обществ.² Гаспринский, хорошо осознавший сложившуюся ситуацию, начал агитационную кампанию через «Таржумāн». Он агитировал основывать благотворительные учреждения во всех местах и создавать системы регулирования благотворительных денежных средств. Первым делом он предложил систематизировать садака (милостыню), самую распространенную благотворительность среди мусульман. Гаспринский, объясняя суть предлагаемого, решил обратить внимание общественности на то, что «давать милостыню к месту или не к месту, зная или не зная, все равно есть благодеяние, но не всегда может быть помощью или пользой». Как он определяет, милостыня – это «помощь со стороны богатого – нищему; здорового – больному; ученого – невеже. Цель даруемой милостыни – оказание помощи нуждающимся, но не всегда это является совершенной человечностью». Это он объясняет тем, что милостыня может увеличить число тунеядцев и дармоедов. Он задает вопрос: что делать? И отвечает: нужно упорядочить и систематизировать осуществляемую работу. Для этого, – пишет Гаспринский, – необходимо основать «Дома милосердия» и «Сиротские приюты» для сирот, инвалидов и неимущих, которые бродят по улицам и базарам; также нужно открыть в каждом городе или уезде «Благотворительное общество» для сбора средств

¹ Там же. – С.35.

² Миннуллин Завдат. Благотворительные общества и проблема закята у татар (конец XIX – начало XX вв.). – Загидуллин И.К. Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27 – 28 сентября 2005 г., г. Казань). – Казань: Институт истории АН ТР, 2006. – С.30.

и траты их по нуждам.¹ Для осуществления намеченных дел, по утверждению Гаспринского, нужно выработать «общенациональную идею» (афкāри ‘умумия); именно она создаст первоначальную основу для претворения в жизнь необходимых и особо нужных дел в пользу нации. Как он пишет, объединенность людей под одной идеей приводит к тому, что каждый ее представитель начинает рассуждать об интересах нации как о личном интересе; в итоге никто не отвернется от сбора средств для осуществления необходимых работ, и от общественных дел, которые принесут пользу всей нации.² В свою очередь, для объединения нации под единой «общенациональной идеей» было необходимо вывести в свет «столпы общества» (аркāни жāми‘ат), т.е. интеллигенцию.

Как определил Гаспринский, «людей, которые служат интересам нации и общества, дозволено называть как «столпами» (аркāн), так и «отцами» (āталиқ); общество, которое не имеет «столпа», «предводителя», «самоотверженного», является сиротой и беспомощно. Если простой народ подобен телу, то его головой являются «столпы общества» и образованная его часть. Если в голове есть мысль, то от движения тела будет больше пользы».³ Так определил Гаспринский предводителей нации – интеллигенцию.

Кто считался «столпом» российских мусульман в конце XIX века? Чтобы найти ответ на этот вопрос, вновь нужно обратиться к Гаспринскому. По его определению, «столпами» российских мусульман могли являться: 1) правители и ученые; 2) представители торгового и промышленного класса.⁴ Но опять возникает вопрос: могли ли представители обеих групп вести за собой народ, чтобы вывести нацию на путь прогресса? На этот вопрос есть один ответ – нет. Следует признать, что интеллектуальный слой российских мусульман в то время был, если мыслить по Гаспринскому, «знающим то, чему учился», т.е. этот слой не был осведомлен ничем, кроме религиозных знаний. Гаспринский, говоря об этом интеллектуальном слое мусульманского общества, особо подчер-

¹ Шафкатхāна // Таржумāн. 1884. №24.

² Афкāри ‘умумия // Таржумāн. 1886. №13; 1886. №14.

³ Исмā‘ил. Аркāни жāми‘ат // Таржумāн. 1886. №16.

⁴ Исмāил. Аркāни жāми‘ат // Таржумāн. 1886. №17.

кивал, что «если у них нет знания, соответствующего требованиям времени; если они не соблюдают того, чему учат сами; если у правителей и чиновников нет знаний, разума и пылкого патриотизма, то независимо от того, кем является, он не может быть «столпом общества», его предводителем».¹ Как видно, подготовка настоящих предводителей нации упиралась опять-таки на школу. Только качественное образование могло дать то, чего ждал Гаспринский. «Когда наша школа, метод и учебная программа будут реформированы, – писал Гаспринский, – тогда и наши ученые и правители будут развиваться. Как человек, который не может найти себе дорогу может указать путь другим? Чиновник и аристократ своим знанием не может занять место имама, как и не может быть учителем в литературе и политике. На таких людей нет никакой надежды».² Слова Гаспринского в точности описывают положение мусульман на стыке XIX – XX веков. Если судить по этому высказыванию, Гаспринский обвиняет мусульманских правителей и чиновников в недальновидности во всех делах из-за своей неграмотности, незнания светских знаний и, вследствие этого, упадка некогда сильных во всех отношениях государств.

Из вышеприведенных мыслей Гаспринского и анализа его других статей можно выделить следующие основные пункты и этапы в систематизации благотворительных средств и создания нового института благотворительности среди мусульман: 1) приведение в единый порядок благотворительные дела, создав на этой основе благотворительные организации; 2) объединить народ под одной общенациональной идеей и направить все их действия на осуществление дел и защиты интересов нации; 3) подготовить и вывести элиту нации – интеллигенцию, которая будет в силах вести за собой народ и объединить их под единой общенациональной идеей; 4) реформировать образовательную систему, чтобы осуществить вышеперечисленные 3 пункта. Как видно, во всех начинаниях Гаспринского стоит проблема реформы образовательных учреждений. Но в короткий срок невозможно было реформировать школу и подготовить интеллектуальную элиту, которая

¹ Там же.

² Там же.

могла вести за собой нацию. Поэтому Гаспринский стремился, как можно эффективнее использовать существующий интеллектуальный слой. Единственным основным требованием Гаспринского от мусульманских интеллектуалов было – не удаляться от народа, всегда быть с ним и помогать всем, чем сможет.¹ По мнению русского историка Л.Гумилева, в последней четверти XIX века в России интеллигентами считались люди, болеющие за народ, при этом зачастую весьма полубразованные.² Эта мысль полностью соответствует определению Гаспринского.

Вернемся к основной цели. Если вопрос садака (милостыни) можно было решить по предложенному пути Гаспринского, то в решении проблемы закята – самой основной благотворительности в исламе дело обстояло совсем по-иному. По предписанию Корана, закят предназначен для неимущих, бедных, человека, принявшего ислам, рабов (для траты полученного средства на освобождение), должников, мусульман-миссионеров, находившихся на чужбине, и мусульман, которые оказались в затруднительном положении.³ По указанию Шариата, закятное средство передается от лица к лицу, т.е. только индивидууму. Именно эта сторона вопроса стала предметом дискуссий в конце XIX века среди мусульман не только России, но и во всем мусульманском мире. Это был период, когда европейская культура и жизненный образ стали проникать в быт мусульман, а царская администрация всеми доступными средствами старалась подчинить себе образовательную систему. Это реальное «давление» на мусульман поставило перед набирающим силу джадидским движением задачу защитить мусульманское общество и сохранить его самобытность, вывести его на путь прогресса, используя и перенимая передовые заслуги западной культуры и науки. Для того, чтобы осуществить и выполнить эту трудную задачу, необходимо было изменить традиционную благотворительную систему, которая действовала на протяжении 14 веков, и создать новый институт благотворительного общества.

¹ Исма'ил. Бағчасарайдан Ташканта сайāхат // Таржумāн. 1893. №41.

² Гумилев Л.Н. Чего стоит мудрость? http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/_Gumilev_Interv.php 23.11.2007.

³ Более подробно о закяте см.: EI². Т.IX. – С.406 – 422.

Посредством этого института благотворительные средства, получаемые от милостыни и закята, должны были быть перенаправлены на решение насущных проблем мусульманского общества. Поэтому нужно было найти правильное и одобряемое мусульманским обществом решение передачи закята не только определенному Кораном и Шариатом индивидууму, но и на общественные нужды. Судьба пропагандируемого Гаспринским «жāми‘ати хайрия» (благотворительное общество) зависела во многом от решения проблемы садака и закята. Как отмечалось, в исламе на протяжении веков взамен закята не было ни одного эквивалентного ему источника средств для общественной благотворительности в виде благотворительных обществ и других.¹

Известный татарский просветитель и педагог Габдулла Буби одним из первых выступил с предложением собирать закятные средства через «жāми‘ати хайрия». Буби подчеркивал важность проблемы и указывал на зависимость решения самых насущных проблем мусульман от сбора этих средств. В своих выступлениях он старался доказывать, что Шариат не запрещает передачу закятных средств не только определенному индивидууму, но и на «жāми‘ати хайрия», на строительство мечетей и медресе.² Предложение и доказательство Бубием передачи закятных средств на общественные нужды стало большой переменной в традиционной системе благотворительности ислама.³ «Таржумāн» также на своих страницах опубликовал множество статей на эту тему. Одним из ключевых материалов по вопросу закята была статья некоего «Са‘фас» (سعفص), опубликованная в нескольких номерах в начале 1904 года. Основная цель статьи была направлена на решение двух вопросов: 1) можно ли передавать закятные средства в благотвори-

¹ Наливкин В.П. Очерк благотворительности у оседлых туземцев Туркестанского края // Сборник материалов по мусульманству / Под редакцией В.П.Наливкина. – Ташкент, 1900. Т.2. – С.140.

² Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997. – С.21; Махмутова А.Х. Лишь тебе народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). – Казань, 2003. – С.112 – 113.

³ Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.). – Москва-Петроград, 1923. – С.114 – 116.

тельные общества, которые созданы для оказания помощи бедным и неимущим? 2) можно ли тратить закятные средства на строительство школ, медресе, на закупку необходимых учебных пособий студентам, а также на выплату заработной платы учителям?¹ Автор статьи в решении вопроса воспользовался мыслями и идеями средневековых мусульманских мыслителей Фахр ал-Дина ал-Рази² и А'ла ал-Дина Багдади. «Са'фас» в доказательство своей мысли приводит слова этих ученых о том, что форма закята в начальном периоде ислама, т.е его сбор и трата этих средств, полностью соответствует задачам, решение которых поставлено данной статьей. Исходя из этого соображения, автор статьи приходит к выводу, что Шариат не запрещает сбор закятных средств через благотворительные общества и их трату на общественные нужды.³

Абдурашид Ибрагимов, известный как Рашид казий, в 1892 году в должности казия Оренбургского Духовного Собрания дал фетву (разрешающий акт мусульманского права) на направление закята на нужды школ. В том же году он участвовал в показательном экзамене новометодной школы и как официальный представитель духовенства одобрил преподавание по новому методу. Фетва Рашид казия означала, что колеблющиеся мусульмане могли отдавать своих детей в новометодную школу, не опасаясь бойкота со стороны консервативно настроенных мусульман.⁴ А.Ибрагимов после 1905 года яростно призывал собирать закят под эгидой Центрального комитета партии «Иттифак ал-муслимин». Он обосновывал свою позицию тем, что благотворительные общества не имеют ни центрального органа, ни политической силы.⁵ Но вскоре он меняет свою позицию по этому вопросу и уже доказывает, что передача закята на благотворительные общества законна с точки

¹ Са'фас. Зака́т ха́кинда // Таржуман. 1904. №1.

² Фахр ал-Дин Абдуллах бин Мухаммад ал-Рази (1149 – 1209), видный философ, богослов; автор трудов о вероучении, мусульманском праве и комментария Корана.

³ Са'фас. Зака́т ха́кинда // Таржуман. 1904. №3.

⁴ Хабутдинов А. Татарское общественное движение в российском сообществе (конец XVIII – начало XX века). Дисс... докт. ист. наук. – Казань, 2002. – С.30.

⁵ Идарадан // Улфат. 1906. №47.

зрения Шариата.¹ По мнению З.Минуллина, изменение позиции А.Ибрагимова по вопросу закята связано с его политическим мировоззрением. Он надеялся, что после Манифеста 1905 года в России будет конституционная монархия. Но его политическим надеждам не было суждено сбыться.²

4.3. Российские мусульмане и первые благотворительные общества

Вопрос привлечения закята к общенациональным делам в конце XIX – начале XX века был одним из важных направлений деятельности реформистов. Проблема создания мусульманских благотворительных обществ впервые поднимается на страницах «Таржумāн» в 1884 году. Гаспринский тогда призывал своих читателей к созданию сиротских приютов, финансируемых специально созданными для этих целей благотворительными обществами.³ Через некоторое время Гаспринский опять возвращается к этому вопросу и намного расширяет значение благотворительных обществ. Теперь он призывает богатый слой населения активно участвовать в общественных делах. Основным рычагом этих дел, по его убеждению, должны были быть те же благотворительные общества. Гаспринский, развивая свои мысли, определяет основные пункты деятельности таких обществ: 1) оказывать материальную помощь малоимущим мусульманам; 2) выдавать беспроцентные ссуды; 3) открывать ремесленные училища; 4) содействовать в приобретении или в покупке для садоводов и крестьян новой техники; 5) воспитывать сирот и инвалидов в специально созданных приютах и т.д. Кроме того, Гаспринский подробно объясняет систему и порядок учреждения таких обществ. Основными финансовыми источниками благотворительных обществ, по мнению Гаспринского, должны были быть садака и некоторая часть от ‘ушр (десятина; благотворительность в размере одной десятой собран-

¹ Ибрāхимов ‘Абдуррашид. Закāt ва жāми‘ати хайриялар // Мир‘āt. 1908. – С.14 – 15.

² Миннуллин Завдат. Благотворительные общества... – С.34.

³ Шафкатхāна // Таржумāн. 1884. №24.

ного урожая).¹ Гаспринский, опасаясь непонимания со стороны многих мусульман, не осмелился включить в этот список закят, как основной денежный источник для общественных нужд. Полемика между традиционалистами и реформаторами по вопросу о способах сбора и распределения закята и деятельности общественных организаций в целом продолжалась вплоть до октябрьского переворота 1917 года. Реформаторы-джаиды подходили к проблеме закята с рационалистических позиций, в то время традиционалисты твердо стояли на своих позициях. И все же сбор закята благотворительными обществами не пользовался популярностью и в среде самих джаидов. Отмечались случаи передачи закята предпринимателями Казани в благотворительные общества. Но такие действия не получили развития из-за несогласия и сомнения некоторых членов этих обществ относительно законности, с точки зрения Шариата, распределения закята посредством общества.²

По определению Гаспринского, благотворительное общество мусульман (жāми‘ати хайрия) должно было служить объединению тюркских народов и упорядочить все дела, осуществляемые в этом направлении, и самое главное – выполнять функции политического органа российских мусульман.³ Однако, как показала история, открытие таких благотворительных обществ столкнулось с большими трудностями. Как утверждал Гаспринский, это дело не сдвинется с места до тех пор, пока каждый «слуга народа» не будет действовать, думая, что «пришло время и нужно воплотить в жизнь [высказанные и изъятые] идеи и желания».⁴ Гаспринский перешел к практическим действиям и требовал этого от всех мусульман. Он оценил открытие первого мусульманского благотворительного общества для оказания материальной поддержки мусульман-студентов, поступивших на учебу в петербургские и московские высшие учебные заведения, как первый шаг в этом направлении. Гаспринский просил русских чиновников оказать

¹ Бойла дагилми? // Таржуман. 1888. №33.

² Миннуллин Завдат. Благотворительные общества... – С.37 – 39.

³ Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusya’da Türk Kadın Hareketi (1893 – 1920). – Ankara, 1998. – S.106.

⁴ Кафкәзия жāми‘ати хайрияси // Таржуман. 1890. №44.

содействие и помощь в деятельности первого мусульманского благотворительного общества.¹ Но спустя два года это общество, открытое в Петербурге, не справившись со своими обязанностями, перестало действовать, хотя и не было закрыто.²

Гаспринский наряду с вопросом благотворительного общества широко пропагандировал и другие виды подобных учреждений, таких как «Общество Рабочих», «Общество Взаимопомощи», «Накопительный Фонд» и другие, которые успешно действовали в Европе. Подобные учреждения, по определению Гаспринского, должны были ускорить объединение мусульманского населения. Гаспринский для облегчения дела распространял «Примерные Уставы» вышеназванных учреждений через «Таржумāн».³ В эти годы лозунгом Гаспринского, можно смело утверждать, был «Звуковой метод – для наших детей, общества благотворительности – для наших бедных и сирот, а общества взаимопомощи – для нас самих».⁴ Но политика официальной власти по отношению к нерусскому населению Империи не давала возможности на практике открытия всевозможных благотворительных и профессиональных учреждений. Гаспринский для осуществления намеченных дел действовал другим путем. Он открыто обращался к «предводителям нации» – образованным мусульманам, призывал их вести объяснительные беседы среди народа о науке, просвещении, о современной ситуации мусульман и о жизни других народов, а также привлекать их участвовать в своих разнообразных собраниях.⁵ Интеллигентная часть нации должна была сыграть основную роль в распространении и формировании в сознании простого народа новых идей и целей. По утверждению Гаспринского, именно отсутствие идей и целей, призывающих к реформам, были основными причинами научной, торговой и политической зависимости мусульман от других народов и «служения» им.

¹ Гёзал бир иш // Таржумāн. 1890. №41.

² Жāми‘ати хайрия // Таржумāн. 1894. №22.

³ Та‘āвун жāми‘атлари // Таржумāн. 1903. № 4; 1903. №9; 1903. №14; 1903. №23; 1903. №24; 1903. №27.

⁴ Та‘āвун жамиятлари // Таржумāн. 1903. №23.

⁵ Зийāли мусулманлара бир хитāб // Таржумāн. 1893. №11.

Гаспринский озадачил мусульманскую интеллигенцию тем, чтобы она выработала совершенно новые идеи и цели, которые совершили бы поворот в сознании мусульманских народов. Эти идеи должны вывести нацию из «служения» и «зависимости». В этом деле интеллигенция должна управлять массами в нужном направлении.¹ В итоге, как отмечалось, должна была появиться «общенациональная идея» и нация стала бы единой и объединенной «Благотворительными Обществами».

В 1900 году Гаспринский так охарактеризовал изменения, произошедшие среди мусульманской элиты России: «Замечаются люди, желающие работать, писать, учить и учиться [...], повсеместно народились люди общественного дела, желающие прогресса своему обществу». Итогом деятельности людей, занимавшихся общественным делом, о которых мечтал Гаспринский, стали существенные реформы в некоторых делах. Он отметил следующие основные сферы осуществленных реформ: «реформа начальных духовных школ (мактаб); улучшение и упорядочение преподавания в высших духовных училищах (медресе); обогащение родной литературы изданиями научно-популярного содержания; открытие благотворительных обществ в Петербурге, Касимове, Казани, Астрахани, Троицке, Семипалатинске, Симферополе и Ялте; создание пяти собственных мусульманских типографий (Бахчисарай, Петербург, Баку, Казань и Оренбург); большее внимание русской грамоте и науке, выражающееся в росте числа учащихся-мусульман в начальной, средней и высшей школе. В итоге все это указывает на оживление и бодрость мусульман и обещает много хорошего в будущем».²

Первая общественная организация мусульман, которая отвечала всем требованиям Гаспринского, открылась в 1896 году в Воронеже. Основными направлениями деятельности этого «Благотворительного Общества» были: 1) оказание помощи малоимущим мусульманам; 2) предоставление земельных участков тем мусульманам, которые намеревались открыть свое дело; 3) покупка орудий труда; 4) обучение детей бедных и сирот; 5) официальное

¹ Афкър ва матлаб // Таржуман. 1895. №18.

² Аркани миллат // Таржуман. 1900. №36.

открытие «Домов презрения» (Дār ал-‘āжизин), профессиональных школ, столовых для неимущих; 6) всячески помогать ученикам местных школ; 7) содействовать искоренению попрошайничества.¹ Это благотворительное общество с вышеприведенной обширной программой деятельности намного отличалась от таких же обществ, действовавших в Троицке, Петербурге и Казани. В 1896 году подобное Воронежскому Обществу было основано и в Симферополе под названием «Крымское Благотворительное Общество».² В 1897 году Российское правительство приняло единый для всех благотворительных обществ «Примерный Устав». Первое мусульманское благотворительное общество с этим Уставом было открыто в 1897 году в Семипалатинске. «Таржумāн» опубликовал Устав этого Общества на тюркском и русском языках.³ Гаспринский оценил открытие подобных благотворительных обществ как появление первых искорок общенационального чувства среди мусульман России.⁴

В начале XX века мусульмане России имели 8 благотворительных обществ.⁵ Ими до 1903 года было потрачено около 3 миллионов рублей на общественные и учебные дела.⁶ Но большинство действовавших мусульманских благотворительных обществ вели активную работу только в первые несколько лет после основания. Как утверждает Гаспринский, спустя 2–3 года, дела мусульманских благотворительных обществ встали; количество учредителей и членов обществ существенно уменьшилось. Основной причиной такого исхода дел был уход состоятельных мусульман, которые стояли во главе и были основными учредителями обществ. По определению Гаспринского, они не смогли вникнуть в суть дела и отговорками «из этого ничего не выйдет», «это трудная работа»

¹ Хайр муштаракдир // Таржумāн. 1896. №25.

² Қрим жāми‘ати хайрияси // Таржумāн. 1897. №4.

³ Устав Семипалатинского мусульманского благотворительного общества // Таржумāн. 1898. №13.

⁴ Жамā‘ат ишлари // Таржумāн. 1898. №1.

⁵ Карими Мухаммадфāтих. Кирима сайāхат. – Оренбург, 1904. – С.34 – 35; Жāми‘ат // Таржумāн. 1903. №9.

⁶ Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı... – S.106.

отошли от дел обществ.¹ Очевидно, что структура, механизм и параметры пожертвований и деятельность благотворительных обществ в каждый исторический момент были неразрывно связаны с существовавшим политическим и общественным контекстом. При этом, по утверждению Ульяновой, динамика существования обществ зависела от поведения нескольких сил: государства, общественных групп (к примеру, внутри предпринимательской среды или из числа депутатов городских дум), отдельных частных лиц.² Так, в 1913 году по приказу министра внутренних дел по всей России были закрыты 22 благотворительных общества, из них 13 мусульманских обществ, действовавших вне закона. По мнению Гаспринского, закрытые подобным образом мусульманские общества своими действиями не выходили за рамки закона. Государство трактовало статью Устава этих обществ «Оказание юридической помощи и защита прав мусульман» опасной и служащей отделению мусульман от России.³ Государство жестко контролировало деятельность общественных организаций, особенно мусульманских. Этому свидетельствует вышеприведенный факт. Кроме того, государство стало придираться к слову «ислам» в названиях и в статьях Устава мусульманских обществ. Такой трактовкой было закрыто около 20 мусульманских благотворительных обществ до конца 1913 года.⁴

В последующие годы вместо закрытых обществ появились новые, и к началу 1915 года их общее количество достигло 87.⁵ В 1912 г. в Казанской, Оренбургской и Уфимской губерниях насчитывалось 18 благотворительных обществ. Из 12 обществ, существовавших в Оренбургской губернии, «Оренбургское общество помощи учащимся-мусульманам» и «Троицкое Общество Нашри Ма'āриф (распространения просвещения)» занимались непосредственно проблемами просвещения. Общества такого типа сущест-

¹ Жāми'ат // Таржумāн. 1903. №9.

² Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской... – С.9.

³ Мусулман жāми'атларининг қападилмаси // Таржумāн. 1913. №191.

⁴ Бағланмиш жāми'атларимиз // Таржумāн. 1913. №210.

⁵ Hablemitoğlu N. Carlik Rusyasi'nda Turk Kongreleri. – Ankara, 1997. – S.37.

вовали в Петербурге и Казани.¹ К 1915 г. «Мусульманское благотворительное общество Казани» обладало капиталом в 80589 рублей. По этим показателям оно являлось лидером среди аналогичных мусульманских обществ России, опережая организации Уфы и Оренбурга. По определению Салихова, «Общество пособия бедным мусульманам г. Казани» официально закрепило за собой право финансировать просветительскую деятельность среди мусульман. Средства, в основном, направлялись на оплату обучения бедных студентов в средних и высших духовных заведениях России, а также на создание подведомственных «Обществу» русско-татарских начальных школ.² «Троицкое мусульманское благотворительное общество» по примеру Казанского общества отправило детей-сирот в новометодные школы и создало в них русские классы.³ Так формировалась группа будущих специалистов, общественных, религиозных деятелей, политиков разного уровня, подконтрольных мусульманским «Обществам».

6 – 11 декабря 1914 года в Петербурге состоялся Всероссийский Съезд Мусульманских благотворительных обществ. Это был первый съезд после смерти Гаспринского и последний перед октябрьским переворотом 1917 года. Несмотря на то, что приглашения были разосланы 87 организациям, в съезде приняли участие 35 представителей из 20 организаций. На съезде был избран «Центральный Комитет российских мусульманских общественных организаций». Несмотря на ряд закулисных дискуссий, съезд воздержался от принятия политических решений. В состав ЦК не вошел ни один крупный общенациональный лидер.⁴

¹ Шараф Бурхāн. Оренбург губернасинда мусулманнар ижтима'ий хам иктисадий мас'аласи // Анг. 1913. №2.

² Салихов Р. Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX вв.). Дисс... канд. ист. наук. – Казань, 1997. – С.119, 126, 132.

³ Таржумāн. 1900. №17.

⁴ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931. – С.91 – 92; Терегулов И. Очерки по истории революционного и общественного движения мусульман России. – Казань, 1926. – С.52; Хабутдинов А. Ю. Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: 1900 – 1918. Ч.2. – Казань, 1997. – С.36 – 37, 68.

Благотворительные общества стали первыми национальными структурами, объединившими традиционных защитников ислама с будущими политическими деятелями. Ориентация благотворительных обществ на развитие светского образования привлекала молодежь, стремившуюся к устройству жизни в соответствии с изменившимися условиями времени. «Общества» начинают заменять средневековую мусульманскую общину и создают светские органы, поначалу ориентированные преимущественно на просвещение. Руководство такими «обществами» находилось в руках представителей богатого сословия, духовенства, традиционных лидеров общин и зарождающейся интеллигенции. Непосредственными предшественниками благотворительных обществ можно считать попечительства, ограниченные рамками конкретных мест проживания мусульман. Таким образом, мусульманские благотворительные общества в крупных городах стали центрами сплочения сторонников реформ, органами общественного движения элиты.

4.4. Благотворительные организации в Туркестане

Видный просветитель Лазиз Азиззада (1895 – 1987) указывает, что формирование и развитие периода возрождения в Туркестане непосредственно связано с просвещением, прессой и благотворительными обществами.¹ В действительности, джадидизм начал свою деятельность с реформы просвещения, а мусульманская пресса во главе с «Таржуман»ом определила общий характер деятельности этого движения и направляла его по этой дороге. Мусульманское благотворительное общество обеспечило развитие вышеназванных двух действующих сил и вывело джадидское движение на политическую стадию борьбы за независимость. В освещении этой стороны вопроса анализ деятельности русских благотворительных учреждений, действовавших в Туркестане с 70-х годов XIX века, играет очень важную роль.

Первое благотворительное учреждение в Туркестане было открыто в 1872 году русской администрацией края. Это – «Областное

¹ 'Азиззада Лазиз. Бехбудий // Ма'ариф ва ёқитғучи. 1926. №2.

попечительство детских приютов». В распоряжении данного приюта были и действовали: 1) «Детский приют» имени фон Кауфмана с отделением для трудных детей на 70 человек (1872). 2) «Александровский детский приют» (1882). Вышеназванные приюты принимали, в основном, детей русской национальности и обучали их грамоте и ремеслу.¹

Начиная с 1872 года до начала XX века (1872 – 1901) в Туркестане было открыто 83 благотворительных учреждений разного профиля и направлений (табл. 7). Если судить по статистическим данным того времени, такого количества благотворительных учреждений для Туркестанского края было очень мало по отношению к другим регионам Российской империи.

Таблица 7

*Общее число благотворительных обществ и заведений в Российской империи за 1901 год**

Показатель	В Европейской России	В Привислинских губерниях	На Кавказе	В Сибири	В Средней Азии	Всего
Благотворительные общества						
В городах	3222	94	145	119	83	3663
Вне городов	1069	7	17	6	-	1099
Итого	4291	101	162	125	83	4762
На каждые 100 тыс. жителей	4,6	0,1	1,7	2,2	1,1	3,8
Благотворительные заведения						
В городах	3740	310	80	168	37	4335
Вне городов	1614	243	27	58	1	1743
Итого	5354	553	107	226	38	6278
На каждые 100 тыс. жителей	5,8	5,9	1,2	3,9	0,5	5,0
Всего благотворительных учреждений						

¹ Средняя Азия. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. Список благотворительных учреждений. Ч. II. – СПб., 1907. Т. II. – С. 15.

В городах	6962	404	225	287	120	7998
Вне городов	2683	250	44	64	1	3042
Итого	9645	654	269	351	121	11040
На каждые 100 тыс. жителей	10,3	6,0	2,9	6,1	1,6	8,8

**Источник: Общий обзор состояния общественного призрения и благотворительности в России. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – Спб., 1907. Т.I. – С.44.*

Как установлено, благотворительные учреждения в Туркестане, в основном, были открыты в городах. Эти организации оказывали помощь русским переселенцам из России в Туркестан и частично местному населению. Учреждения, оказывающие помощь местному населению, главным образом состояли из медицинских пунктов, организованных в разных частях края. Если рассматривать по областям, то можно увидеть следующие цифры открытых благотворительных учреждений и заведений в Туркестане (за исключением Бухарского и Хивинского ханств) в начале XX века (табл. 8).

Таблица 8

*Общее число учреждений, оказывающих
благотворительную помощь **

Области	Общее число	В том числе				
		Благотворительных		Церковные попечитель.	Попечи- тель о народ. тряз.	Чайные, столовые
		обществ	заведений			
Закаспийская	9	5	3	1	-	-
Самаркандская	8	4	4	-	-	-
Семиреченская	21	17	2	2	-	-
Сырдарьинская	17	10	7	-	-	-
Ферганская	9	6	3	-	-	-

**Источник: Сводные таблицы сведений об учреждениях, оказывающих призрение и благотворительную помощь в Российской-*

ской Империи за 1901 год. Приложение VI. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – Спб., 1907. Т.I. – С.78.

По данным статистических исследований, в 1881 году в Туркестанском крае проживали 3150000 человек.¹ Уже к переписи населения в 1897 году население Туркестана выросло почти в два раза и составило 5260406 человек. Их них 1560411 человек были зарегистрированы в Ферганской области, 1479848 – в Сырдарьинской, 990107 – Семиреченской, 857847 – Самаркандской и 372193 – в Закаспийской области.² Естественно, эти цифры не раскрывают реальное число населения в Туркестане. Причиной этому была боязнь и неверие местного населения русской администрации, вследствие чего они не называли точное число членов семьи, особенно мужчин молодого возраста. Как установлено, общее количество русских благотворительных учреждений составляло 64. Из них 32 – благотворительные общества, 19 – благотворительные заведения и 3 – церковные благотворительные общества. По официальным данным Туркестанской администрации, на каждые 100000 населения края приходилось 0,97 благотворительных учреждений.³ Соответственно этим данным, общее количество населения Туркестана составляет более 6240000 человек. Если верить этим данным, то количество населения Туркестана за 3 года увеличилось на миллион с лишним человек.

Деятельность существовавших русских благотворительных организаций, как показывает табл. 9, была очень вялой.

¹ Проект Всеподданнейшего Отчета Ген.-Адъютанта К.П.фон Кауфмана I по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского Генерал-Губернаторства. 7 ноября 1867 – 25 марта 1881 г. – Спб., 1885. – С.13.

² Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. Изд. 1-е. – Ташкент, 1901. С.101, 135, 170, 224, 226; Туркистан ахалиси // Таржуман. 1898. №46.

³ Сводные таблицы сведений об учреждениях... – С.78.

Таблица 9

*Число благотворительных учреждений, их капиталы, недвижимость, доходы и расходы и число лиц, воспользовавшихся их помощью за 1901 год**

Область	Число	Капитал	Сумма недвиж.	Доход	Расход	Получили помощь	Число семей, получивших помощь
Благотворительные общества							
Закаспийская	5	45021	9000	30443	12010	163	-
Самаркандская	4	5693	20000	4783	4415	109	-
Семиреченская	17	123252	42200	21974	18344	488	34
Сырдарьинская	10	159769	30500	76553	45661	340	-
Ферганская	6	14129	-	14574	11274	116	-
Благотворительные заведения							
Закаспийская	3	183	6300	7608	7425	71	-
Самаркандская	4	7267	-	7543	9834	155	-
Семиреченская	2	21928	46200	12815	9497	70	-
Сырдарьинская	7	37405	133352	25006	20887	723	250
Ферганская	3	-	-	502	502	68	-

**Источник: Сводные таблицы сведений об учреждениях, оказывающих призрение и благотворительную помощь в Российской Империи за 1901 год. Приложение I. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. Спб. 1907. Т.I. – С.70 – 71.*

Эти официальные цифры не дают определенную информацию о том, какому именно слою населения или национальности была оказана помощь. Можно предположить, что в основном помощь была оказана русским переселенцам вследствие малого количества людей, получивших помощь по сравнению с количеством благотворительных учреждений. Здесь не учитывается оказанная медицинская помощь амбулаториями и фельдшерскими пунктами местному населению. К сожалению, статистические данные на этот счет отсутствуют. Иногда были случаи отнятия вакфных средств и передачи их русским благотворительным организациям. Русские

чиновники иногда злоупотребляли своим должностным положением в решении вопросов мусульманского права собственности. В 1872 году военный губернатор Сырдарьинской области Головачев конфисковал вакфное имущество под предлогом того, что его владелец получил владение им незаконно и передал его годовой доход в размере 1200 рублей Туркестанскому Благотворительному Обществу.¹

Официальные цифры показывают, что количество местных людей, работавших в русских благотворительных учреждениях, составляло 30% от общего числа работников (табл. 10).

Таблица 10

*Число местных лиц, служивших в благотворительных учреждениях, и распределение их по языку**

Области	Всего		В том числе			
			В городах		В уездах	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Закаспийская	-	4	-	2	-	2
Самаркандская	3	7	2	7	1	-
Семиреченская	5	6	4	6	1	-
Сырдарьинская	4	5	4	5	-	-
Ферганская	27	-	23	-	4	-

Язык	Мужчина	Женщина
Персидский	1	-
Туркменский	-	2
Сартский	20	-
Узбекский	3	-

**Источник: Отдельные очерки. Благотворительные общества и заведения по типам. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Император-*

¹ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. – Ташкент, 1912. – С.420; Sahadeo Jeff. Russian colonial society... – P.75.

ского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – Спб., 1907. Т.I. – С.207 – 208.

Видимо, работники из числа местного населения, привлеченные в благотворительные учреждения, в основном работали в медицинских учреждениях. Из-за боязни местного населения русских медицинских учреждений, русская администрация привлекала к работе в этих заведениях больше людей местной национальности для того, чтобы побороть этот страх населения. Можно полагать, что такие действия русской администрации и общественности стали одними из основных причин пробуждения и усиления в сознании мусульман Туркестана мысли о бескорыстной службе для общества. Кроме того, общественная работа туркестанцев в русских благотворительных учреждениях оказала непосредственное влияние на создание таких заведений самой местной общественностью.

В 1901 году в Туркестане было зарегистрировано 69 действующих благотворительных и других учреждений. Из этих учреждений только одно принадлежало не русским, т.е. армянской общине Туркестана. Местная общественность еще не осознавала и не была готова к учреждению таких организаций.

Как видно из Приложения 1, только малая часть учреждений, оказывавших различную помощь, была предназначена для местного населения. Большинство из них – это амбулаторные лечебницы и больницы для женщин, созданные в 1888 – 1898-е годы. Центральноазиатские навыки в медицинской сфере увеличили расстройство царской элиты в своей неспособности продемонстрировать превосходство в областях, которые они рассматривали как блага «цивилизованности». Генерал-губернатор Кауфман и другие руководящие чиновники рассматривали медицину как важную отрасль показателя европейского превосходства и благосклонности, вылечивая местных жителей самыми последними достижениями медицины.¹

Местное население настороженно относилось к русским лечебным заведениям. Открытая в 1884 году Ташкентская больница для

¹ Sahadeo Jeff. Russian colonial society... – P.88.

местных женщин в первый год своей деятельности не смогла привлечь внимание населения. Поводом для этого была национальность врачей больницы. Как утверждал Гаспринский, для того чтобы привлечь больше населения, нужно было готовить медицинских сестер из числа местных женщин-мусульманок. Он призывал генерал-губернатора Туркестана обратить на это внимание.¹ Со временем количество представителей местных народов, работающих в медицинских учреждениях, увеличилось и мусульманское население стало больше обращаться в эти лечебницы. Действовавшие лечебные учреждения не могли в полном объеме принимать всех желающих. В 1912 году жители мусульманской части Ташкента обратились к городскому начальнику с просьбой открыть больницу для местного населения.² По данным ревизионной комиссии графа Палена, до 1908 года в мусульманской части Ташкента действовала 1 амбулатория для мужчин, 1 амбулатория для женщин и детей и 1 амбулатория для беременных и хотя мужская амбулатория расположена в очень маленьком здании, за год в нее обратились за помощью более 55 тысяч больных. Как видно из этой информации, маленькая амбулатория, принимая столько больных, не имела возможности оказать качественную медицинскую помощь. Состояние женской амбулатории было не лучше мужской. В этой амбулатории работала ассистенткой женщина-мусульманка, видимо татарка. В 1908 году женской амбулаторией была оказана помощь более 27 тысячам больных. В распоряжении Ташкентской городской администрации не было ни одной благотворительной организации. Городская администрация по мере возможности предоставляла помощь в сумме около 100 тысяч рублей в год действовавшим в городе различным обществам и учреждениям, в том числе благотворительным.³ Как показывают выводы комиссии Палена, городская администрация Ташкента не обращала должного внимания на общественные работы в мусуль-

¹ 1884 санаи сийāsия // Таржумāн. 1885. №2.

² Миллий маишат // Таржумāн. 1912. №2.

³ Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К.Паленом. Городское управление. — Спб., 1910. — С.109 — 110.

манской части города.¹ Неудовлетворенность и беспокойство бедных и разнорабочих Ташкента не приводили к увеличению социальной помощи со стороны властных структур. «Туркестанское Благотворительное Общество» оставалось единственной и основной благотворительной организацией в Ташкенте.²

Большинство дешевых столовых, бесплатных ночлежек и детских приютов открывались только для поддержки переселенцев из внутренней России. Главное значение таких заведений заключалось в облегчении жизни русских переселенцев и рабочих, оставшихся без средств к существованию.³ Комитет по переселению основал биржу труда преимущественно для найма прислуги, которая была востребована в русской части Ташкента, и таким образом нанимал малое количество русских переселенцев на общественные работы. Этот Комитет также просил делать пожертвования от русских жителей Ташкента и богатых местных жителей, среди которых были депутаты Городской Думы. Их благотворительность стала продолжением традиции жертвования в русские благотворительные дела.⁴

Как отмечалось, русские благотворительные организации оказали непосредственное влияние на формирование местных мусульманских организаций. Так, осенью 1901 года «Туркестанское Благотворительное Общество» проводило акцию с театральным представлением и лотереей. В эту акцию были привлечены и местные канатоходцы.⁵ Эта же организация каждый год в летние каникулы организовывала для всех детей ремесленные кружки. В них могли участвовать и местные дети.⁶ Кроме того, русская администрация Туркестана также содействовала в привлечении местного населения в дела общественной благотворительности. По предложению военного губернатора Сырдарьинской области Гродекова, в заброшенном здании медресе «Шукурхан» предпола-

¹ Там же. – С.382.

² Sahadeo Jeff. Russian colonial society... – С.124.

³ Обзор Закаспийской области за 1890 – 1896 гг. – Асхабад, 1897. – С.525 – 526.

⁴ Sahadeo Jeff. Russian colonial society... – P.116 – 117.

⁵ Ташканд // Таржуман. 1901. №38.

⁶ Ташканд сан'ат мактаби // Таржуман. 1915. №134.

лось открыть «Дом приюта» для неимущих мусульман.¹ Этот приют был открыт в 1904 году и содержался «Туркестанским Благотворительным Обществом» под попечительством почетных мусульман города.² Такие действия русского общества Туркестана, можно полагать, положительно повлияли на формирование института общественной благотворительности среди местного населения.

4.5. Благотворительность туркестанских мусульман

Указания Шариата и Корана в деле благотворительности в виде разного рода пожертвований были и являются одной из важнейших нравственных обязанностей мусульман. Пожертвования включали в себя обязательные как закят, ушр, харадж, танаб и частные в виде фитр, кяфарат, садака. Все вышеназванные пожертвования, кроме садака, предназначались только определенной цели. Садака, как самое распространенное частное пожертвование является подаянием неимущим без всякой определенной цели. При этом податель снисходил к бедственному положению или состоянию получателя садака.

В конце XIX века в Туркестане существовали все виды вышеперечисленных пожертвований. Большинство из них собиралось государством. Это касается только Бухарского и Хивинского ханств. В русском Туркестане после введения российских законов пожертвования приняли частный характер, т.е. жертвователи сами распределяли их как обязательные и частные пожертвования. Как утверждает В.Наливкин, в мусульманском мире, в частности в Туркестане не сформировался институт общественной благотворительности в виде благотворительных обществ и других подобных тому учреждений. Вследствие этого в Туркестане, существовала только частная благотворительность. При этом частное лицо помогало частному лицу или создавало какое-либо общепольное учреждение, в основном, мечеть, школу, мосты, дороги, и назначал

¹ Ташканд // Таржуман. 1901. №27.

² Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом... – С.426.

этим сооружениям вакфы.¹ Это подтверждают газеты того времени. Например, один из богатых людей Ташкента Мирахунов Мираъзам раздал населению в виде благотворительности 2500 золотника семян шелковичного червя²; другой купец города Исхакханбай пожертвовал 1000 рублей для ремонта улиц мусульманской части Ташкента³; андижанец Миркамилбай Муминбаев объявил о пожертвовании 500 тысяч рублей на строительство медресе, русско-туземной школы, больницы и бани в местечке Култепа.⁴

В отличие от других мусульманских регионов в Туркестане пожертвования делались, в основном, не деньгами, а натурой в виде хлеба, пищи, зерна, одежды и обуви. В.Наливкин объясняет это тем, что до прихода русских в Туркестан местное население привыкло смотреть на деньги, как на редкий и труднодобываемый предмет.⁵ Такой вид пожертвования сохранился вплоть до октябрьского переворота 1917 года. По рассказу У. Далимова, его дед обладал мануфактурной фабрикой. Во время раздачи закята перед его домом собиралась толпа людей. Он каждому раздавал кусок материи и обувь.⁶ Такие примеры можно найти и на страницах прессы того времени. Эта особенность туркестанской благотворительности в будущем негативно повлияла на функционирование благотворительных организаций в крае.

В конце XIX – начале XX века туркестанские местные чиновники и богатые промышленники очень часто делали крупные пожертвования русским правительственным и другим учреждениям. Особенно в этом отличаются бухарские эмиры Абдулахад и Алим. Во время русско-японской войны на нужды российской армии Абдулахад в общей сложности пожертвовал более 1,5

¹ Наливкин В.П. Очерк благотворительности... – С.140 – 147.

² Ташканд // Таржуман. 1901. №12.

³ Миллий маишат // Таржуман. 1912. №22.

⁴ Миллат йёлина ярим миллион // Таржуман. 1914. №44.

⁵ Наливкин В.П. Очерк благотворительности... – С.140.

⁶ Из частного интервью с Улугбеком Далимовым (1939 г.р., проф. Национального университета Узбекистана), (Ташкент, 23.04.2009).

миллиона рублей.¹ Алимхан тоже не отставал от своего отца: в первую мировую войну он пожертвовал 1 миллион рублей в пользу раненых русских солдат.² За эти заслуги перед Российским государством он удостоился звания генерал-лейтенанта русской армии и был утвержден генерал-адъютантом императора.³ Кроме того, Абдулахад пожертвовал значительные суммы для открытия русских школ в Ташкенте, Бухаре, а также нуждающемуся населению некоторых регионов России.⁴ Пожертвования «на нужды России» со стороны эмира оценивались как укрепление дружественных отношений между Бухарой и Россией.⁵ Но на самом деле русские смотрели на такие действия эмира с опаской и недоверием. Тем временем бухарский народ не настолько привлекал внимание эмира в плане благотворительства. Наоборот, народ облагался разными обременительными налогами для покрытия эмирских расходов. Эта ситуация волновала русское правительство в плане возникновения нестабильной ситуации в регионе.⁶ Гаспринский, упрекая Абдулахада, писал, что от благотворительности эмира нет пользы бухарскому народу. За малую часть этих пожертвований можно было подготовить несколько грамотных людей для государственных нужд, которые могли развивать государственные дела в нужном направлении.⁷

Абдулахад, кроме укрепления дружественных отношений с Россией, старался наладить хорошие связи с Османской империей. Бесспорно, все эти действия эмира контролировались Российским

¹ Более подробно см.: Бухārā амирининг ҳадяси // Таржумāн. 1904. №13; [Бухārā амири...] // Таржумāн. 1904. №34; [Император вали'аҳди...] // Таржумāн. 1904. №65; Бухārā амири // Таржумāн. 1905. №1.

² Б.Т.О. Бухārā амирининг и'āнаси // Таржумāн. 1914. №230.

³ Жанаби 'āлий Бухārā амири Саййид Мир 'Алимхāн ҳазратлари нāмина сādир ълинмиш фармāни императорий // Таржумāн. 1916. №7.

⁴ И'āнаи 'Абдулахадхāн // Таржумāн. 1892. №4; Ташканд // Таржумāн. 1893. №20.

⁵ Доклад МИД. ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 31, д. 251/18.

⁶ Докладная записка об угрозе возникновения революционной ситуации в Бухаре в свете активности турецких и афганских агентов в Ханстве (усл.). ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 31, д. 726/19; Доклад о положении земледельцев в Бухарском ханстве (усл.). ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 31, д. 723/33; Программа вопросов. ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 31, д. 251/24. URL: <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1157.html>, 17.07.2008.

⁷ Исма'ил. Бухārā // Таржумāн. 1896. №49.

политическим агентом. Тем не менее, Гаспринский, основываясь на сообщении «Berlin Tagblatt», пишет, что Абдулахад пожертвовал на Хиджазскую железную дорогу, которая строилась турецким султаном, 160000 рублей.¹ Этот поступок Абдулахада можно оценить по-разному. Во-первых, он старался показать и себя, как турецкий султан – покровителем мусульман. Во-вторых, он, наверное, оправдывался за свое унижительное поклонение перед русскими. Русские чиновники опасались бухарского эмира из-за того, что он, показывая свою беззаветную преданность России крупными пожертвованиями, делает такие же пожертвования и на Хиджазскую железную дорогу и на строительство Петербургской мечети.²

Хивинские ханы были скромнее своего соседа в щедрости к русским. Тем не менее, они тоже в разное время делали пожертвования деньгами и натурой в пользу солдат русской армии.³

Туркестанская буржуазия, тесно сотрудничавшая с русскими, время от времени тоже делала различные пожертвования русским учреждениям. Были случаи пожертвования местными чиновниками и буржуазией для постройки церкви в Коканде.⁴ Особенно интересен тот факт, что жены и дочери местных мусульманских чиновников между собой собирали пожертвования в пользу раненых русских солдат во время русско-японской войны.⁵ Но таких пожертвований от туркестанского населения в пользу пострадавших мусульман внутренней России от стихийных бедствий 1902 года не последовало. Такое поведение населения Туркестана Гаспринский объясняет тем, что мусульмане не хотели слушать и слышать того, что происходит вокруг них.⁶ Точно такой случай

¹ [Бухārā амири...] // Таржумāн. 1901. №9.

² Записка с предложениями юридического и фактического присоединения Бухарского и Хивинского ханств к Российской империи (усл.). ЦГА РУз, ф. И-2, оп. 31, д. 723/16. URL: <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1157.html>, 17.07.2008.

³ [Хива хāни...] // Таржумāн. 1904. №57; Бухārā ва Хива хāнлари // Таржумāн. 1904. №70; Ташкент (рус.) // Таржумāн. 1904. №89; [Хива хāни...] // Таржумāн. 1906. №84; Хива // Таржумāн. 1913. №160.

⁴ Ҳўқанд // Таржумāн. 1894. №24.

⁵ Ташканд // Таржумāн. 1904. №17.

⁶ Исмаил. Му'āхзаи аҳвāl // Таржумāн. 1902. №14.

был немного раньше в отношении русских. Тогда Н.Остроумов обвинил в этом не мусульман, а ислам. «ислам, как религия не может воспитывать в людях доброту, любовь и благодеяние», – так писал Остроумов. Гаспринский в ответ на высказывания Остроумова писал, что главная беда – в невежестве людей.¹

Все эти примеры говорят о том, что пожертвования собирались под неким давлением государственного аппарата. Поэтому такие пожертвования делались только людьми, тесно сотрудничавшими с русскими. Можно полагать, что местная буржуазия пользовалась случаем и делала пожертвования для укрепления своей социальной позиции. Это касается и бухарского, и хивинского ханов. Все эти дела, как докладывали русские чиновники, добывались ими некоторыми усилиями и давали им огромную экономическую выгоду.²

До завоевания Туркестана русскими в крае была широко распространена *такия*, известная как общественное учреждение, предназначенное для оказания материальной и нравственной поддержки всем нуждающимся. Такия, в основном, организована ремесленниками. Главной задачей этого учреждения было развитие отдельной отрасли ремесла, взаимопомощь и сплочение членов в тесный круг. Этих обществ было столько, сколько функционировали отрасли ремесла и каждое из них оказывало содействие своим членам в их деятельности.³

Туркестанская общественная организация – такия – полностью соответствовала широко пропагандируемой Гаспринским среди мусульман России «Та‘āvун жāми‘атлари» (Общества взаимопомощи).⁴ В то время, когда Гаспринский начал агитировать людей определенной профессии объединиться в одну организацию и помогать во всех делах своим членам, в Туркестане под влиянием русского протектората и развития промышленности такия утратила

¹ Исмā‘ил. Ачкич дагил бу ачкич // Таржумāн. 1899. №19.

² Записка с предложениями...URL:<http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1157.html>, 17.07.2008.

³ Сборник материалов по мусульманству / Под редакцией В.Ярового-Равского. – Спб., 1899. Т.1. – С.31.

⁴ Та‘āvун жāми‘атлари // Таржумāн. 1903. №4; 1903. №9; 1903. №14; 1903. №24; 1903. №27.

свое значение.¹ Ручной труд своими финансовыми издержками не мог конкурировать с промышленностью. Постепенно разные ремесла теряли свое место на рынке и начали исчезать. Вместе с этим союз ремесленников – такая тоже постепенно прекратил свое существование.

4.6. Первые мусульманские благотворительные организации в Туркестане и политические движения

Благотворительность, как пресса и театр, по определению Адиба Халида, была результатом глубоких преобразований в Центральной Азии за пятьдесят лет Российского имперского правления.² История первых мусульманских учреждений благотворительности в Туркестане начинается с конца XIX века. В память 25-летия взятия русскими Самарканда в 1894 году, по инициативе городского казия Низамиддинходжи собрано 1500 рублей и основано для местного населения «Дār ал-‘āжизийн» (Дом приюта).³ Через два года – в 1896 году жители города Ош Ферганской области Туркестана основали первый в городе мусульманский «Дом приюта». По крайней мере, это первые сообщения прессы о мусульманских благотворительных учреждениях в Туркестанском генерал-губернаторстве. Основной задачей этих приютов было обеспечение жильем и едой всех нуждающихся города. Финансовую сторону Ошского мусульманского приюта взяли на себя богатые купцы города.⁴ Бухарский эмир в 1897 году основал в городе для бедных и инвалидов такой же «Дār ал-‘āжизийн». Двухразовое питание постояльцам приюта предоставлялось за счет правителя.⁵ С этого времени начинается новая эра в системе мусульманской благотворительности туркестанских народов.

¹ Сборник материалов по мусульманству... – С.33.

² Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1998. – P.2.

³ Самарканд // Таржумāн. 1894. №12.

⁴ [Ош шахри...] // Таржумāн. 1896. №27.

⁵ Бухārāи шариф // Таржумāн. 1897. №8.

Как отмечалось, в деле общественной благотворительности важную роль сыграла русская община Туркестана, особенно «Туркестанское Благотворительное Общество». В 1899 году этим обществом сначала в Ташкенте, немного спустя, посредством своего Ново-Маргиланского отдела в Старом Маргилане было учреждено два «Дома приюта» для местного мусульманского населения. Со стороны мусульманской знати на этот дом была пожертвована большая сумма денег. Сбором денег в Маргилане занимался купец Юсуфали Саидходжаев.¹ В дальнейшем этот приют содержался на деньги местного отдела «Туркестанского Благотворительного Общества».² Татарская община Туркестана, как и русское общество, оказала значительное влияние на общественную жизнь местного населения. Татары, прибывшие из внутренних областей России, сразу сформировали сплоченную общину, которая несколько изолировала себя от местного населения, которое смотрело на них, как на русских. Но позднее татарская община Ташкента организовала благотворительное общество со своей собственной школой в 1902 году, которая служила, в основном, разграничиванию этой общины от остальной части мусульман Туркестана.³

Постепенное участие местной знати в делах общественной благотворительности в дальнейшем оказало большое влияние на образование широкопрофильных благотворительных организаций, которые к тому времени действовали среди мусульман внутренней России.

Вопрос о создании мусульманских благотворительных обществ в Туркестане впервые был поставлен на обсуждение широкой общественности газетой «Тарақкий» в 1906 году.⁴ Ташкентская мусульманская интеллигенция акцентировала к этому вопросу внимание мусульман других регионов России. Так, в 1908 году в газете «Вақт» было опубликовано письмо из Ташкента, в котором автор с сожалением писал, что в Туркестане нет ни одного благот-

¹ Ташканд // Таржуман. 1899. №38; [Эски Маргиланда...] // Таржуман. 1899. №47.

² Средняя Азия. Благотворительность в России... – С.24.

³ Khalid Adeeb. The Politics of Muslim... – P.78.

⁴ Тарақкий. 27.07; 3.08; 12.08. 1906.

ворительного общества. «Вместо того чтобы организовывать общества, открывать школы, помогать бедным, наша молодежь не выходит из пивных, а богатые резвятся на свадьбах», так описал автор состояние дел в Ташкенте.¹ Открытие такого общества заняло 3 года с момента первого публичного обсуждения вопроса об основании благотворительных обществ. Первым широкопрофильным мусульманским благотворительным обществом Туркестана является основанное 15 июля 1909 года, по некоторым данным 10 августа², в Ташкенте «Жāми‘ати ‘Имдāдия» («Общество «Помощь»). Его основателями, по информации М.Мухаммаджанова, были: 1) Мунавваркары Абдурашидхан оглы, 2) Баширулла Асатуллахходжа оглы, 3) Абдулла Авлани, 4) Низамкары Муллахусайн оглы, 4) Ташходжа Туякбай оглы.³ Основными задачами «Общества «Помощь», как и других подобных ему организаций, были: 1) организация школ для обучения всех слоев населения; 2) покровительство над бедными детьми и сиротами; 3) организация различных приютов; 4) помощь студентам и т.е. Первым руководителем общества был избран Авлани, который занимал эту должность 4 месяца, а после – влиятельный ташкенский купец-миллионер Саидкаримбай Саидазимбаев.⁴

«Жāми‘ати ‘Имдāдия» по утвержденному Уставу могла действовать только в пределах Сырдарьинской области Туркестана и помогать лишь местным жителям и студентам.⁵ Такой подход к делу русской администрации был обусловлен политической ситуацией в регионе. Русская администрация всячески старалась ограничить деятельность местной интеллигенции, опасаясь проникновения революционных идей из сопредельных государств. Комендант русской части Ташкента Н.К.Калмаков в 1909 году написал рапорт на имя высшего руководства Сырдарьинской области и просил о запрещении деятельности «Общества «По-

¹ Канди газеталаримиздан. Вақт (Ташкандан мактуб) // Таржуман. 1908. №3.

² Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом... – С.432.

³ Мухаммаджанов Мўминжāн. Турмуш уринишлари... – С.252 – 253.

⁴ Отчет мусульманского общества «Помощь» в Ташкенте // ТВГ. 1911. №9.

⁵ Подробно см.: Устав мусульманского общества «Помощь» в Ташкенте. – Ташкент, 1909.

мощь». Калмаков утверждал, что это светское благотворительное общество под руководством джадидов не соответствовало нормам Шариата. Он считал своим долгом предупредить областных чиновников о своих обязанностях, препятствовать любому будущему потенциальному конфликту в Ташкенте и выражал беспокойство по поводу того, что внутренняя борьба в пределах центрально-азиатского общества может дестабилизировать обстановку в городе в целом.¹ Как утверждает Адиб Халид, царские чиновники опасались явлений, которых они не понимали, и поэтому пытались держать джадидов на «коротком поводке».² Как видно, русская администрация попыталась использовать духовенство против новых явлений в Туркестане, объявляя их несоответствующими нормам и правилам Шариата. Туркестанская администрация старалась держать всех в рамках Шариата, выражая «озабоченность» исламом. В 1913 году власти начали готовить новый закон о мусульманских учебных заведениях, и этим было решено пресечь деятельность новометодных школ законным путем «руками» Шариата.³ В новом законе также предусматривалось регулирование школьных учебных процессов и внесен пункт о том, какие науки запрещены Шариатом к преподаванию и изучению.

М.Мухаммаджанов, который в то время учился в «Мадрасаи 'Алия» в Уфе, не смог получить денежную помощь от «Жāми'ати 'Имдāдия». Члены общества отказали в его просьбе, ссылаясь на то, что если они предоставят помощь людям, проживающим вне Сырдарьинской области, то будут виновными перед государством.⁴ Действия только в рамках утвержденного Устава ограничивали это общество в других делах. «Жāми'ати 'Имдāдия» получала доход, в основном, только от членских взносов и от организованных театральных представлений. Поэтому в течение года могло субсидировать лишь до 50 рублей нескольким новометодным школам.⁵ Богатые купцы избегали участия в общественных делах и не

¹ Sahadeo Jeff. Russian colonial society... – P.161.

² Khalid Adeeb. The Politics of Muslim... – P.183.

³ Важный вопрос // Таржумāн. 1913. №227.

⁴ Мухаммаджāнов Мбминжāн. Турмуш уринишлари... – С.253.

⁵ Khalid Adeeb. The Politics of Muslim... – P.133, 166.

делали пожертвований на такие дела.¹ Несмотря на это, ташкентское «Общество «Помощь» намеревалось в 1910 году открыть² или взять под свое попечительство «Дом приюта» в мусульманской части Ташкента, который содержался «Туркестанским Благотворительным Обществом». С этой просьбой руководство «Джамияти Имдадия» официально обратилось в «Туркестанское Благотворительное Общество». После передачи приюта на попечение «Жāми‘ати ‘Имдāдия» на одном из собраний купцов Ташкента было собрано 600 рублей в пользу этого заведения.³

«Общество «Помощь» для поддержания своего финансового положения было вынуждено использовать разные способы сбора средств. Руководство Общества стало практиковать ранее осуществленные татарами и некоторыми русскими обществами разные увеселительные мероприятия в пользу благотворительных заведений. В этих целях «Общество «Помощь» в 1913 году организовало в Ташкенте театральные вечера в свою пользу. В этот вечер на сцене были сыграны 2 спектакля татарских авторов. Из собранных 966 рублей от представления 313 рубля получили театральные труппы, а оставшаяся сумма передана Обществу.⁴ В дальнейшем этот опыт широко применялся и другими обществами для сбора финансовой помощи, в основном, для новометодных школ.

М.Мухаммаджанов обвиняет некоторых членов «Жāми‘ати ‘Имдāдия» в русофильстве и противостоянии делам Общества.⁵ Как известно, Общество избирало своими почетными членами русских чиновников и этим старалось показать свою лояльность к властям. Особенно эта «лояльность» и строгое соблюдение регламентов Устава негативно отразились в поддержке мусульманских студентов и учащихся. В 1913 году из-за финансовых проблем не могли продолжить учебу в Ташкентском коммерческом училище несколько учеников из местной молодежи. Бехбуди призывал руководство «Жāми‘ати ‘Имдāдия» обращать особое внимание на

¹ М.И. [Ташканд Жāми‘ати ‘Имдāдияси] // Таржумāн. 1910. №7.

² [Ташканд ‘Имдāдия Жāми‘ати] // Таржумāн. 1910. №9.

³ Пожертвования на туземную богадельню // ТВГ. 1910. №15.

⁴ Мунавварқари. Ташканда театру // Таржумāн. 1913. №170.

⁵ Мухаммаджанов Моминжан. Турмуш уринишлари... – С.253.

такие важные дела.¹ Ташкентские чиновники бдительно наблюдали за всеми действиями мусульманских организаций. Самое малое нарушение утвержденного Устава могло стать основанием для закрытия Общества. Так, «Татарское Благотворительное Общество» в Ташкенте было закрыто за предоставление финансовой помощи местным муллам и имамам. Уставом этого Общества не была предусмотрена статья о материальной поддержке учащихся. Чиновники увидели в этом действии Общества нарушение действующего законодательства и закрыли его.² «Жами‘ати ‘Имдāдия», как известило об этом руководство общества, в первые полтора года не осуществляла никаких действий. В это время общество занималось только привлечением новых членов и сбором средств для дальнейшего функционирования.

«Общество «Помощь» долгое время было и оставалось единственной благотворительной организацией, созданной местной общественностью, хотя функционировали многочисленные учреждения среди европейских и татарских обществ в различных городах Туркестана. Другие попытки местных активистов организовать подобные общества имели ограниченный успех. Тринадцать активистов во главе с Бехбуди основали в 1908 году «Мусульманскую Библиотеку и Читальный Зал» («Қирā’атхāна ва Мутāла’ахāна исламияси») в Самарканде. Это заведение начало работу больше чем со 100 членами и подписчиками, но к 1912 году из них остались только семь членов и ежедневное обслуживание читателей составляло в среднем только десять человек в день.³ Такое положение дела было поставлено на обсуждение публики. Эта читальня с самого начала была предназначена для студентов медресе, которые не имели возможности купить учебные книги и пособия. Руководство читальни для этого специально наняло на работу нескольких студентов с зарплатой в 11 рублей в месяц. Но

¹ Мухаммадзāда А. (тижāрат мактаби оқувчиси). Ташканда тижāрат мактаби // Айина. 1914. №33.

² Закрытие мусульманского общества // ТВГ. 1910. №54.

³ Махмудхōжа бин Бехбудхōжа. Отчет мусульманской библиотеки и Читальни гор. Самарканда. Ҳисāби – Атчут // ТВГ. 1910. №17; Бехбуди. Қирā’атхана ва мутāла’ахāна исламияси бāбинда мухтасар байāннāма // Самарканд. 1913. №. 25.

большинство населения, а также студентов медресе считали мусульман в униформе и в камзолах Бабистами, русскими и просто неверными. Бехбуди, который в то время был руководителем читальни, тоже носил униформу. Кроме того, некоторые люди распространяли среди населения слухи о том, что собранные деньги используются руководством читальни на собственные нужды. Все это негативно повлияло на деятельность Самаркандской мусульманской читальни.¹

Самаркандская мусульманская читальня в самом начале открытия насчитывала 200 книг различной тематики. Читальня получала через подписку различные местные и зарубежные газеты и журналы, такие как «Таза Ҳайāt» (Баку), «Ҳайāt» (Баку), «Идил» (Оренбург), «Тараққий» (Казань), «Таржумāн» (Бахчасарай), «Мулла Насриддин» (Баку), «Юлдуз» (Казань), «Шөрā» (Оренбург), «Туркистāн Вилāятининг Газети» (Ташкент), «Туркестанские Ведомости» (Ташкент), «Биржевая Ведомость» (Петербург), «Вокруг Света» (Москва), «Сарвати Фунун» (Стамбул), «Ал-Лива'» (Каир), «Мир'ати 'Улум» (Каир), «Ҳабл ал-Матин» (Калькутта).² По получаемым газетам и журналам видно, что руководство читальни хотело информировать своих читателей обо всем, что происходит в мире. Следует подчеркнуть, что в числе благотворителей и членов читальни были государственные приставы, люди русской и армянской национальности. В начале 1914 года читальня из-за финансовых проблем была на грани закрытия. На годовом заседании того года, где присутствовало всего 15 членов, было решено поставить спектакль, чтобы сохранить читальню и таким образом решить финансовую проблему.³

В 1913 году Абдулла Авлани и Мунавваркары открыли «Общество «Турāн» при «Жāми'ати 'Имдāдия». «Общество «Турāн» в последующие два года открыло читальный зал, основало театр, издательство и газету в Ташкенте.⁴ Читальня общества

¹ Юсуфзада. Письмо из Самарканда // ТВГ. 1910. №16.

² Самарканд қираатхонаи исламияси // Таржумāн. 1908. №78.

³ Самарканд // Таржумāн. 1914. №2.

⁴ Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. – Тошкент: Университет, 2006. – Б.54.

получала периодические издания со всего мусульманского мира, как и Самаркандская мусульманская читальня. Большинство получаемых читальней изданий предоставлялись издателями бесплатно. Авлани в рамках этого общества организовал первую запись на пластинку хора детей своей школы. Прибыль от продажи этой пластинки поступала на счет «Общества «Турāн».¹ Основанная обществом драмтруппа «Турāн» ставила спектакли в Ташкенте и по всей Ферганской долине. Полученные средства от выступлений общество тратило на поддержку новометодных школ.

Театральная волна в Туркестане особенно распространилась после первой инсценировки драмы Бехбуди «Падаркуш» (Отцеубийца).² Эта драма поставлена почти во всех уголках Туркестана разными театральными труппами. Режиссерами в большинстве случаев выступали представители Кавказа и татарской общины. Театр благотворно влиял на настроение народных масс. Каждое представление проходило с аншлагом. Театр в то время, с одной стороны, служил призывом к приобретению знаний, а с другой – был направлен на сбор средств для поддержки школ, газет и других благотворительных и общественных дел.³ Первый драматический

¹ Мунавваркәри. Ташкентда мусулман жәми'ати // Самарқанд. 1913. №37.

² Для детальной информации см.: Kocaoğlu Timur. Türkistan'da Türkçe İlk Tiyatro Eseri: Mahmud Hoca Behbudi'nin «Pederküş» (Baba Katili) Piyesu (1913) // Türklük Araştırmaları Dergisi (İstanbul: Marmara Üniversitesi), Sayı 15 (Bahar 2004). – S.177 – 262; Allworth Edward. The Beginnings of the Modern Turkestanian Theater // Slavic Review, Vol.23, №4. (Dec., 1964). – P.676 – 687; Allworth Edward. Uzbek Literary Politics. – New York: Columbia University Publications, 1964. – P.214 – 235; Khalid Adeeb. Representations of Russia in Central Asian Jadid Discourse. Brower Daniel R., Lazzerini, Edward J. (ed.). Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700 – 1917. – Bloomington: Indiana University Press, 1997. – P.188 – 202; Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform. Jadidism in Central Asia. Berkeley: University of California Press, 1998. – P.129 – 130, 132, 144, 151 – 153; Kleinmichel Sigrid. Aufbruch aus orientalischen Dichtungstraditionen. Studien zur usbekischen Dramatik und Prosa zwischen 1910 und 1934. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993. – P.30.

³ Ризаев Ш. Жадид драмаси. – Тошкент: Шарқ, 1997. – Б.58; [10 июнда...] // Таржуман. 1910. №27; [Ташканда...] // Таржуман. 1910. №52; Мунавваркәри. Ташканда театру // Таржуман. 1913. №170; Бухārāда театру ойини // Таржуман. 1913. №113; Хōқанд // Таржуман. 1914. №48; Бухārā // Таржуман. 1914, №69; Самарқанд // Таржуман. 1914. №101; Ташканда театру ва адабийāt кечаси // Таржуман. 1914.

кружок в Ташкенте был основан татарами в 1910 году. Этот драмкружок поставил перед собой цель помочь бедным мусульманам города посредством своих выступлений. В течение 1910 года этим кружком было поставлено несколько спектаклей в доме Коммерческого Собрания в русской части Ташкента.¹ Такие представления были организованы и в других городах. Так, Бехбуди в 1911 году в Самарканде организовал театральное представление в пользу Самаркандской мусульманской читальни и новометодных школ города. Он получил на свое имя разрешение властей на постановку пьесы Мажида Ганизаде с участием местных, татарских и азербайджанских актеров.²

Финансовые проблемы все время преследовали мусульманские благотворительные организации Туркестана. Как утверждает Адиб Халид, туркестанские реформаторы стремились привлечь представителей рынка, обращать часть их капитала в благотворительность и попечительство. Но эти действия не были столь успешны в создании института благотворительности в Туркестане.³ Такие шаги были присущи и всем представителям реформаторства в Туркестане. Начиная с Бехбуди, все старались привлечь деньги, используемые в различных традиционных увеселительных мероприятиях в благотворительные дела.⁴ Эти старания не имели большого успеха, кроме единичных случаев.⁵ Для благополучного осуществления намеченных дел нужно было объединить все слои общества под одной идеей, как указывал Гаспринский. С этой точки зрения, народ Туркестана можно разделить условно на три группы: 1) богатые люди: землевладельцы, купцы, промышленники; 2) образованные, которые работали в конторах или служили у отдельных лиц; 3) простолюдины, которые не имели никакого

№188; ‘Аскар ‘аилалари манфа‘атина театру // Таржуман. №190; Эски Бухарада театру // Таржуман. 1915. №31.

¹ Татарский драматический кружок // ТВГ. 1910. №8.

² Махмудхожа Бехбудхожа огли. Мусульманский спектакль в Самарканде // ТВГ. 1911. №21.

³ Khalid Adeeb. The Politics... – P.119.

⁴ Махмудхожа. Оқучиларга йардам керак // Айина. 1914. №31; Ҳ.М. Жами‘ати хайрия ачмақ лазим // Айина. 1914. №33.

⁵ Фа‘идали қарар // Таржуман. 1914. №100.

представления о «нации».¹ По мнению автора этой классификации, если эти группы людей объединятся и окажут материальную помощь языком и душой, то можно осуществить любую работу во благо нации. Но туркестанские реформаторы не смогли осуществить это «объединение». Они не сумели должным образом найти «язык» каждой из вышеперечисленных групп, чтобы вовлечь их в общественные дела.

Начиная с 1914 года, в различных регионах Туркестана появляются издательства, компании и библиотеки. Это объясняется активизацией политических сил в регионе. Основной целью таких организаций было издать и распространить среди населения Туркестана газеты, журналы и книги, ознакомить их с европейской культурой и дать начальное образование. Под этим стремлением местной интеллигенции лежала политическая борьба за умы. К числу таких организаций можно отнести библиотеку «Ғайрат» в Коканде, компанию «Нашрийāt» в Ташкенте, библиотеку «Ма‘рифат», кооператив «Баракат» в Бухаре и др.² По словам Гаспринского, в Туркестане с этого момента вся деятельность реформаторов «перешла с языка в печать» и начала распространяться среди народа.³

В этот период царская власть начинает испытывать беспокойство за своих инородцев вследствие «брожения» политических сил в сопредельных государствах. Такая политическая сила в Туркестане, по мнению чиновников особого отдела Департамента полиции, сформировалась на почве панисламизма и преследует создание единого мусульманского государства во главе с Турцией. По видению русских чиновников, эта идея распространялась в

¹ Мулла Исхāжжāн. Жавāб // Āйина. 1914. №11.

² Togan A. Zeki Velidī. Hâtıralar. Türkistan ve Diğer Musluman Dogu Turklerinin Millî Varlık ve Kültür Mucadeleleri. – Istanbul: Hikmet Gazetecilik, 1969. – S.136; Қосимов Б. Уйғониш шоири // Тавалло. Равнақ ул-ислом. – Тошкент: Фан, 1993. – Б.7 – 8; Carrère d’Encausse Hélène. Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia. (Comparative studies on Muslim societies; 8. Barbara D. Metcalf, Editor). University of California Press, 1988. – P.92; Самойлович А. Первое тайное общество младо-бухарцев // Восток: журнал литературы, науки и искусства. Книга первая. – Петербург: Всемирная литература, 1922. – С.99.

³ Мизāн // Таржумāн. 1913. №245.

начальных школах и медресе, а также через различные мусульманские общества, издательства и прессу.¹ Поэтому власти на местах с различными трактовками, в основном, с антигосударственной формулировкой, старались закрыть мусульманские газеты, общества, а также всячески ограничивали их деятельность.

Служба охраны пристально следила за действиями реформаторов Туркестана. Среди ташкентских реформаторов особо выделяются Мунавваркары и Абдулла Авлани. Они были зарегистрированы Туркестанским районным отделением охраны как ярые панисламисты, которые регулярно проводят «прогрессивные собрания» среди различных слоев населения города Ташкента. На этих собраниях «собирался цвет местной мусульманской интеллигенции». Мунавваркары, как описывала его охранка, являлся ярким типом современного мусульманского политического деятеля. Он – прогрессист, бывший редактор газеты², закрытой генерал-губернатором за вредное направление.³ Мунавваркары, как и Бехбуди, именно в это время особо выделяется своими статьями, призывающими основывать разные общественные организации. Мунавваркары во многом был «двойником» Бехбуди в Ташкенте.⁴

Созданная в конце 1909 года в Стамбуле «Бухārā Та’мими Ма’āриф Жāми’ати Хайрияси»⁵ оценивалась чиновниками полиции

¹ Краткий отчет о настроении мусульманского населения в Туркестанском крае к октябрю 1914 года. ГАРФ, ф. 102, оп. 244, д. 74, ч. 84, л. 18 – 40 об. См.: Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 32. – М., 2006. – С.281 – 282.

² Имеется ввиду газета «Хуршид», основанная Мунавваркары в 1906 году.

³ Краткий отчет о настроении... – С.290, 294.

⁴ Khalid Adeeb. The Politics... – P.95.

⁵ Более подробно см.: Бухārā Та’мими Ма’āриф Жāми’ати Хайриясининг низāmnā-ма ва ҳатти ҳаракатидир. Та’рихи та’сиси 11 шаввāl 1327. Маркази: Дāри Са’āдат Вазирхāн, 1327. Этот Устав общества был переведен на русский, французский и английский языки в разные годы с сокращениями. Полный вариант Устава на оригинале и в переводе на английский язык с его факсимиле был опубликован в 2001 году Тимуром Кожоғлу (Timur Kocaoğlu). О разных переводах Устава см.: Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931. – С.133 – 135; Carrère d’Encausse, Hélène. Réforme et révolution chez les musulmans de l’empire russe. – Paris: Librairie Armand Colin, 1966. – P.286 – 288; Carrère d’Encausse Hélène. Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia (Comparative studies on Muslim societies). University of California Press,

как общество, преследующее цель дать молодежи Туркестана и Бухары панисламистское образование.¹ Это общество, как указано в Уставе, было создано для распространения знаний и создания школ в Туркестане, в частности в Бухаре. Общество не ставило перед собой никакой политической цели и не поддерживало какую-либо политическую силу в регионе. Но студенты, обучавшиеся под покровительством этого общества, были обязаны после окончания учебы направляться туда, куда отправит их руководство Общества. Если студент был против, он должен был возратить Обществу все затраты на обучение.² Судя по намеченной цели Общества, можно предположить, что оно преследовало создание в Туркестане такого интеллектуального и элитного слоя, который будет подконтрольным центральному органу в Стамбуле. Именно это волновало Департамент полиции. Как пишет Айни, консервативное духовенство тоже пользовалось таким ходом дела. Они распространяли слухи о том, что благотворительные общества – это политические общества, которые ведут и пропагандируют антигосударственную политику; прогрессисты читают турецкие газеты и имеют тайные связи с политиками Турции.³

Что касается организаторов Бухарского Общества в Стамбуле, то они нигде не указаны. Но основными организаторами, по мнению Гаспринского, были постоянно проживающие в Стамбуле туркестанцы.⁴ Айни указывает, что учредителями общества были Абдурауф Фитрат, Мукимбек и известный татарский деятель Галимжан Идриси.⁵ В современных исследованиях авторы, ссылаясь на Айни, указывают, что Бухарское Общество в Стамбуле основано бухарскими студентами во главе с Абдурауфом Фитратом и Усманходжой. Кроме того, в этих исследованиях указывается, что

1988. – P.194 – 196; Kocaoglu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. – Haarlem, 2001. – P.467 – 483; Болтабоев Ҳамидулла. Фитрат ва жадидчилик. – Тошкент, 2007. – Б.255 – 258.

¹ Краткий отчет о настроении... – С.282.

² Бухārā Та‘мими Ма‘āриф Жāми‘ати... – С.6 – 7.

³ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе: Адиб, 1987. – С.36 – 37.

⁴ Истанбулда Бухārā жāми‘ати хайрияси // Таржумāн. 1909. №52.

⁵ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.101.

Бухарское Общество в Стамбуле является филиалом Общества «Тарбияи Атфāl» (Воспитание детей), основанного в Бухаре в 1910 году.¹ Такие суждения, на наш взгляд, сугубо не логичным, так как Бухарское Общество основано в конце 1909 года и не имело никаких филиалов, как было указано первоначально в Уставе Общества.² Но на местах работали его представители, которые отбирали студентов для отправки в Стамбул. Один из этих представителей отправил первую партию студентов из Бухары в Стамбул, среди которых были Абдурауф Фитрат и Усманходжа.³ Впоследствии «Тарбияи Атфāl», возможно, было открыто, как филиал Бухарского Общества в Стамбуле и в следующие годы занималось отбором и отправкой студентов в Турцию.

Первой общественной организацией в Бухаре является «Ширкати Бухārāи шариф» (Компания благородной Бухары). Она организована 23 марта 1908 года с целью создания и издания необходимых учебников для бухарских школ. Инициаторами создания этой Компании были татарские и бухарские учителя новометодных школ. «Ширкат» вначале издал на свои деньги учебник Айни «Тартил ал-Қур'ан» в Оренбурге в издательстве газеты «Вақт», а также отправил двух своих представителей в Бахчисарай и Стамбул для повышения опыта преподавания и улучшения метода.⁴ «Ширкат» осуществлял деятельность в последующие годы только в рамках указанного выше. Учредители «Ширката» в последующем примкнули к основателям Общества «Тарбияи Атфāl», которое действовало тайно. «Тарбияи Атфāl» создано 1 декабря 1910 года и его учредителями были Мирзо Абдулвахид Мунзим, Хомидходжа Мехри, Ахмаджан махдум Хамди, Хаджи Рафеъ и Мукаммил Бурханзаде.⁵

¹ Togan A. Zeki Velidi. Bugünkü türkili Turkistan... – S.354; Kocaoğlu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. – Haarlem, 2001. – P.20; Болтабоев Ҳ. Фитрат ва жадидчилик. – Тошкент: Ўзбекистон Миллий кутубхонаси, 2007. – Б.19.

² Бухārā Та'мими Ма'ариф Жāми'ати... – С.8.

³ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.83.

⁴ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.40 – 41; Khalid Adeeb. Society and politics in Bukhara, 1868 – 1920 // Central Asian Survey (2000). 19(3/4). – P.37.

⁵ Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.97.

А.Самойлович пишет, что «первая группа младо-бухарцев образовалась около первой новометодной школы, затем к этому движению, особенно после суннитско-шиитской распри в январе 1910 года, стали примыкать новые силы. Вести серьезную работу открыто для младо-бухарцев не было возможности, и поэтому основанное в 1910 году Общество «Тарбияи Атфāl» должно было действовать тайно. Общество преследовало исключительно просветительские цели и ушло в подполье потому, что новометодное образование подверглось жестокому гонению со стороны реакционеров и правительства».¹ Айни же пишет, что Общество из осторожности ограничило свою деятельность только учебными целями, но в действительности будто бы его члены вели политическую пропаганду за реформы. По определению Айни, основными задачами Общества были: 1) просвещение народа и распространение при любых обстоятельствах разных видов литературы; 2) борьба с традиционной расточительностью обывателей и с дурными обычаями (траурные, свадебные и иные пиры, козлодрание – «копкари» и пр.), социальная и культурная помощь; 3) противоправительственная агитация (против эмира, куш беги, беков, казиев, духовенства).²

По определению одного из видных политических деятелей Туркестана Файзуллы Ходжаева, полная программа Общества состояла из следующих 5 пунктов и это полностью определило основу и цели Общества: 1) обучить население через создание школ и прессу, обеспечить книгами общую массу; 2) борьба против консервативного духовенства через реформу медресе, реформу мусульманского ума; 3) борьба против коррупции в правительстве; 4) способствовать преобразованию Бухары в современное государство. При этом, во-первых, должна была быть реформирована финансовая система государства, которая обеспечила бы ясное разделение между общественной и частной казной прави-

¹ Самойлович А. Первое тайное общество... – С.98; Умняков И.И. К истории новометодной школы в Бухаре // Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. Вып.16. – Ташкент, 1927. – С.88.

² Айни Садриддин. Таърихи инқилоби... – С.99 – 100.

теля; 5) положить конец враждебности между религиозными обществами.¹

Основной работой Общества являлись отправка студентов в Стамбул и организация новометодных школ, подробное описание которых мы находим у Айни. Ф.Ходжаев упрекает Айни в том, что тот совершенно умалчивает о значении новометодных школ в деле подготовки политической борьбы с эмиром, организации антиправительственных элементов и прямой агитации втянутых в работу школ родителей. Такое положение Ф.Ходжаев объясняет тем, что Айни принадлежал к группе старых джадидов, не сочувствовавшей активной борьбе с эмиратом и сводившей тактику исключительно к культурничеству.²

А.Самойлович сравнивает Общество с масонством из-за тяжелых условий вступления в члены. Но члены Общества, с которыми он общался, твердили ему, что масонство стало известно им после учреждения Общества.³ Можно предполагать, что Самойлович был прав. Основные учредители «Тарбияи Атфāl» Абдулвахид Мунзим и Айни были хорошо знакомы с масонством по книге Ахмада Даниша «Навāдир ал-Вақāе» еще в 1900 году.⁴ Айни и Мунзим, тайно переписывая книгу для Шарифджана казий⁵, подробно ознакомились с её содержанием и, в частности, с историей о масонстве в Индии.⁶

«Тарбияи Атфāl» поддерживало связь с головным офисом Бухарского Общества в Стамбуле через своих отправляемых сту-

¹ Ходжаев Ф. Избранные труды в трех томах. – Ташкент: Фан, 1970. Т.I. – С.91.

² Там же. – С.92.

³ Самойлович А. Первое тайное общество... – С.98.

⁴ Айни Садриддин. Собрание сочинений. Коротко о моей жизни. – М., 1960. Т.1. – С.40 – 42; Айни Садриддин. Собрание сочинений. Бухārā (воспоминания). – М., 1960. Т.3. – С.606 – 621.

⁵ Шарифхан Махдум Садри Зия (1867 – 1932) служил казием в самых больших областях и районах Бухарского ханства (1893 – 1920). Он автор многих стихов, прозаических рассказов, а также исторических трудов, которые начал писать в основном в третьем десятилетии XX века. О его жизни и деятельности, см.: Allworth, Edward A. (ed.). The Personal History of a Bukharan Intellectual. The Diary of Muḥammad Sharīf-i Šadr-i Ziyā. – Leiden: Brill, 2004.

⁶ Adhami, Siamak. A note on 'The House of Oblivion' // Central Asian Survey (1999). 18(3). – P.385 – 391.

дентов. Для корреспонденции члены Общества использовали особый шифр, так как должны были действовать очень осторожно. Чиновники эмира и представители Российского политического агентства настороженно относились к устроителям новометодных школ, считая их приверженцами революционных идей. Поэтому для членства люди отбирались очень тщательно. Айни пишет, что в таких условиях даже Фитрата не приняли в члены Общества.¹ Члены Общества, кроме создания новометодных школ в Бухаре, также принимали деятельное участие в двух газетах – «Бухārāи Шариф» и «Турāн», издававшихся в Бухаре в 1912 году. О деятельности этих газет подробно изложено в следующей главе данной книги. К 1914 году в столице и провинциях Бухары появились тайные общества, помимо центрального. Члены Общества открыто организовали библиотеку «Ма‘рифат» (Знание) и кооператив «Баракат» (Благодать).

Все благотворительные общества, учреждения и кооперативы, осуществлявшие свою работу в Туркестанском крае, кроме основной деятельности, занимались тайно политическими делами.² Это способствовало формированию новой политической элиты. Как можно полагать, эта новая политическая элита в последующем выступала в качестве регулятора тогдашних событий.

Таким образом, благотворительные организации мусульман Российской империи, как официальный институт, действовавшие, во всяком случае, в рамках Шариата, возникли в начале 1890-х годов. Мусульманское духовенство, разделенное на две противоположные группы, вело горячую полемику по поводу привлечения закята к общественным делам. Несмотря на позитивные фетва прогрессивных улама, закят так и остался не полностью привлеченным к общенациональным нуждам мусульман.

Мусульманские благотворительные общества в начале создавались только в крупных городах внутренней России и стали центра-

¹ Айни Садриддин. Собрание сочинений. Коротко о моей жизни. – М., 1960. Т.1. – С.49.

² Авлоний Абдулла. Таржимаи ҳолим / Нашрга тайёрловчи Б.Қосимов // Миллий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. – Тошкент: Университет, 1993. – Б.110; Togan A. Zeki Velidi. Bugünkü türkili... – S.354 – 356.

ми сплочения сторонников джадидизма, органами общественного движения элиты. Но деятельность этого института жестко ограничивалась российскими законами. Это объяснялось опасением российских властей за политическую ситуацию внутри мусульманской общины. В середине 1910-х годов по разным причинам власти закрыли большинство мусульманских благотворительных организаций с формулировкой «антигосударственная деятельность». Во многом это относится к регионам внутренней России.

Что касается Туркестана, то на появление благотворительных организаций положительно повлияло русское и татарское общество. Благотворительность в Туркестане немного отличалась от татарской благотворительности тем, что она выдавалась в большинстве случаев не деньгами, а натурой. Именно эта особенность негативно повлияла на полномасштабное функционирование созданных даже единичных благотворительных организаций. Организаторы для пополнения казны обществ прибегали к различным путям сбора средств, в основном театральными и музыкальными представлениями. Это касается не только мусульманских обществ, но и русских учреждений в Туркестане.¹

Мусульманские благотворительные организации выступили в роли политических партий, способствуя формированию новой политической силы и элиты. Это наблюдается и в деятельности туркестанских организаций. Такая ситуация среди мусульман вызвала в государственных структурах панику: они стали выявлять заграничные связи мусульман, пытаясь закрывать всякие каналы доступа. Между тем политическая обстановка в сопредельных государствах во многих случаях препятствовала этому.

¹ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом... – С.420.

ГЛАВА 5

ТУРКЕСТАНСКАЯ МУСУЛЬМАНСКАЯ ПРЕССА: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ И СНАРУЖИ

Начало XX века для мусульман Российской империи выдалось благоприятным. Российская империя после поражения в войне с Японией не смогла удержать натиска снаружи и внутри. Политическая ситуация внутри страны накалялась и император был вынужден объявить Манифест в конце 1905 года, который давал всем существующим силам свободу в своих действиях. Одним из основных положений Манифеста была свобода слова и это дало мусульманам право основать национальную печать.

5.1. Печатное слово у российских мусульман

Печатное издание в мусульманском мире возникло намного позже, чем в христианском. Адиб Халид, рассматривая теорию «печатной революции» Элизабет Айзенштайн¹, опровергает ее тем, что мусульманский мир, «несмотря на его долгую грамотную традицию, в которой искусство книги было чрезвычайно почтим, не принялся с энтузиазмом печатать книги».² Некоторые исследователи утверждают, что мусульманские ученые отнеслись неодобрительно к печати, так как религиозные материалы, по их утверждениям, должны были передаваться только устно³ и духовенство полагало, что печать осквернит Божье слово⁴. Но у мусульманского духовенства никогда не было монополии по распространению

¹ Elizabeth Eisenstein. The Printing Press as an Agent of Change: Communications and Cultural Transformations in Early Modern Europe. 2 vols. – Cambridge, England, 1979. Vol.1. – P.3 – 159.

² Khalid Adeeb. Printing, Publishing, and Reform in Tsarist Central Asia // International Journal of Middle East Studies. Vol. 26. №2. (May, 1994). – P.187.

³ Robinson Francis. Technology and religious change; Islam and the impact of print // Modern Asian Studies, (1993) 27, 1. – P.234 – 239, 245 – 246.

⁴ Huff Toby E. The rise of early modern science: Islam, China and the West. – Cambridge: Cambridge University Press, 1993. – P.224 – 226.

священных текстов.¹ В 1727 году улама (мусульманские ученые) Османской империи все-таки дали фетва на печатание книг. Но при этом было запрещено печатать Коран и хадис. Запрет на печатание религиозных книг в Турции был снят только в 1803 году и с этого года усиливается процесс издания книг.² Еще в одном культурном мусульманском центре – Каире в 1798 году французами было организовано печатное дело. Но они, оставляя Египет, увезли с собой все печатные станки, которые были ввезены по приказу Наполеона.³ Новая эра печати в Египте началась с 1820-х годов с типографии «Булāќ», основанной Мухаммадом Али. До конца его правления типография «Булāќ» выпустила больше чем 400000 томов книг.⁴ Печать немного позже проникла и в другие части мусульманского мира и ее развитие, как утверждает Адиб Халид, не было таким быстрым.⁵

В Российской империи печатное дело на мусульманском языке сформировалось в начале XVIII века. Первая типография с арабским шрифтом была основана в Астрахани в 1723 году. В последующем подобные типографии появились в Петербурге, Москве, Казани, на Кавказе и в Крыму⁶. Казань стала центром печатного дела с 1799 года с открытием первой мусульманской типографии по Указу Павла I.⁷ В дальнейшем царь Павел I своим Указом от 1801 года разрешил мусульманам использовать печатный станок. В следующем, т.е. в 1802 году, татарский купец первым из мусульман купил типографский станок. За десять лет с 1801 года по 1810 год в двух типографиях Казани было напечатано 43 учебника и религи-

¹ Iqbal Muzaffar. Islam and science. – Burlington: Ashgate, 2002. – P.261.

² Рафиков А.Х. Очерки истории книгопечатания в Турции. – Л.: Наука, 1973. – С.165.

³ Там же. – С.184 – 191.

⁴ Richmond J.C.B. Egypt 1798 – 1952. Her advance towards a modern identity. – London, 1977. – P.115.

⁵ Khalid Adeeb. Printing... – P.187.

⁶ Эрназаров Т., Акбаров А. История печати Туркестана (1870 – 1925 гг.). – Ташкент: Укитувчи, 1976. – С.10.

⁷ Сафиуллина Р.Р. История книгопечатания на арабском языке в России у мусульман Поволжья. – Казань, 2003. – С.33 – 34; Hodgson Marshall G.S. The venture of Islam: conscience and history in a world civilization. – Chicago: University of Chicago Press, 1974. – P.222.

озных трудов.¹ В последующие годы казанские типографии начали работать еще эффективнее и увеличили выпуск печатной продукции.² Казанский университет, основанный в 1804 году, также имел собственную типографию. К 1820 году в городе действовало 17 типографий.³ В начале 1880-х годов на территории Российской империи действовало 8 типографий, в которых печатались книги арабским шрифтом. Это типографии Петербургской академии, Казанского университета, две частные типографии в Казани, типография Туркестанского генерал-губернаторства в Ташкенте и типография «Таржуман» в Бахчисарае.⁴

Книгопечатание в Средней Азии началось в 70-х годах XIX века с завоеванием русскими Туркестанского края. До этого в Туркестане уже была распространена печатная книга, в основном на персидском языке, привезенная из Индии и Турции паломниками и путешественниками.⁵ По некоторой информации, в Бухаре тираж индийской печатной книги намного превосходил турецкие.⁶ Первая типография в Ташкенте появилась в 1868 году при окружном штабе Туркестанского генерал-губернатора. Типография была весьма ограничена в печатных средствах. В ней печатались исключительно приказы и циркуляры по войскам округа, разные ведомственные бланки и т.д. В 1870 году типография была немного расширена и приспособлена к печатанию газеты «Туркестанские Ведомости».⁷ В том же самом году типография приобрела арабские шрифты, которые использовались при печати газеты «Туркистан Вилâйтининг Газети» («Туркестанская Туземная Газета»), офици-

¹ Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги. – Казань, 1992. – С.117.

² Сафиуллина Р.Р. История... – С.35 – 53.

³ Rorlich Azade-Ayse. The Volga Tatars: a profile in national resilience. – Stanford: Hoover Institution Press, 1986. – P.69 – 70; Robinson Francis. Technology... – P.232.

⁴ Gaspıralı İsmail. Rusiyada matbuat va nashriyati islamiya. İsmail Gaspıralı. Secilmis Eserleri: II. Fikri Eserleri. Nesre hazırlayan: Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2004. – P.246.

⁵ Khalid Adeeb. Printing... – P.188.

⁶ Бухара // Таржуман. 1888. №20.

⁷ Добросмыслов А.И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. – Ташкент, 1912. – С.296.

ального органа русской администрации, предназначенного для местных должностных лиц.

В 1882 году некий ташкентский купец Эсенбай Хусайбай оглы купил литографское оборудование и нанял местного русского печатника. Через год при финансовой поддержке этого торговца была издана книга Суфи Аллахаюра «Сабāt ал-‘āжизин». После этого несколько типографий начали печатать книги на коммерческой основе. К 1917 году в Ташкенте существовало 13 типографий и, возможно, еще столько же в других крупных городах Туркестана.¹ Первая частная типография в Ташкенте основана в 1877 году Семеном Лахтиным. Намного позже, в 1899 году, эта типография переходит в руки Василия Ильина и становится одной из лучших в городе.² Все созданные типографии в Туркестанском крае до начала XX века были только в руках русских. Именно в этих типографиях печатались все книги арабским шрифтом. Такое положение дела было выгодно русским с экономической и политической стороны. Печатное дело приносило очень большой доход и русские были явно заинтересованы сохранить книгопечатание в своих руках. К тому же русская администрация не могла допустить местных людей к печатному делу по политическим мотивам. До 1917 года по всему Туркестану было основано 5 типографий местными мусульманами: Ташкент (1907), Самарканд (1894), Андижан (1904), Наманган (1908), Бухара (1901).³

Одним из мусульманских владельцев типографии был Исхакхон Ибрат. Он получил разрешение на открытие своей типографии в 1908 году, которая стала известна под названием «Матба‘аи Исхāкия».⁴ Годом раньше, в 1907 году, в туземной части города Ташкента была открыта литография Гуляма Хасанова, известная как «Матба‘аи Гулāmия». Эти типографии сыграли очень важную роль в жизни туркестанцев в их пробуждении от «сна невежества»

¹ Khalid Adeeb. Printing... – P.188 – 189; Эрназаров Т., Акбаров, А. История печати... – С.11.

² Добросмыслов А.И. Ташкент... – С.297.

³ Holdsworth Mary. Turkestan in the Nineteenth Century. A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. Central Asian Research Centre and St. Anthony's College, Oxford, 1959. – S.36; Khalid Adeeb. Printing... – S.189.

⁴ Бобохонов А. Ўзбек матбааси тарихидан. – Тошкент, 1979. – Б.112 – 114.

и в овладении современными знаниями.¹ С возникновением печати расширился книжный рынок и торговля печатными изданиями. Масштабы книжной торговли можно определить по статистическим данным, которые дают очень много информации об изданиях на местных языках между 1868 – 1917 годами.² До возникновения в Туркестане мусульманских публичных библиотек в 1908 году книжная торговля оставалась только в руках издателей. Историк Холдсворт классифицирует изданную литературу на местных языках по следующему принципу³:

- 1) переводы религиозной литературы с арабского языка;
- 2) светская литература, которая в свою очередь представлена
 - а) переводами с персидского языка;
 - б) трудами местных авторов (Суфи Аллахяр, Ходжа Ахмад Яссави, Алишер Навои, Фузули, Хувайдо и многие современные подражатели);
 - с) исторической литературой.

Если в начале 1890-х годов туркестанцы печатали свои книги в кавказских типографиях, то уже в середине 1890-х годов в самом Ташкенте набирает оборот печатание различных религиозных и литературных книг. Так, в 1890 году ташкентский муфтий Рахимходжа, а также учитель Ташкентской учительской семинарии Абдуссалам Ахунзаде издали «Мухтасар ал-Ҳидāя» и «Рисāла Зубда ал-Ҳуккām» в Тифлисе.⁴ А уже в 1893 – 1894-е годы в Ташкенте вышли в свет «Шарҳи ‘Ақāид», «Ғазалийāти Ҳāфиз Шерāзий», «Дивāни Мир ‘Алишер Навāий», «Ҳикāяи Шāх Машраб», «Чāр Китāб», «Китāби Бинг ва Бāда», «Дивāни Фузулий», «Фиқҳи Кайдāний», «Шарҳи Шамсияи Қутбий», «Шарҳи Таҳзиб» и др.⁵

¹ Khalid Adeeb. Printing... – P.189.

² Чабров Г.Н. Из истории полиграфии и издательства литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане (1867 – 1917) // Труды САГУ. Исторические науки. Вып. LVII. Книга 7. – Ташкент, 1954; Буров Н.А. Дореволюционная печать Туркестана (1868 – 1917) // Ташкентский государственный университет. Вып. 261. – Ташкент, 1964. – С. 62 – 75.

³ Holdsworth Mary. Turkestan... – P.36.

⁴ Янги китāблар // Таржумāн. 1890. №5.

⁵ Янги китāблар // Таржумāн. 1893. №40; 1894. №22; 1894. №23; Бизим ҳāl ва маишат // Таржумāн. 1894. №37.

Для распространения, в основном, нерелигиозной литературы, начиная с 1909 года, туркестанскими прогрессистами создаются компании, в частности, «Ширкати Бухārāи шариф» в Бухаре, издательская компания «Мактаб» в Ташкенте, общество «Гайрат» в Коканде. Целью этих обществ было издание учебников для джадидских школ и распространение книг, журналов и газет среди мусульманского населения.¹ Хронологический порядок зарегистрированных книжных магазинов по крупным городам Туркестана приведен в табл. 11.

Таблица 11

*Количество книжных лавок, торгующих мусульманскими книгами и другими печатными изданиями**

Год	Ташкент	Коканд	Андижан	Ош	Наманган
1904	37	31		4	
1912	31	19	15	4	18
1913		33		3	15

**Источник: Holdsworth Mary. Turkestan... – С.37.*

Хивинский хан Мухаммад Рахимхан II первым из местных правителей организовал типолитографию в Хорезме при своем дворце.² В 1874 году по его приказу из Ирана была привезена литографская машина со всеми необходимыми шрифтами.³ Этой литографией управлял местный печатник Атаджан Абдалов (1856 – 1927)⁴, который в свое время учился в русской школе и обучался печатному делу у одного перса, посетившего Хиву в 1874 – 1878-е

¹ Khalid Adeeb. Printing... – P.190.

² Язбердиев Алмаз. Старопечатные туркменские книги (проблемы собирания, библиографирования и изучения). – М., 2001. – С.32 – 39.

³ Абдуазизова Н. Туркистон матбуоти тарихи (1870 – 1917). – Тошкент: Академия, 2000. – Б.29; Қосимов Б. ва бошқ. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. – Тошкент: Маънавият, 2004. – Б.75.

⁴ Более подробно о жизни и деятельности Атаджана Абдалова см.: Язбердиев Алмаз. Старопечатные туркменские... – С.39 – 45.

годы.¹ Хорезмская литография была одной из первых в Центральной Азии, и исходя из этого, в научной литературе была тенденция значительного преувеличения её важности. В этой литографии печатались исключительно труды дворцовых поэтов и известных классиков с ограниченным тиражом и распространялись только в среде дворцовой элиты. Литография не имела никаких коммерческих целей и ее влияние на хивинское общество было минимальным.² Хивинский хан Мухаммад Рахимхан II во время поездки в Россию в 1896 году посетил ярмарку в Нижнем Новгороде. В одном из павильонов ярмарки хан, увидев печатный станок, решил купить его со всеми надлежащими шрифтами. По сведениям Гаспринского, хан намеревался отдать печатный станок как вакфное имущество одному из медресе Хивы.³

Консерватизм и традиционность в Бухарском ханстве немного преувеличивается, когда рассматривается вопрос о реформах и нововведениях внутри государства. Считается, что бухарские эмиры вследствие своих консервативных взглядов не давали разрешения на открытие издательства на территории ханства вплоть до 1917 года.⁴ Но газетные сведения тех времен опровергают эту тенденцию. Неизвестный автор, подписавшийся под именем «Бухороли бир киши» в своем письме, отправленном «Таржумāн», сообщает об открытии в 1884 году в Бухаре литографии. Литографию открыл Мулла Мухсин, который, возвращаясь из Хаджа, привез печатный станок вместе с рабочими из Индии. В том же

¹ Holdsworth Mary. Turkestan... – P.35 – 36.

² Allworth Edward. Central Asian Publishing and the Rise of Nationalism. – New York, 1965. – P.10 – 14; Язбердиев Алмаз. Арап графикасинде нешпредилен Туркменче китаплар. – Ашхабад, 1981. – С.22 – 27; Самойлович А.Н. Материалы по среднеазиатско-турецкой литературе. II: Хивинские придворные книгохранилища и книгопечатня // Известия Академии Наук Туркменской ССР. Сер. общественных наук. Вып.1. 1981. – С.82.

³ Хива хāни // Таржумāн. 1896. №26.

⁴ Carrère d'Encausse, Hélène. Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia (Comparative studies on Muslim societies; 8. Barbara D. Metcalf, Editor). University of California Press, 1988. – P.86 – 89; Khan Sarfraz. The development of Muslim reformist (Jadid) political thought in the emirate of Bukhara. 1870 – 1924, with particular reference to the writings of Ahmad Donish and Abdal Rauf Fitrat. PhD Thesis, University of London, 1998. – P.61, 188; Khalid Adeeb. Printing... – P.189.

году эта литография напечатала «Хафтияк», «‘Ақәид» и «Маснавий» Джалалиддина Руми.¹ Еще в одном письме вышеназванного автора сообщается, что открытая в 1884 году литография напечатала в 1885 году «Хафтияк», «Рисāлаи āдāб», «Рисāлаи ва‘зия». На этот раз имя владельца звучит как Мулла Ахмад.² Еще годом позже сообщается, что открытая в 1885 году литография Хаджи Азимбая напечатала 3 – 4 книги и в 1886 году открыта еще одна литография, в которой намеревается печатать календари.³ Все эти сообщения свидетельствуют о некоторой степени лояльности правителей Бухары к нововведениям.

Анализ печатной продукции местного значения показывает, что традиционные книги монополизировали рынок в течение первых двух десятилетий после начала издательского дела в регионе и доминировали в последующие 15 лет. Для популяризации печатной книги издатели старались предоставить свою продукцию в стиле рукописных книг.⁴

После Манифеста 1905 года получившие свободу слова мусульмане империи стали открывать новые типографии. В них наравне с традиционными книгами печаталась новая литература, учебники и периодическая печать. С этого момента печатное слово среди мусульман стало переходить на новый уровень. Оно начало менять мышление и способствовало появлению людей с новым кругозором. В конечном итоге это привело к формированию новой политической элиты.

5.2. Первые мусульманские газеты в Российской империи

В общем, если рассмотреть историю периодической печати мусульман России конца XIX века, то можно увидеть не очень пеструю картину. Первой газетой на тюркском языке, изданной на территории России, считается газета «Зийāи Кафкāзия», которая издавалась в Тифлисе с 1879 года по 1884 год. Её редакторами

¹ Бухāрāли бир киши. Бухāрāи шарифдан мактуб // Таржумāн. 1884. №47.

² Бухāрāли бир киши. Бухāрāдан мактуб // Таржумāн. 1885. №8.

³ Каттақўрганли. Каттақўргондан мактуб // Таржумāн. 1886. №36.

⁴ Khalid Adeeb. Printing... – С.195.

были братья Хаджи Саид Унсизада и Жалал Унсизада.¹ В 80-х годах XIX века на территории Российской империи на тюркском языке печатались 5 газет. Первая из них – «Зийā», вторая «Экинчи» (1875 – 1877)², третья – «Кашкул» (1883 – 1891), четвертая – «ТВГ» (1870 – 1917) и пятая – «Таржумāн» (1883 – 1918). Из этих газет «ТВГ» была официальным государственным изданием. Их тираж был очень малым по отношению к числу мусульманского населения. Из этих изданий «Таржумāн» является основоположником мусульманской прессы. До 1905 года она считалась единственным частным изданием среди мусульман России.

5.3. Газета – язык нации

Исмаил Гаспринский начинает активную деятельность на получение разрешения на издание газеты с 1879 года. Но его многочисленные прошения отклонялись властями из политических соображений. Эта ситуация более четко вырисовывается из слов последнего генерал-губернатора Туркестана генерала А.Н.Куропаткина (1848 – 1925), который в своем дневнике писал: «В течение 50 лет мы оставили местные народы в стороне от прогресса, школы и русской жизни».³ Русские чиновники игнорировали очень многие вещи, связанные непосредственно с покоренными народами, которых они называли «инородцами», т.е. видели их чужими в родном доме.⁴ Кроме того, русская администрация отклоняла множество прошений на открытие газеты без всякого на это основания даже тогда, когда предложенная программа газет полностью соответствовала государственной политике.

Гаспринский в первой своей статье, опубликованной на страницах «Зийāи Кафкāзия» в 1879 году, писал о необходимости каждой

¹ Gaspıralı İsmail. Rusiyada matbuat... – С.245.

² О газете «Экинчи» см.: Erol, Ali. Türk Kültür ve Fikir Hayatında Ekinçi (1875 – 1877) // Bilig, Güz /2006, # 39. – S.53 – 72.

³ Дневник генерала А.Н.Куропаткина. 1917 год // Исторический архив. 1992. № 1. – С.40.

⁴ Подробно о значении «инородец» см.: Slocum John W. Who and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of «Aliens» in Imperial Russia // Russian Review. Vol.57. №2. (Apr., 1998). – P.173 – 190.

нации иметь свою трибуну, через которую она может обсуждать свои проблемы. Он считал газету языком нации, через которую она могла защищать себя. «Одним словом, – писал Гаспринский, – нация без прессы и литературы подобна слепому и немому человеку».¹

20 ноября 1879 года Гаспринский обратился к министру внутренних дел России Л.С.Макову (1830 – 1883) с письмом-прошением. В этом письме он просил разрешения на издание в Бахчисарае еженедельного журнала или газеты на татарском языке под названием «Файдали Эгленже».² Гаспринский в своем прошении объясняет более подробно ту мысль, которую он изложил в первой своей статье. Его прошение было отклонено.³

Наряду с «Файдали Эгленже» Гаспринский намеревался издавать другую газету под названием «Мактаб» (Школа), предназначенную для детей. Но и эта газета не получила разрешения на издание.⁴ Спустя 15 лет, после этого Гаспринский все-таки издал газету «Мактаб» как приложение к «Таржумāн».⁵ В ней автор ознакомил своих читателей с легкими научно-популярными статьями и рассказами. Позднее Гаспринский включил эти материалы в учебник «Х^вādжаи сибйāн».⁶ В конце 1880-х годов он обращается к министру внутренних дел с еще одним прошением на издание информационно-литературного листка «Қāнун» (Закон). На этот раз министерские чиновники отклонили прошение, ссылаясь на отсутствие цензора в Симферополе.⁷ Такие невесомые и ничемные причины были основным орудием царских властей ставить препятствия прогрессу и развитию нерусских народов Российской империи.

¹ Исма‘ил Гаспринский. Бағчсарāйдан ғондарилан мактуб // Зийāи Кафкāзия. 1879. 9 ноября.

² Ганкевич В. На службе правде и просвещению. – Симферополь, 2000. – С.93; Ифāдаи хāl // Таржумāн. 1883. №24.

³ Ганкевич В. На службе... – С.97 – 98.

⁴ Ифāдаи хāl // Таржумāн. 1883. №24.

⁵ Таржумāн. 1897. №42.

⁶ Гаспринский Исма‘илбек. Х^вājаи сибйāн. 3-жуз. 2-таб‘. – Бағчасарāй, 1910.

⁷ Ганкевич В. На службе... – С.99 – 101.

В 1881 году Гаспринский сумел издать два информационных бюллетеня «Тѳнґуч» и «Шафақ».¹ Посредством этих изданий Гаспринский хотел узнать истинное отношение мусульманского населения России к прессе, издаваемой на их родном языке и обсуждающей далекие от религиозных дел проблемы.² «Тѳнґуч» был издан дважды. Качество его первого издания было таким плохим, что Гаспринский был вынужден напечатать бюллетень заново.³ Гаспринский распространил «Тѳнґуч», в основном, в Крыму и в сопредельных регионах. Ожидания Гаспринского были подтверждены хорошим восприятием «Тѳнґуча» среди населения. Воодушевленный этим Гаспринский издал «Шафақ» как продолжение «Тѳнґуча». Оба бюллетеня были напечатаны в типографии братьев Унсизаде в Тифлисе. Начиная с мая 1881 года до конца 1882 года, Гаспринский издал 12 одно – или двухстраничных информационных листов. По утверждению Лаззерини, 8 листов из 12 определены, включая «Тѳнґуч» и «Шафақ».⁴ Согласно сведениям В.Ганкевича, Гаспринский в течение 1881 – 1882 годов планировал издание 13 информационных листов, не считая «Тѳнґуч» и «Шафақ».⁵ Как известно, в российском законе «О печати» было определено два основных вида изданий – одноразовое и периодическое. Оба издания печатались только после разрешения цензурных органов. Кроме того, на издание периодической прессы нужно было разрешение самого министра внутренних дел. Гаспринский, чтобы не дать своим изданиям статуса «периодическое», печатал каждые листовки под разными

¹ Более подробно см.: Gankevich V. Qırım Tatar Neşirleri Tarihinde Yañı Sayfalar – «Tonğuç» ve «Şafaq»nıñ 120 Yıllığına // Yıldız. №5, 2001; Yüksel Zuhâl. Tonğuçun dil ve Muhtevâ hususiyetleri. Kırımlı, Hakan (ed.). İsmail Gasprıralı İçin. – Ankara. 2004. – S.185 – 198; Akpınar Yavuz. İsmail Gasprıralı'nın Faaliyetlerine Genel Bir Bakış. Gasprıralı İsmail. Seçilmiş Eserleri: II. Fikrî Eserleri. Neşre hazırlayan: Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2004. – S.13 – 17.

² Ифāдаи ҳāl // Таржумāн. 1883. №24.

³ Akpınar Yavuz. İsmail Gasprıralı'nın... – S.13 – 15.

⁴ Lazzerini E.J. İsmail Bey Gasprinskii and Muslim modernism in Russia, 1878 – 1914. Unpublished Ph.D. diss., University of Washington, 1973. – P.12.

⁵ Ганкевич В. На службе... – С.105.

названиями.¹ По определению Е.Кримала (E.Krimal), этот факт является безосновательным.² Но в середине 1882 года цензурный орган все-таки остановил издание таких листовок. Как предполагает Лаззерини, Гаспринский сам остановил издание листовок, так как получил разрешение на издание газеты «Таржумāн».³ В действительности, цензурный орган остановил издание листовок, обосновывая свое решение тем, что листовки обрели периодичность.⁴ В этом случае Гаспринский, чтобы продолжить издание листовок, должен был получить разрешение министра внутренних дел.

Гаспринский наряду с распространением листовок принялся решать проблему подписчиков и читателей с самого начала своей издательской деятельности. В августе 1881 года он посетил ежегодную ярмарку в Нижнем Новгороде, где собирались мусульманские купцы со всех регионов Российской империи, в том числе из Туркестана. Во время этой поездки он сумел убедить нескольких мусульманских купцов стать распространителями издаваемых им листовок. Среди них нашлись и такие, которые в последующем стали его близкими соратниками и единомышленниками. Гаспринский договорился с этими купцами о способах получения изданий и распространения их на местах.⁵ Он возвратился в Крым с новыми 250 подписчиками⁶, которые впоследствии составили основную часть получателей «Таржумāна».⁷

Начиная с середины 1882 года, Гаспринский предпринял усиленную попытку получить разрешение на издание периодической прессы. В это время он выпустил в свет две брошюры: «Салнāмаи Тюрки» (Тюркский календарь) и «Мир'āti жадид» (Новое зеркало).

¹ Там же. – С.106; Акчораклы О. Карт муаллим ве язычиларимизден Исмаил Гаспринский. // Оку ишлери. 1925. №2. – С.10.

² Kirimal E. Ririm Türklerinin Millî Kurtuluş Hareketi // Dergi. XIII. №47. 1967. – S.65.

³ Lazzerini E.J. Ismail Bey Gasprinskii... – S.42.

⁴ Ганкевич В. На службе... – С.107.

⁵ Ифāдаи хāl // Таржумāн. 1883. №24.

⁶ Там же.

⁷ Ганкевич В. На службе... – С.104.

«Салнāмаи Тюрки» была написана в стиле альманаха. В этой брошюре Гаспринский использовал информацию из различных альманахов, географических и статистических изданий и других источников на русском, турецком и французском языках. Информация, предложенная читателю, охватывала историю, географию, различные знаменательные события, образовательные системы разных государств, печать и мн. др. Буклет «Мир'āti жадид» состоял из 14 печатных листов и содержал статьи о жизни животных, путеводитель к паломничеству в Мекку, о чае, о короткой истории Стамбула и снабжен яркими иллюстрациями.¹ Обе брошюры имели цель расширить понимание мусульман о современном мире.

После усердных работ в течение года Гаспринский напечатал первый номер газеты «Таржумāн» 10 апреля 1881 года.² В последующие годы он временами описывал подробности выхода в свет «Таржумāн». В них автор особо подчеркивает стремление к преодолению всяких препятствий на пути достижения к поставленной цели. Как он писал, в этом направлении все предпринимаемые шаги в обязательном порядке должны соответствовать государственной политике. Гаспринский призывал своих единомышленников и последователей не сдаваться и не останавливаться на полпути и, исправляя прежние ошибки, двигаться дальше вперед. Это были первые открытые уроки Гаспринского. В подтверждение своих слов Гаспринский в течение трех лет после выхода в свет «Таржумāн» обращался семь раз в полицейские органы с прошением о расширении содержания газеты и каждый раз получал положительный ответ.³

«Таржумāн» с момента издания в течение 20 лет была единственной частной мусульманской газетой в России. В течение этого времени газета издавалась 1–2 раза в неделю в небольшом формате и небольшим количеством экземпляров, но действие, производи-

¹ Lazzerini E.J. İsmail Bey Gasprinskii... – S.12 – 14; Devlet Nadir. İsmail Bey (Gaspıralı). – Ankara, 1988. – S.21 – 22.

² Более подробно см.: Ганкевич В. На службе... – С.103 – 115; Lazzerini E.J. İsmail Bey Gasprinskii... – S.15 – 20.

³ Ганкевич В. На службе... – С.117 – 118.

мое этим маленьким листком, было огромно. Под влиянием «Таржумāн» в разных концах России открывалась масса новых школ, множество благотворительных учреждений – начиналась новая литературная деятельность среди мусульман. Гаспринский был талантливым мастером слова. Им был выработан особый стиль, отличающийся своей простотой, краткостью и ясностью. Это был тот самый язык, при помощи которого Гаспринский мечтал объединить весь тюркский мир.¹ Его вера в осуществление этой мечты была непоколебима. Газета свободно читалась в Крыму, Константинополе, Ташкенте, Баку и Казани.

«Таржумāн» на своих страницах освещал политические, экономические и культурные вопросы мусульманского населения не только России, но и сопредельных государств. В этих статьях Гаспринский анализировал политику России по отношению к мусульманам, особенно в образовательной системе. Кроме того, он знакомил своих читателей с разными событиями в стране и мире. В газете приводились те редкие случаи, когда женщина смогла стать популяризатором знаний. Так, в №17 «Таржумāн» за 1892 год напечатано «Письмо мусульманки» Амины Батыршиной с последующим примечанием редакции: «Эта уважаемая мусульманка получила образование в Ташкентской гимназии и чрезвычайно радуется добрым желанием распространять свои знания среди народа».

Гаспринский много критиковал захватническую политику английских империалистов, намекая и на политику русских в отношении мусульманских народов. В эпистолярном повествовании «Фарангистāн мактублари» (Французские письма) и «Судāн мактублари» (Письма из Судана), печатавшемся в «Таржумāн», начиная с 1887 года, Гаспринский выступал от имени образованного путешественника – Муллы Аббаса из Ташкента.² Этот путе-

¹ О языковой политике Гаспринского см.: Akpınar Yavuz. Gaspıralı'nın Türk Diline Bakışı // Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi, Sayı:12/1, 2001. – S.385 – 408; Bozkurt Giray Saynur. İsmail Gaspıralı ve Dil Reformu. Kırımlı Hakan (ed.). İsmail Bey Gaspıralı İçin. – Ankara. 2004. – S.327 – 338.

² Мулла 'Аббās. Фарангистāн мактублари // Таржумāн. 1887. №4 – 9; 1887. №11 – 18; 1887. №20; 1887. №22; 1887. №24 – 29; 1887. №31 – 40; 1888. №1 – 4; 1888. №6; 1888. №7; 1888. №9 – 12; 1888. №14; 1888. №15; 1888. №24; 1888. №27; 1888. №28; 1888. №30; 1888. №33; 1888. №35; 1888. №38; 1888. №40; 1888. №42; 1888.

шественник, будучи в Париже, заявляет, что «за англичанами в Египте нет ни права религиозного, ни права родства. Их пребывание в этой стране покоится только на захвате; этому сочувствовать никак нельзя».¹ Этими словами Гаспринский выражал свое истинное отношение к российской захватнической политике и излагал свои политические взгляды.

Время публикации этого произведения, в котором фантастические сюжеты перемежаются с элементами политического романа, видима, было выбрано не случайно. Оно печаталось в период сложения франко-русского союза и англо-французских противоречий в их колониальной экспансии в Африке. В этом произведении видны трудности глубокого освещения освободительной борьбы народов в легальной печати. Однако уже упоминание в числе положительных героев исторических деятелей этой борьбы, в том числе вождя освободительного движения народов Восточного Судана махди Мухаммад Ахмада (1848 – 1885), руководителя народного восстания за независимость Алжира против французских оккупантов Абдулкадыра (1808 – 1883), названного Гаспринским «славным вождем и шейхом»², говорило о многом. По мнению Л.И.Климовича, художественные произведения Гаспринского отображают его скрытую политическую деятельность. «Он, перенеся действия на другие страны, ярко рисует освободительную борьбу этих народов. В самом конце, говоря о героях этой борьбы, выражает свою готовность к такой борьбе».³

№44–46; 1889. № 4; 1889. № 7; 1889. № 8; 1889. № 14; 1889. № 15; Мулла ‘Аббас. Судан мактублари // Таржуман. 1889. №35 – 37, 1889. №40; 1889. №41; 1889. №43; 1889. №44; 1889. №46. «Фарангистан мактублари» в 1903 году заново печатался под другим названием. Мулла ‘Аббас. Дар ал-Рахат мусулманлари йаки дийари гарбия сайахат // Таржуман. 1903. №46–48; 1904. №2; 1904. №4; 1904. №5; 1904. №7; 1904. №8; 1904. №10; 1904. №15; 1904. №17; 1904. №20; 1904. №22; 1904. №24; 1904. №27; 1904. №29; 1904. №31; 1904. №33; 1904. №35; 1904. №37; 1905. № 1. В 1906 году Гаспринский разослал бесплатно всем читателям «Таржуман» свой роман в виде книги: Дар ал-Рахат мусулманлари. – Багчасарай, 1906.

¹ Судан мактублари // Таржуман. 1889. №36.

² Судан мактублари // Таржуман. 1889. №46.

³ Климович Л.И. На службе просвещения // Звезда востока. – Ташкент, 1987. № 8. – С.178.

Гаспринский работал под сильным давлением русской политики. Вспоминая первые годы издания «Таржумāн», он пишет: «В своих мыслях я был так осторожен, что невозможно было придаться ни к одному слову. Каждое мое слово соответствовало положениям не одного, а пяти законов».¹ Несмотря на усердие Гаспринского «возвеличить русское господство» над местными народами, некоторые русские чиновники ненавидели «Таржумāн» и его издателя. Так, Н.Остроумов в одном из своих писем к Н.Ильминскому писал, что «Гаспринский в своих мыслях уже переступает порог дозволенного края».² Гаспринский узнает о закулисных интригах русских в отношении него только с опубликованием секретных писем Н.Ильминского.³ Знакома своих читателей с этой книгой, Гаспринский писал, что он только сейчас узнал, «откуда дул ветер».⁴

Он сумел вывести из народа его предводителей – интеллигенцию через «Таржумāн». Интеллигенция, по мнению Гаспринского, должна была объединить народную массу под общей идеей, через которую можно было осуществить общенациональные дела.⁵ Он ставит интеллигенцию во главе нации и называет её «отцом нации». Гаспринский, приведя в пример Петра I, пишет, что он «осознав науку как начало всего, первым делом развил образование». При этом Гаспринский особо подчеркивает, что Петр ввел русский язык как основу начального образования.⁶ Этим Гаспринский намекал на ошибочную политику русских в отношении коренных народов. Как известно, одним из основных пунктов образовательной системы и политики Гаспринского было получение начального образования детьми на их родном языке.

¹ Мактубāти хуфя // Таржумāн. 1905. №108.

² НАРТ, ф. 968, оп. 1, д. 132, л. 212об. – 213об. См.: Госманов М. (ред.) Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник. – Казань: Жыен, 2006. – С.434 – 435.

³ Ильминский Н. Из писем обер-прокурору Святейшего Синода К. Победоносцеву. – Спб., 1895.

⁴ Мактубāти хуфя // Таржумāн. 1905. №108.

⁵ Афкāри ‘умумия // Таржумāн. 1886. №13; 1886. №14.

⁶ Исма‘ил. Аркāни жāми‘ат // Таржумāн. 1886. № 16; 1886. №17.

В конце XIX – начале XX века в период возрождения мусульманского Востока одним из важнейших вопросов стала женская эмансипация. Женский вопрос с самого начала занял одно из ведущих мест в газете «Таржуман». В 1887 и 1891 годах Гаспринский предпринял попытку открыть периодическое издание для женщин. Но эти попытки не увенчались успехом, так как были отвергнуты петербургскими чиновниками.¹ Кроме многочисленных статей и заметок, в которых Гаспринский на убедительных примерах показывал бесправие мусульманских женщин, невозможность их обращения на практике к законам Шариата, защищающим элементарные права женщины в семейной жизни, говорил и о росте их самосознания.

Женский вопрос в творчестве Гаспринского ярко выражен в его утопических романах «Дār ал-Рāхат мусулманлари» (Мусульмане Страны Блаженства) и «Қадинлар ѳлкаси» (Страна амазонок).² В первом произведении он изображает женщину наравне с мужчиной во всех делах. Он создает образ женщины-казий, без согласия которой ни одна семейная ссора или женский вопрос не решается на суде и не имеет юридической силы. Во втором произведении Гаспринский показывает мужчину на месте женщины, т.е. меняет местами их социальное положение. Мужчина в той стране носит покрывало, нянчит детей, готовит, стирает, а женщина властвует во всем. Этим автор хотел показать истинное положение мусульманской женщины в обществе и выдвигает этот вопрос на всеобщее обсуждение.

Новая туркестанская элита, так называемые джади́ды, последовали по пути своего «учителя» Гаспринского и широко пропагандировали права женщин в новом обществе. Джади́ды искали законные пути, постигаемые современным образованием для этого критического вопроса, исходя из понятий «чистого» ислама. По утверждению Адиба Халида, рассуждения прогрессивных мусульман о женщине принуждали крупных деятелей науки действовать

¹ РГИА, ф. 776, оп. 12-1887, д. 54, л. 6 – 6об; РГИА, ф. 776, оп. 12-1880, д. 87, л. 103 – 104об. См.: Госманов М. Исмаил Гаспринский... – С.377 – 378, 380 – 385.

² Қадинлар ѳлкаси // Таржуман. 1890. №28; 1890. №29; 1890. №36; 1890. №38; 1890. №42; 1890. №44–46; 1891. № 1; 1891. № 14; 1891. № 15; 1891. № 22.

так быстро, как этого требовал от них Шариат; но проблемы прогрессистов были строго ограничены более широкими интересами нации.¹

В женском вопросе модернистам противостояли традиционалисты. В этой борьбе они тоже использовали прессу, в основном, газету Н.Остроумова «ТВГ». В одной из статей в данной газете анонимный автор, намекая на высказывания некоторых «прогрессистов» о том, что женщина наравне с мужчиной может быть казем, излагает свои мысли и опровергает эту мысль. Он в аргумент своих доводов приводит цитаты из книги «Хидая» о том, что женщине не разрешается занимать место казием.² Спустя некоторое время, «ТВГ» печатает большую статью «Одного мусульманина», в которой автор старался доказать неравенство женщины с мужчиной по законам Шариата.³ Такие статьи в официальной газете подливали масло в борьбу между традиционалистами и прогрессистами. Эти примеры показывают, что русские власти Туркестана старались мусульман держать под страхом Шариата.

Основным направлением «Таржумāн» – было образование. «Нация, – писал Гаспринский, – без науки и современных технологий постепенно исчезнет под давлением других цивилизованных народов. Это называется войной за жизнь. Орудием этой бескровной войны являются профессия, промышленность, знание и наука».⁴ Как известно, традиционное ручное производство местных народов постепенно пришло в упадок и не могло конкурировать с европейскими и русскими товарами. «Благодаря новым знаниям, – писал В.Наливкин, – промышленность получила сильный толчок. В связи с этим явлением число местных ремесленников значительно сократилось».⁵ Эти слова доказывают вышеприведенную мысль

¹ Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1998. – P.222 – 228.

² Может ли женщина быть казем // ТВГ. 1912. №54.

³ Бир мусулман. Женщина не равна с мужчиной // ТВГ. 1912. №72.

⁴ Исма‘ил. Тиждат ва маишат мухарабаси // Таржумāн. 1886. №10; 1886. №11; 1886. №12.

⁵ Сборник материалов по мусульманству / Под редакцией В.Ярового-Равского. – Спб., 1899. Т.1. – С.33.

Гаспринского, определяющего основной силой прогресса образование и знание. Для достижения современного знания нужно было существенно реформировать мусульманскую школу и «развивать национальную литературу, через которую питаются образование и знание».¹

Гаспринский до конца не отступал от своей основной идеи – реформировать мусульманскую образовательную сеть. Время от времени он вновь и вновь повторял свои мысли. Так в 1896 году он опять возвращается к теме выживания среди сильных наций. Как он утверждал, «первый закон выживания нации – это действовать наравне с другими. Без этого нация погибнет в тяжелых муках».² Действия Гаспринского начали давать результаты. Русские мусульмане стали поступать в российские и европейские университеты. Городское население стало отдавать детей в русские школы.

В этом плане Туркестан занимает особое место на страницах «Таржумāн». Так, как туркестанцы панически боялись всяких нововведений, и отношение Гаспринского к Туркестану было совершенно иным. Гаспринский с первых номеров «Таржумāн» живо интересовался социальной жизнью Туркестана, бытом населения и знакомил читателей с современной историей, географией и учеными Туркестана.³

5.4. Туркестан на страницах «Таржумāн»

Гаспринский на страницах «Таржумāн» освещал жизнь Туркестана во всех ее аспектах. Однако особое место в этом отводится им переселенческой, земельной и образовательной политике русского правительства в Туркестане. Анализируя эту политику, Гаспринский писал, что «русское правительство осуществляет политику разделения. Мусульмане, будучи одной нацией, разделяются по этническим признакам. Невозможность приобретения татарами

¹ Исма'ил. Тижāрат ва маишат мухāрабаси // Таржумāн. 1886. №12.

² Муқабалаи бил-мисл // Таржумāн. 1896. №43.

³ Туркистан 'уламāси. – Бағчасарāй: Таржумāн нашрийāти, 1900; Akpinar Yavuz. Ismail Gaspıralı'ya Atfedilen Bir Eser: Turkistan Ulemasi // Modern Turkluk Arastırmaları Dergisi. Cilt 2. Sayı 4 (Aralık 2005) Mak. №50. – S.26 – 36.

недвижимости в Туркестане, подчинение сартов¹ шариатскому суду, а кыргызов урф и адату (традиции) соответствовало этой разделительной политике».² Гаспринский, яростно защищая своих единоверцев, призывая не отделять кыргыза от «сарта» по жизненному укладу, определяя первого как соблюдающего адат, а второго – Шариат, ибо утверждал он, «корни и религия у них едины».³ Нападки Гаспринского по отношению к русской политике в Туркестане особенно усилились после Октябрьского Манифеста 1905 года. До его принятия он не осмеливался глубоко анализировать и критиковать политические дела. По определению туркестанских властей, татары не могли быть членами даже благотворительных организаций, организованных местным сообществом. В Уставе «Общества «Помощь» это было определено статьей 5, в которой указывалось: лица, не имеющие права приобретать недвижимость, не могут быть членами Общества.⁴ Гаспринский не скрывал своего возмущения и требовал, чтобы русские чиновники Туркестана прекратили свою разделительную политику.⁵

Одним из основоположников разделительной политики был Ильминский. Еще в 1884 году он предлагал учить детей местных народов отдельно по этническим признакам. Он считал сартов «серьезными мусульманами»: они могли перетянуть на свою сторону кыргызов, которые были, по его мнению, «не более мусульманами [не такими «серьезными мусульманами»], живущими по законам адата». Он также предлагал не брать сартов и кыргызов в русские гимназии и высшие учебные заведения. По мнению Ильминского, закончившие гимназии инородцы не станут русскими, наоборот, станут «европейцами», которые откроют глаза другим своим соплеменникам.⁶

¹ Слово «сарт» русские использовали в отношении оседлого населения Туркестана. По этому поводу в прессе того времени было много дискуссий джадидов о неуместности называть оседлое население «сартами».

² Мактубати хуфя // Таржуман., 1905. №108.

³ Исмā'ил. Хуррият ва жāниби Туркистан // Таржуман. 1905. №91.

⁴ Устав мусульманского общества «Помощь» в Ташкенте. – Ташкент, 1909. – С.2.

⁵ [Ташканда...] // Таржуман. 1909. №34.

⁶ Ильминский Н. Из писем обер-прокурору... – С.59.

Внедрением политики Ильминского в Туркестане занимался его верный ученик Остроумов. Он старался не допустить распространения идей Гаспринского и действовал в этом направлении всеми дозволенными и недозволенными способами. Такое определение дал сам Ильминский.¹ Отношения между Остроумовым и Гаспринским были неоднозначными и очень противоречивыми. На страницах «Таржумāн» и «ТВГ» четко прослеживалась их откровенная борьба за свои идеи. Остроумов, анализируя восстание Дукчи Ишана² в 1898 году, обвиняет мусульман в том, что по законам ислама они при первой возможности должны восстать против немусульманского правительства, которое правит ими.³ Гаспринский в свою очередь очень критично оценил эти слова Остроумова. «Если верить словам Остроумова, – писал И.Гаспринский, – то не должно было быть веры русских по отношению к российским мусульманам. Как можно верить людям, которых религия обязывает при первой возможности объявить войну немусульманам». И считает мнение Остроумова глубоко ошибочным.⁴

Публичные суждения Остроумова о мусульманах и исламе вообще четко определяют разделительную политику Ильминского, о которой писал Гаспринский. Все статьи Остроумова на страницах «ТВГ» были направлены на неверие мусульманам и недопущения их объединения. Если такое могло осуществиться, которого так желал Гаспринский, то, по определению Ильминского и его команды, «мусульмане непременно восстанут против Российского

¹ Там же. – С.38.

² Андижанское восстание было исследовано с разных точек зрения и объективности. Более подробно см.: Bregel Yuri (compiled and ed.). *Bibliography of Islamic Central Asia (Uralic and Altaic Series; 3-Volume set)*. – Bloomington: Indiana University Press, 1995. – P.620 – 621; Бабаджанов Б. Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 г. См.: Абашин С., Бобровников В. Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М., 2003. – С.251 – 277; Babadjanov M. Bakhtiyar. The 1898 Andijan Uprising and «Muslim Question». См.: Erkinov S. Aftandil. The Andijan Uprising of 1898 and its Leader Dukchi-Ishan Described by Contemporary Poets. NIHU Program Islamic Area Studies. TIAS Central Eurasian Research Series. – Tokio, 2009. №3. – P.1 – 25.

³ По поводу Андижанских событий // ТВГ. 1898. №45.

⁴ Тасхих // Таржумāн. 1898. №27; Мухим мас'ала (Туркистан газетасина жавāб) // Таржумāн. 1898. №32.

государства». Эта политика особенно усилилась после андижанских событий 1898 года. Остроумов в одной из своих статей, анализируя деятельность русских мусульман и происходящих действий среди них, в том числе и туркестанских, оценивал их как «надвигающуюся угрозу».¹

Интересен ответ Гаспринского на статью неизвестного автора в «Туркестанских Ведомостях» о литературе местного народа. Анонимный автор, рассуждая о литературе и языке сартов, дает следующее негативное заключение: «Переводить различную литературу, издавать научные брошюры на сартском языке не нужно, тем более, оно вредно. Сартовский язык очень прост, не располагает различными терминами и поэтому не пригоден для переводов научной и художественной литературы».² Гаспринский для информации анонимному автору сообщает, что сартовский язык, о котором он рассуждал, является местным диалектом чагатайского тюркского языка. Гаспринский опровергает теорию непригодности сартского языка, приведя в примеры наследие Алишера Навои, Бабур и других туркестанских литераторов. По его мнению, «сартковский язык, несмотря на нераспространенность в отличие от других языков передовых народов, предостаточно пригоден для литературы разного рода, предназначенной для местного населения. Ярким примером для этого служит издаваемая в Ташкенте уже 30 лет официальная туземная газета».³ Газета Остроумова также не осталась вне поля зрения «Таржуман». Газета перепечатала статью из Казанского «Йилдиза», в которой говорилось: «Цель «ТВГ» не допустить сближения туркестанских и российских мусульман мыслями и литературой. Она старается разрушить всякие связи и даже защищает консерватизм. Листок Остроумова не может препятствовать единению наших языков».⁴ Как известно, Остроумов критиковал предлагаемый Гаспринским

¹ Остроумов Н. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае (хронологическая справка) // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана I го. – М., 1910. – С.156 – 158.

² Туркестанские Ведомости. 1900. №98.

³ Адабийати сартия // Таржуман. 1900. №48.

⁴ Бизим матбу'ат. Йилдиз // Таржуман. 1909. №34.

единый литературный язык. Он не скрывал своей возмущенности по поводу применения местными авторами языка «Таржумāн» и неоднократно подчеркивал, что это только вредит местным языкам.¹ Ответом Гаспринского можно считать статью из «Йил-диз»а. Русские исследователи, исходя из своих позиций, защищали Остроумова и его газету, не находя вины в его деятельности. По мнению А.Добросмыслова, «вся вина» Остроумова как редактора была в том, что он изучает многие стороны мусульманской жизни не как миссионер или правительственный агент, а как человек науки.² Для Остроумова причина такого отношения Гаспринского и татарского сообщества была проста. В своем рапорте на имя Туркестанского генерал-губернатора он писал: «Не имея большого успеха среди местного населения, прогрессивные татары не скрывают свою неприязнь к редактору местной газеты [«ТВГ»], называя его миссионером в штатском, т.е., русификатором. Так как он защищал и защищает автономию национальности и язык инородцев Туркестана от попыток татар вовлечь сартов в прогрессивное татарское движение, местная газета не раз выражала недоверие таким попыткам и печатала прямые намеки, что конституции Турции и особенно Ирана принесут отрицательный результат. Недавние события оправдывают эти взгляды редактора».³ Как видно, Остроумов хорошо осознал, за что его критикуют мусульманские прогрессисты. Школьный вопрос, в котором Остроумов играл одну из ключевых ролей, был одним из пунктов недовольства мусульманских реформаторов.

Одной из активно освещаемых тем в «Таржумāн» были туркестанские школы. На этот счет можно отнести и внедрение системы русско-туземных школ в Туркестане. В официальных кругах местные мусульманские школы были нежелательны с самого начала господствования русских в Туркестане. Местные школы были игнорированы и предоставлены самим себе. На страницах русских газет эта тема обсуждалась очень бурно и неоднократно. В одной из таких статей петербургского «Нового Времени» говори-

¹ Бизим матбу‘ат. Туркистан газети // Таржумāн. 1908. №72.

² Добросмыслов А.И. Ташкент... – С.291.

³ Khalid Adeeb. The Politics... – P.88 – 89.

лось о безнадзорности местных туркестанских школ, об их вреде и о веяниях татар на этом поприще. Гаспринский, отвечая на упреки автора статьи, писал, что «туркестанским мусульманам не дали шариатского управления, но все школы, медресе и вакфы находятся в распоряжении государственных структур, управляемых «Остроумовым и остроумовыми». Многие школы Туркестана поставлены на новый метод и это без помощи государства. Реформа школ является государственной задачей, что делают сами мусульмане. Россия обязана заботиться о прогрессе мусульман. Или забыта цель распространения цивилизации».¹ Гаспринский упрекает русских в не выполнении своей объявленной ранее «цивилизаторской миссии» на Восток и ведении двойного стандарта политики.

В 1906 году образование инородцев было самой главной обсуждаемой темой в государственных структурах империи. Министерство образования предлагало внедрение русского алфавита в русско-туземных школах к преподаваемым местным языкам, который разработал еще в середине XIX века Н.Ильминский.² Гаспринский критикуя предложение министерства, называет его «нелогичным и оскорблением для мусульман».³ Из-за выступления мусульманской интеллигенции по поводу русского алфавита в печати русским правительством была выдвинута теория панисламизма. В Департаменте Духовных дел иностранных исповедований была составлена комиссия по изучению этого вопроса. Садри Максудов, выступая в Государственной Думе, жестко критиковал создание этой комиссии и обвинял ее в разработке мер борьбы против национального движения мусульман России.⁴

Государственная Дума в начале 1911 года принимает постановление о языках преподавания в русско-туземных школах. Согласно

¹ Гариб матлаб // Таржуман. 1910. №44.

² Более подробно о политике образования и системе Н.Ильминского см.: Kriendler Isabelle Teitz. Educational Policies Towards the Eastern Nationalities in Tsarist Russia: a Study of Il'minskii's System. Columbia University. Unpublished Ph.D. thesis, 1970; Tuna Mustafa Özgür. Gaspıralı v. Il'minskii: Two identity projects for the Muslims of the Russian Empire // Nationalities Papers. 2002. Vol.30. №2. – P.264 – 289.

³ Файдасиз хизмат // Таржуман. 1906. №122.

⁴ Речь С.Максудова в Гос. Думе // Таржуман. 1909. №10.

этому постановлению, «в туркестанских русско-туземных школах из-за отсутствия местного литературного языка уроки должны преподаваться полностью на русском языке». Такому положению школьного дела выделялись первые полосы многих мусульманских газет, в том числе «Таржумāн». Гаспринский, критикуя данное постановление, старался доказать, что чагатайский язык, распространенный и используемый в Туркестане, является самым древним литературным языком тюркских народов. Он писал, что «как может не иметь языка и литературы народ, давший миру десятки ученых в самых разных направлениях». Гаспринский, привел в пример труд Алишера Навои «Мухāкамат ал-лугатайн»¹, в котором доказано, что тюркский язык как литературный ни чем не уступает персидскому. Гаспринский обвиняет также самих туркестанцев в том, что такой исход дела возник из-за их бездействия, что они не торопятся защищать свои интересы.²

После Манифеста 1905 года практически все народы, населявшие Россию, начали требовать от государства уступки в свою пользу. Но, как пишет Гаспринский, «туркестанцы, как отрезанные от этого мира, ничего не слышат, не действуют. Неужели у них нет проблем? Если есть, то почему молчат? Нам известно, что вакфные, образовательные, религиозные учреждения нуждаются в реформах; до сих пор Туркестан находится на «военном положении». Все эти наболевшие темы должны были быть на обсуждении у туркестанцев». Основной причиной бездействия туркестанцев Гаспринский называет неведение и невежество.³ Как видно, Гаспринский защищал интересы мусульманского населения Туркестана и требовал от самих туркестанцев действий и требования от властей своих прав. Кроме того, Гаспринский обращал усиленное внимание истории Туркестана, видя в ней мотивы для дальнейших действий.

¹ Гаспринский издал это произведение Навои в 1902 году под названием «Мукāламаи лугатайн». Мир 'Алишер Навāи. Мукāламаи лугатайн. Nāшири Исма'ил Ғаспринский. – Бағчасарāй: Матба'аи Таржумāн, 1902.

² Чигатай дили // Таржумāн. 1911. №10.

³ Исма'ил. Русийā Туркистані // Таржумāн. 1906. №37.

История Туркестана была и оставалась одним из направлений «Таржумāн» в освещении жизни мусульман. Гаспринский, используя различные источники, старался показать и отобразить, кроме прошлой истории, и новую историю Туркестана под протекторатом русских. В 1885 году он сначала перепечатал в «Таржумāн» воспоминания генерала Куропаткина «Движение русских солдат в Средней Азии»¹, затем, спустя некоторое время, издал воспоминания маленькой брошюрой.² Его трактовки новой истории Туркестана носили официальный характер, так как были описаны с точки зрения русских и русской политики. В 1906 году Гаспринский в качестве дополнения к воспоминаниям Куропаткина печатает в «Таржумāн» свое видение новой истории и положение туркестанских ханств перед российским завоеванием и называет его «Новой историей Туркестана». В своих высказываниях он очень критично оценивает деятельность среднеазиатских властителей, особенно бухарского эмира Насруллы.³ Продолжение мыслей Гаспринского на эту тему отражено в его фантастической новелле «Мукāламаи салāтин» (Беседа правителей).⁴ Автор начинает историю Туркестана с Амира Темура и его государства. В один день вокруг гробницы Темура собираются турецкий султан Абдулазизхан (1861 – 1876), иранский шах Насриддин, бухарский эмир Насруллахан (1826 – 1860), кокандский хан Худаярхан (1845 – 1875), кашгарский хан Яькуббек (1866 – 1877), Шайх Шамил (1797 – 1871) и сам Темура. Беседу султанов ведет Джамалуддин Афгани (1839 – 1897). Всех прибывших ханов по очереди представляет Темуру его наставник

¹ [Куропаткин А.Н.] Рус ‘аскарларининг Ўрта Ўзийāда ҳаракати // Таржумāн. 1885, №21 – 25. Этот отрезок воспоминаний А.Куропаткина в последующем вошел в его книгу: Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (поход в Ахал-теке в 1880 – 1881 гг.) с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. С картами, планами, портретами и рисунками. – Спб., 1899.

² [Куропаткин А.Н.] Истилāи Туркистāн я‘ни Ўрта Ўзийāда Русийā ‘аскарининг ҳаракати. – Бағчасарāй, 1889.

³ Тарихи жадидаи Туркистāн // Таржумāн. 1905. №110; 1906. №1; 1906. №17; 1906. №18; 1906. №20; 1906. №32; 1906. №33; 1906. №39; 1906. №57; 1906. №59; 1906. №60; 1906. №69; 1906. №84; 1906. №87; 1906. №89.

⁴ Саййāх. Мукāламаи салāтин // Таржумāн. 1906. №144; 1906. №145; 1907. №3; 1907. №7. Современное издание: Гаспринский Исмоилбек. Ҳаёт ва мамот масаласи. – Тошкент: Маънавият, 2006. – Б.129 – 136.

Саййид Барака. Самое интересное в этом сюжете происходит, когда Темуру представили Шамиля. Темур вдруг встает со своего места и сам указывает ему на него. Другим он такой чести не оказал. Гаспринский, вероятно, этим хотел особо выделить Шамиля как истинного борца за свободу. Гаспринский в этом рассказе подробно анализирует упадок тюркского мира, его причины и подчинение русским. Что касается личностей, присутствующих на собрании, то он разделяет их по делам, управлению государством и мировоззрению. Из них он выделяет Якуббека, Шамиля и турецкого султана Махмуда (1808 – 1839). Автор показывает это через оказанное уважение остальных вставанием со своих мест, когда звучали их имена.

Рассказ основан на анализе реальных исторических событий с реальными историческими личностями. Основная суть и цель рассказа – показать судьбу нации, её борьбу за свою независимость. В этой борьбе нация должна была быть единой и тогда она сможет осуществить все задуманное. Сквозь призму истории Гаспринский хотел показать это как урок для будущего поколения.

С 1885 года Гаспринский начинает знакомить читателей с географией, историей, населением и современным положением Бухары, Коканда и Хивы¹. Он дает оценку Бухары и видит ее как духовную Родину русских мусульман, не скрывая при этом своего желания увидеть её могущественной в науке, как многие века тому назад. Гаспринский выступает одним из инициаторов создания общетюркской истории² и начинает печатать материалы к ней. Первым материалом для общетюркской истории он выбрал борьбу Темурмалика против войск Чингизхана.³ Если провести анализ всех исторических тем на страницах «Таржуман», то можно увидеть одну картину – борьбу за независимость. Современная борьба за независимость по идеям Гаспринского должна была вестись через

¹ Бухārā // Таржуман. 1885. №16; Исма‘ил. Мамāлики Бухārā // Таржуман. 1891. №23 – 25; Фаргāна истилāсининг 25 инчи санаси // Таржуман. 1901. №8; Саййид Муҳаммад Раҳим Баҳāдурхāн // Таржуман. 1910. №35; Хива ва Бухārā // Таржуман. 1912. №27.

² Исма‘ил. Тарихи туркий // Таржуман. 1906. №145.

³ Темурмалик Баҳāдир (тарихи туркийдан бир баҳс) // Таржуман. 1906. №146.

современные знания, новую литературу, язык и национальную прессу.

5.5. Туркестанская мусульманская пресса через призму «Таржуман»

Появлению в Туркестане твердой независимой национальной прессы, по мнению Адиба Халида, воспрепятствовали, с одной стороны, экономическая отсталость, с другой – давление со стороны официальных властей.¹ Формирование группы людей, которая хотела осуществить реформы в некоторых отраслях повседневной жизни Туркестана, хотя началось с 90-х годов XIX века окончательно встало на ноги в первой декаде XX века. Это обстоятельство, вероятно, – самая главная причина в запоздалом появлении национальной прессы. Народная масса в Туркестане по своему мышлению резко отличалась от других мусульман Российской империи. Консервативность населения сказалась на том, что газета не смогла стать популярной. Большинство печатных изданий, которые появились в середине 10-х годов XX века, прекратило свою деятельность именно по этой причине.²

В начале XX века в Туркестане, кроме «ТВГ», можно было увидеть широко распространенные тюркские и персидские газеты, изданные в Османской империи, Иране, Индии, Египте и в Европе.³ С одной стороны, этому способствовала налаженная русской и местными администрациями почтовая система, с другой – многочисленные паломники, купцы и др. которые привозили с собой прессу из других стран. Хотя бюрократический аппарат рассмат-

¹ Khalid Adeeb. The Politics... – P.121.

² О прессе в Туркестане, см.: Са‘ид Зийā. Ўзбек вақтли матбу‘ати тарихига материаллар. 1870 – 1917. – Ташкент-Самарқанд: Ўзбекистон Давлат нашрийāti, 1927; Bennigsen Alexandre, Lemerrier-Quelquejay, Chantal. La presse et le mouvement national chez les musulmans de Russie avant 1920. –Paris, 1964; Абдуазизова Н. Туркистон матбуоти тарихи (1870 – 1917). – Тошкент: Академия, 2000; Абдуазизова Н. Ўзбекистон журналистикаси тарихи. – Тошкент, 2009.

³ Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. – Ташкент: Узбекистан, 1979. – С.49.

ривал цензуру как неизменное право, это не распространялось на полный запрет на ввозимую публикацию.

Гаспринский после получения разрешения на издание «Таржумāн» в феврале 1883 года начал активно искать пути расширения географии ее распространения. В объявлении, напечатанном в «ТВГ», наряду с другими, кто изъявил желание распространять «Таржумāн», стоит имя Хасана Чанышева из Ташкента, который в то время был редактором Туркестанской газеты.¹ Хасан Чанышев был редактором «ТВГ» с 1881 по 1883 год и был отстранен с этого поста с приходом в газету Остроумова.² Как видно из объявления, Гаспринский вел интенсивную переписку с Чанышевым по поводу распространения своей газеты в Туркестане. Остроумов, писавший Ильминскому о том, что, увидев первый номер «Таржумāн», был готов рвать на себе свои волосы³, в первые годы своего редакторства в «ТВГ» никак не реагировал и не излагал свою точку зрения о «Таржумāн». Даже иногда намекал на незнакомство с Гаспринским, хотя до этого вел с ним переписку и был хорошо знаком с его произведениями.⁴ В следующих объявлениях в «ТВГ» о распространителях «Таржумāн» никто из Туркестана не упоминается.⁵ Видимо, Остроумов постарался убрать из этого списка Чанышева. В первые два года «Таржумāн» имел в Туркестане, в том числе и в Бухаре, около 200 подписчиков. В те годы, как писали из Бухары, «Таржумāн» читали, передавая из рук в руки.⁶

Хотя русские твердили на словах о том, что культурность населения прямо определяется количеством функционирующих в нём органов печати, на деле они отрицали и игнорировали это явление. Русская администрация Туркестана обращала свое внимание только на определение и развитие умственного развития потенциала «русской интеллигенции». И.Гейер, приводя статистику

¹ [Русийā мамлакатинда...] // ТВГ. 1883. №19.

² Добросмыслов А. Ташкентская пресса // Средняя Азия. 1910. №3. – С.149.

³ НАРТ, ф. 968., оп. 1., д. 132., л. 170об. См.: Госманов М. Исмаил Гаспринский... – С.433.

⁴ [Русийā мамлакатинда...] // ТВГ. 1883. №19.

⁵ Э'ланāt. Таржумāн // Таржумāн. 1883. №14.

⁶ Қасим Диндāров. Бухāрāдан мактуб // Таржумāн. 1884. №36.

получаемой прессы русскими в Сырдарьинской области, определяет читающий круг лицами, которые стоят во главе духовного развития страны.¹ При этом приоритеты местного населения никак не учитывались.

«ТВГ» была одним из первых тюркоязычных периодических изданий в Российской империи. За исключением двух кратких периодов (1906 – 1908 гг. и 1913 – 1915 гг.), когда национальная пресса существовала в Туркестане, она оставалась единственной газетой в Центральной Азии на местном языке. Как отметил Адиб Халид, «ТВГ» была основной трибуной для туркестанских интеллектуалов, стремившихся высказывать свое видение края в рамках глобального и имперского контекста.² Однако «ТВГ», несмотря на свою важную роль в жизни мусульман, была консервативной и очень враждебной ко всем проявлениям джадидизма. Поэтому «ТВГ», редактированную русскими, нельзя считать истинной «мусульманской» газетой.³

Согласно Адибу Халиду, роль «ТВГ» была двойственной и противоречивой.⁴ В самом начале основной целью этой газеты было только «информирование местного населения со всеми указами генерал-губернатора» и печатать «всякие новости о торговле и происшествиях в Ташкенте и других городах».⁵ Наряду

¹ Гейер И. Сведения о количестве экземпляров периодической прессы, обращающихся среди населения Сырдарьинской области (за 1890 год) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. – Ташкент, 1891. – С.206 – 207.

² Khalid Adeeb. The Politics... – P.82 – 89.

³ Bennigsen Alexandre, Lemerrier-Quelquejay, Chantal. La presse et le mouvement... – P.25 – 27. Подобные мысли можно увидеть и в исследованиях Заки Валиди (Bugünkü türkili (Türkistan) ve yakin tarihi. Cilt I. – Istanbul, 1942 – 1947. – С.503); Баймирза Хайит (Turkistan Rusya ile Çin Arasında, trans. Abdulkadir Sadak. – Ankara, 1975. – S.168 – 170) и Паксой (Alpamysh: Central Asian Identity under Russian Rule. – Hartford, 1989. – P.19). В этих исследованиях рассматривается также вопрос о приспособлении Остроумовым содержания «ТВГ» для создания ограниченного сартовского языка и литературы. В некоторых работах возвеличивается роль газеты в культурной жизни Центральной Азии. Например см.: Жалолов А, Ўзганбоев Х. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг тараққиётида вақтли матбуотнинг ўрни. – Тошкент, 1993. – Б.17 – 59.

⁴ Khalid Adeeb. The Politics... – P.85

⁵ ТВГ. 1870. 28 апреля.

с этими неинтересными сообщениями также публиковались рассказы из «Тысячи и одной ночи» и различные новости из русской прессы. Начиная с 1875 года, газета стала издавать письма своих читателей, а также «полезную информацию» о современном. Как писал Остроумов¹, «полезная информация» охватывала сведения о географии и данных различных государств, об использовании горячего воздуха в воздушных шарах, о железных дорогах и телеграфе, инструкциях культивирования хлопка и тутовых шелкопрядов и т.д. В рубрике местных новостей публиковалась только криминальная информация, которая знакомила с жизнью местных народов с негативной стороны.

Назначение Остроумова в 1883 году редактором «ТВГ» было частью некоторых изменений, далеких от политики Кауфмана, поскольку преемники Кауфмана начали волноваться, что местное население все еще оставалось неблагосклонным к изучению русского языка. Этот вопрос был ключевым в политике русификации по отношению к «туземцам». «ТВГ» во главе с новым редактором в лице Остроумова должна была выступать неким инструментом этой новой политики русской администрации, которая предполагала «предусмотрительное просвещение» местного населения. Как считали чиновники туркестанской администрации, русское востоковедение могло просветить азиатов и делать это таким способом, чтобы их интересы совпали с интересами самодержавия. С этой точки зрения «ТВГ» начала публиковать «полезную информацию» в удвоенном количестве, но, как утверждает Халид, она была политически безопасной.²

По утверждению Адиба Халида, «Остроумов долгое время переписывался, хотя это было спорадической корреспонденцией, с Гаспринским. Эти два редактора менялись подписками и неизменно поддерживали высокий уровень любезности и в печати, и в корреспонденции».³ Но, на наш взгляд, это сказано слишком мягко.

¹ Остроумов Н. Сведения о Туркестанской туземной газете // Труды Сырдарьинского Статистического Комитета в 1887 – 1888 гг. – Ташкент, 1888. – С.64 – 65.

² Khalid Adeeb. The Politics... – P.87 – 88.

³ Там же. – P.89.

Отношения Остроумова с Гаспринским были не такими гладкими, как это видит Халид (см. об этом гл. 2).

Первая попытка издать независимую газету на местном языке предпринималась И.Гейером в начале 1906 года. Главной целью данной газеты было ознакомление местного населения с новыми политическими взглядами. Среди русского сообщества Туркестана независимая и частная пресса была основана еще в 1890 году в Самарканде.¹ Газета И.Гейера под названием «Тараққий – Ўрта Азийāнинг ‘умр гузарлиги» в основном перепечатывала информацию, переведенную из русских газет. Тем не менее, эта газета предоставила место для неудобных лиц с точки зрения русской администрации – местной интеллигенции. Этим газета предоставила одну из очень немногих попыток местной интеллигенции включиться в политический диалог. В течение трех месяцев вышло 17 номеров газеты, после чего она закрылась вследствие финансовых проблем. Издание И.Гейера послужило толчком для местной интеллигенции в определении следующего этапа их деятельности. Газета за короткое время распространилась по всему Туркестану, но в идейном плане не смогла преступить черту, намеченную генерал-губернатором. Газета стала терять своих подписчиков и вскоре была вынуждена прекратить свою деятельность.²

Для туркестанских джадидов газета стала признаком прогресса и источником распространения знаний. Они по-разному интерпретировали значение и назначение газеты. В свое время Гаспринский определил основное назначение газеты в службе правде и просвещению.³ Туркестанские прогрессисты в самом начале своей журналистской деятельности сравнивали газету с доктором, вылечивающим «болезни» общества. Спустя несколько лет газеты за постоянную критику недостатков общества, действительно, стали в

¹ Авшарова М.П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870 – 1917). Библиографический указатель литературы. – Ташкент, 1960. – С.33 – 34.

² Чикмиш ҳам сўнмиш газета // Таржумāн. 1906. №48; Са‘ид Зийā. Ўзбек вақтли матбу‘ати... – С.45.

³ Газитанинг хидмати надир? // Таржумāн. 1883. №2.

качестве «лидеров общества».¹ Деятельность газеты должна содержать в себе по определению Гаспринского: выражение, восхваление и критику. Гаспринский советовал своим единомышленникам, что при освещении определенной проблемы нужно держать эти три вещи в балансе. Как он утверждал, «из них критика является весами, лечением и сиянием».² Видимо, Бехбуди, определяя назначение газеты, как отмечалось, руководствовался этим указанием Гаспринского.

Усиление борьбы туркестанских джадидов на пути к поставленной цели – объявление «джихада» (священной войны), как выразился Зия Саид³, консервативному мышлению началось с газеты Исмаила Абиди «Тарақкий» (Прогресс), вышедшей после газеты И.Гейера. Абиди в дальнейшем хотел переименовать свою газету в «Шарқ» (Восток).⁴ «Тарақкий» имела много общего со своей предшественницей, за исключением того, что ее политические взгляды были более радикальными и, как определяет Халид, она избегала «погрешности языка», которая извела газету И.Гейера.⁵ «Тарақкий» Исмаила Абиди с 1-го номера начала активно «атаковать» консервативное духовенство, которое стояло, по определению Зия Саида, «на стороне Остроумова».⁶ И это, наверное, стало основанием для её закрытия со стороны властей.⁷ Гаспринский был недоволен направлением газеты и не скрывал этого. Он открыто писал о том, что редактор газеты не обладает совершенством во всем. Но, несмотря на это, Гаспринский защищал Исмаила Абиди от нападок со стороны «ТВГ».⁸ Издание Абиди было закрыто после выхода 19-го номера постановлением суда за печатание недопустимых материалов.

Через несколько недель после закрытия «Тарақкий» Мунавваркары основал газету «Хуршид» (Солнце), которая продолжила

¹ Тарақкий. 1906. 23 июль; Маҳмудхўжа. Газита чист? // Самарқанд. 1913. 13 май.

² Идāрадан бир сўз // Таржумāн. 1895. №21.

³ Са'ид, Зийā. ʻОзбек вақтли... – С.36.

⁴ Тарақкий // Таржумāн. 1906. №69.

⁵ Khalid Adeeb. The Politics... – P.122.

⁶ Са'ид, Зийā. ʻОзбек вақтли... – P.36.

⁷ Ташкандли Мулла Арслāн. [Тарақкий газетаси...] // Таржумāн. 1906. №72.

⁸ Мизāн (адабий, маиший ва танқидий баҳслар) // Таржумāн. 1906. №117.

направление своей предшественницы. Но, в отличие от Абиди, Мунавваркары в своих публикациях делал большой акцент на политические события в России и сопредельных государствах. Видимо, такой акцент «Хуршид» явно совпал с политическими взглядами Гаспринского. Он считал её «чисто национальной» газетой и гордился её «языком», который отличался от языка «ТВГ». По утверждению Заки Валиди, Остроумов в своей газете создавал язык, которым хотел разделить «сартский язык» от татарского и казахского языков.¹ Гаспринский жестко критиковал «язык» новых татарских газет, обвиняя их в распространении разговорного языка вместо литературного. Туркестанские последователи Гаспринского полностью поддерживали его в языковой политике.² Для наглядности «языка» туркестанских газет Гаспринский перепечатал главную статью с первого номера «Хуршид»а.³ В дальнейшем «Таржуман» постоянно перепечатывал интересные, с точки зрения редакции, статьи и новости из «Хуршид»а.⁴ Газета Мунавваркары «прожила» до 13 ноября 1906 года и после 10-го номера была закрыта властями с формулировкой «противоправительственное направление».⁵ Такая участь постигла газету «Шухрат» (Слава) и ее преемника «Āсийā» (Азия), которые были основаны общими усилиями Абдуллы Авлани, татарина Ахмаджана Бектемирова и Мунавваркары. «Āсийā» прекратила свое существование 21 мая 1908 года. Еще одна газета – «Тужжār» (Купец), увидевшая свет в этот период, была основана Саидкаримбаем Саидазимбаевым. В отличие от других газет она объявила себя не оппозиционной правительству и сторонницей Российского

¹ Togan A. Zeki Velidi. Bugünkü türkili (Türkistan) ve yakin tarihi. Cilt I. – Istanbul, 1942 – 1947. – S.503.

² Бизим матбу'ати туркийя // Таржуман. 1906. №1; Махмудхёжа. Ҳақиқат ҳар тарафдан зухур эдар // Таржуман. 1906. №47; Мухаммадбақāхёжа Саййидхāдихёжа муфти ёгли. Ваҳдати лисāн – дил бирлиги // Таржуман. 1906. №61; Мизāн (адабий, маиший ва танқидий баҳслар) // Таржуман. 1907. №14; Вақт газетасиндан // Таржуман. 1907. №32; Исмā'ил. Муҳтарам кāриларимиза // Таржуман. 1907. №86.

³ [Ташканда...] // Таржуман. 1906. №107; Миллий матбу'ат хāли // Таржуман. 1907. №48.

⁴ Таржуман. 1906. №114; 1906. №129; 1906. №138.

⁵ Добросмыслов А. Ташкентская пресса // Средняя Азия. 1910. №3. – С.150; Khalid Adeeb. The Politics... – P.123.

государства, а также, что не будет наносить ущерб религии. «Тужжър» с такой программой не стала популярна среди читателей и после 36-го номера «умерла естественной смертью» за отсутствием подписчиков.¹ С закрытием «Тужжър» в мае 1908 года независимая национальная пресса в Туркестане прекратила свое существование. В этом деле особенно отличились царские органы охраны.

Туркестанская районная охранка, почувствовав «надвигающуюся угрозу», решила искоренить её уничтожением молодой национальной, прогрессивной прессы туркестанцев. Туркестанские читатели «Таржуман» обвиняли «ТВГ» и стоявшего за этой газетой Остроумова в подавлении национальной прессы.² Остроумов в своих записках признал свое участие в этом и в том числе в ограничении распространения «Таржуман» в крае. По этому вопросу он вел переписку с российским политическим агентом в Бухаре и добивался от него представления рапорта о вредности «Таржуман» для русских интересов в регионе.³

Четыре газеты, изданные в промежутке 1906 – 1908 годов, за короткое время успели показать джадидов Туркестана как силу, идущую по пути национального и религиозного самосознания. При этом они питались идеями «Таржуман» о единстве языка, реформы образовательных учреждений и другими её инициативами.⁴ «Таржуман» в свою очередь поддерживал туркестанские газеты, которые служили, по его мнению, прогрессу и защищали молодых редакторов, особенно от Остроумова, который притеснял и обвинял их в искажении «сартского языка», употребляемого туркестанцами.

¹ Добросмыслов А. Ташкентская пресса... – С.150 – 151; Са'ид Зийа. Ўзбек вақтли... – С.48.

² Зариф Ташкандий. [Туркистанда...] // Таржуман. 1907. №8.

³ НАРТ, ф. 968, оп. 1, д. 132, л. 231. См.: Госманов М. Исмаил Гаспринский... – С.433 – 434; Жалолов А.А. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг ривожланиш жараёни (XIX аср охири – XX аср бошлари). Филол. фан. докт. автореф. – Тошкент, 1994. – Б.13.

⁴ [Ташканда...] // Таржуман. 1908. №15; Са'ид Зийа. Ўзбек вақтли... – С.36 – 37.

И.Гаспринский обвиняет самого Н.Остроумова в некомпетентности и в неуважении личности.¹

В Бухарском эмирате в отличие от русского Туркестана первое печатное издание появилось намного позже, почти через полвека после выхода первой газеты в Центральной Азии, хотя Остроумов после первой поездки Гаспринского в Туркестан в 1893 году писал, что бухарский эмир Абдулахад после беседы с Гаспринским согласился на издание газеты в Бухаре. Между тем этот факт отверг сам Гаспринский.² Начиная с 1910 года, активизировалась деятельность джадидов Бухары, которые впоследствии стали называться младо-бухарцами. Они занимались пропагандой осуществления реформ, особенно в системе образования и организации новометодных школ в городах эмирата. Так как бухарский эмир не имел права ведения самостоятельной политики без разрешения российского политического агента, все политические вопросы согласовывались с этим агентством. Хорошо знавшие это, представители бухарских прогрессистов Мирзо Мухиддин³ и Мирзо Сиродж Хаким⁴ с помощью еврейского торговца Леви (Левин) убедили российского агента в Бухаре в необходимости

¹ Мизāн (адабий, маиший ва танкидий баҳслар) // Таржумāн. 1906. №117; [Ташканда...] // Таржумāн. 1906. №107; Āсийā газетаси // Таржумāн. 1908. №30; Бизим матбу'ат // Таржумāн. 1908. №72.

² Идāрадан тасҳиҳ // Таржумāн. 1893. №22.

³ О Мирзо Мухиддине (Мансурове) см.: Фомченко А. Изменения в экономике Бухарского ханства в период русского протектората (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института. – Ташкент, 1957. – С.244 – 250; Reichmuth Philipp. Muslimische Öffentlichkeit in Buchara: die Zeitung «Buxārā-yi šarīf» von 1912. Unpublished MA Thesis. Friedrich-Wikhelms-Universität zu Bonn, 2004. – S.25 – 27.

⁴ Мирзо Сирадж Хаким (Мирзохурдов, 1877 – 1914), один из первых туркестанских врачей, учился в Европе. Много путешествовал. О своих путешествиях издал в Бухаре книгу «Тухафи аҳли Бухārā» в 1912 году. О его жизни и деятельности см.: Эргашев Б. Идеология национально-освободительного движения в Бухарском эмирате. – Ташкент: Фан, 1991. – С.74; Мирзозода Х. Мирзо Сирож // Энциклопедии адабиёту санъати тоҷик. – Душанбе: Энциклопедия, 1989; Низомиддинов Илёс. Сайёҳларнинг ёзганлари. – Тошкент, 1960. – Б.36 – 48; Раджабова С. Мирзо Сиродж и газета «Бухорои шариф». См.: Эргашев Б. Памятники истории и культуры Бухары. – Бухārā, 1995. Т.4. – С.140 – 143; Reichmuth Philipp. Muslimische Öffentlichkeit... – С.22 – 25.

издания газеты. Они аргументировали свое требование тем, что газета нужна для ознакомления населения страны с Российской империей и способствованию высокой производительности хлопка для российских фабрик. Они просили политического агента помочь в получении разрешения эмира на издание газеты.¹ Так появилось первое периодическое издание в Бухарском эмирате. Это была газета «Бухārāи Шариф», первый номер которой вышел 11 марта 1912 года в Кагане (Новая Бухара). Газета до 14 июля выходила ежедневно, после этого начала издаваться четыре раза в неделю. Как писала «Таржумāн», издателем «Бухārāи Шариф» является совместная компания, созданная 6 русскими, 6 бухарцами и 3 иранцами.² По определению Самойловича, эта компания финансировала издание газеты и для этих целей собрала около 9 тысяч рублей.³

«Бухārāи Шариф» выходила под редакцией Мирзаджалала Юсуфзаде⁴, который был приглашен из Баку, где работал учителем религиозных дисциплин в школе «Иттихād» и по совместительству редактором газеты «Ҳақиқати Афқār».⁵ Юсуфзаде в бухарской газете стремился пропагандировать те же идеи, которые он проводил в «Ҳақиқати Афқār».⁶ Но основным редактором оставался назначенный российской политической агентурой Хайдарходжа Мирбадалов, переводчик агентства.

С июля 1912 года на узбекском (тюркском) языке начала издаваться газета «Турāн» как приложение к «Бухārāи Шариф».

¹ Усмонов И., Давронов Д. Та’рихи матбуоти тоҷик. – Душанбе, 1997. – С.34.

² Миллий маишат // Таржумāн. 1912. №4.

³ Самойлович А. Печать русских мусульман // Мир ислама. 1912. №1. – С.478.

⁴ Reichmuth Philipp. Muslimische Öffentlichkeit... – S.27 – 29.

⁵ Миллий маишат // Таржумāн. 1912. №12. В некоторых исследованиях указано, что Юсуфзаде был редактором персидского отдела журнала «Мулла Насриддин»: Гафаров Н. По страницам газеты «Бухорои шариф» (о первой таджикской прессе). – Худжанд: Вародуд, 1999. – С.9; Rzehak Lutz. Vom Persischen zum Tadschikischen. Sprachliches Handeln und Sprachplanung in Transoxanien zwischen Tradition, Moderne und Sowjetmacht (1900 – 1956). – Wiesbaden: Reichert, 2001. – S.43.

⁶ Атабаки Тураж. Транскаспийские связи джадидов. См.: Алимова Д. Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, таракқиёт ва мустақиллик учун кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиклолчилик). Халқаро конференция материаллари. – Тошкент: Маънавият, 2001. – Б.38 – 43.

Она выходила 2 раза в неделю и в сентябре того же года стала самостоятельным изданием. Ее редактором был назначен Гияс Хасанов, который в 1906 – 1911 годах учился в Стамбуле и активно участвовал в делах Общества бухарцев в Турции.¹ Бухарские газеты быстро стали популярны и имели читателей по всему Туркестану – 2600 подписчиков («Бухārāи Шариф» – 800, «Турāн» – 1800).² Но в январе 1913 года «Бухārāи Шариф» и «Турāн» были закрыты непосредственно эмиром с помощью российского политического агентства. Как писали из Бухары в «Таржумāн», основанием для закрытия служила якобы опубликованная критическая статья о России.³ Сами бухарцы считали, что вины русских в закрытии газет нет. Они обвиняли в этом бухарских чиновников, которые боялись обнародования их грязных дел.⁴ Гаспринский видел в лице бухарских газет, которые издавались на умеренном языке, образцы культуры и прогресса в эмирате и надеялся на разумное решение эмира возобновить деятельность газет.⁵ Но газеты больше не возобновили свою работу.

В апреле 1913 года в Самарканде Бехбуди основал газету под названием «Самарканд» – первенец самаркандских джадидов, как охарактеризовал его Саид Зия. Бехбуди издавал газету на свои сбережения и через 5 месяцев был вынужден закрыть её из-за финансовых проблем. Газета перестала печататься на 45-м номере.⁶ Гаспринский очень сожалел, сообщая о закрытии газеты «Самарканд». «Бехбуди, – писал он, – начинал газету с очень большим энтузиазмом, но среди туркестанцев не нашлось 1000 подписчиков для газеты на родном их языке».⁷ Тулаган Хужамаров (Тавалла) объявил день закрытия газеты «Самарканд» днем траура. По этому поводу он «жаловался» своему учителю Гаспринскому:

¹ О деятельности бухарцев в Стамбуле см.: Volker Adam. Rußlandmuslime in Istanbul am Vorabend des Ersten Weltkrieges : die Berichterstattung osmanischer Periodika über Rußland und Zentralasien. – Frankfurt a.M, 2002.

² Н. Самаркандий. Бухārāдан мактуб // Таржумāн. 1913. №14.

³ Бухārā // ТВГ. 1913. №8; Миллий маишат // Таржумāн. 1913. №22.

⁴ Н. Самаркандий. Бухārāдан мактуб // Таржумāн. 1913. №14.

⁵ [Ики газета...] // Таржумāн. 1913. №14.

⁶ Са‘ид, Зийā. Ўзбек вақтли... – С.49.

⁷ Самарканд газетаси // Таржумāн. 1913. №212.

«В Туркестане мы имели единственную газету. Из-за нехватки подписчиков газета понесла убыток в 1000 рублей и прекратила существование. Мы, 10-миллионное население Туркестана, не смогли поддержать одну газету. Это показывает, как мы идем по дороге прогресса и как понимаем это дело. Наши соотечественники, тратя огромные суммы на ненужные мероприятия, не могут купить одну газету».¹

Гаспринский сравнивает туркестанцев с «Асхāби Кахф»² (жителей пещеры), которые были в неведении, что творилось вокруг них.³ После объявления Бехбуди о закрытии газеты кокандские прогрессисты направили в редакцию 500 рублей с именами 200 новых подписчиков.⁴ Но это не смогло удержать «Самарқанд» на плаву. Бехбуди в своем письме Гаспринскому писал, что для продолжения деятельности газеты прогрессисты предлагали создать компанию. По его сведениям, предполагаемый вступительный взнос членства в компании составлял 25 рублей. «Как только компания начнет свою деятельность, – писал Бехбуди, – выпуск газеты возобновится».⁵ Бехбуди подписался под письмом от имени бывшего редактора газеты «Самарқанд».

«Газета «Самарқанд», – писал Гаспринский, – была слугой туркестанцев, которая служила для их блага и старалась ознакомить их с современной культурой и наукой. Нельзя было допускать её остановки». Он надеялся на то, что туркестанцы смогут найти пути возобновления деятельности «Самарқанда».⁶

В течение 1913 года Туркестанские прогрессисты несколько раз обращались к властям на получение разрешения на издание газеты. В начале 1913 года кокандец Абиджан Махмудов обращается к

¹ Тўлаган Ҳўжаймўйров. Та'ассуф ва та'зия мактуби // Таржуман. 1913. №210.

² История «жителей пещеры», которые по свидетельству аятов Корана, спасаясь от явной смерти от рук неверных, спрятались в пещере и проспали там около 300 лет. Когда они проснулись, уже было другое время и другие люди царствовали на их землях и они ходили, не зная и не понимая того, что творилось вокруг них. Гаспринский уподобил мусульман Туркестана им.

³ Туркистаннинг ҳāли // Таржуман. 1913. №136.

⁴ Самарқанд газетаси // Таржуман. 1913. №217; Са'ид, Зийā. Ўзбек вақтли... – С.49.

⁵ Махмудхўжа Бехбудий. [Газета...] // Таржуман. 1913. №231.

⁶ Самарқанд газетаси // Таржуман. 1913. №212.

военному губернатору Ферганской области с заявлением разрешить издание газеты на местном языке. Вскоре он получил требуемое разрешение на издание газеты под названием «Жāми‘ул-Ахбāр» (Сборник Новостей) и на открытие читальни «Мадāра».¹ В Намангане Исхакхан Ибрат также обращается к областному губернатору, чтобы получить разрешение на издание газеты под названием «Ал-Тижāрат ал-Намангāн» (Торговый Вестник Намангана) в своей типографии. Но власти отклонили его прошение на издание этой газеты.²

Журнал «Āйна» (Зеркало), который издавался с 20 августа 1913 года, стал, по утверждению Зия Саида, «самым любимым изданием» туркестанских джадидов. «Āйна» распространялся не только по Туркестану, но и на Кавказе, во внутренней России, Иране, Афганистане, Индии и в Турции.³ В этот период журнал стал некой визитной карточкой туркестанских прогрессистов. Гаспринский описывая первый номер журнала, писал, что «программа «Āйна» очень актуальна; освещает повседневные проблемы туркестанцев». В конце своей статьи он советовал всем туркестанцам поддержать издание на родном языке и подписаться на «Āйна».⁴

«Āйна» в начале выходила не регулярно из-за нехватки денег. Редактор, извиняясь перед подписчиками за неопределенность даты следующих выпусков, объявил о том, что желающие могут получить обратно свои деньги за подписку.⁵ Но в дальнейшем финансовые проблемы наладились и журнал выходил регулярно 4 раза в месяц. Если судить по словам Бехбуди, журнал «Āйна» был временной заменой «Самарқанд»а.⁶ Гаспринский в предисловии к перепечатаваемому из журнала стихотворению Хаджи Муина называл «Āйна» истинным зеркалом Туркестана, в котором

¹ Миллий майшат // Таржумāн. 1913. №22; Миллий майшат // Таржумāн. 1913. №92.

² Мира‘зам Ибрāхимов. Ҳўқандан мактуб // Таржумāн. 1913. №128.

³ Са‘ид Зийā. Ўзбек вақтли... – С.53.

⁴ Миллий матбу‘ат. Āйна журнали // Таржумāн. 1913. №190.

⁵ Маҳмудхўжа. Байāни ҳāl // Āйна. №2. – С.2 – 4.

⁶ Маҳмудхўжа Бехбудий. [Газета...] // Таржумāн. 1913. №231.

можно увидеть все стороны жизни.¹ «Таржуман» перепечатывал много материалов из «Айина» на злободневные темы со своими комментариями.²

Бехбуди, по словам Зия Саида, с изданием «Айина» проявил себя истинным сторонником теории Гаспринского о «единстве языка» на деле.³ Основатель «единого языка» для тюркоязычных народов Гаспринский считал язык «Самарканд»а и «Айина» легко понимаемым местным диалектом.⁴ Но он не упоминает «язык» редактора «Айина» как общелитературный. Несмотря на объявление Бехбуди языка «Айины» средним языком, он несколько отступил от своей ранее изложенной позиции по единству языка.⁵

Издание «Айина» остановилось после 68-го номера, который вышел 15 июня 1915 года. По словам Фитрата, «Айина» не смог «порадовать» своих читателей как другие подобные журналы. Его статьи не стали популярными. Но это, считает Фитрат, было поправимо. Для этого все туркестанцы должны были участвовать в усовершенствовании программы журнала.⁶ В свою очередь Бехбуди для своего «оправдания» в ответ на эти «обвинения» печатает в «Айина» разные письма читателей о языке и программе журнала. Он намеренно опубликовал письма, которые по смыслу полностью противоречили друг другу. Так, автор первого письма из Ташкента критикует «Айина» в нетвердости позиции в освещении проблем общенационального характера (школа, медресе, шариатский суд, новый метод и др.). Это, по мнению автора, основная причина

¹ Э‘тирāф // Таржуман. 1913. №255.

² Более подробно см.: Туркистанда сайлавлар (1913. №266), Бухарада тойлар (1913. №278), [Айина...] (1913. №279), Бир суннат тойи (1914. №28), Энг керак ва энг кимматли шай надир? (1914. №28), Фавкул‘ада такфир (1914. №31), Бухара (1914. №54), Навруз (1914. №64), Айина журнали (1914. №75), Каттакорган (1914. №121),

³ Са‘ид, Зийā. Ўзбек вақтли... – С.53.

⁴ Самарканд газетаси // Таржуман. 1913. №212; Миллий матбу‘ат. Айина журнали // Таржуман. 1913. №190.

⁵ О взглядах Бехбуди о «среднетюркском языке», см.: Хақиқат ҳар тарафдан зуҳур эдар // Таржуман. 1906. №48; Туркистанда мактаб лисāни // Таржуман. 1909. №14; 1909. №21.

⁶ ‘Абдуррауф Фитрат. Ҳиммат ва саба̀ти бўлмаган миллатнинг ҳаққи ҳайāti йокдир // Айина. 1915. №7.

«невлиятельности» статей журнала на людей. Автор второго письма из Коканда наоборот, считает, что позиция «Айина» слишком жесткая и отпугивает от себя народ. Улама (духовенство), разгневанное критикой, как писал автор, пропагандировало людей не читать и не подписываться на журнал. Кроме того, автор писал: «В нескольких номерах под критику попали наши новометодники и образованные. Если так дальше дело пойдет, то скоро журнал никто не будет читать и он сам собой закроется». Наверное, эти слова были неким «предсказанием» печальной судьбы «Айина». В других письмах речь идет о языке «Айина». Одни требуют прекратить издание материалов на персидском языке, другие, наоборот, увеличить публикацию на персидском языке.¹

Судя по настроению читателей, «Айина» действительно не смог найти общий путь к сердцу народа. Это подтверждают вышеприведенные слова Фитрата.

Еще две газеты-близнецы, которые очаровали Гаспринского своим языком и методом работы, появились на свет в апреле 1914 года.² Это «Садāи Туркистāн» и «Садāи Фаргāна». «Садāи Туркистāн», изданная в Ташкенте, стала оплотом ташкентских прогрессистов. Газета объявила себя переводчиком «голоса матери – Туркестана», которая была созвучна и очень схожая с основной целью «Таржумāн». «Садāи Туркистāн» с самого начала известила своих читателей о том, что «слова Родины будем передавать детям тюрок на тюркском языке» и этим подтвердила своё следование по пути Гаспринского.³ Как видно, программа и язык «Садāи Туркистāн» полностью совпадали с идейными соображениями Гаспринского. Но журнал «Шōрā» сравнил статьи «Садāи Туркистāн» с проповедями суфиев, которые стали раздражать людей своим языком.⁴

Создание газет-близнецов, по утверждению Заки Валиди, тесно связано с социал-демократами Туркестана. Согласно его информа-

¹ Идāрадан // Айина. 1914. №15.

² Садāи Туркистāн // Таржумāн. 1914. №81; Исма‘ил. Хушбахт эгизлар // Таржумāн. 1914. №88; Миллий матбу‘ат. Лисāн намунаси // Таржумāн. 1914. №99.

³ Убайдуллаҳ. Мақсад ва маслак // Садāи Туркистāн. 1914. №1.

⁴ Ибраҳим Таҳирий. Кōрган билгандан // Шōрā. 1914. №23.

ции, после долгих бесед с социал-демократом Вадимом Чайкиным в Фергане они пришли к единому мнению создать газету с одинаковым названием на русском и узбекском языках. Ответственность за русскую версию газеты была возложена на Вадима Чайкина. Что касается узбекской версии газеты, Валиди на этот счет вел разговор в Ташкенте с адвокатом Убайдулла Ходжаевым, Мунавваркары и в Фергане – с Ашурали Захири. Валиди познакомил вышеперечисленных персон с Вадимом Чайкиным и на общем собрании, где участвовали все перечисленные лица, была утверждена общая программа для будущих газет: 1) освещение проблемы равенства местного населения Туркестана с русскими в праве и в уплате налогов; 2) обращение внимания властей к проблеме переселения русских на территории кочевого населения Туркестана; 3) пропаганда современного знания и его распространение.¹ По словам редактора «Садāи Туркистāн», объявленная в первом номере газеты поставленная перед газетой цель соответствует той программе, которая была согласована с социал-демократами.²

Через некоторое время редактор и издатель «Садāи Фаргāна» Абиджан Махмудов получил от властей разрешение на издание русской версии своей газеты под названием «Эхо Ферганы». «Таржумāн» сообщил, что редакция сразу после полученного разрешения заказала русские буквы и после получения букв газета начнет свою деятельность.³ Но, к сожалению, русская версия «Садāи Фаргāна» не увидела свет. Сама газета после 123-го номера тоже перестала выходить опять-таки по финансовым проблемам.⁴

Судьба ташкентской газеты тоже очень схожа с её предшественниками. «Садāи Туркистāн» после 66-го номера перестала печататься. Основная причина – отсутствие денег, хотя ташкентские прогрессисты всеми силами и способами старались материально поддерживать газету. В сентябре 1914 года в Ташкенте был

¹ Togan A. Zeki Velidî. Hâtîralar. Türkistan ve Diğer Musluman Dogu Turklerinin Millî Varlık ve Kültür Mucadeleleri. – İstanbul: Hikmet Gazetecilik, 1969. – S.135 – 136.

² ‘Убайдуллāх. Мақсад ва маслак // Садаи Туркистан. 1914. №1.

³ Хўқандда русча мусулман газетаси // Таржумāн. 1914. №140.

⁴ См.: Тожибоев Рустам. «Садойи Фарғона» – жадид матбуоти намунаси. См.: Алимова Д. Марказий Осиё... – Б.75 – 77.

организован литературный вечер в пользу «Садаи Туркистан».¹ В октябре того же года газету планировали перевести на баланс вновь созданной компании «Нашрийāt» (Издательство).² Один из корреспондентов журнала «Шōrā» писал, что отсутствие подписчиков, безденежье и малость благотворительности в мусульманском мире, в частности в Туркестане, погубили много национальных проектов.³ Эти высказывания полностью и в точности определяют провальную политику мусульманских прогрессистов Туркестана.

И все-таки появление печатного станка в Туркестане изменило жизненный уклад некоторых слоев населения, хотя это заняло очень много времени по отношению к другим регионам Российской империи. Вплоть до Октябрьского Манифеста 1905 года издание Гаспринского – газета «Таржумāн» оставалась единственной трибуной мусульман России. И она сыграла очень важную роль в возникновении и развитии мусульманской печати на Кавказе, во внутренней России и в Туркестане. Здесь следует отметить и роль персоязычных изданий Ирана, Индии и Египта в формировании модернистских идей в Туркестане, особенно в Бухаре.⁴ Бухарские модернисты в конце первой декады XX века дышали воздухом революций именно из этих изданий, как отмечал Айни.⁵

Газета «Таржумāн», несмотря на свою популярность в Туркестане, не смогла привлечь туркестанскую местную интеллигенцию участвовать в прямом смысле в жизни газеты. Как показал анализ туркестанских материалов в «Таржумāн» в период с 1883 по 1914 год, осуществленный в течение проведенных исследований, показывает, что основными внештатными корреспондентами «Таржумāн» в Туркестане были татары. Исключением были лишь некоторые туркестанцы. Туркестанские прогрессисты, скорее всего, предпочитали публиковаться в «ТВГ» Остроумова. Она была и

¹ Ташканда театру ва адабийāt кечаси // Таржумāн. 1914. №188.

² Нашрийāt ширкати // Таржумāн. 1914. №220.

³ Ибрāхим Тāхирий. Кōрган билгандан // Шōrā. 1914. №23.

⁴ См.: Айни Садриддин. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе: Адиб, 1987. – С.24 – 25; Bennigsen Alexandre, Lemerrier-Quelquejay, Chantal. La presse... – P.131 – 170; Volker Adam. Rußlandmuslime... – S.36 – 56, 420 – 426.

⁵ Айни Садриддин. Таърихи... – С.32.

оставалась основной трибуной для них. Как писал Хаджи Муин, «несмотря ни на какие последствия, мы, до появления нашей прессы, будем печататься в этой газете».¹

Пресса наряду с модернизацией системы образования сыграла большую роль в формировании особого направления мусульманской общественно-политической мысли в России. Более десятка изданий возникло после царского Манифеста 1905 года, предоставившего всем подданным Российской империи определенную свободу, в том числе свободу печати. Мусульмане России через газеты и журналы знакомились и общались друг с другом и осведомлялись о том, что совершается во всем мире. Мусульманская пресса побуждала одних к совершенствованию своих знаний, других – к общественной работе, литературной, педагогической деятельности.

Пресса российских мусульман совмещала защиту самобытности мусульман с усвоением всего нового и прогрессивного, а также с лояльной позицией в отношении немусульманской власти. Прогрессисты представляли новых людей в мусульманской среде, резко изменивших социальную картину и социальный облик этой среды.

Новый закон о печати, введенный царским правительством в ноябре 1905 года, хотя давал свободу действий, не изменил существующего отношения цензуры к прессе. Редакторам и сотрудникам периодических изданий была предоставлена полная свобода по их личному усмотрению. При этом за всякое сообщение о деятельности властей или должностного лица, возбуждающее у населения враждебное к ним отношение, они несли уголовную ответственность.² Теперь, – писал «Русский Туркестан», – «под угрозой суровых наказаний у прессы отнимается право касаться острых, существенных и жизненных вопросов современности».³

Такая позиция властей в прямом смысле убила зарождавшуюся национальную печать туркестанцев в 1906 – 1908-е годы. Все издания, появившиеся в тот период, были закрыты властными

¹ Хаджи Муин. О пользе газеты (газита ёкумак манфа'ати) // ТВГ. 1911. №88.

² Раджабов З. Туркестан на страницах большевистских газет периода первой русской революции (1905 – 1907 гг.). – Душанбе: Дониш, 1970. – С.181 – 182.

³ Русский Туркестан. 1905 год 17 декабря; 1906 год 6 февраля.

структурами именно с формулировками вышеизложенных пунктов. Следующий период бурного развития прессы в Туркестане совпал с началом первой мировой войны. Но в отличие от предыдущего периода эта пресса умерла естественной смертью. Она не смогла привлечь на свою сторону главного читателя – население. Главная причина их прекращения выхода – банкротство.

Но все же туркестанцы, используя трибуну не только «ТВГ», но и независимых мусульманских периодических изданий, как утверждает Адиб Халид, получили «осведомленность о мире». Они верили в исторические перемены и в «прогресс» или «тараққий», который также означает идейный рост и дальнейшее развитие.¹

¹ Khalid Adeeb. The Politics... – P.93, 122 – 123.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Русский джадидизм, взяв свое начало от школьной реформы в конце XIX столетия, стал общественно-политической силой уже в начале XX века. Его представители создали свой политический орган, который примкнул по идейным соображениям к кадетской партии. Джадидские представители этой партии встали на защиту мусульманского общества России. На этом фоне туркестанский джадидизм в начале действовал неполноценно в политических баталиях, но поддерживал основные принципы и направления и политический тон джадидов европейской России. В этом направлении И.Гаспринский для туркестанских джадидов стал «учителем и вдохновителем». Его идеи были восприняты как лозунг в борьбе с самым большим недугом мусульман конца XIX века – невежеством. Исмаил Гаспринский критически анализировал изолированность и замкнутость мусульманского общества, утверждая, что оно «прозябает в узкой, душной сфере своих старых идей и предубеждений, как будто изолированное от остальной части человечества».¹

Гаспринский с самого начала своей деятельности как реформатор обратил особое внимание на Туркестан; местное мусульманское общество; социальные и общественные проблемы региона; историю и культуру. Во взглядах Гаспринского на общественно-политическую жизнь туркестанского общества как русского, так и местного прослеживается сдержанность объективности (по крайней мере, до 1905 года). В период до 1905 года его более всего волновали социальные и культурные аспекты туркестанского общества. Гаспринский, жестко критиковавший местную общественность, её деятельность, не имел возможности обсуждать в таком тоне деятельность русского общества и государственных органов, исключая лишь некоторые моменты. Во многом этот исключительный момент охватывал школьно-образовательную политику туркестанской администрации. После Манифеста 1905 года взгляд Гаспринского на существующее положение Туркестана кардиналь-

¹ Гаспринский Исмаил. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881. – С.29.

но меняется и он в открытую начинает обсуждать политическую ситуацию региона.

Русская школа и образовательная политика в Туркестане стали одним из основных направлений газеты «Таржуман». Русские чиновники долго рассматривали свою школьную политику. Они не могли решить, какой метод использовать, чтобы в короткий срок достичь поставленной задачи, т.е. русификации местного населения. Гаспринский намеревался преобразовать мусульманское образование и узаконить его. Он рассчитывал на туркестанскую администрацию, на то, что она будет способствовать проникновению и распространению светской науки и русского языка среди местных мусульман. Однако русская власть относилась с подозрением ко всяким его инициативам и продолжала расценивать Гаспринского и его последователей как часть более широкой враждебной системы, спонсируемой иностранными державами, чтобы ослабить российское положение в ее мусульманских регионах.

Мусульманская нация без современных знаний, без современных профессий, пришедшая в упадок и попавшая под ноги цивилизованным народам, по замыслу Гаспринского должна была «воскрешаться из пепла как феникс». Он подвергал критике туркестанских ханов и обвинял их во «всех бедах» мусульман Туркестана. Через своего литературного героя Муллу Аббаса и через сюжеты утопических и фантастических произведений Гаспринский показал сущность государственной структуры Туркестана в XIX веке. Гаспринский стал главным аналитиком (из числа мусульман) политической и экономической ситуации Туркестана конца XIX века. Он вскрыл основные причины политической и экономической зависимости Туркестана от России и тем самым открыл занавес мусульманам Туркестана к легальному исправлению ситуации. В его взглядах четко выделяется (хотя он не высказан открыто) призыв к активной политической борьбе за выживание нации.

Гаспринский видел выживание Российских мусульман и их будущее только через современное знание. Он сумел облечь идеи своих предшественников об освоении современной науки во вполне осязаемые и функциональные формы – определить содер-

жание и методику нового образования (усули жадид). Этот метод Гаспринского стал плодом трех педагогических школ: Франции, России, Турции. Гаспринский отобрал от этих педагогических школ самое лучшее и адаптировал их к реалиям мусульман России. Гаспринский, хотя и выдвигал идею общего тюркского языка, всё же поддерживал создание учебных пособий для новых школ на местных тюркских диалектах. Кроме того, он даже пропагандировал местные «средние» языки периодической печати, особенно туркестанских газет. Такая особенность либеральности языковой политики Гаспринского в конечном итоге привела его к провалу как во внутренней России, так и в Туркестане.

Новая школа Гаспринского стала широко распространяться в Туркестане в начале XX века. Гаспринский ставил в пример другим работу ташкентских и самаркандских джадидов в основании новометодных школ, а именно: создание благополучной почвы для успешного распространения новометодных школ, создав и издав школьную литературу на местных языках. Таким образом, туркестанские джади́ды с самого начала вели деятельность в соответствии с основными принципами Гаспринского и в последующие годы для туркестанских джадидов он оставался символом и подражанием во всех делах. Гаспринский потратил много сил и времени, ведя многочисленные переговоры с чиновниками Бухарской администрации по вопросу нового метода обучения. Все эти переговоры не принесли никакого существенного результата, кроме обещаний. Но Гаспринский имел успех в этом деле с другой стороны: в лице молодых бухарских джадидов. Именно они с его поддержки сумели создать почву для нового метода в Бухаре. В Хивинском ханстве новый метод получил развитие со стороны правительства, следуя личным инструкциям Гаспринского. Но новометодная школа в Хиве не сумела должным образом получить широкое распространение из-за практического отсутствия местных учителей и школьной литературы на местном языке.

Для туркестанских джадидов Гаспринский был ярким символом нового мусульманского лидера. Большинство его идейных концепций реформирования мусульманского общества, культурного и политического объединения тюркских народов, связанных общим

языком и родственными историческими судьбами, сильно повлияли на мировоззрение туркестанских джадидов. В основном, они черпали эти идеи из газеты «Таржумāн». Исключительно все туркестанские джади́ды в начальной стадии их становления питались идеями Гаспринского через это издание. Но туркестанские джади́ды, почти «боготворя» Гаспринского и «Таржумāн», не стремились напрямую контактировать с ним или участвовать в освещении жизни Туркестана на страницах его газеты, исключая их маленькую часть. С этой точки зрения, Гаспринский как личность для туркестанских джадидов был и остался только неким символом просвещенческой стратегии, который апеллировал, прежде всего, тюркские языки и культуру. Политика единого тюркского литературного языка наряду с некоторыми политическими вопросами (религиозная или культурная автономия), новым методом обучения, в общем, были основными влиятельными факторами Гаспринского на туркестанских джадидов. По этой причине основная часть туркестанских джадидов в своей деятельности ограничивалась пропагандой новых знаний, технологий, которые должны были вывести народ на передовую позицию. По этой причине многие джади́ды даже в течение первой половины первого десятилетия XX века почти не прибегли к чистой политической деятельности или лоббированию национальных интересов на политической арене. Политическая пассивность туркестанских джадидов подвергалась многократной критике со стороны Гаспринского, тогда как их просветительская деятельность и языковая политика ставились в качестве примера для других.

Взаимоотношение Гаспринского с представителями туркестанского общества берут свое начало с 80-х годов XIX века. Он вел переписку на различные темы с некоторыми его представителями. Но, к сожалению, здесь нет возможности точно передать суть этих переписок из-за недоступности материалов. Но все-таки, направление этих взаимоотношений можно определить по доступным источникам. Эти связи Гаспринского с представителями туркестанского общества имели конкретные цели, т.е. распространение «Таржумāн», школьный вопрос, исламские ценности и т.д. На фоне

этих взаимоотношений у различных слоев туркестанского общества формировалось свое отношение к деятельности и личности Гаспринского.

Самое негативное отношение к Гаспринскому в Туркестане было у русского общества. Представители этого общества считали его самым «вредным» человеком и «угрозой» для русских интересов в Туркестане. Русская администрация в целях определения «степени угрозы, влияния и отношений» Гаспринского с местными интеллектуалами осуществляла тотальный надзор над населением. Одним из видных русских чиновников, который имел огромное и непосредственное влияние на формирование государственной политики в отношении местных народов Туркестана, был Остроумов. Вопреки существующим мнениям, можно утверждать, что он все-таки вел (непрактическую, теоретическую) миссионерскую деятельность. Исходя из этой точки зрения, мы можем полагать, что взаимоотношения Гаспринского и Остроумова были построены, в основном, на полемике на религиозную тему. В этой полемике Гаспринский проявляет себя истинным мусульманином, знатоком истории ислама, несмотря на отсутствие религиозного образования. Гаспринский обвинил Остроумова в «несоблюдении редакторского и научного этикета», а также в искажении истинных фактов Корана. В свою очередь русские чиновники из-за выступлений Гаспринского на религиозные мотивы называли его пан-ислаμισмом, а его газету «Гаржумън» – главным органом пан-ислаμισмов. Полемика Гаспринского с Остроумовым сильно повлияла на мировоззрение джадидов Туркестана. Исходя из темы полемики, они видели в лице Гаспринского религиозного лидера российских мусульман. Именно в религиозных вопросах наблюдается некоторое расхождение во мнении между Гаспринским и его туркестанскими последователями.

Отношение бухарских и хивинских правящих кругов к Гаспринскому ограничивалось только проявленными симпатиями и не более того. В свою очередь Гаспринский смело критиковал (по крайней мере, после 1905 года) внутреннюю политику этих ханств в ожидании с их стороны конкретных шагов в осуществлении реформ. Бухарские правители в отличие от хивинских ничего не

могли предпринять из-за двустороннего давления со стороны духовенства и русской администрации. Хотя хивинская администрация показала свою готовность к осуществлению существенных реформ в государстве, она не так привлекала внимание Гаспринского, как Бухара. Для Гаспринского Бухара означала очень многое и его отношение к её жизни, обществу наглядно превосходило остальные регионы Туркестана. В последней стадии своей деятельности Гаспринский публично встал на защиту Бухарского государства от полного исчезновения и сохранения существующего его положения, тогда как русские чиновники рассматривали вопрос о ликвидации Бухары по типу Коканда. Его трепетное отношение к Бухаре не было оценено должным образом ее правительством.

Изучение социального и политического положения Туркестана в конце XIX века и его мусульманского общества стало одним из главных тезисов Гаспринского. Гаспринский два раза путешествовал по Туркестану: в 1893 и 1908 годах. Эти поездки отличаются между собой поставленными задачами и целями. После первой поездки у него сформировалось общее и частное видение на ситуацию в регионе и на интеллектуальный слой общества. В частности, после знакомства с ташкентским обществом у Гаспринского сложилось очень хорошее мнение и рассеялись его опасения по поводу всеобщей «невежественности» мусульман Туркестана, о которой так много писала русская пресса. Еще в самом начале издания «Таржуман» он имел очень хорошие и налаженные отношения с некоторыми туркестанцами как с местными, так и с русскими. Он более чем достаточно познакомился с реальным положением местного народа и русского общества Туркестана. Для критики существующего положения Гаспринский тщательно подбирал слова, которые обошли стороной цензуру. Именно это обстоятельство не дало Гаспринскому объективно рассуждать и делать соответствующие выводы о социально-политической ситуации Туркестана.

Вторая поездка Гаспринского носила совсем другой характер, чем первая. После Октябрьского Манифеста 1905 года общественно-политическая ситуация во всей Российской империи очень изменилась. Мусульманское общество, пользуясь данными Мани-

фестом различными политическими уступками со стороны царского правительства, заново преобразовалось: было создано политическое движение, сформировалась новая общественная элита, появилась многочисленная мусульманская пресса и т.д. Эти новые преобразования немного ослабили общественное положение И.Гаспринского, который придерживался умеренной, либеральной политики. В начале 1908 года Гаспринский объявил о втором этапе своей деятельности, т.е. посвятить себя полностью политике. Для осуществления этой задачи он нуждался в политической поддержке мусульманского общества. Поиск этой поддержки в разных регионах России привел Гаспринского в Туркестан во второй раз. Один из лидеров туркестанских джадидов Бехбуди стал его политическим «представителем» в Туркестане. И только через него Гаспринский пробивал свои «чисто политические» инициативы в Туркестане. Туркестанские последователи Гаспринского одними из первых приняли его новые инициативы. Этот факт доказывает сложившееся позитивное взаимное влияние и отношение между Гаспринским и мусульманским обществом Туркестана.

Общественные мусульманские идеалы в конце XIX – начале XX века начали кардинально меняться; был создан институт общественной благотворительности взамен традиционной благотворительности в исламе. Этот общественный институт, широко пропагандированный Гаспринским, смог привлечь на свою сторону все слои мусульманского общества России, в том числе Туркестана. Институт общественной благотворительности был основным инструментом объединения тюркских народов и регулирования всех действий для достижения этой цели, а также служил начальным политическим институтом российских мусульман. Мусульмане Европейской России в этом деле намного опередили своих туркестанских соплеменников. Они активно начали учреждать «жәми‘ати хайрия» (мусульманские благотворительные общества) и привлекать в свои ряды разные слои общества, тогда как в Туркестане даже созданные благотворительные общества бездействовали годами, не умея привлекать к своим делам местных мусульман. Но в конечном итоге все мусульманские благотворительные общества, учреждения и кооперативы, осуществлявшие

свою деятельность в Туркестанском крае, кроме основного вида деятельности, были (тайно) заняты политической. Это способствовало формированию новой политической элиты, которая в дальнейшем выступила как регулятор политических преобразований того времени.

Периодические издания и печатный станок в конце XIX – начале XX века сыграли очень важную роль в жизни туркестанцев в пробуждении самих себя от «сна невежества» и в обладании и постижении современных знаний наряду с распространением идей джадидизма. Они стали связующим мостом реформаторов и мусульманского общества. Этот мост еще расширился после Манифеста 1905 года. Туркестанские джадиды, пользуясь моментом, сумели основать национальную независимую прессу. Последняя, развивавшаяся в два этапа, имела свои особенности на каждом из них. На первом этапе, длившемся с 1906 по 1908 год, туркестанская пресса стала жертвой русской политики. Туркестанская администрация задушила молодую прессу под предлогом политических мотивировок. На втором этапе, который начался в 1913 году, туркестанская независимая пресса умерла своей естественной смертью, т.е. прекратила свое существование из-за отсутствия подписчиков и вытекающих из этой ситуации финансовых затруднений. Отсутствие достаточного количества подписчиков в Туркестане не обеспечило бурного развития независимой прессы. Как было видно из писем, присланных в редакцию «Айина», издаваемой Бехбуди, туркестанская независимая пресса не нашла общей дороги к сердцу читателя.

Гаспринский одобрял политику и язык туркестанской прессы. Он ставил примером для других «средний» язык туркестанских джадидов. Общетюркский язык для Гаспринского был больше, чем исламский «миллат» (нация). Он расширил понятие исламского «миллата», дополнив его основу единства языка с единством религии. Именно с позиций такой идеологической точки зрения язык и программа туркестанской прессы более всего воспринимались им. Несмотря на популярность «Таржуман» в Туркестане, местные джадиды не участвовали активно в освещении жизни и проблем Туркестана на его страницах. Это объясняется тем, что многие

туркестанские джади́ды предпочитали публиковать свои статьи на страницах «ТВГ», несмотря на упреки со стороны своих единомышленников. Это показывает, что туркестанские джади́ды, за исключением их малой части, не сумели полностью освободиться от изоляционизма, в котором долгое время оставались Туркестан и его общество.

Туркестанский джади́дизм, несмотря на свое позднее развитие, во всех отношениях стал продолжателем идей Гаспринского и поддержкой самого Исмаила Гаспринского во всех его действиях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные документы:¹

Центральный Государственный архив Республики Узбекистан, Ташкент

1. Ф. И-1. Канцелярия генерал-губернатора Туркестана
2. Ф. И-2. Дипломатический чиновник при канцелярии генерал-губернатора Туркестана
3. Ф. 1009. Личный фонд Н.П.Остроумова

Национальный архив Республики Татарстан, Казань

1. Ф. 92. Попечитель Казанского учебного округа
2. Ф. 968. Личный фонд Н.И.Ильминского

Архив Внешней Политики Российской империи, Москва

1. Ф. 151. Политархив

Государственный архив Российской Федерации, Москва

1. Ф. 102. Особый отдел Департамента полиции

Российский Государственный Исторический архив, Москва

1. Ф.776. Главное управление по делам печати Министерства Внутренних Дел
2. Ф.1396. Ревизия сенатора К.К.Палена Туркестанского края в 1908 – 1910 годах

Первоисточники

1. ‘Абдулахад. Таҳрири рузнāмаи асари а‘лā ҳазрат Амири Бухārā Саййид ‘Абдулахад – Точный перевод Дневника Его светлости Эмира Бухарского. Представляет И.Гаспринский из Бахчисарая. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1894.
2. Хāжи Му‘ин Шукруллāх. Беседа француза с бухарским мударрисом (бухārāлик мударрис ила бир фарангини Хиндистāнда макāти-би жадида хусусинда ълан мунāзараси) // ТВГ. 1911. №63 – 66, 68 – 74.
3. Фитрат Бухарец. Спор бухарского мударриса с европейцем из Индии о новометодных школах (истинный результат обмена мыс-

¹ (Использованы архивные документы из трудов Халида (Khalid), Арапова, Турдиева, Кошжанова, а также Интернет-ресурса <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/>).

- лей). С персидского перевел: полковник Ягелло. Не подлежит оглашению. – Ташкент, 1911.
4. Фитрат ‘Абдуррауф. Мунāзараи мударриси бухārāи баяк нафари фаранги дар Ҳиндустāн дар барāи мактаби жадида. – Истанбул: Матба‘аи Ислāмияи Ҳикмат, 1327.
5. Фитрат ‘Абдуррауф. Байāнāти саййāҳи ҳинди. – Истанбул, 1911.
6. Фитрат. Ҳиндистāнда бир фаранги ила бухārāи бир мударриснинг бир неча мас‘алалар ҳам усули жадида хусусида қилган Мунāзараси. Мутаржими: му‘аллим Ҳāжи Му‘ин ибн Шукруллāх Самарқандий. Нāшири: Туркистāн кутубхāнаси. Биринчи таб‘. – Ташканд, 1913.
7. Фитрат ‘Абдурауф. Мухтасар тарихи ислām. – Самарқанд: Матба‘аи Газаров, 1915.
8. Гаспринский, Исмаил. Русское мусульманство. Мысли, заметки и наблюдения мусульманина. – Симферополь, 1881.
9. Ғаспринский Исма‘ил. Аврупā маданиятина бир назари муvāзана. – Константиния: Матба‘аи Абуззия, 1302.
10. Ғаспринский Исма‘ил. Дār ал-Рāхат мусулманлари. – Бағчасарāй, 1906.
11. Ғаспринский Исма‘ил. Жугрāфия атласли. – Бағчасарāй, 1905.
12. Гаспринский Исмаил. Записка Главному Начальнику Туркестанского края от Исмаил Бека Гаспринского по поводу учебника и методов обучения русскому языку в туземной школе. ЦГА РУз, ф. И-1, оп. 11, д. 806, л. 1 – 3. См.: <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t522.html>, 17.08.2008.
13. Ғаспринский Исма‘ил. Сафарнāмаи ҳазрати Амир. Бухārā давлати Мир Саййид ‘Абдулаҳад Баҳāдурхāннинг 1893 (1310) да вāке‘ ѓлмиш Русийā саййāхати байāнинда рисāлаи махсусадир. (Таржумāн жаридасиндан жам‘ ва нақл қилинди.). – Бағчасарāй, 1893.
14. Ғаспринский Исма‘илбек. Ҳ‘āжаи сибйāн. 1-жуз, 2-таб‘. – Бағчасарāй. 1890.
15. Ғаспринский Исма‘илбек. Ҳ‘āжаи сибйāн. 3-жуз, 2-таб‘. – Бағчасарāй, 1910.
16. Ғаспринский Исма‘илбек. Раҳбари му‘аллимин йāки му‘аллим-лара юлдāш. – Бағчасарāй, 1898.

17. Навāий Мир ‘Алишер. Мукаламаи лугатайн. Нāшири Исма‘ил Гаспринский. – Бағчасарāй: Матба‘аи Таржумāн, 1902.
18. Куропаткин А.Н. Истилаи Туркистан я‘ни Орта Азийāда Русия ‘аскаринин ҳаракати. – Бағчасарāй, 1889.
19. Бигиев Муҳаммад Зāхир. Мāварāуннаҳрда сайāҳат. – Қазāн: Китаб, 1908.

Опубликованные документы

1. Архив К.Д.Ушинского. В 2-х т. – М., 1959 – 1960.
2. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – Спб., 1907. Т.І.
3. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. Список благотворительных учреждений. Ч.ІІ. – Спб., 1907. Т.ІІ.
4. Бухāрā та‘мими ма‘āриф жāми‘ати хайриясининг низāмнама ва ҳатти ҳаракатидир. Та‘рихи та‘сиси 11 шаввāl 1327. Маркази: Дāри Са‘адат Вазирхāн, 1327.
5. Всеподданнейший доклад Туркестанского Генерал-губернатора от Инфантерии Духовского: ислам в Туркестане. – Ташкент, 1899.
6. Ежегодник Ферганской области. В 7 т. – Новый Маргелан, 1902 – 1908.
7. Залеман К.Г. Отчет о поездке в Среднюю Азию. Из известий Центральной Академии наук. VIII. 1898. (12/24. 1897).
8. Записки о Бухарском ханстве. Отчеты П.И.Демезона и И.В.Виткевича. – М., 1983.
9. Инструкция инспекторам народных училищ Туркестанского края // Туркестанский сборник. Т.341. – С.59 – 67.
10. Обзор Закаспийской области за 1890 – 1896 гг. – Асхабад, 1897.
11. Обзор Самаркандской области за 1905 год. – Ташкент, 1906.
12. Обзор Ферганской области за 1896 год. – Новый Маргелан, 1898.
13. Отчет по ревизии Туркестанского края, произведенной по Высочайшему повелению Сенатором Гофмейстером Графом К.К.Паленом. Городское управление. – Спб., 1910.

14. Отчет ревизующего, по Высочайшему повелению, Туркестанский край, Тайного Советника Гирса. – Спб., 1883.
15. Памятная книжка управления учебными заведениями Туркестанского края на 1878/79 учебный год. Ч.2. – Спб., 1878.
16. Программы и Устав городских училищ Министерства народного просвещения (по Положению 31 мая 1872 года) / Составитель Горбунов. Изд. 6-е. – М., 1901.
17. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 – 25 марта 1881. – Спб., 1885.
18. Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. В 13 т. – Ташкент, 1891 – 1907.
19. Справочная книжка Самаркандской области. В 10 т. – Самарканд, 1894 – 1912.
20. Устав мусульманского общества «Помощь» в Ташкенте. – Ташкент, 1909.
21. Циркуляр Хозяйственного Департамента МВД губернаторам 16 июня 1897 года за № 5/398 // Вестник благотворительности. 1897. №9.

Периодические издания

1. Айина. – Самарканд, 1913 – 1915.
2. Бухārāи шариф. – Каган, 1912 – 1913.
3. Хуршид. – Ташкент, 1906.
4. Садāи Фаргāна. – Коканд, 1914 – 1915.
5. Садāи Туркестāн. – Ташкент, 1914 – 1915.
6. Самарканд. – Самарканд, 1913.
7. Шухрат. – Ташкент, 1907 – 1908.
8. Тарақкий. – Ташкент, 1906.
9. Таржумāн. – Бахчисарай, 1883 – 1918.
10. Тарақкий – Ōрта Āзийāнинг ‘умр гузарлиги. – Ташкент, 1906.
11. Тужжār. – Ташкент, 1907.
12. Турāн. – Каган, 1912 – 1913.
13. Туркистāн Вилāятининг Газети. – Ташкент, 1870 – 1917.

Диссертации и авторефераты

1. Adeeb Khalid. The politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Tsarist Central Asia. Ph.D. diss., University of Wisconsin-Madison, 1993.
2. Khan Sarfraz. The development of Muslim reformist (Jadid) political thought in the emirate of Bukhara, 1870 – 1924, with particular reference to the writings of Ahmad Donish and Abdal Rauf Fitrat. Unpublished Ph.D. diss., University of London, 1998.
3. Kriendler, Isabelle Teitz. *Educational Policies Towards the Eastern Nationalities in Tsarist Russia: a Study of Il'minskii's System*. Unpublished Ph.D. diss., Columbia University, 1970.
4. Lazzerini E.J. Ismail Bey Gasprinskii and Muslim modernism in Russia. 1878 – 1914, University of Washington. Unpublished Ph.D. diss., 1973.
5. Özeçoğlu Halil. Eğitimde Bir Öncü: Selim Sabit Efendi, Hayatı ve Eserleri. Unpublished Yüksek Lisans Tezi, Dokuz Eylül Üniversitesi, İzmir, 2004.
6. Reichmuth Philipp. Muslimische Öffentlichkeit in Buchara: die Zeitung «Buxārā-yi šarīf» von 1912. Unpublished MA Thesis. Friedrich-Wikhelms-Universität zu Bonn, 2004.
7. Жалолов А.А. Ўзбек маърифатпарварлик адабиётининг ривожланиш жараёни (XIX аср охири – XX аср бошлари). Филол. фан. докт. дисс... автореф. – Тошкент, 1994.
8. Камилов Н. Хорезмская школа перевода: Проблемы типологии и сопоставительное исследование перевода в XIX в. Автореф. дис...докт. филол. наук. – Ташкент, 1987.
9. Салихов Р.Р. Общественно-реформаторская деятельность татарской буржуазии Казани (вторая половина XIX – начало XX в.). Дис... канд. ист. наук. – Казань, 1997.
10. Хабутдинов А. Татарское общественное движение в российском сообществе (конец XVIII – начало XX века). Дис... докт. ист. наук. – Казань, 2002.

Научная литература

1. Абдирашидов З. Туркистонда биринчи «усули жаид» мактаби // Магистратура талабаларининг илмий ишлари тўплами. – Тошкент: Университет, 2003. – С.207 – 211.

2. Абдирашидов З. Исмоил Гаспринский ва Туркистонда жадидчилик. – Tashkent: Institut Francais d'Etudes sur l'Asie Centrale. Document de travail de l'IFEAC N°29, mai 2008.
3. Абдуазизова Н. Туркистон матбуоти тарихи (1870 – 1917). – Тошкент: Академия, 2000.
4. Абдуазизова Н. Ўзбекистон журналистикаси тарихи. – Тошкент, 2009.
5. Абдуллаев Р. Интеграционные процессы в мусульманском мире и туркестанские джадиды. См.: Алимова Д. Жадидчилик: ислохот, янгиланиш, мустақиллик ва таракқиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999. – Б.69 – 82.
6. Абдуллаев Ю. Очерки по методике обучения грамоте в узбекской школе. – Ташкент: Учитель, 1966.
7. Абдуллин, Я. Джадидизм, его социальная природа и эволюция. Из истории татарской общественной мысли. – Казань, 1979. – С.90 – 110.
8. Абдурауф Фитрат. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 2000.
9. Абросимова Е.А. История законодательного регулирования создания и деятельности российских благотворительных организаций // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. №6.
10. Абусеитова М.Х. и др. История Казахстана и Центральной Азии. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001.
11. Авлоний Абдулла. Танланган асарлар. 2 томлик. – Тошкент: Маънавият, 1998.
12. Авлоний Абдулла. Адиби шахир Исмоилбек руҳина. См.: Каримов Н. Исмоил Гаспринский ва Туркистон. – Тошкент: Шарк, 2005. – С.144 – 145.
13. Авлоний Абдулла. Таржимаи ҳолим / Нашрга тайёрлаган Б.Қосимов. Миллий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. – Тошкент: Университет, 1993. – Б.108 – 113.
14. Авшарова М.П. Русская периодическая печать в Туркестане (1870 – 1917). Библиографический указатель литературы. – Ташкент, 1960.
15. Азәрбајҹан әдәбијјаты тарихи. II чилд. – Бақы, 1960.

16. ‘Азиззāда Лазиз. Бехбудий // Ма‘āриф ва ӯқитгучи. 1926. №2.
17. Айтмамбетов Д. Дореволюционные школы в Киргизии. – Фрунзе: Издательство АН Киргизской ССР, 1961.
18. ‘Айни Садриддин. Бухārā инқилāби тарихи учун материаллар. – М.: СССР Халқларининг Марказий Нашрийāti, 1922.
19. Айни Садриддин. Собрание сочинений. Коротко о моей жизни. – М., 1960. Т.1.
20. Айни Садриддин. Собрание сочинений. Бухара (воспоминания). – М., 1960. Т.3.
21. Айни Садриддин. Таърихи инқилоби Бухоро. – Душанбе: Адиб, 1987.
22. Айни Садриддин. Эски мактаб. – Тошкент: Юлдузча, 1988.
23. Айний Садриддин. Намунаи адабиёти тожик. – М., 1926.
24. Алескеров Ю.Н. Самарканд (страницы истории). – Ташкент: Узбекистан, 1967.
25. Алимова Д.А. Исторические мировоззрения джадидов и их проекция будущего Туркестана. – Тошкент: Фан, 1996.
26. Алимова Д., Рашидова Д. Махмудходжа Бехбудий и его историческое воззрение. – Ташкент: Маънавият, 1998.
27. Алимова Д. Жадидчилик ҳаракатининг ижтимоий-сиёсий моҳияти ва жадидлар тафаккури. См.: Алимова Д. Жадидчилик: ислоҳот, янгилашиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999. – С.35 – 52.
28. Арандаренко Г. Бухарские войска в 1880 г // Военный сборник. Октябрь. 1881. – С.360 – 377.
29. Арапов Д. ислам в Российской империи (законодательственные акты, описания, статистика). – М., 2001.
30. Арапов Д. Мусульманское движение в Средней Азии 1910 года (по архивным материалам Департамента полиции Министерства внутренних дел Российской империи). См.: Арапов Д. Сборник Русского Исторического общества. – М., 2002. Т.5 (153). – С.127 – 134.
31. Арапов Д., Котюкова Т. Архивные материалы Министерства внутренних дел Российской империи о мусульманском движении начала XX века. http://www.kennan.ru/index.php/corporate/media/islam_conf/node_361/xix_xx, 15.08.2008.

32. Ардаширов А.Ф. Русско-туземные училища в дореволюционном Андижане // Ученые записки Андижанского госпединститута. 1957. №6. – С.81 – 130.
33. ‘Арифуллāх бин Ғийās ал-Дин Муҳаммад Сāлиҳий. Қāми‘ ал-бид‘а ва наҳйиҳā. – Қазāн, 1310.
34. Арсал Максуди С. Миллият тойгысынын социологик эсаслары. – Казань, 1999.
35. Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М., 1931.
36. Атабаки Тураж. Транскаспийские связи джадидов. См.: Алимова Д. Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараккиёт ва мустақиллик учун кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиқлолчилик). Халқаро конференция материаллари. – Тошкент: Маънавият, 2001. – Б.38 – 43.
37. Бабаджанов Б. Дукчи Ишан и Андижанское восстание 1898 г. См.: Абашин С., Бобровников В. Подвижники ислама: Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. – М., 2003. – С.251 – 277.
38. Бабаджанов Б. Журнал «Haqīqat» как зеркало религиозного аспекта в идеологии жадидов. TIAS Central Eurasian Research Series. – Tokyo, №1. 2007.
39. Баёний Муҳаммад Юсуф. Шажараи Хоразмшоҳий. – Тошкент: Адабиёт ва санъат, 1994.
40. Байрамов Энвер. Великий просветитель российских мусульман Исмаил Гаспринский. – М.: Экслибрис-Пресс, 2001.
41. Балдауф Ингеборг. Джадидизм в Центральной Азии в плане реформизма и модернизма в мусульманском мире. См.: Алимова Д. Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, тараккиёт ва мустақиллик учун кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиқлолчилик). Халқаро конференция материаллари. – Тошкент: Маънавият, 2001. – С.44 – 53.
42. Балдауф Ингеборг. XX аср ўзбек адабиётига чизгилар. – Тошкент: Маънавият, 2001.
43. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч.II. – Спб., 1900.

44. Бартольд В. История Туркестана // Труды Туркестанского государственного университета. Вып. 2. – Ташкент: Туркестанское государственное издательство, 1922.
45. Бартольд В.В. Задачи изучения Туркестана // Наука и просвещение. №2. 1922.
46. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. – Л.: Издательство Академии наук СССР, 1927.
47. Бартольд В.В. Ислам. Сочинения. Т.6. – С.81 – 138.
48. Баттāl ‘Абдуллāх. ‘Абдулвали Йāвушев. – Оренбург, 1913.
49. Батунский М. Православие, ислам и проблемы модернизации в России на рубеже XIX – XX веков. www.ecsocman.edu.ru/images/pubs/2004/06/03/0000160512, 21.11.2007.
50. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865 – 1925 годы). – М.: Изд. Академии педагогических наук, 1960.
51. Беннингсен Александр. Мусульмане в СССР. – Paris: YMCA-Press, 1983.
52. Бигиев Мусā Джаруллāх. Халқ назарина бир нича мас’ала. – Қазāн, 1912.
53. Бобобеков Х. Қўқон тарихи. – Тошкент: Фан, 1996.
54. Бобохонов А. Ўзбек матбааси тарихидан. – Тошкент, 1979.
55. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы в Средней Азии // ЖМНП. 1913. №45. – С.189 – 241; 1913. №46. – С.49 – 84.
56. Бобровников Н.А. Русско-туземные училища, мектебы и медресы Ср. Азии. – Спб., 1913.
57. Болтабоев Ҳамидулла. Фитрат ва жадидчилик. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонаси нашриёти, 2007.
58. Буров Н.А. Дореволюционная печать Туркестана (1868 – 1917) // Ташкентский государственный университет. Вып.261. – Т., 1964. – С.62 – 75.
59. Вадуд Маҳмуд. Турк шā‘ири ‘Ажзий // Инқилāб. 1924. №11; 1924. №12.

60. Валиди Дж. Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.) (фрагменты книги) // Библиотека журнала «Казань». №6. 1992.
61. Валидов Дж. Очерк истории образованности и литературы волжских татар (до революции 1917 г.). – Москва-Петроград, 1923.
62. Вамбери А. Культурное движение среди русских мусульман. См.: Гольдциер И. Лекции об исламе. – Спб., 1912. – С.272 – 283.
63. Вамбери Х. Маърифат йўлидаги уйғониш // Тафаккур. 1999. №2. – Б.60 – 81.
64. Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. – Ташкент: Узбекистан, 1979.
65. Вестник благотворительности. 1897. №9.
66. Витте С. Избранные воспоминания, 1849 – 1911. В 2-х т. – М.: Терра, 1997. Т.1.
67. Воскресенский Н. О переписке Н.И.Ильминского с крещеными татарами. – Казань, 1896.
68. Галузо П.Г. Туркестан – колония. Очерк истории Туркестана от завоевания русскими до революции 1917 года. – М., 1929.
69. Ганкевич В. На службе правде и просвещению. – Симферополь, 2000.
70. Гаспринский Исма‘ил. Турк Юрдучиларина // Турк Юрду. 1912. Т.1, 2. №7, 8.
71. Гаспринский Исма‘ил. Ҳинд йўлундан // Турк Юрду. 1912. Т.2. №11.
72. Гаспринский Исма‘ил. Ҳинддан қайтишда // Турк Юрду. 1912. Т.3. №13.
73. Гаспринский Исмаил. Французские письма. – Симферополь: Доля, 2003.
74. Гаспринский Исмоилбек. Ҳаёт ва мамот масаласи. – Тошкент: Маънавият, 2006.
75. Гафаров Н. По страницам газеты «Бухорои шариф» (о первой таджикской прессе). – Худжанд: Вародуд, 1999.
76. Гафаров С. Исмаил Гаспринский – великий просветитель. – Симферополь: Тарпан, 2001.
77. Гейер И. Сведения о количестве экземпляров периодической прессы, обращающихся среди населения Сырдарьинской области

- (за 1890 год) // Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области. – Ташкент, 1891. – С.206 – 207.
78. Гейер И.И. Путеводитель по Туркестану. Изд. 1-е. – Ташкент, 1901.
79. Гентшке В. К истории появления меннонитских общин в Туркестане (конец XIX – начало XX века) // Общественные науки в Узбекистане. 2001. №6. – С.61 – 65.
80. Глаголев С. Ислам. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1904.
81. Госманов М. Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник. – Казань: Жыен, 2006.
82. Граменицкий С. Очерки развития народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент, 1896.
83. Граменицкий С. 25 ление учебного дела в Туркестанском крае. – Ташкент, 1901.
84. Граменицкий С. Положение инородческого образования в Сырдарьинской области. –Ташкент, 1916.
85. Гумилев, Л.Н. Чего стоит мудрость? http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/Article/_Gumilev_Interv.php 23.11.2007.
86. Дневник генерала А.Н.Куропаткина. 1917 год // Исторический архив. 1992. №1.
87. Дониш Ахмад. Наводирул вақое (Нодир воқеалар). – Тошкент: Фан, 1964.
88. Даниш Ахмад. История мангитской династии. – Душанбе: Дониш, 1967.
89. Добросмыслов А. Ташкентская пресса // Средняя Азия, 1910. №3.
90. Добросмыслов А. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. – Ташкент, 1912.
91. Добросмыслов А. Учебные заведения в г. Ташкенте // Средняя Азия. 1914. №4.
92. Долимов У. Исмоил Гаспринский ва Туркистонда усули жадид мактаблари. См.: Каримов Н. Исмоил Гаспринский ва Туркистон. – Тошкент: Шарқ, 2005. – Б.68 – 83.
93. Долимов У. Туркистонда жадид мактаблари. – Тошкент: Университет, 2006.

94. Жалменова О.П. Религиозный аспект национальной политики в российском Туркестане конца XIX – начала XX века. http://www.kennan.ru/index.php/corporate/media/islam_conf/node_361/xix_xx 20.05.2007.
95. Жалолов А., Ўзганбоев, Ҳ. Ўзбек маърифатпарварлик адабиёти-нинг тараққиётида вақтли матбуотнинг ўрни. – Тошкент, 1993.
96. Жукова Л. Немцы-меннониты в южном Хорезме. <http://kungrad.com/history/etno/nem>, 03.11.2008.
97. Журавский А. Христиане и мусульмане: проблемы диалога. – М.: ББИ, 2000.
98. Зиёев Ҳамид. Туркистонда Россия тажовузи ва ҳукмронлигига қарши қураш. – Тошкент: Шарқ, 1998.
99. Знаменский П.В. Участие Н.И.Ильминского в деле народного образования в Туркестанском крае // Православный Собеседник. 1900.
100. Ибрат. Тарихи Фарғона. – Тошкент: Камалак, 1991.
101. Ибрат. Ажзий. Сўфизода. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 1999.
102. Ибрахимов Габдуллашид. Татарлар арасында революция хәрәкәтләре // Әсәрләр. Тарихи хезмәтләр (1911 – 1927). – Казань, 1984. Т.7.
103. Ибрәхимов ‘Абдуллашид. Закāt ва жәми‘ати хайриялар // Мир’āt. 1908. – С.14 – 15.
104. Из истории общественно философской мысли и вольнодумия в Средней Азии. – Ташкент, 1991.
105. Ильминский Н. Воспоминания об И.А.Алтынсарине. – Казань, 1891.
106. Ильминский Н.И. Избранные места из педагогических сочинений, некоторые сведения о его деятельности и о последних днях его жизни. – Казань, 1892.
107. Ильминский Н. Из писем обер-прокурору Святейшего Синода К.Победоносцеву. – Спб., 1895.
108. Имамутдинова З.А. Просодия Корана и противоречия «нового метода» Исмаила Гаспринского. См.: Червонная С.М Исмаил Гаспринский – просветитель народов Востока. К 150-летию со дня рож-

- дения. Материалы Международной научной конференции. – М., 2001. – С.63 – 71.
109. Искандаров Б. Из истории Бухарского эмирата. – М., 1958.
110. Исмоилов Ш. XIX асрнинг охири – XX асрнинг бошларида Туркистондаги янги усул мактаблари // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. 1976. №2. – Б.55 – 58.
111. История народов Туркестана. – Ташкент, 1947. Т.2.
112. История России в портретах. В 2-х т. – М.: Русич, 1997. Т.1.
113. История Самарканда. – Ташкент: Фан, 1969. Т.1.
114. История Узбекской ССР / Под редакцией академика И.М.Муминова. – Ташкент: Фан, 1974.
115. Исхаков Д. О понятии «джадидизм». См.: Мухаметшин Р.М. Ислам в среднем Поволжье: история и современность. – Очерки. Казань, 2001. – С.128 – 135.
116. Исхаков Д.М. Проблемы становления и трансформации татарской нации. – Казань, 1997.
117. Исхаков Ф. Национальная политика царизма в Туркестане (1867 – 1917 гг.). – Тошкент: Фан, 1997.
118. Исхакый Гаяз. Әсәрләр. Ун биш томда. 6. Публицистика һәм әдәби тәнқыйть мәкаләләре (1902 – 1914). – Казан: Таратристан китап нәшрияты, 2005.
119. Йāвушев Н. Туркистāн мактаб, мадрасаларинда дарс прōграми // Шōрā. 1914. №4.
120. Карими Мухаммадфāтих. Кирима сайāхат. – Оренбург, 1904.
121. Каримов Б. Исмоил Гаспринский ва Чўлпон. См.: Каримов Н. Исмоил Гаспринский ва Туркистон. – Тошкент: Шарқ, 2005. – Б.48 – 53.
122. Каримуллин А.Г. У истоков татарской книги. – Казань, 1992.
123. Карлыбаев М. Медресе Каракалпакии XIX – начала XX веков. – Нукус: Билим, 2002.
124. Керенский Ф.М. Медресе Туркестанского края // ЖМНП. 1892. 284. – С.18 – 52.
125. Климович Л. На службе просвещения. О первой тюркоязычной газете «Терджиман» и ее издателе И.Гаспринском // Звезда Востока. 1987. №9. – С.22 – 50.

126. Коменский Я.А. Великая дидактика. Избранные педагогические сочинения. – М., 1955.
127. Кочаров В.Т. Из истории народного образования в Туркестанском крае. – Ташкент: Государственное издательство Узбекской ССР, 1959.
128. Кочаров В.Т. Из истории организации и развития народного образования в дореволюционном Узбекистане (1865 – 1917 гг.). – Ташкент: Фан, 1966.
129. Кудряшов А., Панаев Д. Крепости и минареты Хивы – метафизический образ истории Центральной Азии. <http://www.ferghana.ru/article.php?id=5061>, 17.04.2007.
130. Кузнецова С.И. Русские в Центральной Азии. Научно-аналитический обзор. – М., 1998.
131. Кун А. Вакфы // Туркестанские ведомости. 1872. №21.
132. Кун А. Очерк Кокандского Ханства. – Спб., 1876.
133. Куропаткин А.Н. Завоевание Туркмении (поход в Ахал-теке в 1880 – 1881 гг.) с очерком военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 г. С картами, планами, портретами и рисунками. – Спб., 1899.
134. Лавров М.В. Туркестан. География и история края. Изд. 2-е. – М., 1916.
135. Литвинов П. Государство и ислам в Русском Туркестане (1865 – 1917) (по архивным материалам). – Елец, 1998.
136. Логофет Д.И. Страна безправия. Бухарское ханство и его современное состояние. – Спб., 1909.
137. Лордкипанидзе Д. Ян Амос Коменский (1592 – 1670). – М.: Педагогика, 1970.
138. Максимов Ю. Византийские сочинения об исламе (тексты переводов и комментарии). – М.: ПСТГУ, 2006.
139. Марғилоний Муҳаммад Азиз. Тарихи Азизий (Фарғона чор мустамлакаси даврида) / Нашрга тайёрловчилар Ш.Воҳидов, Д.Сангирова. – Тошкент: Маънавият, 1999.
140. Масальский В. Туркестанский край // ЖМНП. Ч.284 (1892). Отд. IV.

141. Маҳмудхўжа Бехбудий. Танланган асарлар / Нашрга тайёрловчи, сўзбоши ва изохлар муаллифи Б.Қосимов. 3-нашри. – Тошкент: Маънавият, 1999.
142. Махмутова А.Х. Лишь тебе народ, служенье! (История татарского просветительства в судьбах династии Нигматуллиных-Буби). – Казань, 2003.
143. Медведков А.П. История педагогики в культурно-историческом освещении. Для самообразования и специально-педагогического характера школы. 3-е исправленное издание. – Петроград, 1917.
144. Мец А. Мусульманский ренессанс. – М.: Наука, 1973.
145. Миннуллин Завдат. Благотворительные общества и проблема зяката у татар (конец XIX – начало XX вв.). См.: Загидуллин И.К. Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Материалы научно-практической конференции (27 – 28 сентября 2005 г., г. Казань). – Казань: Институт истории АН ТР, 2006. – С.30 – 41.
146. Мирза Олим Мушриф. Қўқон хонлиги тарихи / Нашрга тайёрловчилар А.Матғозиев, М.Усмонова. – Тошкент, 1995.
147. Мирзозода Х. Мирзо Сирож // Энциклопедияи адабиёту санъати тоҷик. – Душанбе: Энциклопедия, 1989.
148. Миропиев М. Какие главные принципы должны быть положены в основу образования русских инородцев-мусульман? Речь произнесенная на годичном акте Туркестанской Учительской семинарии 30.08.1882 г. преподавателем семинарии г. Миропиевым // Туркестанский сборник. – Спб., 1883. Т.361. – С.134 – 145.
149. Миропиев М. Какие начала должны быть положены в основу образования инородцев: по поводу брошюры Исмаил Бея Гаспринского Русское мусульманство, Симферополь, 1881 // Русь. 1884. №XVII. – С.24 – 41.
150. Мужтаҳиди Маҳди. Рижāли Āзарбайжāн дар ‘асри машрутият. – Табриз, 1327.
151. Муминов И. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане. – Ташкент: Государственное издательство УзССР, 1957.
152. Ҳāжи Му‘ин. Маҳмудхўжа Бехбудий // Учқун. 1923. №1.

153. Мулла Муҳаммад Мустафā. Бухārā мадрасалари // Шōрā. 1913. №20; 1913. №22; 1913. №23.
154. Мунавварқори Абдурашидхонов. Танланган асарлар. – Тошкент: Маънавият, 2003.
155. Муҳаммаджāнов Мōминжāн. Турмуш уринишлари (бир мулла-баччанинг хāтира дафтари). – Ташкент: Ӗзбекистāн Давлат нашрийāти, 1926.
155. Мухаммаджанов А. Школа и педагогическая мысль узбекского народа XIX – начала XX в. – Ташкент: Фан, 1978.
156. Наливкин В. и др. Краткий обзор современного состояния и деятельности мусульманского духовенства, разного рода духовных учреждений и учебных заведений туземного населения Самаркандской области, с некоторыми указаниями на их историческое прошлое // Сборник материалов по мусульманству. – Спб., 1899. – С.3 – 47.
157. Наливкин В.П. Сборник материалов по мусульманству. – Ташкент, 1900. Т.2.
158. Наливкин В. Туземцы раньше и теперь. Издание А.Л.Кирснера. – Ташкент, 1913.
159. Наливкин В.П. Положение вакфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания // Ежегодник Ферганской области. – Новый Маргелан, 1904. Т.III. – С.1 – 53.
160. Наливкин В.П. Что дает средне-азиатская мусульманская школа в образовательном и воспитательном отношениях? // Туркестанский литературный сборник в пользу прокаженных. – Спб.: Туркестанское окружное управление Российского Общества Красного Креста, 1900.
161. Наливкин В.П. Школы у туземцев Средней Азии // Сборник материалов для статистики Самаркандской области, 1887 – 1888 гг. – Самарканд, 1889. – С.294 – 303.
162. Наливкин В.П. Школы у туземцев Средней Азии // Сборник материалов для статистики Самаркандской области, 1887 – 1888 гг. – Самарканд, 1889.
163. Наливкин В.П. Очерк благотворительности у оседлых туземцев Туркестанского края // Сборник материалов по мусульманству / Под редакцией В.П.Наливкина. – Ташкент, 1900. Т.2.

164. Наши колонии. Новая-Бухара // Нива. 1899. №13. <http://zerrspiegel.orientphil.uni-halle.de/t1066.html>, 22.11.2007.
165. Ҳамид Маммадзаде. Мирза Мирза Фатҳли Ахундов ва Шерг. – Баки, 1971.
166. Низомиддинов Илс. Сайёҳларнинг ёзганлари. – Тошкент, 1960.
167. Османов Ю. Из плена лжи. Научные статьи о творчестве и деятельности Исмаила Гаспринского. – Симферополь: Доля, 2001.
168. Остроумов Н. Что такое Коран? По поводу статей гг. Гаспринского, Девлет-Кильдеева и Мурзы-Алима. – Ташкент: Типография, арендуемая О.В.Базилевским, 1883.
169. Остроумов Н. Сведения о Туркестанской туземной газете // Труды Сырдарьинского Статистического Комитета в 1887 – 1888 гг. – Ташкент, 1888.
170. Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Изд. 2-е, дополненное. – Ташкент, 1896.
171. Остроумов Н.П. Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н.Остроумова. – Ташкент, 1899.
172. Остроумов Н.П. Коран и прогресс. По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман. Издание А.Л. Кирснера. – Ташкент, Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1901.
173. Остроумов Н.П. Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // ЖМНП. 1907. №1. – С.113 – 166.
174. Остроумов Н.П. Мадрасы в Туркестанском крае // ЖМНП. 1907. №7. – С.1 – 58.
175. Остроумов Н.П. Народная школа у сартов // Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Изд. 3-е, дополненное. – Ташкент, 1908.
176. Остроумов Н.П. Сарты. Этнографические материалы. Изд. 3-е, дополненное. – Ташкент, 1908.
177. Остроумов Н. Колебания во взглядах на образование туземцев в Туркестанском крае (хронологическая справка) // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти поко-

- рителя Туркестанского края, генерал-адъютанта К.П. фон Кауфмана I го. – М., 1910. – С.140 – 160.
178. Очерки Министерства иностранных дел России. В 3-х т. – М.: Алма-Пресс, 2002. Т.1.
179. Павлов Н. История Туркестана (в связи с кратким историческим очерком сопредельных стран). – Ташкент, 1910.
180. Пален К.К. Отчет по ревизии Туркестанского края. Ч.ХІХ. Приложение I; Ч.П. – Спб., 1909 – 1911.
181. Пинкевич А.П. История педагогики. Краткий очерк. – Харьков: Пролетариат, 1927.
182. Победоносцев К.П. Из воспоминаний о Н.И. Ильминском // Русский Вестник. 1892. февраль.
183. Погорельский И. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики 1917 – 1924 гг. – Л., 1984.
184. Пясковский А.А. Революция 1905 – 1907 годов в Туркестане. – М., 1958.
185. Раджабов З. Туркестан на страницах большевистских газет периода первой русской революции (1905 – 1907 гг.). – Душанбе: Дониш, 1970.
186. Раджабова С. Мирзо Сиродж и газета «Бухорои шариф» // Эргашев Б. Памятники истории и культуры Бухары. – Бухара, 1995. Т.4. – С.140 – 143.
187. Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып.32. – М., 2006.
188. Рафиков А.Х. Очерки истории книгопечатания в Турции. – Л.: Наука, 1973.
189. Рахимов Р.Р. Традиционное начальное обучение детей у народов Средней Азии (конец XIX – начало XX в.) // Памятники традиционно-бытовой культуры народов Средней Азии, Казахстана и Кавказа: сборник музея Антропологии и этнографии. – Л.: Наука, 1989.
190. Ризаев Ш. Жадид драмаси. – Тошкент: Шарк, 1997.
191. Росляков А. Революционное движение и социал-демократические организации в Туркменистане в дооктябрьский период (1990 – март 1917). – Ашхабад, 1957.

192. Рыбаков С.Г. Устройство и нужды управления духовными делами мусульман в России. – Петроград, 1917; Арапов Д. Ислам в Российской империи (законодательные акты, описания, статистика). – М., 2001. – С.289 – 311.
193. Савицкий А.Н. Саттархан Абдулгаффаров – просветитель-демократ. – Ташкент, 1965.
194. Са‘ди ‘Абдуллахман. Беҳбудий ва унинг тегарасига йиғилган йāзувчилар // Туркистан. 1923. 10 декабрь.
195. Са‘ид Зийā. Ӗзбек вақтли матбу‘ати тарихига материаллар. 1870 – 1917. – Ташкент-Самарқанд: Ӗзбекистан Давлат нашрийати, 1927.
196. Салихов Р. Мусульманская благотворительность и проблема формирования общинного самоуправления // Мухаметшин Р.М. (ред.). ислам в среднем Поволжье: история и современность. Очерки. – Казань, 2001. – С.295 – 317.
197. Самойлович А. Печать русских мусульман // Мир ислама. 1912. №1.
198. Самойлович А. Первое тайное общество младо-бухарцев // Восток: журнал литературы, науки и искусства. Книга первая. – Петербург: Всемирная литература, 1922. – С.97 – 99.
199. Самойлович А.Н. Материалы по среднеазиатско-турецкой литературе. II: Хивинские придворные книгохранилища и книгопечатня // Известия Академии Наук Туркменской ССР, сер. Общественных наук. Вып.1. 1981.
200. Сафиуллина Р.Р. Арабская книга в духовной жизни татарского народа. – Казань, 2003.
201. Сафиуллина Р.Р. История книгопечатания на арабском языке в России у мусульман Поволжья. – Казань, 2003.
202. Сборник материалов и статей по вопросу об образовании инородцев. – Спб., 1869.
203. Сборник материалов по мусульманству / Под редакцией В.Ярового-Равского. – Спб., 1899. Т.1.
204. Сеид Мухамед Рахим Хивинский хан // Нива. 1873. №38. – С.593 – 594.
205. Семенов А.А. Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной Библиотеки Среднеазиатского госу-

дарственного университета. – Ташкент: Издательство Среднеазиатского государственного университета, 1935.

206. Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР / Под редакцией А.Урунбаева, Л.Епифановой. – Ташкент: Наука, 1964. Т.VII.

207. Содиков Ҳ. ва бошқ. Ўзбекистоннинг янги тарихи. Биринчи китоб. Туркистон чор Россияси мустамлакачилиги даврида. – Тошкент: Шарқ, 2000.

208. Соколов В.В. Туркестанский край в составе Российской империи: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития (вторая половина XIX века – февраль 1917 г.). – М., 2001.

209. Стори Ч.А. Персидская литература (био-библиографический обзор). В трех частях. Перевел с английского, переработал и дополнил Ю.Э.Брегель. Ч.П. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972.

210. Тавалло. Равнак ул-ислом. – Тошкент: Фан, 1993.

211. Тажибаев Т.Т. Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. – Алма-Ата: Казгосиздат, 1962.

212. Терегулов И. Очерки по истории революционного и общественного движения мусульман России. – Казань, 1926.

213. Терентьев М. История завоевания Средней Азии (с картами и планами). В 3-х т. – Спб., 1906. Т.I.

214. Термен А. И. Воспоминания администратора. Опыт исследования принципов управления инородцев. – Петроград, 1914.

215. Тожибоев Р. «Садойи Фарғона» – жадид матбуоти намунаси // Алимова Д. Марказий Осиё XX аср бошида: ислохотлар, янгиланиш, таракқиёт ва мустақиллик учун кураш (жадидчилик, мухториятчилик, истиқлолчилик). Халқаро конференция материаллари. – Тошкент: Маънавият, 2001. – Б.75 – 77.

216. Тўпчибашев ‘Алимардāн. Русийā мусулманлари иттифāкининг прōграммаси. – Спб., 1906.

217. Тулубьев А. Предисловие. – Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцеляриею по учреждениям Императрицы Марии. – Спб., 1907. Т.I. – С.3 – 22.

218. Турдиев Ш. Роль России в подавлении джадидского движения (по материалам архива СНБ Узбекистана). http://www.ca-c.org/journal/13-1998/st_15_turdiev.shtml 15.08.2008, 20.02.2007.
219. Турдиев Ш Гаспринский и Средняя Азия // Культура Центральной Азии. 2001. №6.
220. Туркистан ‘уламāси. – Бағчасарāй: Таржумāн нашрийāti, 1900.
221. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи. XIX – начало XX века. – М.: Наука, 2005. – С.134 – 181.
222. Умняков И.И. К истории новометодной школы в Бухаре // Бюллетень Средне-Азиатского государственного университета. Вып.16. – Ташкент, 1927. – С.81 – 95.
223. Урумбаев Ж.А. Очерки истории школы в Каракалпакстане (1810 – 1967 гг.). – Нукус: Каракалпакстан, 1974.
224. Усманова Д. Мусульманские депутаты Государственной Думы России 1906 – 1917 гг. – Уфа, 1998.
225. Усмонов И., Давронов Д. Та’рихи матбуоти тоҷик. – Душанбе, 1997.
226. Участие Н.И. Ильминского в деле инородческого образования в Туркестанском крае / Составитель П.Знаменский. – Казань, 1899.
227. Ушинский К.Д. Родное слово. Изд. 6-е. 1868.
228. Ушинский К.Д. Предисловие к статье А. Печкина «Очерк жизни и деятельности английского педагога Фомы Арнольда» // ЖМНП. 1861. №1. – С.5. Архив К.Д.Ушинского. – М., 1959. Т.1. – С.137 – 142.
229. Ушинский К.Д. Средние и низшие учебные заведения во Франции // ЖМНП. 1862. №2. 1862. №3. Архив К.Д.Ушинского. – М., 1959. Т.1. – С.346 – 350.
230. Ушинский К.Д. Элементарная школа // ЖМНП. 1860. №11. Архив К.Д.Ушинского. – М., 1960. Т.2. – С.66 – 76.
231. Фальборг и Чарнолуцкий В. Инородческие и иноверческие училища. – Спб., 1903.
232. Фархшатов М.Н. Самодержавие и традиционные школы башкир и татар в начале XX века (1900 – 1917гг.). – Уфа: Гилем, 2000.

233. Фитрат. Ҳиндистонда бир фаранги ила бухоролик мударриснинг жадид мактаблари хусусида қилган мунозараси. Таржимон Ҳ.Болтабоев // Шарқ юлдузи. 1997. №1. – С.117 – 161.
234. Фитрат Абдурауф. Ҳинд сайёҳи баёноти // Абдурауф Фитрат. Танланган асарлар. 1-жилд. – Тошкент: Маънавият, 2000. – Б.98 – 169.
235. Фомиченко А. Изменения в экономике Бухарского ханства в период русского протектората (конец XIX – начало XX вв.) // Ученые записки Ташкентского государственного педагогического института. – Ташкент, 1957. – С.244 – 250.
236. Фомиченко А.П. Русские поселения в Туркестанском крае в конце XIX – начале XX в. (социально-экономический аспект). – Ташкент: Фан, 1983.
237. Хабутдинов А. Лидеры нации. – Казань: Татарское книжное издательство, 2003.
238. Хабутдинов А.Ю. Татарское общественно-политическое движение в досоветский период: 1900 – 1918. Ч.2. – Казань, 1997.
239. Хабутдинов А. Первый татарский политик. Рашид Ибрагим // <http://kitap.net.ru/habutdinov5.php> 21.01.2009.
240. Хан Хивинский Сеид Магомед Рахим Багатур // Нива. 1883. №27. – С.648 – 651.
241. Ходжаев Ф. Избранные труды в трех томах. – Ташкент: Фан, 1970. Т. I.
242. Ходжакулиева В.А. Русско-туземные школы в Закаспийской области (конец XIX – нач. XX в.) // Известия АН ТССР. №4. 1995. – С.13 – 18.
243. Холбоев С. Остроумовнинг жавоби // Гулистон. 1995. №1. – С.41 – 43.
244. Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008.
245. Чабров Г.Н. Из истории полиграфии и издательства литературы на местных языках в дореволюционном Туркестане (1867 – 1917) // Труды САГУ. Исторические науки. Вып.LVII. Книга 7. – Ташкент, 1954.

246. Чернышев В.П. К.Д.Ушинский и его труды в отношении русского языка и русской литературы // Известия Академии наук Союза ССР. 1946. Т.V. Вып.1. – С.3 – 26.
247. Чўлпон. Асарлар. 3 томда. – Тошкент, 1992. Т.I.
248. Чўлпон. Адабиёт надир (Адабий-танкидий мақолалар, Чўлпон ҳақида хотиралар / Тўпловчи ва изоҳ муаллифлари Д.Куронов, З.Эшонова, У.Султонов. – Тошкент: Чўлпон, 1994.
249. Чўлпон. Кеча ва кундуз. Биринчи китоб. Кеча. – Тошкент: Шарқ, 2000.
250. Шараф Бурҳан. ‘Абдулгани Ҳусеиновин таржумаи ҳāли ҳам Ҳусеиновлар фирмасинин тарихи. – Оренбург, 1913.
251. Шараф Бурҳан. Оренбург губернасинда мусулманнар ижтима‘ий ҳам иқтисадий мас‘аласи. // Анг. 1913. №2.
252. Шарафуддинов О. «Адабиёт яшаса – миллат яшар...» // Чўлпон. Адабиёт надир? (Адабий-танкидий мақолалар, Чўлпон ҳақида хотиралар / Тўпловчи ва изоҳ муаллифлари Д.Куронов, З.Эшонова, У.Султонов. – Тошкент: Чўлпон, 1994. – Б.3 – 7.
253. Əmirkhan Fatih. Olug millətcə tugrisinda kechkenə ber khatirə // Анг. 1914. №18; Госманов М. Исмаил Гаспринский. Историко-документальный сборник. – Казань: Жыен, 2006. – С.230 – 232.
254. Эргашев Б. Идеология национально-освободительного движения в Бухарском эмирате. – Ташкент: Фан, 1991.
255. Эрназаров Т., Акбаров А. История печати Туркестана (1870 – 1925 гг.). – Ташкент: Укитувчи, 1976.
256. Юзеев А. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX – начала XX вв. // Гасырлар авазы. Эхо веков. 1999. №.1; 1999. №.2.
257. Юсупов А. Первый узбекский фотограф и кинооператор. <http://press-uz.info/index.php?title=home&nid=12&my=072008&st=0>, 10.07.2008.
258. Юсупов Полвонниёз Ҳожи. Ёш хиваликлар тарихи (хотиралар). – Урганч, 2000.
259. Юсупов Ш. Худоёрхон ва Фурқат. – Ташкент: Шарқ, 1995.
260. Юсупов Ш. Хуфя қатламлар. – Тошкент: Маънавият, 1999.
261. Язбердиев А. Арап графикасинде нешредилен Туркменче китаплар. – Ашхабад, 1981.

262. Язбердиев А. Старопечатные туркменские книги (проблемы собирания, библиографирования и изучения). – М., 2001.
263. Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. В 12 т. 2000 – 2006.
264. Қосимов В., Долимов У. Маърифат дарғалари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1990.
265. Қосимов Б. Исмоилбек Гаспирали. – Тошкент: Ғафур Ғулом, 1992.
266. Қосимов Б. Жаидчилик (айрим мулоҳазалар) // Миллий уйғониш ва ўзбек филологияси масалалари. – Тошкент: Университет, 1993. – Б.12 – 39.
267. Қосимов Б. Уйғониш шоири. Тавалло. Равнақ ул-ислом. – Тошкент: Фан, 1993. – С.3 – 12.
268. Қосимов Б. Маслакдошлар. – Тошкент: Шарқ, 1994.
269. Қосимов Б. XX аср бошида жаид адабиёти ва тарихий ҳодисалар. Алимова Д. Жаидчилик: ислоҳот, янгиланиш, мустақиллик ва тараққиёт учун кураш. – Тошкент: Университет, 1999.
270. Қосимов Б. Миллий уйғониш: жасорат, маърифат, фидойилик. – Тошкент: Маънавият, 2002.
271. Қосимов Б. ва бошқ. Миллий уйғониш даври ўзбек адабиёти. – Тошкент: Маънавият, 2004.
272. Қосимов Б. Исмоил Гаспринский ва Маҳмудхўжа Беҳбудий. Каримов Н. Исмоил Гаспринский ва Туркистон. – Тошкент: Шарқ, 2005. – Б.40 – 52.
273. Қосимов Б. Учинчи муаллим // Исмоилбек Гаспринский. Ҳаёт ва мамот масаласи. – Тошкент: Маънавият, 2006. – Б.3 – 51.
274. Қўшжонов О., Полвонов Н. Хоразмдаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар ва ҳаракатлар (XIX аср иккинчи ярми – XX аср биринчи чораги). – Тошкент, 2007.
275. Ҳиндистанда бир турк мужаддиди // Турк Юрду. 1912. Т.1. – С.344.
276. Abdirashidov Z. Ismail Gasprinski'nin Darurahat Muslimanlari Romani ve Turkistan. – Kırımlı, Hakan (ed.). Ismail Gaspirali için. Ankara, 2004. – S.631 – 640.
277. Abdirashidov Z. 'Tatar hayatından bin ikinci gece yahut kadi'nin iftirasi' // Türk Dili ve Edebiyatı Araştırmaları Dergisi, Sayı/Number: 14, Ocak /January 2008. – S.190 – 202.

278. Abu-Lughod Ibrahim. Arab Rediscovery of Europe: A Study in Cultural Encounters. – Princeton, 1963.
279. Adhami Siamak. A note on 'The House of Oblivion' // Central Asian Survey (1999). 18(3). – P.385 – 391.
280. Afary Janet. The Iranian Constitutional Revolution, 1906 – 1911. Grassroots Democracy, Social Democracy, & the Origins of Feminism. – New York, Columbia University Press, 1996.
281. Ahmad Aziz. Studies in Islamic Culture in the Indian Environment. – London, 1964.
282. Akçuraoglu Yusuf. Rusiyada Sakin Türklerin Hayat-i Medeniye, Fikriye ve Siyasiyelerine Dair // Sirat-i Mustakim. 2: 39, May 1909. – S.201 – 212.
283. Akpınar Yavuz. Gaspıralı'nın Türk Diline Bakışı // Türk Dünyası Dil ve Edebiyat Dergisi, Sayı:12/1, 2001. – S.385 – 408.
284. Akpınar Yavuz. İsmail Gaspıralı'nın Faaliyetlerine Genel Bir Bakış. İsmail Gaspıralı. Seçilmiş Eserleri: 2. Fikri Eserleri. Neşre haz.: Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2004. – S.11 – 52.
285. Akpınar Yavuz. İsmail Gaspıralı'ya Atfedilen Bir Eser: Türkistan Uleması // Modern Türklük Araştırmaları Dergisi. Cilt 2, Sayı 4 (Aralık 2005) Mak. #50. – S.26 – 36.
286. Akşin Sina. Osmanlı-Türk Toplumundaki Sınıf Yapısı Üzerine Bir Deneme // Toplum ve Bilim. Sayı 2. – İstanbul, 1977.
287. Akyüz Yahya. Türk Eğitim Tarihi. Sekizinci Baskı. – İstanbul, 2001.
288. Algar, Hamid. Religion and State in Iran 1785 – 1906. The Role of the 'Ulama in the Qajar Period. Los Angeles: University of California Press, 1969.
289. Algar Hamid. Mīrzā Malkum Khān. A Study in the History of Iranian Modernism. – Los Angeles: University of California Press, 1973.
290. Allworth Edward. Uzbek Literary Politics. – New York: Columbia University Publications, 1964.
291. Allworth Edward. The Beginnings of the Modern Turkestanian Theater // Slavic Review. Vol.23, №4. (Dec., 1964). – P.676 – 687.
292. Allworth Edward. Central Asian Publishing and the Rise of Nationalism. – New York, 1965.

293. Allworth Edward A. (ed.) The Tatars of Crimea: Return to the Homeland. – Durham: Duke University Press, 1988.
294. Allworth Edward A. The Preoccupations of ‘Abdalrauf Fitrat, Bukharan Nonconformist: An Analysis and List of His Writings. – Berlin: Verlag Das Arab. Buch, 2000 (=Anor 7).
295. Allworth Edward A. (ed.). The Personal History of a Bukharan Intellectual. The Diary of Muḥammad Sharīf-i Ṣadr-i Ziyā, Leiden: Brill, 2004.
296. Annesley George. The Rise of Modern Egypt. A Century and a Half of Egyptian History (1798 – 1957). Durham, the Pentland Press Limited, 1994.
297. Aziz K. Ameer Ali: His Life and Work. – Lahore, 1968.
298. Ayda Adile. Sadri Maksudi Arsal. – Istanbul: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1991.
299. Babadjanov M. Bakhtiyar. The 1898 Andijan Uprising and «Muslim Question». Erkinov S. Aftandil. The Andijan Uprising of 1898 and its Leader Dukchi-Ishan Described by Contemporary Poets. NIHU Program Islamic Area Studies. TIAS Central Eurasian Research Series. №3. – Tokio, 2009. – P.1 – 25.
300. Baldauf Ingeborg. Die Knabenliebe in Mittelasien: Bacabozlik. Berlin: Verl. das Arab. Buch, 1988.
301. Baldauf Ingeborg. Jadidism in Central Asia within Reformism and Modernism in the Muslim World // Die Welt des Islams, New Ser. Vol.41, Issue 1. (Mar., 2001). – P.72 – 88.
302. Baljon J. M. S. The Reforms and Religious Ideas of Sir Sayyid Ahmad Khan. – Lahore, 1958.
303. Bauer Otto. Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie. – Vienna: Ignaz Brand, 1907.
304. Becker Seymour. Russia’s Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865 – 1924. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1968.
305. Bennigsen Alexandre, Lemerrier-Quelquejay, Chantal. La presse et le mouvement national chez les musulmans de Russie avant 1920. – Paris, 1964.
306. Berkes Niyazi. The Development of Secularism in Turkey. – Montreal, 1964.

307. Bıçakçı Ahmet Salih. Bukharan Madrasahs: Usulî qadim. Kocaoğlu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. – Haarlem, 2001. – S.135 – 150.
308. Blaut James M. The National Question. Decolonizing the Theory of Nationalism. – London-New Jersey: Zed Books Ltd., 1987.
309. Bozkurt Giray Saynur. İsmail Gaspıralı ve Dil Reformu. Kırımlı Hakan (ed.). İsmail Bey Gaspıralı İçin. – Ankara, 2004. – S.327 – 338.
310. Bregel Yuri (compiled and ed.). Bibliography of Islamic Central Asia (Uralic and Altaic Series; 3-Volume set). – Bloomington: Indiana University Press, 1995.
311. Buhl Fr. Millet. EI, Vol.VII. P.61 – 64.
312. Carrère d'Encausse Hélène. Réforme et révolution chez les musulmans de l'empire russe. – Paris: Librairie Armand Colin, 1966.
313. Carrère d'Encausse Hélène. Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia. (Comparative studies on Muslim societies; 8. Barbara D. Metcalf, Editor). University of California Press, 1988.
314. Davis Horace B. Nationalism and Socialism: Marxist and Labor Theories of Nationalism to 1917. – New York-London: Monthly Review Press, 1967.
315. Devlet Nadir. İsmail Bey (Gaspıralı). – Ankara, 1988.
316. Dowler Wayne. Classroom and Empire: The Politics of Schooling Russia's Eastern Nationalities, 1860 – 1917. – Montreal: McGill-Queen's University Press, 2001.
317. Dudoignon Stéphane A. Qadîmiya as a Historiographical Category. The Question of Social and Ideological Cleavages Between «Reformists» and «Traditionalists» among the Muslims of Russia and Central Asia, in the early 20th century. Kocaoğlu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. Haarlem, 2001. – P.159 – 178.
318. Eickelman F. Dale. The Art of Memory: Islamic Education and its Social Reproduction. Comparing Muslim Societies: Knowledge and the State in a World Civilization. Ed. Juan R.I. Cole. – Michigan: The University of Michigan Press, 1992.

319. Elizabeth Eisenstein. The Printing Press as an Agent of Change: Communications and Cultural Transformations in Early Modern Europe, 2 vols. Vol.1. – Cambridge, England, 1979.
320. Encyclopaedia Iranica. Vol.14. 1985.
321. Encyclopaedia of Islam. New Editon. Vol.12. 1960 – 2004.
322. Erol Ali. Türk Kültür ve Fikir Hayatında Ekinçi (1875 – 1877) // Bilig, Güz /2006, # 39. – P.53 – 72.
323. Florence Hay Anastas. And They Called Him Amos. The Story of John Amos Comenius: A Woodcut in Words. Drawings by Rosina Yost. Exposition Press, New York, 1973.
324. Forward, Martin. The Failure of Islamic Modernism? Syed Ameer Ali's Interpretation of Islam. – Bern, 1999.
325. Gankevich V. Qırım Tatar Neşirleri Tarihinde Yañi Sayfalar – «Tonguç» ve «Şafaq»nın 120 Yıllığına // Yıldız. №5. 2001.
326. Gaspıralı İsmail. Seçilmiş eserleri: 1. Roman ve Hikâyeleri. – İstanbul: Ötüken, 2003.
327. Gaspıralı İsmail. Seçilmiş eserleri: 2. Fikri Eserleri. Neşre haz.: Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2004.
328. Gaspıralı İsmail. Seçilmiş eserleri: 3. Dil, Edebiyat, Seyahat yazıları. Neşre hazırlayan Yavuz Akpınar. – İstanbul: Ötüken, 2008.
329. Hablemetoğlu Necip, Kocaoğlu Timur. Behbudi'nin Türkistan Medeni Muhtariyeti Layıhası. Kocaoğlu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. Haarlem, 2001. – P.436 – 466.
330. Hablemitoğlu Ş., Hablemitoğlu N. Şefika Gaspıralı ve Rusya'da Türk Kadın Hareketi (1893 – 1920). – Ankara, 1998.
331. Hayit Baymirza. Turkestan im XX Jahrhundert. – Darmstadt, 1956.
332. Hayit Baymirza. Turkistan Rusya ile Çin Arasında, trans. Abdulkadir Sadak. – Ankara, 1975.
333. Hodgson Marshall G. S. The venture of Islam: conscience and history in a world civilization. – Chicago: University of Chicago Press, 1974.
334. Holdsworth Mary. Turkestan in the Nineteenth Century. A Brief History of the Khanates of Bukhara, Kokand and Khiva. Central Asian Research Centre and St. Anthony's College, Oxford, 1959.

335. Hourani Albert. Arabic Thought in the Liberal Age, 1798 – 1939. – Cambridge, 1983.
336. Huff, Toby E. The rise of early modern science: Islam, China and the West. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
337. Ikram S. M. Modern Muslim India and the Birth of Pakistan (1858 – 1951). – Lahore, Kashmiri Bazar. Second Edition, 1970.
338. Iqbal Muzaffar. Islam and science. – Burlington: Ashgate, 2002.
339. Jalbani G. N. Teachings of Shah Waliyullah of Delhi. Second ed. – Lahore, 1973.
340. Kamp Marianne R. The Otin and the Soviet School: The End of Traditional Education for Uzbek Girls. Paper presented to the annual meeting of the American Association for the Advancement of Slavic Studies, Boston, 1996.
341. Kanlıdere A. Reform within Islam. The Tajdid and Jadid movement among the Kazan Tatars, 1809 – 1917: conciliation or conflict? – Istanbul, 1997.
342. Karal Enver Ziya. Mustafa Reşit paşa ve Tanzimat. – Ankara, 1954.
343. Keddie R. Nikki. An Islamic Response to Imperialism. Political and Religious Writings of Sayyid Jamal ad-Din «al-Afghani». Berkeley and Los Angeles, University of California Press, 1968.
344. Kedourie Elie. Afghani and ‘Abduh: An Essay on Religious Unbelief and Political Activism in Modern Islam London, 1966.
345. Khalid Adeeb. Printing, Publishing, and Reform in Tsarist Central Asia. *International Journal of Middle East Studies*, Vol.26, №2. (May, 1994). – P.187 – 200.
346. Khalid Adeeb. Representations of Russia in Central Asian Jadid Discourse. Brower Daniel R., Lazzerini Edward J. (ed.). Russia’s Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700 – 1917. – Bloomington: Indiana University Press, 1997. – P.188 – 202.
347. Khalid Adeeb. The Politics of Muslim Cultural Reform: Jadidism in Central Asia. – Berkeley: University of California Press, 1998.
348. Khalid Adeeb. Society and politics in Bukhara, 1868 – 1920 // Central Asian Survey (2000), 19(3/4). – P.364 – 393.
349. Khalidi Rashid and others (ed.) The Origins of Arab Nationalism. – New York, 1991.

350. Khan Sarfraz. The development of Muslim reformist (Jadid) political thought in the emirate of Bukhara, 1870 – 1924, with particular reference to the writings of Ahmad Donish and Abdal Rauf Fitrat. PhD Thesis, University of London, 1998.
351. Kirimal E. Ririm Türklerinin Millî Kurtuluş Hareketi // Dergi. XIII. №47. 1967. – P.62 – 73.
352. Kirimer Sedahmet Cafer. Gaspıralı İsmail Bey: Dilde, Fikirde, İşte Birlik. – İstanbul, 1934.
353. Kırımli Hakan. Kırım tatarlarında milli kimlik ve milli hareketler (1905 – 1916). – Ankara, 1996.
354. Kırımli Hakan (ed.). İsmail Gaspıralı İçin. – Ankara, 2004.
355. Kleinmichel Sigrid. Aufbruch aus orientalischen Dichtungstraditionen. Studien zur usbekischen Dramatik und Prosa zwischen 1910 und 1934. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993.
356. Kleinmichel Sigrid. Halpa in Choresm und Atin Ayi im Ferghanatal. Zur Geschichte des Lesens in Usbekistan im 20. Jh. Berlin: Verlag Das Arab. Buch 2001 (Anor 4).
357. Kocaoğlu Timur (ed.). The Reform Movements and Revolutions in Turkistan (1900 – 1924). SOTA. Haarlem, 2001.
358. Kocaoğlu Timur. *Tarçüman* gazetesinin dili ve coğrafyası. Kırımli Hakan (ed.). İsmail Gaspıralı İçin. – Ankara, 2004. – P.215 – 225.
359. Kocaoğlu Timur. Türkistan’da Türkçe İlk Tiyatro Eseri: Mahmud Hoca Behbudi’nin «Pederküş» (Baba Katılı) Piyesu (1913) // Türklük Araştırmaları Dergisi (İstanbul: Marmara Üniversitesi), Sayı 15 (Bahar 2004). – S.177 – 262.
360. Komatsu Hisao. 20. Yüzyıl Başlarında Orta Asya’da Türkcülük ve Devrim Hareketleri. – Ankara, 1993.
361. Komatsu Hisao. Dār al-Islām under Russian Rule as Understood by Turkestani Muslim Intellectuals. – Tomohiko, Uyama (ed.) Empire, Islam, and Politics in Central Asia. – Sapporo: Slavic Research Center, Hokkaido University, 2007. – P.3 – 21.
362. Kushner David. The Rise of Turkish Nationalism 1876 – 1908. – London, 1977.
363. Lapidus M. Ira. A History of Islamic Societies. – New York, Cambridge University Press, 1988.

364. Lazzerini Edward J. From Bakhchisarai to Bukhara in 1893: Ismail Bey Gasprinskii's Journey to Central Asia // Central Asian Survey. 1984. Vol.3. P.77 – 88.
365. Lazzerini Edward J. Ismail Bey Gasprinskii's Perevodchik /Tercuman: A clarion of modernism. Paksoy H. (ed.) Central Asian Monuments. – Istanbul, 1992.
366. Lazzerini Edward J. Beyond Renewal. The Jadid Response to Pressure for Change in the Modern Age. Jo-Ann Gross (ed.), Muslims in Central Asia. Expressions of Identity and Change. – Durham-London: Duke University Press, 1992. – P.151 – 166.
367. Lelyveld David. Aligarh's First Generation: Muslim Solidarity in British India. – Princeton, 1978.
368. Lewis Bernard. The political language of Islam. – Chicago-London, 1988.
369. Lewis Bernard. Modern Türkiye'nin Doğuşu. Çeviren Metin Kırıatlı. Dördüncü Baskı. – Ankara, 1991.
370. Lindenmayer A. Poverty is not a Vice: Charity, Society and the State in Imperial Russia. – Princeton, 1996.
371. Mardin Şerif. The Genesis of Young Ottoman Thought. A Study in the Modernization of Turkish Political Ideas. – Princeton, 1962.
372. Metcalf D. Barbara. Islamic Revival in British India: Deoband, 1860 – 1900. – Princeton, 1982.
373. Мәммәдзадә Һәмид. Мирзә Фәтәли Ахундов вә Шәрг. – Бакы, 1971.
374. Minnullin Z. Zur geschichte der Tatarischen öffentlichen Bibliotheken vor der Oktoberrevolution. Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. – Berlin, 1996. – P.207 – 237.
375. Mujeeb Muhammad. The Indian Muslims. – London, 1967.
376. Özeçoğlu Halil. Eğitimde Bir Öncü: Selim Sabit Efendi, Hayatı ve Eserleri. Yüksek Lisans Tezi, Dokuz Eylül Üniversitesi, İzmir, 2004.
377. Özkaya, Yılmaz. İsmail Gaspıralı'nın Hoca-i Sıbyan Kitabı Hakkında Bazı Düşünceler. I. Uluslararası Türk Dünyası Kültür Kurultayı. Bildiri Kitabı-IV. – Ankara, 2007. – P.1661 – 1672.

378. Pahlen K.K. Mission to Turkestan. Being the memories of Count K.K. Pahlen (1908 – 1909). Edit. and introd. by Richard A. Pierce. Trans. by N.J. Couriss. – London: Oxford University Press, 1964.
379. Paksoy H.B. Alpamysh: Central Asian Identity under Russian Rule. – Hartford, 1989.
380. Philipp Tomas. Curci Zaydan. His life and thought. – Beirut, 1979.
381. Ramsaur E. Edmondson. The Young Turks. Prelude to the Revolution of 1908. – New Jersey, 1957.
382. Renan Ernest. L'islamisme et la science Conférence faite à la Sorbonne le 29 mars 1883. – Paris, 1883.
383. Richmond J.C.B. Egypt 1798 – 1952. Her advance towards a modern identity. – London, 1977.
384. Rifat Kilisli Muallim. Eski Darülmualimîn'de Hocamız Selim Sabit Efendi Merhum // Muallimler Mecmuası. – İstanbul, 1925. Sayı 30. S.1352 – 1365.
385. Robinson Francis. Technology and religious change; Islam and the impact of print // Modern Asian Studies. (1993) 27, 1. – P.229 – 251.
386. Rorlich Azade-Ayse. The Volga Tatars: a profile in national resilience. – Stanford: Hoover Institution Press, 1986.
387. Ruthven M. Islam in the World. – New York, 1984.
388. Rzehak Lutz. Vom Persischen zum Tadschikischen. Sprachliches Handeln und Sprachplanung in Transoxanien zwischen Tradition, Moderne und Sowjetmacht (1900 – 1956). – Wiesbaden: Reichert, 2001.
389. Sahadeo Jeff. Russian colonial society in Tashkent, 1865–1923. – Bloomington: Indiana University Press, 2007. – P.8.
390. Saray Mehmet. Gaspıralı İsmail Bey ve Türk dünyasında Eğitim Reformu (1851 – 1914). – Ankara, 1987.
391. Saray Mehmet. Gaspıralı İsmail Bey'den Atatürk'ke. Türk dünyasında dil ve kültür birliği. – İstanbul, 1993.
392. Saray Mehmet. The Russian, British, Chinese and Ottoman rivalry in Turkestan. – Ankara: Turkish Historical Society, 2003.
393. Schuyler Eugene. Türkistan. Batı Türkistan, Hokand, Buhara ve Kulca Seyahat Notları. – İstanbul: Paradigma Yayıncılık, 2007.
394. Siddiqi Mazheruddin. Modern Reformist Thought in the Muslim World. – Islamabad: Islamic Research Institute, 1982.

395. Shimada Shizio. An Index of Āyina. Oyina jurnalining mundariyasi. Islamic Area Studies. Central Asian Research Series. – Tokyo, 2002. №5.
396. Sinel Allen. Educating the Russian Peasantry: The Elementary School Reforms of Count Dmitrii Tolstoi // Slavic Review. Vol.27. №1. (Mar., 1968). – P.49 – 70.
397. Slocum John W. Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of «Aliens» in Imperial Russia // Russian Review. Vol.57. №2. (Apr., 1998). – P.173 – 190.
398. Smith A. National identity. – Reno, 1993.
399. Soëtard Michel. Johann Heinrich Pestalozzi. Sozialreformer – Erzieher – Schöpfer der modernen Volksschule. Eine Bildbiographie. – Zürich, 1987.
400. Syed Amir Ali. The Spirit of Islam or the Life and Teachings of Mohammed. Second Edition. – London: W.H. Allen and Co. Ltd. 13 Waterloo Place. Publishers to the India Office, 1896.
401. Temizyürek Fahri. Osmanlı Mekteplerinde Ceditçilik Hareketi ve Gaspıralı'nın İlham Kaynakları. Kırımlı Hakan (ed.). İsmail Gaspıralı İçin. – Ankara, 2004. – S.277 – 288.
402. Togan A. Zeki Velidî. Bugünkü türkili (Türkistan) ve yakın tarihi. Cilt I. – İstanbul, 1942 – 1947.
403. Togan A. Zeki Velidî. Hâtıralar. Türkistan ve Diğer Musluman Dogu Turklerinin Millî Varlık ve Kültür Mucadeleleri . – İstanbul: Hikmet Gazetecilik, 1969.
404. Tuna Mustafa Özgür. Gaspıralı v. Il'minskii: Two identity projects for the Muslims of the Russian Empire // Nationalities Papers. Vol.30. №2. 2002. – P.264 – 289.
405. Türkoğlu İsmail. Rusya Türkleri Arasındaki Yenileşme Hareketinin Öncülerinden Rızaeddin Fahreddin (1858 – 1936). – İstanbul, 2000.
406. Usmanova D. Die Tatarische Presse 1905 – 1908: Quellen, Entwicklungsetappen und Quantitive Analyse. – Muslim Culture in Russia and Central Asia from the 18th to the Early 20th Centuries. – Berlin, 1996. – P.239 – 245.

407. Volker Adam. Rußlandmuslime in Istanbul am Vorabend des Ersten Weltkrieges: die Berichterstattung osmanischer Periodika über Rußland und Zentralasien. – Frankfurt a.M., 2002.
408. Voll J. Islam: Continuity and Change in the Modern World. Boulder, Col., 1982.
409. Waardenburg, Jacques (ed.). Islam and Christianity: Mutual Receptions since the mid – 20th Century. – Leuven, 1998.
410. Wennberg Franz: An Inquiry into Bukharan Qadimism. Mirza Salim-bik. Berlin: Klaus Schwarz Verlag 2002 (= ANOR 13).
411. Yüksel Zuhâl. Tonguçun dil ve Muhtevâ hususiyetleri. Kırımlı, Hakan (ed.). İsmail Gaspıralı İçin. – Ankara. 2004. – S.185 – 198.
412. Zewde Bahru. Pioneers of Change in Ethiopia. The Reformist Intellectuals of the Early Twentieth Century Ohio University Press, 2002.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Русские благотворительные учреждения в Туркестанском генерал-губернаторстве за 1901 год

Закаспийская область¹

Асхабад

1. Закаспийское Областное Попечительство Детских Приютов (1892). Членов – 11. Детский приют принимает детей только русского населения.

2. Общество Взаимопомощи Нуждающимся Учащимся (1898). Членов – 201. Оказывает помощь ученикам гимназий и городских училищ.

3. Закаспийское местное управление Российского Общества Красного Креста (1900). Членов – 250. Оказывает помощь раненым и пострадавшим в бедствиях.

4. Закаспийское Благотворительное Общество (1891). Членов – 96. Выдает единовременные и постоянные денежные пособия и пищу, оказывает медицинскую помощь. Обществом содержится: Народный Дом и при нем дешевая чайно-столовая (1893).

5. Асхабадское Армяно-Григорьянское Женское Общество (1901). Членов – 83. Помогает деньгами, пищей, одеждой престарелым, больным, вдовам и сиротам из местных жителей, армян и православных. Общество содержит: Детский сад (1901). Воспитывает детей армян бесплатно, а детей других национальностей платно.

6. Городская больница на 23 кровати (1893). Бедным – лечение бесплатно.

Мерв

1. Городская больница на 20 кроватей (1893). Лечение платное, в день – 45 копеек. Амбулаторное лечение бесплатно.

¹ Средняя Азия. Благотворительность в России. Составлено по Высочайшему повелению Собственной Его Императорского Величества Канцелярией по учреждениям Императрицы Марии. Список благотворительных учреждений. Ч. II. – СПб., 1907. Т. II. – С. 5 – 6.

Самаркандская область¹

Самарканд

В городе Самарканде в разных годах действовали несколько благотворительных и других общественных учреждений. Например, в 1893 году было зарегистрировано 7 учреждений.²

1. Областное Попечительство Детских Приютов. Содержит Детский Приют. Принимает детей бедных, обучает грамоте и ремеслу.

2. Общество Вспомоществования Нуждающимся Учащимся города Самарканда (1901). Членов – 114. Помогает деньгами, одеждой учащимся самаркандских русских и русско-туземных учебных заведений.

3. Местное управление Российского Общества Красного Креста (1890).

4. Самаркандский отдел Туркестанского Благотворительного Общества (1878). Членов – 42. Выдает постоянные и единовременные пособия инвалидам, слепым. Общество содержит: 1) Богадельню на 5 человек (1894). Принимает бесплатно на полное обеспечение престарелых христиан. 2) Ясли с интернатом на 20 – 25 живущих и 10 – 15 приходящих детей (1894). Принимаются мальчики – сироты и полусироты, а также дети местного населения. Христианские дети пользуются услугами бесплатно.

5. Амбулаторная лечебница для туземных женщин и детей (1886). Бесплатная помощь и лекарства местным женщинам.

6. Амбулаторная лечебница для бедных.

Каттакурган

1. Городская больница.

Ходжент

1. Амбулаторная лечебница для туземных женщин и детей (1886). Бесплатная помощь и лекарства местным женщинам.

¹ Там же. – С.7 – 8.

² Справочная книжка Самаркандской области на 1893 год. Вып.1 / Составитель М.Вирский. – Самарканд, 1893. – С.52 – 54.

Семиреченская область¹

Верный

1. Областное Попечительство Детских Приютов (1879). Членов – 22. Содержит: Детский Приют на 60 человек (1879). Бесплатное полное обеспечение детей сирот и полусирот обоих полов от 3 до 16 лет. Обучает грамоте, ремеслу.

2. Общество Вспомоществования Бедным Учащимся в русских учебных заведениях (1879). Членов – 96. Выдает денежные пособия на одежду, оплату учебы, покупку книг.

3. Местное управление Российского Общества Красного Креста (1870). Членов – 24. Выдает денежные пособия раненым воинам.

4. Благотворительное Общество (1885). Членов – 8. Помогает бедным жителям города одеждой, пищей, медицинскими услугами.

5. Городское Попечительство о Бедных (1901). Членов – 110. Предоставляет денежную помощь всем нуждающимся.

6. Епархиальное Казанско-Богородичное Братство (1869). Членов – 147. Оказывает денежную помощь бедным христианам.

7. Общество исправительных приютов и колоний для несовершеннолетних преступников (1899). Членов – 73. Занимается устройством новых и содержанием существующих детских колоний.

8. Общество Взаимного Вспоможения Приказчиков (1897). Членов – 69. Оказывает различную помощь своим членам и их семьям.

9. Бесплатная глазная лечебница Ташкентского Комитета Попечительства Императрицы о Слепых (1896). Членов – 6. Оказывает медицинскую помощь всем бесплатно.

10. Уездное Попечительство Детских Приютов (1902). Членов – 5. Оказывает денежную помощь бедным русским уезда.

11. Александровская Богадельня Семиреченского казачьего войска на 10 человек (1884). Принимает бедных казаков.

Джаркент

1. Уездное Попечительство Детских Приютов (1901). Членов – 9. Оказывает денежную помощь бедным русским уезда.

2. Общество Пособия Бедным города Джаркента (1897). Членов – 20. Оказывает денежную помощь всем бедным города.

¹ Средняя Азия. Благотворительность в России... – С.12 – 14.

Копал

1. Уездное Попечительство Детских Приютов (1901). Членов – 5. Оказывает денежную помощь бедным русским уезда.

2. Копальское городское Попечительство о Бедных (1900). Членов – 3. Выдает денежную помощь, пособия престарелым и неимущим жителям города.

Лепсинск

1. Уездное Попечительство Детских Приютов (1902). Членов – 6. Оказывает денежную помощь бедным русским уезда.

Пишпек

1. Уездное Попечительство Детских Приютов (1901). Членов – 5. Оказывает денежную помощь бедным русским уезда.

2. Общество Вспомоществования Нуждающимся Учащимся в городе Пишпек.

3. Пишпекское Благотворительное Общество (1896). Членов – 10. Оказывает помощь всем нуждающимся; выдает деньги и ссуду, одежду, пищу; предоставляет медицинские услуги.

Пржевальск

1. Уездное Попечительство Детских Приютов (1901). Членов – 5. Оказывает денежную помощь бедным русским уезда.

2. Общество Вспомоществования Нуждающимся Учащимся городского мужского 4-классного и приходского женского училищ (1898). Членов – 142. Помогает ученикам вышеназванных училищ.

Сырдарьинская область¹

Ташкент

1. Областное Попечительство Детских Приютов (1872). Членов – 33. В ведении попечительства состоят: 1) Детский Приют имени фон Кауфмана с отделением для трудных детей на 70 человек (1872). Принимаются дети обоих полов для обучения грамоте и ремеслу. 2) Александровский Детский Приют (1882). Принимаются дети обоих полов для обучения грамоте и ремеслу.

¹ Там же. – С.15 – 18.

2. Общество Вспомоществования Учащимся в русских и русско-туземных учебных заведениях (1878). Членов – 139.

3. Окружное управление Российского Общества Красного Креста (1896). Содержит: 1) Общину Сестер Милосердия (1896). Подготавливает сестер милосердия; 2) Амбулаторию при Общине Сестер Милосердия (1896). Предоставляет бесплатное лечение и лекарства; 3) Больницу (1903).

4. Туркестанское Благотворительное Общество, состоящее под покровительством Императрицы (1873). Членов – 39. Оказывает помощь всем жителям Ташкента и окрестности деньгами и пособиями. Содержит: 1) Богадельню на 52 человека (1880). Предоставляет ночлег русским бесплатно и платно местным жителям; 2) Родильный покой на 12 кроватей (1880). Предоставляет платную и бесплатную акушерскую помощь; 3) Дешевую столовую (1901). Выдает бесплатный обед всем; 4) Ночлежный приют на 80 мест (1881). Предоставляет бесплатный ночлег, также еду всем обратившимся.

5. Попечительное о Доме Трудолюбия Общество (1896). Членов – 34. Заботится исключительно о своих заведениях. Содержит: 1) Дом Трудолюбия (1896). Принимает на работу безработных мужчин, предоставляет им еду и ночлег; 2) Ясли при доме трудолюбия на 10 детей. Оказывает бесплатные и платные услуги работающим матерям.

6. Туркестанское Епархиальное Попечительство о Призрении Бедных Духовного Звания (1874). Помогает бедным служителям церкви.

7. Общество Попечения о Неимущих Больных Ташкентского военного госпиталя и других лечебных заведений города Ташкента (1900). Выдает больным военным и гражданским одежду, обувь, деньги.

8. Туркестанский Комитет Попечительства Императрицы о Слепых (1882). Оказывает денежную помощь бедным слепым. Содержит: 1) Бесплатную глазную лечебницу (1884). Предоставляет всем лечение, совет, очки бесплатно.

9. Туркестанское Общество по устройству земледельческих колоний и ремесленных приютов для несовершеннолетних (1902).

Членов – 236. Занимается нравственным исправлением и приучением к труду несовершеннолетних осужденных.

10. Общество Взаимопомощи частных служащих в Туркестанском крае (1898). Членов – 142. Помогает только своим членам.

11. Общество Пособия Бедным (Петроалександровск) (1898). Членов – 16. Выдает всем бедным пособие, оказывает лечебные услуги и услуги по воспитанию детей.

Ферганская область¹

Новый Маргилан

1. Общество Вспомоществования Учащимся в учебных заведениях города Нового Маргилана (1901). Членов – 81. Предоставляет всем бедным учащимся плату за учебу, учебные принадлежности.

2. Местное управление Российского Общества Красного Креста (1891). Членов – 11.

3. Местный отдел Туркестанского Благотворительного Общества в Ташкенте (1881). Членов – 9. Выдает всем нуждающимся жителям города денежные пособия в виде пенсий и единовременные пособия для одежды, на погребение, плату за учебу. Содержит: 1) Богадельню на 10 человек (1900). Бесплатно престарелым христианам; 2) Богадельню на 50 человек (Старый Маргилан) (1899). Оказывает помощь местному населению.

5. Городская больница на 35 кроватей (1887). Лечебные услуги платные и бесплатные всем, амбулаторная – бесплатная.

6. Женская лечебница на 10 кроватей (Старый Маргилан) (1892). Оказывает бесплатное лечение для туземных женщин.

7. Фельдшерский амбулаторный пункт (Чимён) (1898). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.

8. Фельдшерский амбулаторный пункт (Вува) (1898). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.

9. Фельдшерский амбулаторный пункт (Русское село) (1898). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.

¹ Там же. – С.24 – 26.

Андижан

1. Городская больница (1887). Оказывает всем больным бесплатное лечение.
2. Лечебница для туземных женщин и детей на 10 кроватей (1888).
3. Фельдшерский амбулаторный пункт (Бута-Кара) (1898). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.
4. Фельдшерский амбулаторный пункт (Базар-Курган) (1898). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.
5. Фельдшерский амбулаторный пункт (Султан-Абад) (1898). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.

Коканд

1. Местный отдел Туркестанского Благотворительного Общества в Ташкенте (1899). Выдает всем нуждающимся Кокандского уезда деньги, одежду, пищу.
2. Фельдшерский амбулаторный пункт (Дурманга) (1898). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.
3. Фельдшерский амбулаторный пункт (Канибадам) (1898). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.

Наманган

1. Местный комитет Российского Общества Красного Креста (1896). Членов – 34.
2. Местный отдел Туркестанского Благотворительного Общества в Ташкенте (1896).
3. Фельдшерский амбулаторный пункт (Ашт) (1897). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.
4. Фельдшерский амбулаторный пункт (Косон) (1897). Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.

Ош

1. Убежище для неизлечимо больных и немощных в память коронавания Императора на 50 человек (1896). Принимает инвалидов, слепых и неспособных к труду мусульманских жителей Оша и уезда.

2. Фельдшерский амбулаторный пункт (Покровское) (1897).
Оказывает местным жителям бесплатное лечение и выдает лекарства.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора	3
О транслитерации	4
Принятые сокращения	5
Введение	6
Глава 1. Предпосылки к реформам: народное образование в Туркестане в конце XIX века	23
1.1. Учебная доктрина Туркестанской администрации	24
1.2. Русские образовательные учреждения в Туркестане	37
1.3. Опора русификации: русско-туземные школы	49
1.4. Опора консерватизма: традиционная система обучения	60
Глава 2. Отношение к Гаспринскому в Туркестане	83
2.1. Русская администрация: чужой для туркестанцев	83
2.2. Н.Остроумов и И.Гаспринский: борьба идей	101
2.3. Местные администрации и интеллигенция	109
2.3.1. Бухарская администрация и Гаспринский	110
2.3.2. Хивинская администрация и Гаспринский	126
2.3.3. Туркестанская интеллигенция конца XIX века и Гаспринский	135
2.4. Гаспринский и Махмудходжа Бехбуди: ученик и последователь	145
2.5. Туркестанские джадиды и Гаспринский	159
Глава 3. Новометодная школа: история и применение. В поисках новых дорог: путешествия Гаспринского в Туркестан	173
3.1. Откуда появился новый метод?	174
3.2. Российские мусульмане и «усули жаид»	184
3.3. Организация новометодных школ в Туркестане	198
3.4. Путешествия Исмаила Гаспринского в Туркестан: разноплановость целей	219
3.4.1. Из Бахчисарая в Ташкент: первое знакомство	221
3.4.2. Путешествие в Самарканд: поиск политической поддержки	225

Глава 4. Интеллигенция в деле интереса нации:

благотворительные общества и политическая деятельность ..	230
4.1. Мусульманская благотворительность и российское законодательство	230
4.2. Чему должны служить садака и закят?	234
4.3. Российские мусульмане и первые благотворительные общества	240
4.4. Благотворительные организации в Туркестане	247
4.5. Благотворительность туркестанских мусульман	256
4.6. Первые мусульманские благотворительные организации в Туркестане и политические движения	261

Глава 5. Туркестанская мусульманская пресса:

взгляд изнутри и снаружи	278
5.1. Печатное слово у российских мусульман	278
5.2. Первые мусульманские газеты в Российской империи	285
5.3. Газета – язык нации	286
5.4. Туркестан на страницах «Таржумāн»	296
5.5. Туркестанская мусульманская пресса через призму «Таржумāн»	305
Заключение	324
Список использованной литературы	333
Приложения	367

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Научное издание

Зайнабидин Шарабидинович Абдирашидов

**ИСМАИЛ ГАСПРИНСКИЙ И ТУРКЕСТАН
В НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
СВЯЗИ – ОТНОШЕНИЯ – ВЛИЯНИЕ**

Редактор: А.С.МИХЕРЕВА

Корректор: Абдулла ШАРОПОВ

Худ. редактор: Феруза НАЗАРОВА

Тех. редактор: ШАХРИЁР

Номер лицензии: AI №134, 27.04.2009
Сдано в набор: 14.02.2011. Подписано в печать: 29.03.2011.
Офсетная бумага. Формат: 60x84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Times.
Офсетная печать. Уч.-изд. л.: 18,97.
Усл.-печ.л.: 22,32. Тираж: 300.
Заказ №

Подготовлено к печати в издательстве «AKADEMNASHR»
100156, город Ташкент, массив Чиланзар, квартал 20^А, д. 42.

Тел.: (+99897) 331-56-22 **e-mail:** akademnashr@mail.ru

Отпечатано в типографии «KO'HI NUR» МЧЖ
город Ташкент, Машинасозлар, 4.